

ISSN 0869-6322

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№1 2012

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

2012

1

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2012

№1

Выходит 6 номеров в год

ДВАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В НОМЕРЕ:

М.С.Горбачев и Б.Н.Ельцин
о реформировании СССР.
Октябрь 1991 г.

Реакция СССР на «экспорт
исламской революции»

Помощь Вальденской Церкви
русским эмигрантам
в Италии

Штрихи к биографии
И.Р.Григулевича

Воспоминания генерал-
лейтенанта И.А.Ласкина

Письма Е.Ф.Шмурло
к М.А.Дьяконову

Кукольный промысел
в Сергиевом посаде.
1814–1847 гг.

Письма Н.Г.Лаклерка
из личного архива
Я.Штелина

Учредители:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АРХИВНОЕ АГЕНТСТВО,
АНО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»»,
ООО «ИСТОРИЯ-СЕРВИС»

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Главный редактор:

А.А. ЧЕРНОБАЕВ, доктор исторических наук

Редакционный совет:

Б.В. АНАНЬИЧ, академик РАН, А.Н. АРТИЗОВ (председатель), доктор исторических наук, О.В. ВОЛОБУЕВ, доктор исторических наук, В.П. КОЗЛОВ, член-корреспондент РАН, С.В. МИРОНЕНКО, доктор исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Ю.А. ПЕТРОВ, доктор исторических наук, Р.Г. ПИХОЯ, доктор исторических наук, Н.Н. ПОКРОВСКИЙ, академик РАН, А.К. СОРОКИН, кандидат исторических наук, А.О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, В.В. ШЕЛОХАЕВ, доктор исторических наук, С.О. ШМИДТ, академик РАО

Редакция:

И.А. АНФЕРТЬЕВ, кандидат исторических наук, В.Ю. АФИАНИ (зам. главного редактора), кандидат исторических наук, А.Ф. БОНДАРЕНКО (зам. главного редактора), доктор исторических наук, О.И. ГОРЕЛОВ, кандидат исторических наук, С.М. КАШТАНОВ, член-корреспондент РАН, Е.Р. КУРАПОВА, кандидат исторических наук, В.С. МЯСНИКОВ, академик РАН, Г.И. НАУМЕНКО (отв. секретарь), кандидат исторических наук, М.И. ОДИНЦОВ, доктор исторических наук, Д.Б. ПАВЛОВ, доктор исторических наук

ISSN 0869-6322

Свидетельство о регистрации № 01426 от 07 апреля 1999 г.

Адрес редакции: 101999, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15.
Тел.: 692-77-20. E-mail: ist_arh@rosspen.su

Издатель: Издательство «Российская политическая энциклопедия».
Адрес издательства: 117393, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 82.
Тел./Факс: 334-81-62. E-mail: rosspen@rosspen.su

На первой стороне обложки:

Т.Н. Грановский. Худ. П.З. Захаров.
Холст. Масло. 1845 г.

Государственная Третьяковская галерея

«Извлекая уроки из прошлого»

Позиции М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина на проблему реформирования союзной федерации. Октябрь 1991 г.

Обострение национального вопроса в СССР в конце 1980-х гг., происходившее на фоне тяжелого экономического кризиса, поставило союзное руководство во главе с М.С.Горбачевым перед необходимостью реформировать национально-государственное устройство Союза ССР. Основным содержанием данной реформы, по замыслу Горбачева, являлась демократизация отношений между союзными республиками и союзным центром и преобразование «унитарного бюрократического Союза» в «действенную федерацию»¹ на базе нового Союзного договора, который должен был придти на смену Договору об образовании СССР от 30 декабря 1922 г., терявшему свою актуальность в условиях суверенизации национальных республик².

Непосредственная работа над новым Союзным договором началась 12 июня 1990 г., когда на заседании Совета Федерации было принято решение о создании рабочей группы Верховного Совета СССР во главе с Р.Н.Нишановым³ по подготовке его проекта. Результатом данной работы стало создание проекта Договора о Союзе Суверенных Советских республик, который был рассмотрен 2 ноября 1990 г. на заседании Совета Федерации и опубликован в «Правде» 24 ноября 1990 г. Его принятием теоретически могла быть создана реальная федерация с достаточно сильным центром, осуществлявшим важнейшие государственные полномочия. Однако положения Договора так и остались нереализованными.

Новый импульс договорному процессу был придан Всесоюзным референдумом 17 марта 1991 г., по итогам которого более 76 % советских граждан проголосовало за сохранение Союза Советских Социалистических Республик в рамках обновленной федерации⁴. В апреле–июле 1991 г. в президентской резиденции Ново-Огарево состоялось несколько встреч и совещаний союзных руководителей с главами союзных и бывших автономных республик, на которых обсуждались важнейшие вопросы национально-государственного устройства обновленного Союза и разрабатывались различные варианты нового Союзного договора. Комплекс данных встреч вошел в историю под названием «новоогаревского процесса».

23 апреля 1991 г. в Ново-Огарево состоялась первая встреча Президента СССР с руководителями девяти союзных республик, участвовавших в референдуме⁵, закончив-

¹ Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. М., 1998. С. 91.

² В 1990 г. высшие представительные органы 11 союзных и 14 автономных республик (в составе РСФСР) приняли декларации о государственном суверенитете, стремясь закрепить приоритет республиканского законодательства над союзным.

³ Нишанов Р.Н. (р. 1926) – советский государственный и партийный деятель. Первый секретарь ЦК КП Узбекской ССР (1986–1988), председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1989–1991).

⁴ Протокол № 6 заседания Центральной Комиссии Референдума СССР (ГА РФ. Ф. Р-7522. Оп. 13. Д. 134. Л. 6; Правда. 1991. 27 марта; Известия. 1991. 27 марта).

⁵ Литва, Латвия, Эстония, Армения, Грузия и Молдова бойкотировали проведение все-союзного референдума 17 марта 1991 г., и по этой причине руководители этих республик не участвовали в новоогаревских заседаниях.

шаяся подписанием совместного заявления «О безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса» – соглашение «9+1». В качестве первоочередной задачи по преодолению кризиса были определены разработка и заключение нового договора суверенных государств с учетом итогов проведенного всесоюзного референдума¹. В соответствии с предписаниями Четвертого Съезда народных депутатов СССР (17–27 декабря 1990 г.) дальнейшая работа над проектом нового Союзного договора была передана в ведение Подготовительного комитета (далее – ПК) в составе полномочных делегаций союзных и автономных республик во главе с их высшими государственными должностными лицами, при участии Президента СССР, председателя Верховного Совета СССР и председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР².

Развитие новоогаревского процесса пошло по нарастающей. Если на первом заседании ПК, состоявшемся 24 мая 1991 г., по словам Горбачева, состоялся «широкий конструктивный обмен мнениями по замечаниям республик»³, то на втором его заседании, 3 июня было решено обсудить проект Договора о Союзе Суверенных государств «постранично и постатейно»⁴. Основная дискуссия в ходе заседаний развернулась вокруг вопроса о членстве в Союзе, сводящегося к проблеме статуса бывших автономных республик – могут ли они считаться полноправными членами Союза и подписывать Союзный договор самостоятельно, или же они имеют право подписывать Договор только как государства, входящие в состав государств – учредителей Союза – бывших союзных республик. В итоге данная проблема так и осталась до конца неурегулированной, став главным «яблоком раздора» в отношениях союзного и республиканских лидеров.

Другой важный вопрос касался союзных налогов и сборов. Президент СССР Горбачев предлагал ввести «трехканальную» систему поступления налогов в союзный бюджет – через союзные, республиканские и муниципальные органы⁵. В противовес этому главы России и Украины, Б.Н.Ельцин и Л.М.Кравчук⁶, продвигали идею введения «одноканальной» системы налогообложения, предполагавшей отчисление республиками в союзный бюджет фиксированных взносов, что означало фактическое разрушение союзной федерации.

Опираясь на принятые декларации о суверенитете, республиканские лидеры беззащитно диктовали Горбачеву свою волю, вынуждая последнего идти на всевозможные уступки и компромиссы. Кроме того, на протяжении всего переговорного процесса Ельцин и Кравчук неоднократно возвращались к рассмотрению уже ранее согласованных вопросов, что значительно замедляло процесс разработки нового Союзного договора. Президент СССР, в свою очередь, не смог отстоять позиции союзного центра и идею федерации, избрав в ходе переговоров привычную для себя тактику лавирования. По

¹ См.: Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса // Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С.Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007. С. 225.

² Четвертый Съезд народных депутатов СССР. 17–27 декабря 1990. Стенографический отчет. В 4-х т. М., 1991. Т. 3. С. 312.

³ Правда. 1991. 27 мая.

⁴ Из новоогаревских заседаний. Ново-Огарево. 3 июня 1991 г. (Архив Горбачев-фонда (АГФ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 21592. Л. 1).

⁵ См.: Станкевич З.А. История крушения СССР. Политико-правовые аспекты. М., 2001. С. 244–245.

⁶ Кравчук Л.М. (р. 1934) – советский партийный и государственный деятель. В 1989–1990 гг. секретарь, в 1990 г. второй секретарь ЦК КП Украины, в 1990–1991 гг. – член ЦК КПСС, председатель Верховного Совета УССР, в 1991–1994 гг. Президент Украины.

воспоминаниям одного из участников новоогаревских встреч А.И.Лукиянова¹, Горбачев старался играть в них роль «беспристрастного арбитра, то присоединяясь к доводам союзного парламента и итогам референдума, то идя навстречу республикам»².

17 июня 1991 г. прошло третье (завершающее) заседание ПК, в ходе которого участники переговоров смогли в той или иной степени согласовать основные спорные вопросы и подготовить очередной проект Союзного договора. На следующий день документ был направлен для обсуждения и утверждения в Верховный Совет СССР и Верховные Советы республик, а 27 июня опубликован в печати.

12 июля 1991 г. Верховный Совет СССР провел итоговое обсуждение проекта Союзного договора и постановил «поддержать в основном проект Договора о Союзе суверенных государств»³, признав возможным подписать его только после существенной доработки и согласования между республиками⁴. В принятом постановлении было отмечено, что в Договоре обязательно должны быть отражены положения, закрепляющие федеративное устройство обновленного Союза с единым экономическим пространством, единой банковской системой, союзной собственностью и двухуровневой системой поступления налогов, предполагающей наличие у союзных органов своих источников бюджетных поступлений.

23 июля 1991 г. в Ново-Огарево под председательством Горбачева состоялось расширенное совещание союзного руководства с руководителями полномочных делегаций национальных республик, посвященное окончательной доработке проекта Союзного договора. Подготовленный проект Договора о ССГ, согласованный участниками встречи 23 июля 1991 г., явившись «плодом компромисса между союзной и республиканскими политическими элитами»⁵, предполагал создание Союза, обладавшего многими чертами конфедерации⁶. Создаваемый по Договору Союз Советских Суверенных Республик признавался суверенным федеративным государством в ранге правопреемника СССР. При этом каждая республика – участник Договора – в свою очередь также признавалась суверенным государством, обладавшим всей полнотой власти на своей территории, и являлась полноправным членом международного сообщества. Устанавливалась одноканальная система поступления налогов в союзный бюджет, навязанная Горбачеву лидерами союзных республик. Множество вопросов находилось в совместной компетенции Союза и республик: защита конституционного строя и обеспечение прав граждан, определение военной политики Союза, стратегии государственной безопасности, социально-экономического развития. В ведении республик оставались также те сферы, которые не были перечислены в Договоре. Комитет Конституционного надзора СССР и группа независимых экспертов из числа ученых-правоведов Института государства и

¹ Лукьянов А.И. (р. 1930) – советский партийный и государственный деятель. С 1985 г. член ЦК КПСС, с 1989 г. народный депутат СССР, в 1990–1991 гг. председатель Верховного Совета СССР.

² Лукьянов А.И. Переворот мнимый и настоящий. М., 1993. С. 52.

³ На протяжении договорного процесса название Союзного договора, а, следовательно, и обновленного Союза, неоднократно менялось. В ноябре 1990 г. это был Договор о Союзе Советских Суверенных республик, в марте 1991 г. – Договор о Союзе Суверенных республик, с июня 1991 г. – Договор о Союзе Суверенных государств.

⁴ См.: Пятая сессия Верховного Совета СССР. 18 февраля–12 июля 1991 г. Стенографический отчет. В 22-х т. М., 1991. Т. 22. С. 216.

⁵ Сидоров А.В. Советский Союз накануне распада: опыт антикризисного управления. М., 2002. С. 116.

⁶ Договор о Союзе Суверенных Государств // Союз можно было сохранить. Белая книга. Документы и факты о политике М.С.Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 2007. С. 268–283.

права Академии наук СССР, проводившие юридическую экспертизу данного проекта Союзного договора, пришли к выводу о том, что он ведет к созданию конфедерации, обладающей многими чертами содружества государств¹.

Что касается порядка заключения Союзного договора, то предполагалось провести дополнительное рассмотрение проекта Договора о ССГ в Верховном Совете СССР и в Верховных Советах союзных и автономных республик, после чего подписать его на Съезде народных депутатов СССР в октябре 1991 г.² В нарушение данных договоренностей, Горбачев на застольной встрече с Ельциным и Н.А.Назарбаевым³, состоявшейся в Ново-Огарево в ночь с 29 на 30 июля 1991 г., самолично решил перенести дату подписания Договора о ССГ на 20 августа 1991 г.

В результате выступления Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) 19–21 августа 1991 г. подписание Договора о Союзе Суверенных Государств было сорвано. Горбачев, находившийся в это время на отдыхе в Крыму, самоизолировался от центра событий и не оказывал серьезного влияния на происходящее в Москве, отдав тем самым инициативу в руки российских властей во главе с Ельциным. После августовских событий процесс демонтажа союзной государственности ускорился и приобрел необратимый характер.

5 сентября 1991 г. Пятый (Чрезвычайный) Съезд народных депутатов СССР принял Закон СССР «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», означавший фактический самороспуск высшего законодательного органа Советского Союза – Съезда народных депутатов. Высшим органом власти в переходный период признавался Государственный совет (далее – Госсовет) СССР в составе президента СССР и высших должностных лиц республик. Основной функцией Госсовета СССР было доведение до логического конца работы по созданию и заключению Договора о ССГ, однако действия союзных республик и их лидеров, в первую очередь Ельцина, блокировали и тормозили переговорный процесс.

10 сентября 1991 г. по итогам встречи с Ельциным, Горбачев заявил о том, что новый Союз должен основываться на принципах независимости и территориальной целостности Союза и составляющих его государств⁴. Данные слова свидетельствовали о том, что к тому моменту президент СССР окончательно отказался от идеи федерации и рассматривал Союз исключительно в рамках конфедеративного устройства. Это подтверждает и дальнейшее развитие переговорного процесса.

1 октября 1991 г. Горбачев направил членам Политического консультативного совета⁵ два документа – первоначальный вариант Договора о ССГ и вариант, исправленный Ельциным. Публикуемый ниже док. № 1 представляет собой подлинник проекта Договора о Союзе Суверенных государств от 1 октября 1991 г., содержащий исправления и

¹ См.: Павлов В.С. Август изнутри. Горбачев-путч. М., 1993. С. 104–105.

² См.: Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 29. Ст. 853; Лукьянов А.И. Указ. соч. С. 56.

³ Назарбаев Н.А. (р. 1940) – советский и казахский партийный и государственный деятель. Председатель Совета Министров Казахской ССР (1984–1989), Первый секретарь ЦК КП Казахской ССР (1989–1991), председатель Верховного Совета Казахской ССР (февраль–апрель 1990), Президент Казахстана с апреля 1990 г. по настоящее время.

⁴ Правда. 1991. 11 сентября.

⁵ Политический консультативный совет при Президенте СССР – совещательный орган при Президенте СССР в сентябре–декабре 1991 г. Образован распоряжением Президента СССР от 21 сентября 1991 г., прекратил свою деятельность после отставки Президента СССР 25 декабря 1991 г. В состав Совета входило 11 человек: В.В.Бакатин, Е.П.Велихов, Н.Я.Петраков, Г.Х.Попов, Ю.А.Рыжов, А.А.Собчак, Э.А.Шеварднадзе, А.Н.Яковлев, Е.В.Яковлев, Г.А.Явлинский, Б.Д.Панкин.

дополнения Ельцина, а также одного из его советников – А.А.Собчака¹. Несмотря на то, что рукописные исправления в документе сделаны рукой Собчака, не остается сомнений, что за всем этим стоял Ельцин. Либо Собчак внес данные изменения по распоряжению Ельцина, либо предварительно проинформировал его об этом и согласовал все вопросы. Как бы то ни было, в публикуемом документе нашла отражение позиция именно Ельцина. Собчак выступал скорее в роли проводника той линии, которой придерживался Ельцин – направленной на ослабление и последующее разрушение Союза.

Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что к тому моменту позиции Горбачева и Ельцина относительно многих вопросов национально-государственного устройства будущего «Союза Свободных Суверенных Республик» в целом совпадали и существовали лишь небольшие расхождения в их взглядах: проблема членства в Союзе (ст. 1), межреспубликанские отношения (ст. 4), соотнесение союзного и республиканского законодательств (ст. 9), органы власти Союза (ст. 10–16).

Вопрос, вызвавший наибольшие расхождения во взглядах союзного и российско-республиканского лидеров, касался разграничения властных полномочий между союзными и республиканскими органами (ст. 5). Если в первоначальном «горбачевском» проекте говорилось об обязательном порядке заключения между Союзом и республиками многосторонних соглашений, то в исправленном «ельцинском» варианте заключение соответствующих соглашений носит рекомендательный характер и производится на добровольной основе. В случае реализации данного проекта Договора о ССГ в «ельцинской» редакции Союз ССР превращался даже не в конфедерацию, а в содружество государств наподобие Европейского Союза.

Подобные установки были развиты Ельциным в его письме Горбачеву от 25 октября 1991 г., содержащем замечания по проекту Договора о ССГ от 1 октября 1991 г. (док. № 2). В нем Ельцин призывал отказаться от нормы о равноправии союзных и бывших автономных республик (ст. 1) и предлагал свою редакцию ст. 5-й Договора, предполагавшую еще большее расширение властных полномочий республик. Президент России считал необходимым отказаться от Конституции ССР (ст. 8) и поста вице-президента Союза (ст. 13). Кроме того, Ельцин признавал Советский Союз несуществующим государством, предложив употреблять аббревиатуру «СССР» только в прошедшем времени (ст. 21).

Публикуемые документы хранятся в личном фонде Г.Х.Шахназарова², помощника Горбачева (АГФ. Ф 5. Оп. 1.) Дополнения и вставки, сделанные Ельциным, воспроизводятся курсивом. Текст, заменяющий слова из первоначального текста, помещается в квадратные скобки. Текстовые выражения, содержащиеся в первоначальном «горбачевском» варианте и исправленные Ельциным, приводятся курсивом в текстуальных примечаниях.

Публикацию подготовил А.В.ЛУКАШИН.

¹ Собчак А.А. (1937–2000) – российский политический деятель, первый мэр Санкт-Петербурга (1991–1996). С 1988 г. член КПСС, с 1989 г. депутат Верховного Совета СССР, член Межрегиональной депутатской группы. С мая 1990 г. председатель Ленинградского городского совета, в сентябре–декабре 1991 г. – член Политического консультативного совета при Президенте СССР.

² Шахназаров Г.Х. (1924–2001) – советский и российский политолог, политический деятель, специалист в области международного права. В 1964–1988 гг. сотрудник международного отдела ЦК КПСС, с 1988 г. помощник Генерального секретаря ЦК КПСС, с 1990 г. советник Президента СССР, с 1990 г. народный депутат СССР. В 1992–2001 гг. руководитель Центра глобальных проблем Международного Фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-фонда).

№ 1

**Проект Договора о Союзе Суверенных Государств,
доработанный с учетом замечаний Б.Н.Ельцина¹,
с правкой А.А.Собчака от 7 октября 1991 г.**

Членам Политического Консультативного Совета
В дополнение к разосланному вам проекту
Союзного Договора направляется текст,
доработанный с учетом замечаний Б.Н.Ельцина
и с ним согласованный.

М.С.Горбачев²

1 октября 1991 г.^а

Подлежит возврату в
Аппарат Президента
(Общий отдел)
№ АП-2780

т. Собчаку А.А.
Членам Политического
консультативного Совета

Проект

1 октября 1991 г.

ДОГОВОР О СОЮЗЕ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Государства, подписавшие настоящий Договор,
учитывая близость исторических судеб своих народов и выражая их волю жить
в дружбе и согласии, развивая равноправное взаимовыгодное сотрудничество;
заботясь об их материальном благосостоянии и духовном развитии,
взаимообогащении национальных культур, обеспечении общей безопасности;
желая создать надежные гарантии прав и свобод граждан;
извлекая уроки из прошлого и принимая во внимание изменения в жизни
страны и во всем мире,
решили на новых началах построить свои отношения в Союзе и договорились о
нижеследующем.

I

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Первое. Каждая республика – участник Договора – является суверенным
государством. Союз Свободных Суверенных Республик (СССР) – союзное
демократическое государство, осуществляющее государственную власть в
пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники Договора.

Второе. Государства, образующие Союз, сохраняют за собой право на
самостоятельное решение всех вопросов *за исключением тех, что добровольно
переданы в компетенцию союзных органов власти и управления*, гарантируя равные
политические права и возможности социально-экономического и культурного
прогресса всем народам, проживающим на их территории. Участники Договора
будут исходить из сочетания общечеловеческих и национальных ценностей,

^а Черной ручкой поверх слов «М.С.Горбачев» поставлена подпись А.А.Собчака и вписаны слова: «с замечаниями 7.X.91».

решительно выступать против расизма, шовинизма, национализма, любых попыток ограничения прав народов.

Третье. Государства, образующие Союз, считают важнейшим принципом приоритет прав человека в соответствии со всеобщей Декларацией прав человека ООН, другими общепризнанными нормами международного права. Всем гражданам гарантируются возможность изучения и использования родного языка, беспрепятственный доступ к информации, свобода вероисповедания, другие политические, социально-экономические, личные права и свободы.

Четвертое. Государства, образующие Союз, видят важнейшее условие свободы и благосостояния народа и каждого человека в формировании гражданского общества. Они будут стремиться к удовлетворению потребностей людей на основе свободного выбора форм собственности и методов хозяйствования, развития общесоюзного рынка, реализации принципов социальной справедливости и защищенности.

Пятое. Государства, образующие Союз, самостоятельно определяют свое национально-государственное и административно-территориальное устройство, систему органов власти и управления. Они могут делегировать часть своих полномочий [союзным органам власти и управления, а также совместно осуществлять их с другими государствами]^а – участниками Договора^б.

Участники Договора признают общим фундаментальным принципом демократию, основанную на народном представительстве и прямом волеизъявлении народов, стремятся к созданию правового государства, которое служило бы гарантом против любых тенденций к тоталитаризму и произволу.

Шестое. Государства, образующие Союз, считают одной из важнейших задач сохранение и развитие национальных традиций, государственную поддержку образования, здравоохранения, науки и культуры. Они будут содействовать интенсивному обмену и взаимообогащению гуманистическими духовными ценностями и достижениями народов Союза и всего мира.

Седьмое. Союз Свободных Суверенных Республик выступает в международных отношениях в качестве суверенного государства, субъекта международного права – правопреемника Союза Советских Социалистических Республик. Его главными целями на международной арене являются прочный мир, разоружение, ликвидация ядерного и другого оружия массового уничтожения, сотрудничество государств и солидарность народов в решении глобальных проблем человечества.

Государства, образующие Союз, являются полноправными членами международного сообщества. Они вправе устанавливать^в дипломатические, консульские связи, торговые и иные отношения с иностранными государствами, обмениваться с ними полномочными представительствами, заключать международные договоры и участвовать в деятельности международных организаций, как непосредственно, так и через соответствующие союзные органы, не ущемляя при этом интересы каждого из союзных государств и их общие интересы, не нарушая международные обязательства Союза.

^а Текст вписан черной ручкой вместо зачеркнутого: «*другим государствам*».

^б Далее зачеркнуто черной ручкой: «*в состав которых входят*».

^в Далее зачеркнуто черной ручкой: «*непосредственные*».

II УСТРОЙСТВО СОЮЗА

Статья 1. Членство в Союзе.

Членство государств в Союзе является добровольным.

Государства входят в Союз непосредственно, либо в составе других государств. Это не ущемляет их прав и не освобождает от обязанностей по Договору.

Отношения между государствами, одно из которых входит в состав другого, регулируются договорами между ними, Конституцией государства, в которое оно входит, и Конституцией СССР³.

Союз открыт для вступления в него других демократических государств, признающих Договор.

Государства, образующие Союз, сохраняют право свободного выхода из него в порядке, установленном участниками Договора и закрепленном в Конституции и законах Союза, *а также в республиканских Конституциях и законах.*

Статья 2. Гражданство Союза.

Граждане Союза ССР имеют равные права и обязанности, содержание которых определяется *как* полномочиями, передаваемыми Союзу участниками Договора, *так и Конституцией СССР и республиканскими Конституциями.*

Вопросы гражданства СССР регулируются законодательством Союза и республик, межреспубликанскими соглашениями.

Статья 3. Территория Союза.

Территория Союза состоит из территорий всех государств, его образующих.

Статья 4. Отношения между государствами, образующими Союз.

Отношения между государствами, образующими Союз, регулируются настоящим Договором, не противоречащими ему договорам и соглашениями.

Участники Договора строят свои взаимоотношения в составе Союза на основе уважения суверенитета, территориальной целостности, разрешения споров мирными средствами, сотрудничества, взаимопомощи, добросовестного выполнения обязательств по Союзному договору и межреспубликанским соглашениям.

Государства, образующие Союз, обязуются: не прибегать в отношениях между собой к силе и угрозе силой; не посягать на территориальную целостность друг друга; не заключать соглашений, противоречащих целям Союза или направленных против образующих его государств.

Не допускается использование войск Вооруженных Сил Союза внутри страны, за исключением их участия в ликвидации последствий стихийных бедствий и экологических катастроф.

Для предотвращения и урегулирования конфликтов между участниками Договора, а также межнациональных конфликтов государства, образующие Союз, создают на паритетных началах [межреспубликанские формирования по защите законности и прав человека]^а. Принципы их комплектования, численность, условия и порядок действий регулируются отдельным соглашением и контролируются участниками Договора.

^а Текст вписан черной ручкой вместо зачеркнутого: «*части специального назначения*».

Статья 5. Сферы совместного ведения государств–участников Договора и многосторонние соглашения.

В целях обеспечения общих интересов государств-участников Договора устанавливаются сферы совместного ведения и [подлежат заключению следующие межреспубликанские]^а соглашения:

Государства – участники Союза могут присоединиться к следующим многосторонним соглашениям:

- 1) об экономическом Союзе;
- 2) о совместной обороне;
- 3) о защите прав человека и национальных меньшинств^б;

Остальное по усмотрению республик^в:

- о государственной безопасности;
- о внешней политике;
- о научно-техническом сотрудничестве;
- о сотрудничестве в области образования и культуры;
- экологическое;
- в области энергетики, транспорта, связи и космоса;
- по борьбе с преступностью.

Могут быть заключены и другие межреспубликанские соглашения, *как на многосторонней, так и на двухсторонней основе.*

Участниками многосторонних соглашений могут быть и государства, не подписавшие настоящего Договора.

Для реализации общих задач, вытекающих из Договора и многосторонних соглашений, государства, образующие Союз, делегируют союзным органам необходимые полномочия.

Государства, образующие Союз, участвуют в реализации полномочий союзных органов посредством совместного формирования последних, а также специальных процедур согласования решений и их исполнения.

Каждый участник Договора может путем заключения соглашения с Союзом дополнительно делегировать ему осуществление отдельных своих полномочий, а Союз, с согласия всех участников, передать одним или нескольким из них осуществление на их территории отдельных своих полномочий.

Статья 6. Собственность.

Государства–участники Договора – обеспечивают свободное развитие и защиту всех форм собственности, создают условия для функционирования предприятий, хозяйственных организаций и частных лиц в рамках общесоюзного рынка.

Участники Договора передают в распоряжение органов Союза имущество, необходимое для осуществления их полномочий, возложенных на союзные органы. Это имущество является совместной собственностью государств, образующих

^а Текст вписан черной ручкой вместо зачеркнутого: «заключаются соответствующие многосторонние».

^б Нумерация сделана ручкой. В изначальном варианте Договора ее не было.

^в В оригинале документа напротив данных положений стоят круглые скобки и рукой А.А.Собчака подписаны слова: «остальное по усмотрению республик».

Союз, и используется исключительно в их общих интересах, включая ускоренное развитие отстающих регионов.

Использование земли, ее недр и других природных ресурсов государств–членов Союза для реализации полномочий союзных органов осуществляется в рамках законодательства этих государств.

Государства, образующие Союз, имеют право на свою долю в золотом запасе, алмазном и валютном фондах Союза, имеющихся к моменту заключения настоящего Договора. Их участие в дальнейшем накоплении и использовании сокровищ определяется особыми соглашениями.

Статья 7. Бюджет Союза.

Порядок финансирования союзного бюджета и контроля за его расходной частью устанавливается особым соглашением.

Статья 8. Конституция Союза.

Конституция Союза основана на настоящем Договоре и не должна ему противоречить.

Статья 9. Законы Союза.

Законы Союза принимаются его высшим законодательным органом по вопросам, отнесенным к ведению Союза, и в пределах полномочий, переданных ему настоящим Договором. Они обязательны для исполнения на территории всех государств–членов Союза.

Государство–участник Договора вправе опротестовать и приостановить действие на своей территории закона Союза, если он нарушает настоящий Договор.

Союз вправе опротестовать и приостановить действие закона государства–участника, если он нарушает настоящий Договор.

Споры передаются в [Высший Конституционный Суд]^а Союза, который принимает окончательное решение в течение одного месяца⁴.

III ОРГАНЫ СОЮЗА

Статья 10. Формирование органов Союза.

Союзные органы власти и управления формируются на основе свободного волеизъявления народов и представительства государств, образующих Союз. Они действуют в строгом соответствии с положениями настоящего Договора и Конституции Союза.

Статья 11. Верховный Совет Союза ССР⁵.

Законодательную власть Союза осуществляет Верховный Совет Союза ССР, состоящий из двух палат: Совета Республик и Совета Союза.

В Совет Республик входит по 20 депутатов от каждой республики, входящей в Союз непосредственно, делегируемых высшими органами власти этих республик.

РСФСР имеет в Совете Республик 52 депутата. Другие государства, имеющие в своем составе республики и автономные образования, дополнительно делегируют в состав Совета Республик по одному депутату от каждой республики

^а Текст вписан черной ручкой вместо зачеркнутого: «*Верховный Суд*».

и автономии. В целях обеспечения равноправия республик при голосовании в Совете Республик каждая непосредственно входящая в Союз республика имеет один голос.

Совет Союза избирается населением Союза по избирательным округам с равной численностью избирателей. При этом гарантируется представительство в Совете Союза всех республик – участниц Договора.

Палаты Верховного Совета Союза совместно вносят изменения в Конституцию СССР; принимают в состав СССР новые государства; заслушивают Президента СССР по наиболее важным вопросам внутренней и внешней политики Союза; утверждают союзный бюджет и отчет о его исполнении; объявляют войну и заключают мир.

Совет Республик принимает решения об организации и порядке деятельности союзных органов; рассматривает вопросы отношений между республиками; ратифицирует и денонсирует международные договоры Союза ССР; дает согласие на назначение Администрации Союза ССР.

Совет Союза рассматривает вопросы обеспечения прав и свобод граждан СССР и принимает решения по всем вопросам компетенции Верховного Совета СССР за исключением тех, которые относятся к компетенции Совета Республик.

Законы, принятые Советом Союза, вступают в силу после их одобрения Советом Республик. Закон, не получивший такого одобрения, возвращается на вторичное рассмотрение в Совет Союза и считается принятым, если за него проголосует более двух третей членов этой палаты.

Статья 12. Президент Союза⁶.

Президент Союза – глава союзного государства.

Президент Союза выступает гарантом соблюдения Союзного Договора, Конституции и законов Союза; является главнокомандующим Вооруженными Силами Союза; представляет Союз в отношениях с зарубежными странами; осуществляет контроль за выполнением международных обязательств Союза.

Президент избирается гражданами Союза на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 5 лет и не более, чем на два срока подряд. Избранным считается кандидат, получивший [наибольшее количество]^а голосов избирателей, принявших участие в голосовании в целом по Союзу⁶.

Статья 13. Вице-президент Союза ССР.

Вице-президент Союза ССР избирается вместе с Президентом Союза ССР. Вице-президент Союза выполняет по уполномочию Президента Союза отдельные его функции и замещает Президента СССР в случае невозможности осуществления им своих обязанностей; председательствует на совместных заседаниях палат Верховного Совета СССР.

Статья 14. Администрация Союза ССР⁷.

Администрация Союза – орган исполнительной власти Союза, подчиненный Президенту Союза и несущий ответственность перед Верховным Советом.

^а Слова «наибольшее количество» вписаны черной ручкой вместо зачеркнутых: «больше половины».

⁶ Далее зачеркнуто: «и в большинстве образующих его государств».

Администрация Союза формируется Президентом Союза по согласованию с Советом Республик Верховного Совета Союза.

В Администрацию Союза входят министры СССР, а также руководители ведомств, создаваемых в соответствии с межреспубликанскими соглашениями.

Статья 15. Верховный Суд Союза ССР⁸.

Верховный Суд Союза ССР формируется на равных началах Президентом СССР и каждой из палат Верховного Совета СССР.

Верховный Суд Союза рассматривает вопросы о соответствии законодательных актов Союза и республик, Указов Президента Союза и президентов республик, нормативных актов Администрации Союза Союзному Договору и Конституции Союза, разрешает споры между Союзом и республиками, между республиками; рассматривает апелляции, связанные с нарушениями прав граждан, предусмотренных международными соглашениями и союзным законодательством.

Статья 16. Прокуратура Союза ССР.

Надзор за исполнением законодательных актов Союза осуществляется Генеральным прокурором Союза, Генеральными прокурорами (прокурорами) государств-участников Договора и подчиненными им прокурорами.

Генеральный прокурор Союза назначается Верховным Советом Союза и ему подотчетен.

IV

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 18. Язык межнационального общения в Союзе ССР.

Участники Договора самостоятельно определяют свой государственный язык (языки). Языком межнационального общения в Союзе ССР участники Договора признают русский язык.

Статья 19. Столица Союза.

Столицей Союза ССР является город Москва.

Статья 20. Государственная символика Союза.

Союз ССР имеет государственный Герб, Флаг и Гимн.

Статья 21. Вступление Договора в силу.

Настоящий Договор вступает в силу после его подписания полномочными делегациями государств-участников.

С той же даты считается утратившим силу Договор об образовании Союза ССР 1922 года.

Отношения Союза Свободных Суверенных Республик и государств, входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик, но не подписавших настоящий Договор, подлежат урегулированию на основе взаимных обязательств и соглашений.

Статья 22. Порядок изменения и дополнения Договора.

Настоящий Договор или отдельные его положения могут быть отменены, изменены или дополнены только с согласия всех государств, образующих Союз.

Статья 23. Правопреемственность Союза.

Союз Свободных Суверенных Республик обладает всеми правами и несет все обязанности, вытекающие из вступивших в силу на момент подписания настоящего

Договора международных соглашений Союза Советских Социалистических Республик.

АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 10826. Л. 1–13. Подлинник. Машинопись с рукописными пометами.

№ 2

Письмо Президента РСФСР Б.Н.Ельцина Президенту СССР М.С.Горбачеву с замечаниями по проекту Союзного договора

Президент
Российской Советской
Федеративной
Социалистической Республики
№ Пр – 1229

Президенту СССР
М.С.Горбачеву
К № АП 2780

25 октября 1991 г.

Направляю Вам замечания по проекту Союзного договора от 01.10.91.

Б.Н.Ельцин

Преамбула. Слишком неясными представляются формулировки абзаца 5 («уроки из прошлого», «изменения в жизни страны и во всем мире»). Следовало бы или расшифровать суть этих процессов, или снять этот абзац: в важнейшем политико-правовом документе применение подобных формулировок, имеющих вид намеков, – недопустимо.

Статья 1. Следует исключить абзацы 2 и 3 данной статьи проекта, что будет соответствовать отказу от нормы о равноправии союзных и бывших автономных республик.

Статья 4. Представляется целесообразным выделить абзацы 4 и 5 в самостоятельную статью «Вооруженные силы», предварив эти абзацы нормой общего характера о назначении, составе и основах управления Вооруженными Силами Союза.

Статья 5. Изложить абзац 1 в следующей редакции:

«В целях обеспечения общих интересов государств–участников Договора устанавливаются сферы совместно ведения и заключаются соответствующие многосторонние договоры и соглашения:

- об экономическом сообществе;
- о совместной обороне и коллективной безопасности;
- о координации внешней политики;
- о защите прав человека и национальных меньшинств;
- экологическое;
- в области энергетики, транспорта и космоса;
- по борьбе с преступностью.

Необходимо привести в соответствие абзацы 4 и 5 с абзацем 3, предусматривая возможность участия в работе органов Союза тех государств, которые не подпишут Союзный договор, но примут участие в многосторонних соглашениях

«отраслевого» характера. В случае принятия этого предложения необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в раздел III проекта Договора.

Статья 6. Содержащаяся в абзаце 1 формулировка «государства...создают условия для функционирования...частных лиц в рамках общесоюзного рынка» крайне неудачна в редакционном отношении.

Статья 8. Статью снять, так как нет необходимости в Конституции Союза.

Статья 12. Абзац 3 заменить абзацем следующего содержания:

«Порядок избрания Президента Союза устанавливается законом».

Статья 13. Статью снять, так как нет необходимости в учреждении поста Вице-президента СССР, а тем более возложении на него функций председательствующего на совместных заседаниях палат Верховного Совета. Как показывает практика работы Верховного Совета СССР, наличие совместных заседаний повышает «управляемость» парламента, и председательствование Вице-президента на этих заседаниях поставит парламент Союза под контроль исполнительной власти.

Статья 14. В абзаце 3 слова «министры СССР, а также руководители ведомств, создаваемых в соответствии с межреспубликанскими соглашениями», заменить словами «министры-руководители ведомств, создаваемых в соответствии с межреспубликанскими соглашениями».

Статья 15. В абзаце 2 термин «апелляция», имеющий строго определенное правовое значение, заменить словом «дела».

Статья 19. Предлагается рассмотреть вопрос о переносе резиденции Верховного Суда СССР (Конституционного Суда СССР) из Москвы в какой-либо другой город. Это обеспечило бы большую независимость судебной власти и соответствовало бы практике европейских федераций (ФРГ, Швейцария).

Статья 21. Абзац 2 исключить.

В абзаце 3 имеется грамматическая неточность: следует написать «государств, входивших в состав СССР».

АГФ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3730. Л. 1–4. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ *Ельцин Б.Н.* (1931–2007) – советский партийный и российский государственный деятель. Председатель Верховного Совета РСФСР (29 мая – 10 июля 1990), Президент Российской Федерации (10 июля 1991 – 31 декабря 1999).

² *Горбачев М.С.* (р. 1931) – советский партийный и государственный деятель. Генеральный секретарь ЦК КПСС (11 марта 1985 – 24 августа 1991), Председатель Верховного Совета СССР (25 мая 1989 – 15 марта 1990), Президент СССР (15 марта 1990 – 25 декабря 1991).

³ Имеется в виду действующая на тот момент Конституция 1977 г. – Конституция «развитого социализма», значительно измененная на Третьем Съезде народных депутатов СССР (12–15 марта 1990). По планам разработчиков Союзного договора предполагалось создание новой Конституции на базе Договора о ССГ.

⁴ Высший конституционный суд Союза – судебный орган, который по замыслу Б.Н.Ельцина должен был отвечать за соблюдение Основного закона страны – прообраз Конституционного Суда РФ. В итоге так и не был образован, оставшись в проекте Договора о ССГ. Данные функции в обозначенный период осуществлял Комитет Конституционного надзора (ККН), созданный в результате принятия Вторым Съездом народных депутатов

СССР 23 декабря 1989 г. закона «О конституционном надзоре в СССР». В декабре 1991 г. ККН СССР по собственной инициативе прекратил свое существование.

⁵ Верховный Совет СССР – в 1936–1989 г. высший орган государственной власти СССР, избираемый всеобщим, равным и прямым голосованием; в 1989–1991 г. – постоянно действующий парламент, избираемый Съездом народных депутатов СССР.

⁶ Президент СССР – должность главы государства СССР, введенная 15 марта 1990 г. Съездом народных депутатов СССР, внесшим соответствующие поправки в Конституцию. По Конституции СССР Президент должен был избираться гражданами Советского Союза путем прямого и тайного голосования. В порядке исключения первые выборы Президента СССР были проведены Съездом народных депутатов. Первым и единственным Президентом СССР был М.С.Горбачев. Должность Президента СССР была упразднена 25 декабря 1991 г. с отставкой М.С.Горбачева.

⁷ Администрация СССР – высший исполнительный орган Союза в соответствии с данным проектом Договора о ССГ. На практике не существовал. Данные функции в обозначенный период исполнял Кабинет министров – исполнительный и распорядительный орган власти СССР (январь–сентябрь 1991), подчинявшийся Президенту СССР. После упразднения 5 сентября 1991 г. Кабинета Министров был образован Межреспубликанский экономический комитет СССР, переименованный 14 ноября 1991 г. в Межгосударственный экономический комитет СССР.

⁸ Верховный суд СССР – с 1923 по 1991 г. высший судебный орган в СССР. По Конституции СССР 1977 г. осуществлял надзор за судебной деятельностью судов СССР, а также судов союзных республик в пределах, установленных законом.

«Принимая во внимание усиление враждебной Советскому Союзу деятельности реакционных иранских кругов»

Реакция СССР на «экспорт исламской революции». 1979–1990 гг.

Образованная в 1979 г. Исламская Республика Иран (ИРИ) стала первым государством, выдвинувшим лозунг «экспорта исламской революции» в качестве одного из ключевых императивов своей внешней политики. Широкая поддержка, которую ИРИ оказывала различным группам, выступающим под знаменем ислама, может служить яркой иллюстрацией проникновения политического ислама в область «большой политики».

Для СССР с его многомиллионным мусульманским населением, проживавшим, в основном, непосредственно в приграничных к ИРИ республиках, а также для дружественной Советскому Союзу Демократической Республики Афганистан (ДРА), этот процесс представлял серьезную угрозу. Религиозно-политическое движение Хомейни¹, выступая под лозунгом «Ни Запад, ни Восток, а ислам», стремилось нанести удар одновременно «по большому и малому Сатане» – по позициям США и СССР на Ближнем и Среднем Востоке. Однако на деле приход к власти хомейнистов с их антисоветскими и радикально-исламистскими лозунгами, представлявшими для СССР реальную опасность, открыл новые перспективы для США, и те не преминули ими воспользоваться.

Уже в начале 1979 г. американцы проявили намерения «втянуть СССР в исламские дела, чтобы иметь возможность спровоцировать на выступление мусульманские народы Советского Союза и других государств»². Отводя угрозу «исламской революции» от себя и пытаясь обратить ее против Советского Союза, Запад, Китай и многие страны третьего мира проводили стратегию «двойного сдерживания». Как отметил французский политолог-востоковед Ж.Кепель, «превратив джихад в Афганистане в главную задачу воинствующего исламизма 80-х годов, саудовские власти защищали великого американского союзника <...>, подставляя вместо него Советский Союз в качестве козла отпущения» и «давая альтернативу иранской революции»³. В то же время США оказывали «дипломатическую поддержку» тем действиям ИРИ, которые органически вписывались

¹ Хомейни Р.М. (1900–1989) – аятолла, лидер Исламской революции 1979 г. в Иране, рахбар (вождь, официальный перевод «руководитель») Ирана. В 1989 г. направил личное послание Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С.Горбачеву, в котором призвал его отказаться от идеологии коммунизма и заявил, что ислам «может с легкостью заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе» советского общества.

² Алан П., Клей Д. Афганский капкан. Правда о советском вторжении / Пер. с нем. В.А.Брун-Цехового. М., 1999. С. 226. Правительство США начало фундаментально зондировать потенциальные возможности создания социальных конфликтов вдоль границ СССР еще «с середины 1978 г.» (Christopher W. Soviet nationality issues. Secretary of State, Wash. D.C. to American embassy, Kabul. Wash., D.C., 27.8.1979 // Документы американского шпионского гнезда (ДАШГ). Тегеран: Исламский департамент печати, 1982–1995 гг. Т. 49. СССР. Агрессивный Восток. Ч. 1–3. С. 64–65).

³ Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В.Ф.Денисова. М., 2004. С. 136.

в их стратегию укрепления «исламского пояса». В марте 1979 г. Политбюро ЦК КПСС пришлось констатировать, что ИРИ превратилась в одну из основных баз подготовки вооруженных отрядов исламистов и плацдарм для совершения диверсий против СССР и ДРА¹.

Ввиду деструктивной позиции ИРИ вопреки достигнутым ранее секретным договоренностям², СССР с июля 1979 г. повысил критическую составляющую в освещении политики иранского руководства и расширил поддержку курдских сепаратистов³. Вместе с тем, Советский Союз пытался сгладить противоречия в отношении советских мусульман, давая отпор иранской пропаганде демонстрацией успехов на этом направлении и, таким образом, нивелируя воздействие «исламского фактора». В августе иранская делегация была приглашена на симпозиум «Вклад мусульман Средней Азии, Поволжья и Кавказа в дело развития исламской мысли, в дело мира и социального прогресса» в Душанбе. Однако ожидаемого эффекта ни эта, ни дальнейшие инициативы Совета по делам религии при ЦК КПСС не принесли.

Об этом, в частности, свидетельствовала новая внешнеполитическая линия руководства ИРИ, выработанная на августовском секретном правительственном совещании по вопросам государственной безопасности страны. Участники совещания пришли к заключению, что «до тех пор, пока усиление Исламской Республики будет вести к ослаблению позиции режима в Афганистане, оказывать определенное влияние на мусульманские республики в составе СССР и препятствовать «проникновению коммунизма в регион», Советский Союз «не откажется от идеологической борьбы и попыток привести к власти в Иране левое правительство»». Было отмечено, что «для ослабления исламского режима СССР может организовать «провокационную» деятельность среди иранских курдов, азербайджанцев, туркменов, белуджей, поддерживать левые силы, создавать экономические трудности, прибегнуть к военным угрозам на основании советско-иранского договора 1921 г.»⁴.

Ощутив в конце августа данный настрой иранцев по всем направлениям сотрудничества, а также в отношении к ДРА, левым силам и национальным меньшинствам Ирана, советское руководство решило подать им сигнал о своей серьезной неудовлетворенности политикой ИРИ в отношении СССР. Таким сигналом стала статья А.Бовина, опубликованная 9 сентября в «Неделе» (воскресном приложении к «Известиям»), в которой впервые в советской печати прозвучала публичная критика высшего руководства ИРИ и лично Хомейни за их «теократическую концепцию государства», «религиозный фа-

¹ См.: Материалы Чрезвычайного заседания Политбюро от 17 марта 1979 г. (РГАНИ. Ф. 89. Оп. 25. Д. 1. Л. 1 и сл).

² Согласно им Иран обязался закрыть американские военные базы на своей территории и не быть орудием борьбы США против СССР в обмен на невмешательство последнего во внутренние дела Ирана и обеспечение его защиты в случае возможного внезапного военного вторжения в эту страну. Кроме того, была достигнута договоренность насчет поступления иранского газа в АрмССР после победы Исламской революции в Иране (См.: Ованнисян Н.О. Мутк. // Ованнисян Н.О. Иран: эпоха аятоллы Хомейни. Ереван, «Армен и Берсабе Джереджан», Зангак-97, 2003 г. С. 5–21).

³ Iran and the USSR after the Shah. Memorandum. Wash., D.C.: CIA National Foreign Assessment Center (NFAC), 17.8.1979. P.7 // Declassified Documents Reference System. Farmington Hills, Mich.: Gale Group, 2008. Doc. #СК3100219663 - СК3100219670.

⁴ Руководство Ирана о государственной безопасности страны. Информация КГБ СССР в Международный отдел ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 1355. Л. 17–20. Ст. 5 и 6 упомянутого договора позволяли СССР вводить в Иран войска в случае возникновения угрозы вторжения в него третьих стран).

натизм и антикоммунизм»¹. Объясняя предпосылки к данному шагу, советские официальные лица в неформальных беседах с их вашингтонскими коллегами указывали на то, что «самым сложным» препятствием на пути к диалогу с иранцами является «исламская вера»². Однако упомянутая публикация, напротив, послужила формальным поводом к еще большему охлаждению отношений двух стран. 14 сентября была совершена серия актов вандализма против советских учреждений в Иране.

Отношения двух государств стремительно ухудшались. Так, несмотря на то, что 9 ноября 1979 г. ТАСС опроверг обвинения ИРИ о причастности Советского Союза к волнениям в Курдистане, на следующий же день Совет исламской революции Ирана принял решение об отмене действия статей 5 и 6 Договора о дружбе между Ираном и Советской Россией от 26 февраля 1921 г., «поскольку условия, которые требовали включения этих статей договора во время его заключения полностью изменились»³.

Летом 1980 г. в ответ на обвинение советской стороной Ирана «во всесторонней борьбе против Советского Союза» иранцы выдвинули на первый план проблемы защиты «исламской революции» и мусульманской солидарности перед лицом угрозы советской «агрессии»⁴. Логическим продолжением данного конфликта явилась поддержка иранских коммунистов, а с началом ирано-иракской войны и Ирака⁵ со стороны СССР.

Однако, судя по публикуемым документам, советское руководство, вопреки зачастую открыто враждебной политике ИРИ по отношению к СССР, надеялось на то, что имевшиеся у него рычаги давления на иранское правительство, прежде всего, объективная потребность ИРИ в торгово-экономическом и военно-техническом сотрудничестве в условиях ирано-иракской войны и экономических санкций, помогут переломить ситуацию в сторону обоюдовыгодного сотрудничества. Об этом свидетельствует осторожная позиция, которую оно занимало в вопросах пропаганды на Иран, сотрудничества и взаимодействия с Народной партией Ирана (НПИ)⁶, Организацией моджахединов иранского народа

¹ Цит. по: Soviet policy toward Iran. American embassy, Moscow to Secretary of State, Wash., D.C. M., 10.9.1979 // ДАШГ. Там же. С. 72–73.

² Iran-USSR relations. Secretary of State, Wash., D.C. to American embassy, Tehran. Wash., D.C., 11.9.1979 // ДАШГ. Там же. С. 74–75.

³ Нота Договорно-правового департамента МИД Временного правительства ИРИ № 453/1/7640/18 от 11 ноября 1979 г. сопосольству об утрате смысла и отмене действия статей 5 и 6 Договора о дружбе между РСФСР и Ираном от 26 февраля 1921 г. // Советско-иранские отношения (СИО): 1979 г. Сост. М.Пешков. М., 1980. С. 12–13.

⁴ Нота Посольства ИРИ в Москве №1628 от 13 августа 1980 г. с текстом письма министра иностранных дел ИРИ С.Готбзаде министру иностранных дел СССР А.А.Громыко // СИО: 1980 г. С. 63.

⁵ SIPRI Arms Transfers Database Importer/Exporter Trend Indicator Value (TIV) of arms imports to Iraq. // http://armstrade.sipri.org/arms_trade/values.php.

⁶ НПИ (сокращенное название на языке фарси – «Туде», что означает «народ») – Народная (в 1920–1941 гг. Коммунистическая) партия Ирана. После Исламской революции в Иране, победе которой активно содействовала, партия получила возможность легальной работы, принимала участие в президентских и парламентских выборах. Однако сотрудничество НПИ с исламистским режимом закончилось в 1982 г., когда правящий режим начал чистку министерств от членов НПИ и закрыл партийную газету. За короткое время были арестованы свыше 5 тысяч членов и сторонников партии. В феврале 1983 г. лидеры НПИ были арестованы, а партия официально запрещена. В мае 1983 г. – мае 1984 г. высших руководителей НПИ заставили выступить по телевидению с заявлениями, восхваляющими ислам и критикующими марксизм-ленинизм. После этого значительная часть членов НПИ покинуло Иран. В 1992 г. был избран новый ЦК. В настоящее время партия действует в подполье и эмиграции, основные структуры партии находятся вне страны.

(ОМИН)¹ и Демократической партией Иранского Курдистана (ДПИК)². Видимо, именно в таком ключе стоит понимать общую оценку «исламской революции» советским руководством, данную на XXVI съезде КПСС. В отчетном докладе ЦК отмечалось, что «это в своей основе антиимпериалистическая революция». В той же связи указывалось, что «под знаменем ислама может разворачиваться освободительная борьба», но «исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи»³.

Благодаря упомянутым выше позициям сверхдержав, ИРИ удавалось некоторое время играть на их противоречиях, оставаясь достаточно независимой, чтобы решать внутренние проблемы и проводить в жизнь идею «экспорта исламской революции». Одним из основных направлений в осуществлении такой политики были южные рубежи СССР и территории его сателлитов, тем более, что в этом ИРИ находила поддержку как у стран Запада, так и у большинства государств мусульманского мира.

На протяжении первой половины 1980-х гг. из многих областных управлений КГБ стали поступать донесения о все возрастающей «антиобщественной деятельности» Ирана на территории СССР⁴. В 1980 г. председатель КГБ АзССР З.М.Юсифзаде официально заявил об «инfiltrации иностранных агентов» через границы СССР, имея в виду операции иранских спецслужб по проведению политики «экспорта исламской революции» в мусульманские республики⁵. В 1981 г. азербайджанский журнал «Коммунист» писал о всплеске несанкционированной «религиозной деятельности» в советских мусульманских республиках как «прямом следствии политико-религиозного движения, имеющего место в Иране»⁶. Заместитель председателя КГБ Таджикской ССР А.Белоусов докладывал, что ЦРУ благоприятствовало ИРИ на данном направлении, ввиду того, что их це-

¹ ОМИН (сокращенная аббревиатура названная на языке фарси – МЕК) – созданная в 1965 г. иранская леворадикальная партизанская Организация моджахединов иранского народа. Первоначально организация приветствовала Исламскую революцию 1979 г. и захват американского посольства в Тегеране, однако, подвергнувшись террору со стороны режима аятоллы перешла в оппозицию к новому правительству и возобновила вооруженную борьбу. Имеет вооруженное крыло – «Национально-освободительная армия Ирана». Считается основателем Национального совета сопротивления Ирана, объединяющего все оппозиционные иранские силы. С 1982 г. она перебазировалась во Францию, а в 1986 г. – в Ирак, с территории которого совершала вооруженные вылазки на территорию Ирана в ходе ирано-иракской войны. Позднее ОМИН признана террористической организацией США, Канадой, Ираком и Ираном. В апреле 2003 г. в ходе вторжения американско-британских войск в Ирак отряды ОМИН были разоружены силами коалиции, а члены организации заключены под стражу, где находятся до сих пор. 26 января 2009 г. Европейский союз организацию из списка террористических убрал.

² Демократическая партия Иранского Курдистана (ДПИК) – образована в 1945 г., выступает за автономию национальная социал-демократическая партия иранских курдов. Входит в Социнтерн («III Интернационал»). Активно участвовала в свержении шахского режима, но, не достигнув компромисса с хомейнистами, с 1980 г. была официально запрещена в Иране и перешла в оппозицию исламскому режиму, в которой находится до сих пор, обосновавшись на иракской территории, подконтрольной Патриотическому союзу Курдистана.

³ Материалы XXVI съезда ЦК КПСС. М., 1981. С. 13.

⁴ См., например, сообщения из Узбекистана и Таджикистана (The Mitrokhin Archive. Vol. 5 isl. Ch. 3. P. 14 (Цит. по: Mitrokhin V.N., Andrew C. Ibid. P.378, 573).

⁵ Bennigsen A., Broxup M. The Islamic threat to the Soviet state. L.: Croom Helm, 1983. P. 116–117.

⁶ Bennigsen A., Wimbush S.E. Mystics and Commissars: Sufism in the Soviet Union. Berkeley/Los Angeles: University of California Press, 1985. P.108.

лью было не только победить советскую армию и афганский коммунистический режим, но и «дестабилизировать центральноазиатские республики СССР»¹.

В связи с этим уже в 1981 г. в рамках 5-го Управления КГБ (в ведении которого находились вопросы идеологии) было создано специальное подразделение для борьбы с идеологическими диверсиями со стороны иностранных мусульман и деятельностью исламского духовенства². Кроме того, в сентябре того же года Политбюро приняло инициативное КГБ постановление «О мерах по противодействию попыткам противника использовать исламский фактор во враждебных Советскому Союзу целях»³.

Во исполнение данного постановления в октябре 1981 г. Ю.В. Андроповым была одобрена директива Первому Главному управлению (ПГУ) КГБ (разведка) с инструкцией резидентам «разрабатывать и осуществлять активные наступательные мероприятия для искоренения антисоветских действий враждебных иностранных исламских сил, обнажать противоречия и разногласия среди лидеров исламского движения и использовать их в активных мероприятиях». Для достижения этой цели признавалась необходимость организации «постоянного наблюдения» за ведущими зарубежными мусульманами с «устойчивыми антисоветскими взглядами» и внедрения агентов в исламские организации всех видов⁴. Для разработки детального плана действий на период 1982–1985 гг. по «борьбе с попытками Запада использовать исламский фактор против СССР» была создана рабочая группа, в которую вошли представители десяти отделов ПГУ под руководством заместителя начальника Управления, ответственного за страны Ближнего и Среднего Востока Я.П. Медяника⁵.

В том же году ЦК КПСС было подготовлено антирелигиозное постановление «Об усилении атеистического воспитания», а в 1983 г. непосредственно касающееся ислама – «О мерах по идеологической изоляции реакционной части мусульманского духовенства». Последнее было прямо обусловлено задачей противодействия распространению ортодоксальной исламской идеологии, активизировавшейся после Исламской революции в Иране 1978 – 1979 гг. Однако в начале 1984 г. на заседании глав управлений начальнику ПГУ В.А. Крючкову пришлось констатировать, что, несмотря на проводимые мероприятия, «антисоветские выпады со стороны реакционных мусульманских организаций возросли»⁶. Именно на 1984 – 1985 гг. пришелся и пик вмешательства ИРИ в Афганистане⁷.

¹ Белоусов А. Анализ «исламского фактора» в афганской ситуации. Записка от 7 июля 1991 г. (Цит. по: Ляховский А.А. Пламя Афгана. М., 1999. С. 591–592).

² Однако первые мероприятия по противодействию иранской и западной пропаганде, подогревавшей антисоветские религиозные настроения в СССР, были проведены еще в мае 1979 г. (Islamic fundamentalism and the Soviet Union. UK Delegation to NATO Political Committee // U.S. NATO Mission to Moscow and Tehran amembassies. Wash., D.C.: Department of State transmittal slip, 30.7.1979 // ДАШГ. Там же. С. 52–54).

³ Протокол заседания Политбюро ЦК КПСС №П29/27 от 25 сентября 1981 г. // The Mitrokhin Archive. Vol. 5 isl. Ch.5. P.19 (Цит. по: Mitrokhin V.N., Andrew C. Ibid).

⁴ The Mitrokhin Archive. Ibid. P. 19–20. См. также выписки из отчетов КГБ и ЦК КПСС о работе с лидерами Московской патриархии в материалах комиссии Г.П. Якунина и Л.А. Пономарева за 1990 г. об операциях «с целью формирования выгодного СССР общественного мнения в мусульманском мире» (http://www.krotov.info/acts/20/1960/1967_loubyanka.html).

⁵ The Mitrokhin Archive. Ibid (Цит. по: Mitrokhin V.N., Andrew C. P. 379, 573).

⁶ Andrew C., Gordievsky O. Comrade Kryuchkov's instructions: Top Secret files on KGB foreign operations, 1975–1985. Stanford: Stanford University Press, 1993. P. 7.

⁷ Численность советского «ограниченного контингента» в это время была наивысшей за все время его пребывания в ДРА, составив 108700 человек (Христофоров В.С. Долгий

Кульминацией противостояния воинствующего ирано-шиитского исламизма с советским ортодоксальным атеизмом стало вышедшее в августе 1986 г. постановление ЦК КПСС, которое носило символическое название «Об усилении борьбы с влиянием ислама». Оно было принято в тот период, когда в СССР активно проходила перестройка, а гонения на религию в лагере социализма свертывались. Однако его отмена стала возможной лишь в 1990 г., после того как США и СССР, придя, наконец, в 1988 г., к взаимоприемлемым договоренностям, совместными усилиями способствовали ослаблению иранского экспансионизма. ИРИ отказалась от «войны до победного конца» в ирано-иракском конфликте, вмешательства в Афганистане и советских «мусульманских республиках», а аятолла Хомейни скончался (1989 г.), уступив место более умеренным и прагматичным его последователям.

Публикуемые документы проливают свет на подходы руководства СССР к Ирану и его политике «экспорта исламской революции». Они были рассекречены по запросу Конституционного суда РФ в связи с рассматривавшимся в нем «делом КПСС» Специальной комиссией по архивам при Президенте РФ, созданной по распоряжению Б.Н.Ельцина в мае 1992 г., а также при выполнении тематических запросов и в процессе научно-исследовательской работы в 1991 – 1994 гг. Ксерокопии документов были переданы в Центр хранения современной документации (ныне Российский государственный архив новейшей истории), образовав фонд №89, однако они до сих пор труднодоступны для исследователей. В связи с этим при подготовке данной публикации использовались сделанные В.К.Буковским¹ и Д.А.Волкогоновым² их копии, вывезенные в архивы США³.

Стилистика документов, по возможности, сохранена, встречающиеся ошибки и опечатки исправлены, сокращения раскрыты и не оговариваются. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил М.В.ПАКУ.

путь из Афганистана. М., сайт Newslook.ru, 14.4.2008 // <http://www.newslook.ru/index.php?id=12690>), а потери – наибольшими (Алан П., Клей Д. Указ. соч. С. 425–426). В ответ, пытаясь улучшить морально-политическое состояние афганских войск, руководство НДПА с подачи советской стороны учредило в 1985 г. Министерство по делам ислама и институт полевых мулл в армии (Там же. С. 276).

¹ Буковский В.К. (род. 1942) – ученый-нейрофизиолог, писатель, политический и общественный деятель, один из основателей диссидентского движения в СССР, официальный эксперт Конституционного суда РФ (май – декабрь 1992 г.) на процессе по делу «КПСС против Ельцина».

² Волкогонов Д.А. (1928–1995) – генерал-полковник, профессор, доктор исторических наук, доктор философских наук, член-корреспондент РАН, лауреат Госпремии РФ, начальник Института военной истории Министерства обороны СССР (1988–1991 гг.), советник президента РФ по вопросам обороны и безопасности (1992–1994 гг.), председатель Комиссии по организации передачи-приема архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использование.

³ National security archive (NSA), Gelman Library, The George Washington University, Wash. (D.C.). Box 11 (March 1985–1990). Volkogonov collection; Vladimir Bukovsky's Soviet Archive. Prepared for electronic publishing by J.Zaks and L.Chernikhov. // Archives of INFO-RUSS Internet site. Baltimore (MD): The Johns Hopkins University, 2005. // <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/buk.html>

№ 1

Письмо Н.Киянури¹ в ЦК КПСС1 августа 1979 г.^а

Особая папка

Совершенно секретно

Перевод с персидского В.Мыльникова

Дорогие товарищи!

В связи с тем, что обстановка в Иране весьма напряженная, нельзя не учитывать возможности дальнейшего осложнения ситуации и обострения внутренних противоречий, что в свою очередь может стать причиной вооруженных столкновений между прогрессивными сторонниками революционных преобразований, контрреволюционерами и правыми экстремистами. В этом случае при определенных условиях может разразиться гражданская война. С учетом возможности подобного хода событий для нашей партии очень важно подготовиться к этому сейчас, пока политическая жизнь в Иране зиждется на основе демократических свобод. В данное время для нас важным вопросом является вопрос о запасах оружия. Мы достали небольшое количество оружия. Мы считаем, что нам нужно принять меры для создания более значительных запасов вооружения. Осуществить закупки оружия в Иране можно, однако это чрезвычайно дорогостоящее мероприятие. Просим вас помочь нам *всесторонне* изучить данную проблему и принять соответствующее решение.

С пламенным братским приветом!

Центральный комитет Народной партии Ирана *Киянури*, первый секретарь

№ 2

Записка В.В.Загладина² «О просьбе ЦК НПИ»

№ 25-С-156

27 августа 1979 г.^б

Особая папка

Совершенно секретно

Первый секретарь ЦК Народной партии Ирана т. Н.Киянури обратился в ЦК КПСС с просьбой предоставить НПИ некоторое количество оружия (автоматы, гранаты советского производства).

Эту просьбу иранские товарищи мотивируют необходимостью подготовки членов Народной партии Ирана к самообороне на случай открытого вооруженного наступления иранской реакции на левые организации.

Полагали бы целесообразным поручить Комитету государственной безопасности СССР и Генеральному штабу Вооруженных Сил изучить данный вопрос и представить в ЦК КПСС соответствующие предложения.

^а Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 15 августа 1979 г.

^б Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 26 августа 1979 г.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается^а.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *В.Загладин*

№ 3

Постановление Секретариата ЦК КПСС «О просьбе ЦК НПИ»

СТ-174/47гс

30 августа 1979 г.

Особая папка
Совершенно секретно

Поручить Комитету государственной безопасности СССР и Генеральному штабу Вооруженных Сил изучить вопрос о возможности предоставления Народной партии Ирана различного оружия нессоветского производства и представить в ЦК КПСС соответствующие предложения.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *Симоненко*³

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *В.Загладин*

№ 4

Записка Ю.В.Андропова⁴ и Б.Н.Пономарева⁵ в ЦК КПСС «О просьбе Первого секретаря ЦК НПИ т. Киянури»

№1331-А/ОВ

6 июля 1980 г.⁶

Особой важности
Особая папка

Во исполнение решения Секретариата ЦК КПСС от 30 августа 1979 г. Ст-174/47гс-оп докладываем, что в целях уточнения и конкретизации просьбы Народной партии Ирана (НПИ) о возможности предоставления ей оружия этот вопрос обсуждался с первым секретарем ЦК НПИ т. Киянури во время его пребывания в Москве в июне с.г.

Тов. Киянури заявил, что НПИ, исходя из анализа перспектив развития обстановки в Иране, не исключает возможности возникновения ситуации, когда потребуется вооруженное выступление отрядов партии, находящихся ныне на нелегальном положении. Необходимы ручные гранатометы и гранаты в количестве нескольких единиц.

Это оружие предполагается заложить в склады-тайники, которые будут подобраны на территории Ирана.

Что касается путей доставки такого количества оружия в Иран, то т. Киянури каких-либо конкретных предложений на этот счет не высказал, оставив этот вопрос на усмотрение советской стороны. По его мнению, можно было бы рассмотреть

^а Приложение не публикуется.

⁶ Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 10 июля 1980 г.

возможности доставки оружия через акваторию Каспийского моря, воздушным путем или сухопутным в районе афгано-иранской границы.

Тов. Киянури отметил, что в настоящее время НПИ пока не подготовила надлежащие условия для безопасного приема и надежного размещения оружия и будет изыскивать пути осуществления этого мероприятия.

Учитывая острый политический характер вопроса, обстановку в стране и положение самой НПИ и левых сил в целом, полагали бы возможным дополнительно изучить просьбу т.Киянури и вернуться к ее рассмотрению несколько позже⁶.

Просим согласия.

*Ю.Андропов
Б.Пономарев*

№ 5

Записка Л.М.Замятина⁷, П.К.Лучинского⁸ и Р.А.Ульяновского⁹ в ЦК КПСС к проекту постановления ЦК КПСС «Об усилении информационно-пропагандистской работы на Иран»

№ 7Д-121

30 июня 1980 г.^а

Секретно

В соответствии с поручением (Ст-215/4с от 17.6.1980 г.) Отделы ЦК КПСС представляют проект постановления ЦК КПСС «Об усилении информационно-пропагандистской работы на Иран». Проект доработан с учетом обмена мнениями на Секретариате ЦК КПСС. В нем учтены также соображения посольства СССР в Иране (ш/т спец. № 465 от 23 июня и ш/т спец. № 475 от 25 июня с.г. из Тегерана).

Зав. Отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС *Л.Замятин*

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС *П.Лучинский*

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *Р.Ульяновский*

СПИСОК

организаций, с которыми согласован проект
постановления ЦК КПСС

(Приложение к № 7Д-121 от 30 июня 1980 г.)

ЦК Компартии Азербайджана

т. *Багиров К.М.*¹⁰

Минсвязи СССР

т. *Талызин Н.В.*¹¹

ТАСС

т. *Лосев С.А.*¹²

АПН

т. *Толкунов Л.Н.*¹³

Госкомиздат СССР

т. *Стукалин Б.И.*¹⁴

Госкино СССР

т. *Ермаш Ф.Т.*¹⁵

Гостелерадио

т. *Латин С.Г.*¹⁶

МИД СССР

т. *Ковалев А.Г.*¹⁷

^а Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 30 июня 1980 г.

Госплан СССР
Минфин СССР
Минкультуры СССР
Совет по делам религий при СМ СССР

т. *Иноземцев Н.Н.*¹⁸
т. *Деменцев В.В.*¹⁹
т. *Кухарский В.Ф.*²⁰
т. *Куроедов В.А.*²¹

СПРАВКА

Отдела внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС
«О пропагандистской обстановке в Иране»
(Приложение к № 7Д-121 от 30.6.1980 г.)

Секретно

В последнее время обострилась, стала еще более противоречивой идейно-политическая обстановка в Иране. Для нее характерны рост антиимпериалистических, антиамериканских настроений и одновременно настойчивые попытки реакционных кругов насаждать антисоветизм, втягивать Иран – под флагом ислама – в вооруженную борьбу против Афганистана. Идет широкое наступление на прогрессивные и демократические силы, подвергаются репрессиям национальные меньшинства. Духовенство, захватившее ключевые позиции в стране, стремится утвердить свое господство, превратить Иран в теократическое государство.

Население Ирана подвергается массовой пропагандистской обработке. В этом отношении духовенство, практически полностью контролируя внутреннее радио и телевидение, находится в более выгодном по сравнению с другими общественными силами положении. Монополия духовников в эфире нарушается передачами подпольных радиостанций типа «Свободный голос Ирана» (вещает с территории Египта и находится под контролем спецслужб США), «Радио Ирана», которые, как отмечает посольство СССР в Тегеране, имеют не только обширную аудиторию среди иранцев, но и оперативно функционирующую сеть информаторов.

Новым элементом является быстрое наращивание радиопропаганды на Иран американцами, другими западными странами, Саудовской Аравией, Ираком, Израилем. США увеличили время вещания на Иран с 6 до 8 часов в сутки и заняты созданием дополнительных радиомощностей, предназначенных для работы с иранцами. Претерпело изменение содержание американских передач. «Голос Америки» отказался от лобовых нападков на нынешнее иранское руководство. Он проводит мысль о выгоде для Ирана нормализации отношений с США и пугает «неизбежностью конфликта с СССР, которому приписываются враждебные иранцам намерения.

Таким образом, если прежде советское радио было для иранских масс наиболее доступным альтернативным источником новостей, а в период революции, когда шахская радиослужба оказалась парализована, даже единственным источником, то теперь ситуация меняется не в нашу пользу.

Возникает необходимость осуществления первоочередных, а также долгосрочных мер для расширения нашей информационно-пропагандистской

деятельности на Иран, имея в виду распространение правды о советской внешней и внутренней политике и активное противодействие дезинформационным и клеветническим акциям наших противников. Понятно, что эта наша деятельность должна строиться с учетом обстановки в Иране и состояния советско-иранских отношений.

Определенные возможности для нашей информационной работы появились в Иранском Азербайджане, где проживает около 14 млн. человек. Желательно увеличить интенсивность и улучшить качество ведущихся из района Баку радиопередач, что может потребовать перестройки их графика и перераспределения частот. По оценке посольства СССР в Иране, имеются возможности для некоторого расширения объема распространяемых в Иранском Азербайджане печатных изданий. После свержения шахского режима здесь разрешено издавать газеты, журналы, книги на азербайджанском языке.

Посольство СССР ставит также вопрос о расширении радиуса действия телепередатчиков из Баку, о повышении оперативности радиопередач из Москвы на языке фарси. Некоторые просьбы совпосольства (о переносе на час позже передачи на Иран московского радио, об издании брошюр по линии АПН, об увеличении ассигнований на работу бюро АПН с иранской печатью, о направлении в адрес посольства и дома культуры ССОД советской литературы на иностранных языках, о направлении фотовыставок и фотовитрин) решены ТАСС, Гостелерадио СССР и АПН, о чем сообщено посольству.

Отдел внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС

№ 6

Постановление Секретариата ЦК КПСС

«Об усилении информационно-пропагандистской работы на Иран»

№ СТ-218/6с

8 июля 1980 г.

Совершенно секретно

В связи с активизацией империалистической пропаганды на Иран, существенным увеличением объема американских и других западных радиопередач на Иран, в которых искажается внешняя и внутренняя политика Советского Союза, а также, принимая во внимание усиление враждебной Советскому Союзу деятельности реакционных иранских кругов, в которой принимают участие некоторые правящие круги и духовенство, ЦК КПСС считает необходимым принять дополнительные меры по информационно-пропагандистской работе на Иран.

ЦК КПСС постановляет:

1. Поручить Международному отделу и Отделу внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС провести необходимые координирующие мероприятия по усилению пропаганды на Иран, имея в виду, что эти мероприятия должны обеспечивать:

– разоблачение политики империалистических кругов США и сил иранской реакции;

– развитие в Иране общедемократических тенденций и закрепление страны на антиимпериалистических позициях, проведение Ираном политики неприсоединения;

– широкое информирование иранской общественности о политике Советского Союза, оказывающего поддержку и помощь иранскому народу в защите его суверенитета и национальной целостности.

Вся эта пропагандистская работа должна строиться с учетом развития в Иране политической обстановки и состояния советско-иранских отношений. Предусмотреть, что содержание теле- и радиопередач, а также основных пропагандистских материалов подлежит оперативному согласованию в централизованном порядке.

2. Принять предложение ЦК Компартии Узбекистана об увеличении иновещания из Ташкента на языке фарси до одного часа в сутки.

3. Гостелерадио СССР и Министерству связи СССР совместно с ЦК Компартии Азербайджана изучить вопрос об увеличении времени вещания из Баку на языке фарси, а также возможности расширения радиуса приема советских телевизионных передач на территории Ирана и принять необходимые решения.

4. Разрешить ТАСС провести, при согласии иранской стороны, переговоры с информационным агентством «ПАРС» и подписать новое соглашение о двустороннем сотрудничестве, имея в виду аренду совместно с «ПАРС» двустороннего телеграфного канала Москва-Тегеран; преобразовать корреспондентский пункт в Тегеране в отделение ТАСС в составе заведующего отделением и двух корреспондентов за счет существующих штатов.

5. Агентству печати «Новости» подготовить в сотрудничестве с Институтом востоковедения Академии наук СССР брошюру об отношении Советского Союза к исламу и издать ее на фарси, арабском и других языках мусульманских стран; пригласить в СССР, при наличии запросов из Ирана, до пяти журналистов из центральных газет и печатных иранских органов, доброжелательно настроенных в отношении Советского Союза, с целью ознакомления с жизнью народов советских закавказских и среднеазиатских республик.

6. Государственному комитету СССР по телевидению и радиовещанию осуществлять с иранским телевидением и радио, при согласии иранской стороны, обмен телевизионными и радиoproграммами.

7. Государственному комитету СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли по заказам В/О «Международная книга» издавать общественно-политическую литературу на языке фарси и азербайджанском языке на арабской графике и на кириллице, словари и учебные пособия для изучения языка фарси, а также для изучения русского языка иранцами; пригласить, при консультации с МИД СССР, из Ирана десять специалистов для переводческой работы в советских издательствах.

8. Государственному комитету СССР по кинематографии изготовить и направить в Иран по заказу и за счет ССОД начиная с сентября 1980 г. для использования в сети общественного проката 10–15 советских художественных историко-революционных и документальных фильмов на языке фарси.

9. Министерству культуры СССР выпустить по заказам Совета Министров Азербайджанской ССР грампластинки и магнитофонные кассеты с записями

национальной музыки (общим тиражом до 1 тысячи экземпляров) для их распространения в Иране по каналам В/О «Международная книга» и ССОД.

10. Совету по делам религий при Совете Министров СССР приступить с августа 1980 г. к переводу на язык фарси журнала «Мусульмане в СССР» (тираж до 3 тысяч экземпляров), имея в виду его распространение в Иране.

11. Госплану СССР, Минсвязи СССР, Минрадиопрому и Минпромсвязи рассмотреть вопрос об увеличении в одиннадцатой пятилетке мощностей передающих устройств иновещания Азербайджанского радио, в том числе и на средних волнах, а также передач Азербайджанского телевидения, имея в виду обеспечение устойчивого их приема на территории Иранского Азербайджана. Предусмотреть в планах выделение необходимых средств на эти цели.

12. Госплану СССР рассмотреть, по представлении Госкомиздатом СССР соответствующих расчетов, вопрос о дополнительном выделении Госкомиздату СССР в 1980 г. лимита по труду (до 17 человек).

№ 7

Записка В.М. Фалина²², Г.Л. Смирнова²³ и Р.А. Ульяновского в ЦК КПСС «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС Ст-218/6с от 8.7.1980 г. «Об усилении информационно- пропагандистской работы на Иран»»

№ 19-152

24 июля 1981 г.^a

Секретно

В ходе реализации постановления ЦК КПСС «Об усилении информационно-пропагандистской работы на Иран» (Ст-218/6с от 8 июля 1980 г.) советские идеологические ведомства и организации заметно усилили внимание вопросам повышения эффективности пропаганды на Иран.

Увеличено иновещание из Ташкента на языке фарси до одного часа в сутки, время вещания из Баку на фарси возросло до 2 часов 30 минут в сутки. Сданы в эксплуатацию две ретрансляционные телевизионные станции в приграничной полосе Азербайджанской ССР с радиусом приема на территории Ирана до 40 км.

Издательством «Прогресс» в 1980 г. и первом полугодии 1981 г. выпущено 30 наименований книг на языке фарси общим тиражом 420 тыс. экз. В издательстве «Русский язык» вышли русско-персидский и персидско-русский учебные словари тиражом 13 тыс. экз.

По линии Агентства печати «Новости» изданы брошюры «Мусульмане в СССР» тиражами по 30 тыс. экз. на фарси и арабском языках, «Памятники мусульманского зодчества» (25 тыс. экз. на фарси). Брошюра «Шииты в СССР» готовится к выпуску через тегеранское издательство «Абу-Рехан».

Увеличен с января 1981 г. тираж журнала «Мусульмане советского Востока» на языке фарси с 2 до 3 тыс. экз.

^a Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 24 июля 1981 г.

По заказу ССОД Государственным комитетом СССР по кинематографии подготовлены и направлены в Иран 5 историко-революционных художественных фильмов на языке фарси. Другие 2 киноленты планируется направить в августе с.г. Всего по линии ССОД в 1981 г. в Иран для использования в сети общественного проката направлено около 50 кинолент на английском и фарси языках, а также 170 пластинок и около 100 магнитофонных записей.

Иранские власти резко ограничили возможности распространения советской периодики и литературы. Сокращено число постоянно работающих в Иране советских журналистов до одного корреспондента ТАСС. Создаются препятствия поездкам в СССР приглашаемых советской стороной журналистов, переводчиков, редакторов.

Пока не представилось возможным провести переговоры и подписать новое соглашение между ТАСС и иранским информационным агентством «Парс», преобразовать корреспондентский пункт ТАСС в Тегеране в отделение, организовать приезд в Советский Союз журналистов из центральных органов прессы Ирана, наладить по линии Гостелерадио СССР регулярный обмен с иранской стороной телевизионными и радиoproграммами.

С учетом развития политической обстановки в Иране отделы ЦК КПСС оперативно согласовывают содержание пропаганды на Иран. Посольство СССР в Тегеране регулярно присылает в центр оценки советского вещания на языке фарси, вносит предложения по его содержанию. Данные материалы учитываются в радиопередачах на Иран из гг. Москвы и Баку. Госкомиздат СССР, Агентство печати «Новости» временно ограничили засыл в Иран наших платных изданий и литературы. Представителям АПН в Тегеране, организациям Азербайджанской ССР, имеющим связи с иранскими организациями, даны указания проявлять соответствующую осторожность, чтобы не давать религиозным кругам Ирана возможности обвинить Советский Союз во вмешательстве во внутренние дела Ирана, особенно в районах Иранского Азербайджана.

Сообщается в порядке информации.

Зав. Отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС *В.Фалин*

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС *Г.Смирнов*

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *Р.Ульяновский*

№ 8

Письмо А.Хавари²⁴ в ЦК КПСС с просьбой о спецобучении Х.Форугияна 8 января 1985 г.^а

Перевод с персидского В.Баранова

Уважаемые товарищи!

Выражаю просьбу оказать содействие в том, чтобы члену Политбюро ЦК Народной партии Ирана (НПИ) т. Форугияну была предоставлена возможность пройти курс спецучебы по вопросам организации партийной работы в нелегальных условиях. Политбюро ЦК НПИ возложило на т. Форугияна задачу

^а Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 11 января 1985 г.

по организации такой работы. Он будет выполнять ее под контролем руководителя соответствующей комиссии Политбюро.

Первый секретарь ЦК Народной партии Ирана *А.Хавари*

№ 9

Записка Р.А.Ульяновского «О просьбе руководства НПИ»

№ 18-С-63

14 января 1985 г.^а

Первый секретарь ЦК Народной партии Ирана (НПИ) т. А.Хавари обратился к ЦК КПСС с просьбой оказать содействие в том, чтобы член Политбюро ЦК НПИ т. Х.Форугиян прошел в Москве курс спецучебы (сроком до одного месяца) по вопросам организации нелегальной партийной работы.

Руководством НПИ т. Форугияну поручена координация мер по отправке в Иран на партработу членов НПИ из Афганистана.

В настоящее время т. Х.Форугиян проживает с семьей и работает в г. Москве. Его выезд в Афганистан запланирован на конец февраля 1985 г.

Полагали бы целесообразным удовлетворить просьбу руководства НПИ и принять в 1985 г. члена Политбюро ЦК НПИ т. Х.Форугияна на спецучебу сроком до одного месяца по вопросам организации нелегальной партийной работы.

С заместителем председателя КГБ СССР т. Крючковым В.А.²⁵ согласовано. Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *Р.Ульяновский*

№ 10

Постановление Секретариата ЦК КПСС «О просьбе руководства НПИ»

№ СТ-181/28гс

17 января 1985 г.

Особая папка
Совершенно секретно

1. Удовлетворить просьбу руководства Народной партии Ирана (НПИ) и принять в 1985 г. члена Политбюро ЦК НПИ т. Х.Форугияна на спецучебу сроком до одного месяца по вопросам организации нелегальной партийной работы.

2. Обучение т. Х.Форугияна возложить на КГБ СССР.

3. Управлению делами ЦК КПСС выделить спецквартиру в г. Москве для т. Х.Форугияна на период прохождения им курса спецучебы.

^а Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 14 января 1985 г.

№ 11

**Письмо А.Хавари в Международный отдел ЦК КПСС
с просьбой о направлении из СССР в ИРИ на нелегальную
партийную работу нескольких членов НПИ**16 октября 1985 г.^а

Совершенно секретно

Особая папка

Перевод с персидского В.Гудименко

Дорогие товарищи!

Народная партия Ирана после жестокого наступления на нее со стороны империализма и реакции начала трудную работу по восстановлению своих парторганизаций в Иране. Наряду с использованием других имеющихся у нас возможностей, мы остро нуждаемся в том, чтобы направить на работу в Иран через южные границы СССР ограниченное количество тщательно отобранных для этого членов НПИ.

Обращаемся с просьбой удовлетворить нашу просьбу, так как это имеет серьезное значение для расширения нашей организационной и пропагандистской деятельности.

Центральный Комитет Народной партии Ирана выражает свою искреннюю признательность за братскую солидарность и бескорыстную помощь со стороны КПСС.

С уважением, *А.Хавари*, первый секретарь ЦК Народной партии Ирана

№ 12

Записка в ЦК КПСС «О просьбе руководства НПИ»

№ 18-С-2364

6 декабря 1985 г.^б

Особая папка

Совершенно секретно

Первый секретарь ЦК Народной партии Ирана (НПИ) т. А.Хавари обратился с просьбой оказать содействие в направлении из Советского Союза в Иран на нелегальную партийную работу нескольких членов НПИ (10–15 человек), ранее перешедших в СССР из Ирана в поисках политического убежища.

По мнению руководства НПИ, указанных членов НПИ можно было бы переправить в Иран через советско-иранскую границу в числе тех нарушителей границы из Ирана, которых советские пограничные власти выдворяют на иранскую территорию в упрощенном порядке.

Учитывая важность оказания практической помощи руководству НПИ в восстановлении деятельности партийных ячеек в Иране, полагали бы

^а Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 23 января 1985 г.

^б Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 6 декабря 1985 г.

целесообразным удовлетворить просьбу иранских товарищей и поручить Комитету государственной безопасности СССР принять меры по организации негласного перехода из СССР в Иран через границу 10–15 членов НПИ (по особому списку руководства НПИ).

С председателем Комитета государственной безопасности СССР т. Чебриковым В.М.²⁶ согласовано.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *Р.Ульяновский*

№ 13

Постановление Секретариата ЦК КПСС

№ СТ-215/9 гс от 12.12.1985 г.

«О просьбе руководства НПИ»

Совершенно секретно

Особая папка

Поручить Комитету государственной безопасности СССР принять меры по организации негласного перехода из СССР через границу 10–15 членов Народной партии Ирана (по особому списку руководства НПИ).

№ 14

Записка Р.А.Ульяновского в ЦК КПСС

«Об ответе на обращение руководства ОМИН»

№ 18-С-333

12 февраля 1986 г.^а

Совершенно секретно

Особая папка

Прибывший негласно в Москву представитель Организации моджахединов иранского народа (ОМИН) Ф.Ольфат передал письмо руководителя ОМИН М.Раджави²⁷ (находится в эмиграции), адресованное М.С.Горбачеву²⁸.

В письме говорится, что в настоящее время ОМИН готовит вооруженное восстание против правящего в Иране режима Хомейни, который, по мнению руководства ОМИН, переживает экономический и социально-политический кризис. М.Раджави просит, чтобы Советский Союз и КПСС проявили солидарность с «движением сопротивления иранского народа». Вторая просьба состоит в том, чтобы на XXVII съезде КПСС был поддержан выдвинутый ОМИН план прекращения ирано-иракской войны.

Ф.Ольфат передал в адрес ЦК КПСС два письма, содержащие следующие просьбы:

^а Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 12 февраля 1986 г.

1. Предоставить ОМИН в качестве займа денежные средства для подготовки вооруженного восстания в Иране против режима Хомейни (речь идет о сумме порядке 100 млн. долларов).

2. Оказать содействие в том, чтобы сторонникам ОМИН, переходящим ирано-советскую границу из-за репрессий со стороны иранских властей, была предоставлена возможность получать временное убежище в Советском Союзе, а затем выезжать в другие страны.

В устной форме Ф.Ольфат сообщил:

1. М.Раджави предлагает направить в Москву делегацию ОМИН для бесед в ЦК КПСС.

2. М.Раджави приглашает ответственного работника Международного отдела ЦК КПСС прибыть в Париж для проведения с ним, М.Раджави, неофициального обмена мнениями.

3. Руководство ОМИН просит, чтобы контакты ОМИН с советскими представителями осуществлялись два раза в месяц, в г.Багдаде (Ирак).

4. Моджахедины просят подтвердить готовность советской стороны оказать содействие в обеспечении безопасности М.Раджави в случае начала в Иране вооруженного восстания, в частности, в выезде М.Раджави и девяти сопровождающих его лиц из Франции с помощью совпосольств во Франции и в других европейских странах.

5. Руководство ОМИН хотело бы знать, готов ли Советский Союз осудить в печати репрессии против моджахединов.

Полагали бы целесообразным дать устный ответ на обращение М.Раджави и на просьбы руководства ОМИН, передав его по каналам Комитета государственной безопасности СССР (КГБ СССР).

С заместителем председателя КГБ СССР т. Крючковым Б.А. согласовано.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается^а.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *Р.Ульяновский*

№ 15

**Шифртелеграмма Р.А.Ульяновского в резидентуру КГБ
в Софии (Болгария) с текстом устного ответа
на письмо М.Раджави в адрес М.С.Горбачева
(Приложение к пункту 155гс протокола заседания Секретариата ЦК
КПСС № 222 от 18.2.1986 г.^б)**

Совершенно секретно
Особая папка
Шифром КГБ

СОФИЯ

При очередной встрече с представителем М.Раджави передайте ему в устной форме следующее:

^а Приложение не публикуется.

^б См. док. № 16.

«В Москве получено и внимательно рассмотрено письмо М.Раджави в адрес советского руководства. В связи с просьбой относительно выражения солидарности с «движением сопротивления иранского народа» мы хотели бы отметить, что советские средства массовой информации занимают позитивную позицию в отношении Организации моджахединов иранского народа. Мы намерены и впредь выражать солидарность с прогрессивными силами Ирана, разумеется, в таких формах, которые наилучшим образом будут отвечать требованиям момента.

Наш подход к вопросу о необходимости прекращения ирано-иракской войны ясен: мы за скорейшее ее прекращение и урегулирование конфликта мирными средствами. Об этом мы уже заявляли неоднократно, и эта наша позиция остается неизменной.

Изложенные в Москве Ф.Ольфатом просьбы также были внимательно рассмотрены.

Что касается вопроса о предоставлении ОМИН займа на подготовку вооруженного восстания против режима Хомейни, то сама его постановка представляется нам необоснованной.

Мы готовы предоставлять временное убежище в СССР моджахедам, переходящим из Ирана из-за репрессий со стороны властей. Разумеется, руководство ОМИН в подобных случаях должно заблаговременно информировать о переходящих в СССР моджахедах.

Приезд в Москву делегации ОМИН для бесед в ЦК КПСС сейчас вряд ли целесообразен. К этому вопросу, в случае необходимости, можно было бы вернуться позднее.

Мы благодарим руководство ОМИН за приглашение ответственного работника Международного отдела ЦК КПСС прибыть в г. Париж для неофициального обмена мнениями. Но, учитывая необходимость обеспечения конфиденциального характера встречи М.Раджави с советским представителем, со своей стороны предлагаем изучить возможность проведения такой встречи в столице одной из стран социалистического содружества (г[орода] София, Будапешт, Берлин).

Периодичность рабочих контактов между ОМИН и советскими представителями мы готовы установить в соответствии с пожеланиями иранской стороны.

В случае обострения в Иране политического кризиса и возникновения вопроса об обеспечении безопасности М.Раджави мы будем готовы рассмотреть его с учетом конкретной обстановки и наших возможностей.

По поводу просьбы об осуждении в советской печати репрессий режима Хомейни против моджахединов мы хотели бы отметить, что средства массовой информации Советского Союза неизменно выражают солидарность советских людей с прогрессивными силами Ирана, осуждают репрессии иранских властей против них и будут делать это и впредь».

Об исполнении телеграфируйте.

Р.Ульяновский

№ 16

**Постановление Секретариата ЦК КПСС
«Об ответе на обращение руководства ОМИН»**

№ СТ-222/155зс

18 февраля 1986 г.

Особая папка
Совершенно секретно

1. Утвердить текст ответа на письмо руководителя Организации моджахедов иранского народа (ОМИН) М.Раджави в адрес М.С.Горбачева и на высказанные руководством ОМИН просьбы (прилагается^а).

2. Поручить Комитету государственной безопасности СССР передать указанный ответ руководству ОМИН в устной форме.

№ 17

**Записка А.Н.Аксенова²⁹ в ЦК КПСС
«О специальных радиопередачах на Иран»**

№ 00333

9 июня 1986 г.^бОсобая папка
Совершенно секретно

Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию вносит предложение упразднить подпольную радиостанцию «Седае меллие Иран» («Национальный голос Ирана»), ведущую передачи с территории СССР от имени иранских национально-патриотических сил.

Радиостанция «Седае меллие Иран» была создана в соответствии с решением ЦК КПСС от 3 марта 1959 г. с целью дестабилизации шахского режима и мобилизации иранских народных масс на борьбу за коренные перемены в стране. После падения режима шаха радиостанция выступает против реакционных кругов Ирана, действующих в исламских органах власти и стремящихся повернуть вспять развитие иранской революции. Программы радиостанции готовятся находящейся в Москве особой группой Гостелерадио СССР, в состав которой входят иранские политэмигранты. Объем минут в сутки (45 минут на языке фарси и 30 минут на азербайджанском языке).

В последнее время, в связи с арестом в Иране ряда руководителей партии Туде, в том числе принимавших ранее участие в работе радиостанции, ее характер и местоположение были раскрыты, что было использовано режимом Хомейни с целью ослабить пропагандистский эффект ее передач.

В этих условиях полагали бы целесообразным прекратить специальные передачи на Иран по линии «Седае меллие Иран» как выполнившей свои

^а См. док. № 15.

^б Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 9 июня 1986 г.

первоначальные задачи. Одновременно предлагаем ввести радиовещание на иранское население в рамках радиостанции «Мир и прогресс», выступающей от имени советских общественных организаций. В настоящее время по линии государственного радио передачи на Иран из СССР (из Москвы, Баку, Душанбе, и Ташкента) составляют 8,5 часов в сутки. Передачи радиостанции «Мир и прогресс» предлагается проводить на языках фарси и азербайджанском объемом один час в сутки.

Такая перестройка позволила бы повысить эффективность направленного радиовещания на Иран, предоставила бы возможность использовать статус неофициальной радиостанции «Мир и прогресс» в целях разоблачения антисоветизма и антикоммунизма иранской реакции, политики воинствующего ислама.

Просим рассмотреть.

Приложение: проект постановления ЦК КПСС на 1 листе, мб724сч, особая папка^а.

Председатель Госкомитета СССР
по телевидению и радиовещанию *А.Аксенов*

№ 18

Записка П.Я.Слезко³⁰ и Г.М.Корниенко³¹ в ЦК КПСС к №1487 «О специальных радиопередачах на Иран»

27 июня 1986 г.^б

Особая папка
Совершенно секретно

Государственный комитет по телевидению и радиовещанию (т. Аксенов А.Н.) внес предложение упразднить радиостанцию «Седае меллие Иран» («Национальный голос Ирана»), ведущую необъявленное радиовещание с территории Советского Союза от имени национально-патриотических сил.

Радиостанция «Седае меллие Иран» была создана в соответствии с решением ЦК КПСС от 3 марта 1959 г. с целью мобилизации иранских народных масс на борьбу за коренные перемены в стране. После падения шахского режима радиостанция выступает против реакционных исламских кругов Ирана. Программы радиостанции готовятся в Москве особой группой Гостелерадио СССР, в состав которой входят иранские политэмигранты. Объем передач в сутки – 45 минут на языке фарси и 30 минут на азербайджанском языке.

В последнее время в связи с арестом в Иране ряда руководителей партии Туде, в том числе принимавших ранее участие в работе радиостанции, ее характер и местоположение были раскрыты, что было использовано режимом Хомейни с целью ослабить пропагандистский эффект ее передач.

^а Приложение не публикуется.

^б Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 27 июня 1987 г.

В этих условиях Гостелерадио СССР полагает целесообразным прекратить деятельность радиостанции «Седае меллие Иран», как выполнившей свои первоначальные задачи. Одновременно вносится предложение об открытии радиовещания на население Ирана в рамках радиостанции «Мир и прогресс», выступающей от имени советских общественных организаций. В настоящее время государственное вещание на Иран из СССР (из Москвы, Баку, Душанбе и Ташкента) составляет 8,5 часов в сутки. Передачи радиостанции «Мир и прогресс» предлагается проводить на языках фарси и азербайджанском общим объемом один час в сутки. Такая перестройка позволила бы повысить эффективность направленного радиовещания на Иран, предоставила бы возможность использовать статус неофициальной радиостанции «Мир и прогресс» в целях активного разоблачения антисоветизма и антикоммунизма иранской реакции, политики воинствующего ислама.

Предложение поддерживаем.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается^а.

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС *П.Слезко*
Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *Г.Корниенко*

№ 19

Выписка из протокола № 14 заседания Секретариата ЦК КПСС «О специальных радиопередачах на Иран»

№ Ст-14/52гс

4 июля 1986 г.

Особая папка
Совершенно секретно

Принять предложение Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию об упразднении радиостанции «Седае меллие Иран» и открытии радиовещания на Иран в рамках радиостанции «Мир и прогресс» на языках фарси и азербайджанском общим объемом один час в сутки.

Секретарь ЦК

№ 20

Записка Г.М.Корниенко в ЦК КПСС «Об ответе на обращение руководства ДПИК»

№18-С-2623

16 сентября 1987 г.^б

Особая папка
Совершенно секретно

Генеральный секретарь Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК) А.Касемлу³² обратился к М.С.Горбачеву с посланием (ш/т-ма из

^а Приложение не публикуется.

^б Документ зарегистрирован во 2-м секторе Общего отдела ЦК КПСС 16 сентября 1987 г.

г. Багдада, спец. № 890 от 20 августа 1987 г.), в котором предлагает направить в г. Москву делегацию ДПИК для встречи с представителями КПСС. Делегация имеет в виду обсудить вопрос об оказании Советским Союзом поддержки курдскому движению в Иране, Ираке и Турции.

В настоящее время ДПИК ведет вооруженную борьбу за свержение правящего в Иране режима. Руководство партии выступает с буржуазно-националистических позиций, сотрудничает с Социнтерном и европейскими социал-демократическими партиями. КПСС официальных связей с ДПИК не имеет. В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 19 июля 1985 г. (№ П211/13), закрытые контакты с руководством ДПИК осуществляются Комитетом государственной безопасности СССР.

С учетом того, что приезд в СССР делегации ДПИК, даже негласный, мог бы нанести ущерб советско-иранским межгосударственным отношениям, полагали бы целесообразным пока воздержаться от установления прямых связей между КПСС и ДПИК и приема в г. Москве указанной делегации. А.Касемлу можно было бы ответить, что мы готовы поддерживать с ним контакты по ныне существующим каналам, позволяющим обеим сторонам обмениваться мнениями по любым интересующим их вопросам.

С первым заместителем министра иностранных дел СССР т. Воронцовым Ю.М.³³ и заместителем председателя Комитета государственной безопасности СССР т. Крючковым В.А. согласовано.

Проект постановления ЦК КПСС прилагается^а.

Зам. зав. Международным отделом ЦК КПСС *Г.Корниенко*

№ 21

Шифртелеграмма Г.М.Корниенко в резидентуру КГБ в Багдад (Ирак) с текстом устного ответа на послание генерального секретаря ДПИК А.Касемлу в адрес М.С.Горбачева (Приложение к пункту 20 гс протокола заседания Секретариата ЦК КПСС № 65 от 23.9.1987 г.)

Особая папка

Совершенно секретно

Шифром КГБ (на спец. № 890 от 20.8.1987 г.)

БАГДАД

При очередной встрече с представителем руководства Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК) передайте ему в устной форме следующее:

«В Москве получено и внимательно рассмотрено послание Генерального секретаря ДПИК А.Касемлу в адрес М.С.Горбачева, содержащее предложение о направлении в г.Москву делегации ДПИК для встречи с представителями КПСС.

Нам понятна высказанная руководством ДПИК озабоченность опасным обострением обстановки на Ближнем и Среднем Востоке, связанным с

^а Приложение не публикуется.

наращиванием Соединенными Штатами Америки своего военного присутствия в зоне Персидского залива и на подступах к нему. Мы разделяем мнение о том, что продолжающаяся 7 лет война между Ираном и Ираком принесла лишь огромный ущерб экономике и невероятные страдания народам этих двух стран. Советский Союз неизменно выступал и продолжает выступать за скорейшее прекращение этой бессмысленной и кровопролитной войны.

Советские люди с большой симпатией относятся к борьбе всех прогрессивных, патриотических сил Ирана против диктатуры мусульманского духовенства, к борьбе курдского народа за свои законные права.

Что касается предложения о направлении в г.Москву делегации ДПИК, то, по нашему мнению, условия для его реализации еще не созрели. В то же время практика показывает, что интересующие обе стороны вопросы могут быть всесторонне обсуждены по уже существующим каналам связи. Со временем, по мере вызревания условий, можно будет вернуться и к рассмотрению предложения руководства ДПИК о поездке ее делегации в СССР^а.

Об исполнении телеграфируйте.

Г.Корниенко

№ 22

Постановление Секретариата ЦК КПСС «Об ответе на обращение руководства ДПИК»

№ СТ 65/20гс

23 сентября 1987 г.

Особая папка
Совершенно секретно

1. Утвердить текст ответа на послание Генерального секретаря Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК) А.Касемлу в адрес М.С.Горбачева (прилагается^а).

2. Поручить Комитету государственной безопасности СССР передать указанный ответ руководству ДПИК в устной форме.

№ 23

Записка Р.Г.Яновского³⁴ в ЦК КПСС «Об изменении содержания атеистической работы в регионах традиционного распространения ислама»

№ 1/134

20 июля 1990 г.

В 1986 году было принято постановление ЦК КПСС «Об усилении борьбы с влиянием ислама», которое сыграло положительную роль в активизации борьбы с различного рода обычаями и традициями под прикрытием ислама, в ослаблении

^а См. док. № 21.

влияния на население представителей мусульманского духовенства, выступавших с экстремистских и националистических позиций. Оно ориентировало партийные организации на разработку комплексных и долговременных мер, направленных на усиление идеологической работы по формированию научно-материалистического мировоззрения трудящихся, борьбы с религиозными предрассудками в регионах традиционного распространения ислама. Ряд положений этого постановления сохраняют свою значение и в настоящее время.

В то же время следует учесть, что общий подход данного постановления диктовался условиями, предшествовавшими XXVII съезду КПСС и в значительной мере перестал соответствовать тем изменениям, которые произошли за последние годы в политической, социальной, экономической жизни страны.

Процесс демократизации общественной жизни, плюрализм мнений, утверждающаяся многопартийность, участие духовенства в органах Советской власти (союзных, республиканских и местных), в различного рода общественных фондах, активная поддержка большинством мусульманского духовенства политики перестройки, его выступления в защиту мира, против национальной розни и конфликтов на национальной почве – все это заставляет по-новому взглянуть на проблемы отношения к исламу. КПСС отошла от упрощенного, узкого взгляда на религию, признав наличие в ней общечеловеческих нравственных ценностей. В итоговых документах XXVII съезда партии признается право каждого на свободный выбор мировоззрения и свободу совести. Вступление в силу «Закона о свободе совести и религиозных организациях», а также принятие в будущем его модификации с учетом специфики суверенных союзных республик также изменят положение и права мусульманских религиозных организаций.

Следует также отметить, что реализация постановления ЦК КПСС от 1986 г. порой велась некорректно, под видом искоренения «реакционных исламских традиций» проводилась борьба с народными, национальными праздниками и обрядами (праздник «Навруз» и др.) как с чуждыми социалистическому образу жизни. Такая практика способствовала отчуждению народа от местных партийных организаций, возникновению недоверия к ним и конфликтных ситуаций.

Все это показывает, что положения и рекомендации, содержащиеся в постановлении ЦК КПСС «Об усилении борьбы с влиянием ислама», в значительной мере устарели. В настоящее время нужен новый документ о содержании и основных направлениях политической и идеологической работы в регионах традиционного распространения ислама, учитывающий изменившиеся политические и общественные условия и реальности, нацеливающий на усиление идейной борьбы с влиянием ислама и реакционного мусульманского духовенства на население, с антисоциалистическими, антикоммунистическими, националистическими и экстремистскими проявлениями.

Ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС *Р. Яновский*

№ 24

Записка А.С.Капто³⁵ в ЦК КПСС«О постановлении ЦК КПСС № П24/54 от 18 августа 1986 г.
“Об усилении борьбы с влиянием ислама”»

№ 14584

7 августа 1990 г.

Постановление ЦК КПСС «Об усилении борьбы с влиянием ислама» было принято в связи с обострением религиозной ситуации в регионах традиционного распространения ислама. Оно ориентировало местные партийные органы на разработку комплексных и долгосрочных мер, направленных на усиление идеологической работы по формированию научно-материалистического мировоззрения трудящихся, борьбы с религиозными предрассудками в районах компактного проживания мусульман.

Реализация мер, предусмотренных постановлением, способствовала стабилизации религиозной ситуации. На местах активизировался процесс нормализации отношений партийных и советских органов с религиозными организациями и верующими. Оперативно стали рассматриваться просьбы о регистрации новых религиозных общин, мусульманам возвращаются культовые здания, обоснованно выдаются разрешения на строительство новых.

Вместе с тем, необходимо отметить, что постановление в значительной мере перестало соответствовать качественным изменениям, которые произошли за последние годы в политической, социальной и экономической жизни страны. Практически речь идет о выработке новой политической линии по отношению к исламу с учетом его специфики и особенностей, решительного преодоления формализма и командно-административных методов работы, поисков новых форм взаимодействия с религиозными организациями и верующими. В ближайшем будущем Верховным Советом СССР будет принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», который внесет в жизнь много нового.

ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии, Академия общественных наук при ЦК КПСС (Р.Яновский) вносят предложение о снятии постановления «Об усилении борьбы с влиянием ислама» с контроля.

Полагали бы возможным согласиться с этим предложением.

Предложение АОН при ЦК КПСС о подготовке нового документа об основных направлениях политической и идеологической работы в регионах традиционного распространения ислама считали бы целесообразным рассмотреть после принятия Верховным Советом СССР Закона о свободе совести.

Просим согласия.

Зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС А.Капто

Примечания

¹ Киянури Н. (1915–1999) – первый секретарь ЦК НПИ (1979–1983).

² Загладин В.В. (1927–2006) – консультант, заместитель заведующего, заведующий МО ЦК КПСС (1964–1988). Депутат Верховного Совета РСФСР 9–11 созывов. Секретарь Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР, заместитель

председателя Парламентской группы СССР (1979–1989). Советник М.С.Горбачева, как председателя Президиума Верховного Совета СССР, председателя Верховного Совета СССР, Президента СССР (1988–1991). Советник президента МФСПИ (Горбачев-Фонда) (1992–2006).

³ *Симоненко Н.Н.* – заведующий сектором Среднего Востока, заместитель заведующего МО ЦК КПСС.

⁴ *Андропов Ю.В.* (1914–1984) – генерал армии, председатель КГБ (при СМ) СССР (1967–1982), генеральный секретарь ЦК КПСС (1982–1984). Член Политбюро ЦК КПСС (1973–1982).

⁵ *Пономарев Б.Н.* (1905–1995) – академик, заместитель заведующего, заведующий МО ЦК КПСС (1948–1986).

⁶ Из газетных публикаций и телевизионных репортажей о данных расследования иранским правительством деятельности НПИ, после возобновления гонений на нее в 1983 г., помощь в приобретении оружия спецслужбами СССР иранским марксистам в этот период оказывалась. О том же свидетельствуют и мемуары офицеров советских спецслужб, бежавших на запад (См., например: Kuzichkin V. Inside the KGB: my life in Soviet espionage. 1st Ballantine Books ed. N.Y.: Ivy Books, 1992. 401 p.). Однако объемы этой помощи вряд ли соответствовали запросам НПИ, а тем более были адекватны нависшей над нею угрозе. С самого начала победы Исламской революции в Иране советское руководство считало, что «перспективы у левых в Иране нет» (Шебаршин Л.В. Рука Москвы. Записки начальника советской разведки. М., 1992. С. 175). Поэтому расчет делался на завоевание ими влиятельного положения в госструктурах путем альянса с исламским режимом. 13 января 1979 г. руководство НПИ во главе с Н.Киянури на заседании Исполкома ЦК НПИ под непосредственным давлением со стороны присутствовавшего на заседании Н.Н.Симоненко сделало упор на сотрудничество с окружением аятоллы Хомейни, оценив его как революционно-демократическое и антиимпериалистическое, способное стать «союзником коммунистов в борьбе за революционное решение социально-экономических проблем страны». После того, как надежды на скорое свержение симпатизировавшими «левым» военными исламского режима в связи с тяготами ирано-иракской войны развеялись, 17-й расширенный пленум ЦК Туде, состоявшийся в марте 1981 г., призвал к «созданию единого народного фронта, главной опорой которого было бы сотрудничество, единство действий мусульманских борцов – последователей линии имама Хомейни и истинных приверженцев научного социализма». «Левых» противников такого фронта руководители НПИ отнесли к разряду «связанных с Пекином групп различной окраски» или просто к агентам империализма (См. об этом: Крутихин М.И. Иранские очерки. Ч. 8. М., 8 декабря 2001 // <http://www.rusenergy.com/politics/a08122001.htm>). Тогда же в отчетном докладе ЦК XXVI съезду КПСС было заявлено, что Иранская революция – «это в своей основе антиимпериалистическая революция, хотя внутренняя и внешняя реакция стремится изменить этот ее характер». В той же связи указывалось, что «под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба», но «исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи» (Материалы XXVI съезда ЦК КПСС. М., 1981. С. 13).

⁷ *Замятин Л.М.* (р. 1922) – Чрезвычайный и Полномочный посол. Заведующий Отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС (1978–1982). Заведующий Отделом международной информации ЦК КПСС (1978–1982). Посол СССР в Великобритании (1986–1991).

⁸ *Лучинский П.К.* (р. 1940) – заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС (1978–1986). Второй секретарь ЦК Компартии Таджикистана (1986–1989). Первый секретарь ЦК Компартии Молдовы (1989–1990). Народный депутат СССР в 1989–1991 гг. Делегат XXIV–XXVIII съездов и XIV Всесоюзной конференции КПСС (1989–1991). Член Политбюро ЦК КПСС (1990–1991). Секретарь ЦК КПСС (1991). Глава ликвидационной комиссии ЦК КПСС (1991). Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Молдова в Российской Федерации (1992). Председатель парламента Республики Молдова (1993–

1996). Президент Республики Молдова (1996–2001). Президент Фонда стратегических исследований и развития международных отношений «Lucinschi» 2001).

⁹ *Ульяновский Р.А.* (псевдоним У.Рославлев) (1904–1995) – советский партийный деятель. Заключение ИТЛ ГУЛАГа (1934–1954). Реабилитирован в 1955 г. Заместитель главного редактора «Советское востоковедение». Заместитель директора ИВ АН СССР (1958–1961). Сотрудник, заместитель заведующего МО ЦК КПСС (1961–1986).

¹⁰ *Багиров К.М.* (1933–2000) – секретарь, первый секретарь ЦК КП Азербайджана, депутат Верховного Совета СССР 9–11 созывов (1978–1988).

¹¹ *Талызин Н.В.* (1929–1991) – министр связи СССР (1975–1980), заместитель председателя, первый заместитель председателя Совета министров СССР (1980–1989).

¹² *Лосев С.А.* (1927–1988) – генеральный директор ТАСС при СМ СССР (1979–1988). Член Центральной ревизионной комиссии КПСС (1981–1988).

¹³ *Толкунов Л.Н.* (1919–1989) – председатель правления Агентства печати «Новости» (1976–1983), главный редактор газеты «Известия» (1983–1984), председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1984–1988).

¹⁴ *Стукалин Б.И.* (р. 1923) – председатель Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (1973–1982), заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС (1982–1985), посол СССР в Венгерской Народной Республике (1985–1990).

¹⁵ *Ермаш Ф.Т.* (1923–2002) – председатель Государственного комитета СССР по кинематографии (1978–1986).

¹⁶ *Латин С.Г.* (1912–1990) – председатель Государственного комитета при СМ СССР по телевидению и радиовещанию (1970–1985).

¹⁷ *Ковалев А.Г.* (1923–2002) – Чрезвычайный и Полномочный посол СССР, заместитель, первый заместитель, советник министра иностранных дел СССР (1971–1991).

¹⁸ *Иноземцев Н.Н.* (1921–1982) – экономист и историк, академик АН СССР. Директор ИМЭМО (1966–1982).

¹⁹ *Деменцев В.В.* (1918–2010) – заместитель, первый заместитель министра финансов (1965–1986), председатель правления Госбанка СССР (1986–1987).

²⁰ *Кухарский В.Ф.* (1918–1995) – музыковед, партийный и государственный деятель, заместитель министра культуры СССР (1967–1983).

²¹ *Куроедов В.А.* (1906–1994) – председатель Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР (1960–1965), затем Совета по делам религий при СМ СССР (1965–1984).

²² *Фалин В.М.* (р. 1926) – Чрезвычайный и Полномочный посол СССР. Первый заместитель заведующего, заведующий Отделом внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС (1978–1982). Политический обозреватель газеты «Известия» (1983–1986). Председатель правления агентства печати «Новости» (1986–1989). Народный депутат СССР (1989–1991). Заведующий Международным отделом ЦК КПСС (1989–1991). Секретарь ЦК КПСС (1990–1991).

²³ *Смирнов Г.Л.* (1922–1999) – заместитель, первый заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС (1969–1983). Директор Института философии АН СССР (1983–1985). Директор ИМЭЛ при ЦК КПСС (1987–1991). С 1991 г. сотрудник Института философии РАН.

²⁴ *Хавари А.* (р. 1923) – первый секретарь ЦК НПИ (1983 – по н.в.).

²⁵ *Крочков В.А.* (1924–2007) – генерал армии, заместитель председателя КГБ СССР – начальник Первого Главного управления КГБ СССР (внешняя разведка), председатель КГБ СССР (1988–1991), одновременно член Президентского совета СССР (1990–1991) и Совета безопасности СССР (1991). Член Политбюро ЦК КПСС (1989–1990). Член ГКЧП (1991).

²⁶ *Чебриков В.М.* (1923–1999) – генерал армии, председатель КГБ СССР (1982–1988), председатель Комиссии ЦК КПСС по вопросам правовой политики (1988–1989). Член Политбюро ЦК КПСС (1985–1989).

²⁷ *Раджави М.* (р. 1948) – генеральный секретарь ОМИН (1972–1989) и президент Национального совета сопротивления Ирана (1981 – по н.в.).

²⁸ *Горбачев М.С.* (р. 1931) – Генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1991), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1988–1990), Президент, а также председатель Совета обороны и Верховный главнокомандующий вооруженных сил СССР (1990–1991). Член Политбюро ЦК КПСС (1980–1991). Президент МФСПИ (Горбачев-Фонда) с 1992 г. Лауреат Нобелевской премии мира (1990).

²⁹ *Аксенов А.Н.* (р. 1924) – председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию (1985–1989).

³⁰ *Слезко П.Я.* (1931–2004) – первый заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС (1986–1988). Заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (1988–1990), затем Центральной контрольной комиссии КП РСФСР (1990–1991).

³¹ *Корниенко Г.М.* (1925–2006) – Чрезвычайный и Полномочный посол СССР, заместитель, первый заместитель министра иностранных дел СССР (1977–1986). Депутат Верховного Совета РСФСР 10–11 созывов. Секретарь Комиссии по иностранным делам Совета Союза Верховного Совета СССР, заместитель председателя Парламентской группы СССР (1979–1986). Заместитель, первый заместитель заведующего МО ЦК КПСС (1986–1988). Главный специалист по международным проблемам ИВ АН СССР/РАН (1989–1996).

³² *Касемлу А.* (1930–1989) – основатель и генеральный секретарь Демократической партии Иранского Курдистана (ДПИК). Убит в Вене во время переговоров с представителями властей ИРИ.

³³ *Воронцов Ю.М.* (1929–2007) – Чрезвычайный и Полномочный посол СССР, первый заместитель министра иностранных дел СССР (1986–1989) и одновременно посол СССР в Афганистане (1988–1989), постоянный представитель СССР при ООН (1990). Постоянный представитель СССР и России в СБ ООН (1990–1994). Посол по особым поручениям (1994–1998). Советник Президента Российской Федерации по вопросам внешней политики (1998–2000). Заместитель Генерального секретаря ООН, председатель правления Российско-американского инвестиционного банка, президент Российско-американского совета делового сотрудничества, участник группы общественного диалога «Россия-США: взгляд в будущее» (2000–2007). Президент Международного центра Рерихов (1999–2007).

³⁴ *Яновский Р.Г.* (1929–2010) – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН СССР (РАН), ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС (1983–1991). Главный научный сотрудник, заведующий сектором Отдела социологии национальной безопасности и федерализма и научный руководитель Центра национальной безопасности Института социально-политических исследований РАН, а также профессор Московского государственного социального университета, главный научный консультант Академического научно-педагогического института (1991–2010).

³⁵ *Канто А.С.* (1933) – доктор философских наук, журналист, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР (России) на Кубе (1986–1988) и в КНДР (1991–1992). Первый заместитель заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с социалистическими странами, заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС (1988–1991). Заведующий Международной кафедрой ЮНЕСКО при Институте социально-политических исследований Российской академии наук, вице-президент Академии социальных наук, член президиума Академии политической науки, почетный профессор факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова (1992 – по н. в.).

Мастера российской историографии: Зинаида Владимировна Удальцова

(1918–1987)

З.В.Удальцова – известный российский специалист в области истории средних веков, византиноведения, славяноведения и истории поздней античности. В 1976 г. она была избрана членом-корреспондентом АН СССР, а в 1982 г. – почетным иностранным членом Саксонской академии наук в Лейпциге (ГДР). Лауреат (посмертно) Государственной премии СССР (1987) и РФ (1996).

Родилась З.В.Удальцова 5 марта 1918 г. в г. Кисловодске Ставропольского края в семье служащего. Отец, Владимир Амвросиевич Мыльцын, до Октябрьской революции был помощником присяжного поверенного, после 1917 г. работал экономистом; мать, Марианна Дмитриевна, занималась домашним хозяйством. В 1931 г. семья переехала в Москву, где после окончания средней школы Зинаида поступила на исторический факультет МГУ. В 1940 г. она с отличием окончила университет, а в 1945 г. под руководством академика Е.А.Косминского защитила кандидатскую диссертацию на тему «Борьба партий в Византии в XV в. и деятельность Виссариона Никейского».

Дальнейшая педагогическая и научная деятельность Удальцовой была связана с Московским университетом и Академией наук СССР. В 1946–1986 гг. она – доцент, профессор, в 1982–1986 гг. заведующая кафедрой истории средних веков истфака МГУ. В 1961 г. ей была присвоена ученая степень доктора исторических наук, с 1968 г. – профессор.

В 1949 г. начинается научно-исследовательская работа Удальцовой в системе Академии наук СССР. В 1961–1968 гг. она заведует сектором истории Византии в Институте истории АН СССР, в 1968–1970 гг. возглавляет сектор в Институте славяноведения и балканистики АН СССР, в 1970–1987 гг. руководит сектором в Институте всеобщей истории АН СССР, занимая в 1980–1987 гг. пост директора института.

Много сил и энергии отдавала Удальцова редакционно-издательской деятельности. Она была членом редколлегии (1953), главным редактором журнала «Вестник древней истории» (1977–1987), заместителем главного редактора, ответственным редактором периодического сборника «Византийский временник» (1966–1984), членом главной редакции «Всемирной истории» (1945–1967). Нельзя не отметить ее деятельность в области международных связей. В 1976–1987 гг. Удальцова занимала пост вице-президента Международной ассоциации византинистов, в 1978–1983 гг. была председателем Российского палестинского общества.

Удальцова – автор свыше 300 научных работ. Основные ее труды – «Италия и Византия в VI в.» (1959), «История Византии» (Т. 1–3, 1967, в соавт.), «Советское византиноведение за 50 лет» (1969), «Идейно-политическая борьба в ранней Византии» (1974), «Типология феодализма в Византии и Западной Европе» (1982).

Личный фонд З.В.Удальцовой, фотоматериалы которого положены в основу настоящей публикации, хранится в Архиве РАН (Ф. 1913).

З.В.Удальцова. 1959 г. Д.50. Л. 2

Наркомпрос РСФСР

Форма ПШ № 4.

№ 13 школа
Москва город (село)
Дзержинский район
край (область)

Табель успеваемости

ученица 9 класса, А группы
Мыльциной Зинаиды
(фамилия, имя)
33 103 учебный год

Табель составляется групповодом и хранится в школе

По заполнении, в конце каждой четверти, настоящая карточка выдается групповодом учащемуся для предъявления родителям или заменяющим их лицами. Не позднее чем через 5 дней карточка возвращается групповоду с подписью родителей.

Графы 8, 9, 10, 11 и 12 карточки заполняются на основе записей в классном журнале.

Успеваемость отмечается знаками „оx“ (очень хорошо), „х“ (хорошо), „у“ (удовлетворительно), „н“ (неудовлетворительно).

В графах „характеристика общественной работы“ и „дисциплина“ ставятся те же оценки и основные замечания по выполняемой учащимся общественной работе и его дисциплинированности.

посещаемости и характеристика уч-ся

И	ОСН					Итого	Пропуски занятий					Било всех отозван.
	III	IV	Оценка данная на повероч. испытан.	III	IV		Пропущ. занятий по болезни	В т. числе уроков	Пропущено уроков	Било всех отозван.		
Русский яз. <i>Метод.</i>	оx	оx	оx	оx	оx							
Родной яз. <i>Метод.</i>	оx	оx	оx	оx	оx							
Литература	оx	оx	оx	оx	оx							
Иностр. яз. <i>Метод.</i>	у	у	у	оx	оx		13	11	68			
История	оx	оx	оx	оx	оx							
Обществоведение	оx	оx	оx	оx	оx		15	15	86	1		
География	оx	оx	оx	оx	оx							
Математика (I с т.)												
Алгебра	у	х	х	х	х							
Геометрия	у	у	х	х	оx							
Тригонометрия	у	у	оx	оx	оx							
Физика	х	оx	оx	оx	оx							
Химия	х	оx	оx	оx	оx							
Биология	х	оx	оx	оx	оx							
Черчение												
Рисование												
Муз. и пение												
Технол. матер.	у	у	оx	оx	оx							
Труд <i>Метод.</i>	у	у	у	оx	оx							
Физкультура	у	у	у	у	у							
Восное дело	у	х	х	оx	оx							

*) В графу 10 включаются уроки пропущенные как за болезнью, так и за отсутствием.

Замечание о переводе в следующую группу, даче поверочных испытаний на осень, об оставлении на 2-й год или выпуске из школы

Испытания в 10-й класс.

Групповод *И. С. Сидорова* 1 июня 1934 г.

З.В.Удальцова. 1938 г. Д. 50. Л. 7

В Московском
зоопарке. 1950 г.
Д. 49. Л. 3

Во время
приема экзамена
на кафедре истории
средних веков
МГУ. 1952 г.
Д. 52. Л. 4

С мужем М.А.Алпатовым
и сыном Владимиром. 1954 г.
Д. 51. Л. 15

Среди сотрудников
кафедры истории
средних веков МГУ.
Начало 1950-х гг.
Д. 52. Л. 1

Во время выступления на XII Международном конгрессе византистов.
Охрид, 1961 г. Д. 54. Л. 15

Слева направо: З.В.Удальцова, Ю.А.Писарев, К.А.Осипова, А.И.Павловская.
Греция, май 1961 г. Д. 54. Л. 50

З.В.Удальцова. 1965 г. Д. 49. Л. 16

Среди участников конференции по истории античного и средневекового города. Ленинград, июнь 1968 г. Фото Я.А.Левецкого. Д. 55. Л. 20

На горе Четет. 1969 г.
Д. 49. Л. 17

В Равенне. Италия. Весна 1971 г.
Д. 54. Л. 32

Магнесия на Сипиле. Турция.
Апрель 1969 г.
Д. 54. Л. 17

С мужем М.А.Алпатовым.
Село Ильинское
Московской обл., 1974 г.
Д. 51. Л. 7

На «троне Аттилы».
Остров Торчелло,
Венеция.
Май 1974 г.
Д. 54. Л. 27

З.В.Удальцова
во время
выступления.
1970-е гг.
Д. 56. Л. 29

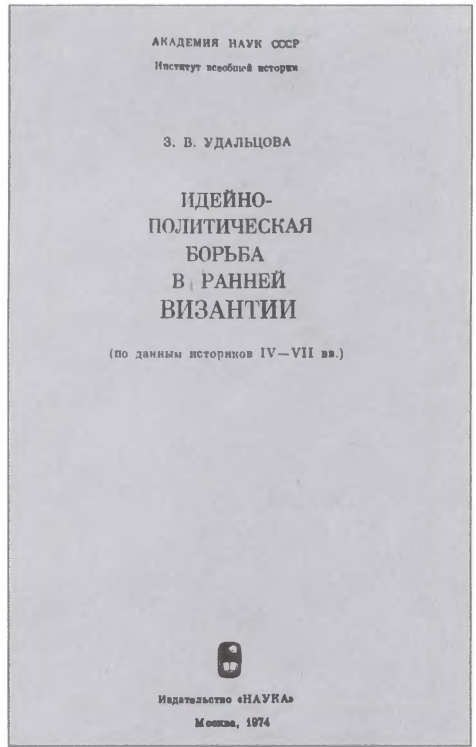
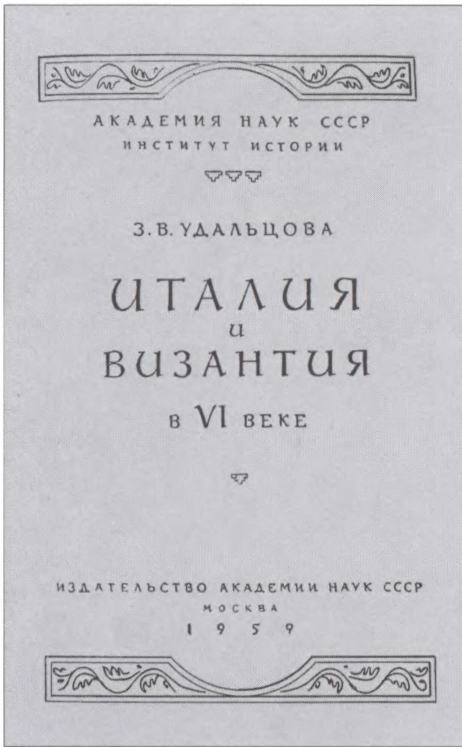
У входа в Отделение исторических наук АН СССР. 1980-е гг. Д. 56. Л. 30

В США. Август-сентябрь 1975 г. Д. 54. Л. 24

На праздновании 1000-летия Абу-Али-Ибн-Сина. Бухара. Сентябрь 1980 г. Д. 55. Л. 24

З.В.Удальцова. 1980-е гг. Д. 50. Л. 1

«Человек, обладающий политическими способностями»

Штрихи к биографии И.Р.Григулевича. 1936 – 1944 гг.

«Вы никогда не попадете в этот архив. Я работал в Южноамериканском бюро Коминтерна. Там лежат документы, написанные мной и адресованные мне, но у меня нет туда доступа, несмотря на все мои связи. Да мне это и не надо. Я занимаюсь другими сюжетами. А Вас туда не пустят. КПСС – хранитель архива, но не распорядитель. Чтобы попасть туда, нужно согласие всех Центральных Комитетов компартий Латинской Америки, а их должен запросить Секретариат ЦК нашей партии. Вы же понимаете, этим просто никто не станет заниматься». Это сказал старшему из нас член-корреспондент Академии наук СССР И.Р.Григулевич во время единственной короткой встречи, случившейся в 1975 г. в коридоре Института этнографии, где он работал заведующим сектором религиоведения и зарубежной этнографии. А вопрос наивного аспиранта был связан с возможностью поработать в Центральном партийном архиве Института-марксизма ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), где хранились документы Коминтерна.

Немного позже на просьбу разрешить сослаться на факт его работы в региональной структуре Коминтерна, Иосиф Ромуальдович отреагировал очень быстро и категорично: «Ссылаться на беседу со мной Вам не следует. Что касается Ваших вопросов, то они носят несколько наивный характер. Ведь Вам следовало бы знать, что новую информацию о деятельности Коминтерна можно получить только из ИМЛ или с его согласия и санкции, а тем более печатать ее. Разумеется, Вы можете пользоваться уже опубликованными материалами. Желаю успехов с диссертацией!»¹.

В нашей стране он был, пожалуй, самым известным латиноамериканистом и исследователем католической церкви. Под фамилиями «И.Григулевич», «И.Лаврецкий», «И.Р.Григорьев» он опубликовал десятки книг и сотни статей. Поистине всенародную известность ему принесли биографии, изданные в популярнейшей серии «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей») (Симона Боливара, Франсиско Миранды, Бенито Хуареса, Панчо Вильи, Че Гевары, Сальвадора Альенде, Уильяма Фостера). Григулевич являлся главным редактором журнала «Общественные науки и современность», членом редколлегии «Новой и новейшей истории», ответственным редактором ежегодников «Расы и народы» и «Религии мира», входил в руководство обществами дружбы с Кубой, Венесуэлой, Мексикой, Советского комитета солидарности с народами Латинской Америки. За научную и общественную деятельность советского ученого награждали высокими наградами СССР и Венесуэлы.

Про его биографию известно было не очень много. Но опубликованные сведения говорили о неординарности личности. Сын вильнюсского фармацевта-караима Юозас Григулявичус в 13 лет вступил в подпольную комсомольскую организацию и вскоре вошел в Литовское коммунистическое бюро при Вильнюсском окружном комитете, а затем – при ЦК Коммунистической партии Западной Белоруссии. В 1933 г. он был арестован вместе с группой бывших учащихся гимназии имени Витаутаса Великого за принадлежность к компартии и распространение идей коммунизма, и приговорен

¹ Письмо И.Р.Григулевича Л.С.Хейфецу от 30 марта 1978 г. Из личного архива Л.С.Хейфеца.

к 2 годам тюремного заключения условно¹. Позднее молодой коммунист эмигрировал во Францию. Там он учился в Высшей школе политических наук, сотрудничал с польскими коммунистическими группами, работал в журнале Международной организации помощи борцам революции (МОПР) на польском языке. По предложению представителя Компартии Польши во Франции Зигмунда Модзалевского Григулевич был направлен для работы в аргентинском МОПРе². Для такой командировки были серьезные основания – в Аргентине была большая литовская диаспора, а молодой эмигрант из Литвы, помимо наличия у него способностей для такого рода работы, являлся очень подходящей кандидатурой и по другой причине: туда переселился его отец, что облегчало возможности легализации в стране. Однако работа в Аргентине продолжалась сравнительно недолго: вскоре Григулевич оказался в Испании, где в 1936–1937 гг. сражался в рядах испанской республиканской армии.

В официальных биографиях, опубликованных к юбилеям ученого, были, однако, некоторые загадки. В статьях в «Вопросах истории» упоминается об его участии в Великой Отечественной войне, хотя не уточняется, где и в каком качестве, а затем – написано о работе «в послевоенные годы в различных органах советской печати»,

¹ Революционное движение в Вильнюсском крае. 1920–1940. Документы и материалы. Вильнюс, 1978. С. 8, 248; Григулявичус Ю. От Вильнюсского подполья до испанских баррикад // Вильнюсское подполье. Воспоминания участников революционного движения в Вильнюсском крае (1920–1939 гг.). Вильнюс, 1966. С. 219–229.

² Модзалевский Зигмунд (Сигизмунд Игнатьевич) (псевд. – «Сигизмунд Фишер»; «Зеттем»; «Козловский»; «Стефан Бич»; «А.Б.») (1900–1954) – из рабочей семьи. Член Социал-демократической партии Королевства Польского и Литвы с 1917 г., с 1918 г. – Коммунистической рабочей партии Польши (с 1925 г. – Коммунистическая партия Польши). В 1923–1937 гг. под именем «Фишер» жил в Франции. Член Коммунистической партии Франции (1923–1937). Член центральной польской секции и польской редакции при ЦК КПФ (1923–1930), секретарь центральной польской секции (1923–1925). Член ЦК КПФ (1924–1925). Работал в Верхнее-Силезском окружном компартии Польши, затем вернулся во Францию. Экономист Торгпредства СССР в Париже (в 1928 г. был уволен как не имеющий советского гражданства). Окончил Высшую школу политических наук в Париже, получил докторскую степень по экономике (1928), в 1951 г. стал доктором философских наук. Некоторое время выполнял «специальную работу». В 1928–1931 гг. – партийная и профсоюзная работа в Париже. В 1931–1937 гг. экономист-консультант Торгпредства СССР в Париже. В 1937–1945 гг. жил в СССР (в 1937 г. арестован органами НКВД, освобожден за прекращением дела в 1939). Работал в Союзе польских патриотов и Центральном бюро польских коммунистов в 1944 г. Служил в Первой польской армии (1943–1944). Первый директор агентства «Polpress». С 1944 г. – член Польской рабочей партии (ППР), член ЦК ППР (1945–1948). Посол Польской Республики в СССР (1945–1947). Депутат Законодательного собрания Польской Республики. Министр иностранных дел Польской Республики (февраль 1947 – март 1951 г.). Член ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) (избран Объединительным съездом, 1948). Президент Института общественных наук при ЦК с 1951 г. Член Академии наук Польши. В 1952–1954 гг. член Государственного совета Польской Народной Республики.

В интервью И.Р.Григулевича ответственному секретарю журнала «Латинская Америка» И.Шатуновской, опубликованном посмертно, говорилось о том, что представителем КПП во Франции, контактировавшим с ним, был Эдвард Герек, впоследствии генеральный секретарь ЦК ПОРП (Вся жизнь – подвиг: ученого ... и разведчика // Латинская Америка. 1993. № 3). Эта фамилия называлась и в некоторых последующих публикациях. Возможно, в этом случае Иосифа Ромуальдовича подвела память или при записи интервью возникла неточность. В официальной биографии Герек нет даже намек на такого рода его деятельность. Да и возраст Герек никак не позволял ему занимать такое положение – «романтический» период истории Коминтерна, когда такое было возможно, давно закончился. В более ранних воспоминаниях Григулевич говорил о Зигмунте Модзалевском (Григулявичус Ю. От Вильнюсского подполья... С. 219–229).

Государственном комитете по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР¹.

Некрологи Иосифа Ромуальдовича, с одной стороны, расширили представление об его жизненном пути, а с другой, еще более окутали биографию ученого флером таинственности. В них впервые было сказано о работе Григулевича в аппарате Коминтерна и деятельности в МОПРе в Аргентине. Коллеги из «Вопросов истории» отметили, что с 1937 г. он «занимался исследовательской и идеологической деятельностью», а редколлегия и коллектив редакции журнала «Новая и новейшая история» в своем прощальном слове пошли дальше: «После боев в Испании И.Р.Григулевич впервые приезжает в СССР и последующие годы работает в различных странах Европы и Америки, выполняя ответственные задания»².

Упоминались и правительственные награды: ордена Красной Звезды и Красного Знамени, Дружбы народов, медали СССР, которыми он был награжден за «активное участие в революционной и общественной деятельности, научные и организационные заслуги». С орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов все понятно, указы о них были опубликованы³. А вот за что кабинетный ученый, занимавшийся «идеологической и исследовательской деятельностью», получил боевой орден Красной Звезды, известно не было.

Между тем, свое участие в разведывательной работе в Испании Григулевич не афишировал, но и не очень скрывал. Одна из публикаций «И.Григорьев», описывающая достойную детективного романа разведывательную операцию во время гражданской войны в Испании, начинается словами: «Автор этого повествования был одним из главных участников описываемых событий. Можно сказать, что как литератору ему не пришлось ничего выдумывать: достаточно было лишь кое-что вспомнить»⁴. Но далеко не всегда, например, в биографии Давида Альфаро Сикейроса⁵, Иосиф Ромуальдович

¹ Академик Ю.В.Бромлей, И.А.Крывелев. 70-летие И.Р.Григулевича // Вопросы истории. 1983. № 4. С. 117; 75-летие И.Р.Григулевича // Там же. 1988. № 4.

² Иосиф Ромуальдович Григулевич // Вопросы истории. 1988. № 10. С. 190; Иосиф Ромуальдович Григулевич // Новая и новейшая история. 1988. № 5. С. 237.

³ Орденом Трудового Красного Знамени Президиум Верховного Совета СССР награждал члена-корреспондента Академии наук СССР Григулевича Иосифа Ромуальдовича «за заслуги в развитии исторической науки и в связи с семидесятилетием со дня рождения» (Награды Родины // Правда. 5 мая 1983 г.).

⁴ Григорьев И. Португальское капричио // Чекисты. Сборник. М., 1972. С. 130. О работе И.Р.Григулевича в Испании см. также: Григорьев И. Первые шаги разведчика // Особое задание. М., 1968. С. 10. 354–361.

⁵ Сикейрос Давид Альфаро (1896–1974) – выдающийся художник-муралист. Участник мексиканской революции, капитан республиканской армии. Генеральный секретарь Синдиката революционных живописцев, скульпторов и граверов Мексики (1922). Член компартии Мексики с 1922 г. Член Исполкома КПМ с 1924 г. Делегат IV конгресса Профинтерна, избран членом Исполнительного бюро (1930). Участник Латиноамериканской профсоюзной конференции (Москва, 1928), Латиноамериканского профсоюзного конгресса (Монтевидео, 1929) и Первой конференции компартий Латинской Америки (Буэнос-Айрес, 1929). Член Генерального Совета Латиноамериканской профсоюзной конфедерации и Карибского суб-секретариата ЛАПК. Основатель и генеральный секретарь Унитарной конфедерации профсоюзов Мексики (1929). Исключен из КПМ (1930). Жил в эмиграции. Президент Национальной лиги борьбы против фашизма и войны (1934). Подполковник Испанской республиканской армии. После возвращения на родину – один из руководителей Общества бывших бойцов Испании «Франсиско Хавьер Мина». Руководитель нападения на дом Л.Д.Троцкого в Койоакане. Арестован (4 октября 1940). После освобождения под залог эмигрировал. В 1940–1970-е гг. входил в руководство КПМ. Арестован по обвинению

имел возможность изложить свои воспоминания на бумаге. Он с удовольствием писал о знакомстве с великим мексиканским художником, но ни словом не упомянул главное дело, связавшее их имена в истории. Не сделал этого в своих мемуарах и его мексиканский друг¹.

Только после смерти Григулевича, в эпоху «гласности», постепенно начала открываться другая сторона жизни ученого. И он из известного члена-корреспондента Академии наук в одночасье превратился в знаменитого разведчика. В одной из первых публикаций о деятельности разведывательно-диверсионной группы в Аргентине не раскрывается псевдоним ее руководителя «Дакса», но говорится о том, что он «после войны в течение нескольких лет вместе с женой находился на нелегальной работе за границей, выполняя важные задания, о чем, надеемся, в свое время тоже будет рассказано». Говорилось и о том, что «Дакс» «скончался в Москве пять лет назад»². Но в статье были названы псевдонимы и подлинные имя других участников группы. Для близко знавших Григулевича людей сразу стало понятно, о ком идет речь.

Тем более, что к этому моменту его прошлое стало секретом Полишинеля³. Вслед за публикацией в журнале «Латинская Америка» интервью И.Шатуновской с Григулевичем и воспоминаний о нем Н.С.Леонова и К.А.Хачатурова⁴, как из рога изобилия посыпались статьи с кричащими заголовками⁵. И широкая общественность узнала другого Иосифа Ромуальдовича – резидента советской разведки, успешно агента разведчика, работавшего под прикрытием должности коста-риканского посланника в Италии, активно сотрудничавшего с Ватиканом, руководителя группы Д.А.Сикейроса, осуществившей первое покушение на Л.Д.Троцкого, и потенциального исполнителя покушения на И.Броз Тито. Было опубликовано и постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 14 июня 1941 г. о награждении за «успешное выполнение специального задания»⁶.

нению в подрывной деятельности (1960), находился в заключении до 1964 г. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1967). Исключен из КПМ «за общественную деятельность, противоположную линии партии и регулярное нарушение внутривнутрипартийных норм» в 1971 г. (Подробнее биографию Сикейроса см.: Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите Коминтерна (опыт биографического словаря). М., 2000. С. 157–158).

¹ Григулевич И. Сикейрос. М., 1980; Сикейрос Д.А. Меня называли лихим полковником. Воспоминания. М., 1986.

² Воробьев Л. Под псевдонимом «Дакс» (Адрес диверсии: Буэнос-Айрес) // Служба безопасности. Новости разведки и контрразведки. 1993. № 4.

³ Вся жизнь – подвиг: ученого ... и разведчика // Латинская Америка. 1993. № 3.

⁴ Там же.

⁵ См.: Бай Е. Шпион по особым поручениям Кремля // Известия. 1993. 5 мая; Любимов М. Превеликий мистификатор // Совершенно секретно. 1995. № 12; Безыменский Л. А Берия не успел... // Совершенно секретно. 1993. № 11; Геворкян Н., Петров Н. Теракты. Действующие лица и исполнители // Московские новости. 1992. 2 августа; Фрезинский Б. Их было пятеро. Судьба убийц Льва Троцкого // Невское время. 1995. 19 августа; Волкогон Д. Несостоявшееся покушение. Как советский агент Макс готовился к террористическому акту против Тито // Известия. 1993. 17 июня; Анохин Г. Луис – брат убийцы // Столица. 1993. № 6; Хачатуров. К. И тут Троцкого ткнули собственным ледорубом... // Столица. 1993. № 13; Чернявский Г. Иосиф Григулевич: ученый и убийца // Вестник. 2001. № 25.

⁶ «Утвердить проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении тт. Меркадер К.Р., Эйтингона Н.И., Василевского Л.П. и др. (см. приложение).

Сегодня, пожалуй, нет ни одной книги об истории советской разведки без сюжета о деятельности Григулевича. Вышли и его фундаментальные биографии¹. Причем, книга Н. Никандрова опубликована в той самой серии «ЖЗЛ», в которой вышло большинство популярных книг самого Иосифа Ромуальдовича. Вряд ли кто другой из жэзэловских авторов удостоился такой чести. Исследование жизненного пути советского разведчика, дипломатического представителя Коста-Рики в Италии предприняла Марджори Росс («Секретное очарование КГБ: пять жизней Иосифа Григулевича»)².

В одном Григулевич оказался плохим пророком. В ЦПА, который теперь называется Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), мы работаем вот уже двадцать лет. Согласований, о которых говорил Иосиф Ромуальдович, больше не нужно. И, естественно, одной из исследовательских задач для нас стал поиск документов, написанных им, адресованных ему. К сожалению, до сих пор достичь этой цели не удалось. Надеемся, что пока – архив-то огромный.

А вот несколько документов о самом Григулевиче обнаружить мы смогли. В этих лапидарных запросах и ответах на них интересно всё. Самое главное – явственно ощущается дух времени.

Один из документов датирован осенью 1936 г. (в публикации он приведен в виде сделанного в 1944 г. перевода, см. приложение к док. № 1), когда молодой доброволец из Аргентины только что оказался в Мадриде. Если бы эти бумаги появились немного позже, то можно было бы подумать, что неوفиту советской разведки создается легенда для подвода к вождю IV Интернационала. В конце 1937 г. по распоряжению наркома внутренних дел СССР Н.И.Ежова началась подготовка операции по ликвидации Л.Д.Троцкого, позднее получившая название операция «Утка»³. Но уже летом 1937 г. «Хосе Окампо», «Юзик» участвует в подавлении мятежа в Барселоне и ликвидации лидера ПОУМ Андреу Нина. Мы не знаем подробностей его деятельности в этот момент, но можем предположить необходимость репутации троцкиста и диссидента для внедрения в ряды мятежников.

Однако, скорее всего, дело обстояло проще. В атмосфере всеобщего недоверия, быстро охватившей не только СССР, но и зарубежные компартии, входившие в III, Коммунистический Интернационал, руководители аргентинского МОПРа могли перестраховаться и попытаться снять с себя ответственность за деятельность Григулевича

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении тт. Меркадер К.Р., Эйтингона Н.И., Василевского Л.П. и др.

За успешное выполнение специального задания наградить:

Орденом ЛЕНИНА

1. Меркадер Каридад Рамоновну

2. Эйтингона Наума Исааковича

Орденом КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Василевского Льва Петровича

2. Судоплатова Павла Анатольевича

Орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Григулевича Иосифа Ромуальдовича

2. Пастельняка Павла Пантелеймоновича» (Млчин Л. Зачем Сталин убил Троцкого. М., 2010. С. 331–332).

¹ Никандров Н. Григулевич. Разведчик, «которому везло». М., 2005; Папоров Ю.Н. Академик нелегальных наук. М., 2004; Чиков В.М. Суперагент Сталина. Тринадцать жизней разведчика. М., 2006; Он же. Наш человек в Ватикане, или посол чужой страны. М., 2009.

² Ross M. El secreto encanto de la KGB: las cinco vidas de Iosif Grigulevich. San José: Norma, 2004. Автору этой интереснейшей книги удалось в ходе исследования воспользоваться архивами ФБР, но у нее не было доступа к архивным материалам, хранящимся в России.

³ Никандров Н. Григулевич... С. 74.

в Испании. С этим связаны и очевидные противоречия приложения к док. № 1. С одной стороны, «Хосе Ковальский», по оценке автора письма, «человек, обладающий политическими способностями, имеющий большие знания, опыт и дерзновения», сумевший «легко пробить себе дорогу и сумевший занять ответственные посты». С другой стороны, «он проявлял по отношению к руководству партии более или менее открытую постоянную оппозицию... и высказывал нескрываемое презрение к мировому руководству МОПРа».

Согласно тексту документа, партия боролась «против его позиции и мировоззрения», «проявления авантюризма» внушали недоверие, и поэтому она возражала против отъезда Григулевича в Испанию. Но при этом был выдан документ о деятельности в МОПРе, которого явно оказалось достаточно для установления в Мадриде контактов с высшим руководством испанской компартии и руководителем делегации Коминтерна в Испании «Луисом» – аргентинцем Викторио Кодовильей¹.

В целом документы дела, относящиеся к 1936–1937 гг., выглядят как обычная, рутинная переписка, характерная для того времени, свидетельствующая об атмосфере подозрительности, существовавшей в мировой коммунистической партии, несогласованности действий в различных звеньях ее структур, о неразберихе, царившей в коминтерновском делопроизводстве.

Интересно происхождение особого внимания к личности Григулевича, вновь вспыхнувшего в 1940-е гг. 24 мая 1940 г. в 4 часа утра боевая группа из 20 человек в полицейских мундирах, вооруженная револьверами и двумя автоматами Томпсона, атаковала «крепость» в Койоакане. Кнопку звонка на доме для вызова охранника нажал «Фелипе» (Григулевич)². С этого началась первая, неудавшаяся, попытка покушения на Л.Д.Троцкого, после которого советский разведчик был вынужден скрываться, сначала в Мексике, затем в США. Вполне вероятно, что московское начальство искало причины поражения, в том числе в биографии руководителя неудавшейся атаки. И документы личного дела, в случае чего, легко объяснили бы самому заинтересованному в успехе человеку – И.В.Сталину, почему цель не была достигнута: во главе дела стоял «полу-

¹ Кодовилья Ферранди, Викторио (Витторио) (псевд. – «Луис»; «Луис Медина»; «Банкир»; «Кодо»; «Карпис»; «Перес Коломбо»; «Эль Гордо»; «Мариино») (1894–1970) – родился в Италии. В 1912 г. переехал в Аргентину. Деятель левого крыла Социалистической партии Аргентины. Один из основателей (1918) Интернациональной Социалистической партии (с 1921 – Коммунистическая партия Аргентины). Член ИК, казначей ИСПА (КПА). Секретарь аргентинской секции Межрабпома. Заместитель референта Исполкома Коминтерна по Южной Америке (1924). По поручению Коминтерна побывал в Португалии, Франции, Бразилии, Уругвае для разъяснения решений о «большевизации партий». Представитель КПА при ИККИ (1926–1928). Кандидат в члены Президиума ИККИ (1926–1928), член Интернациональной контрольной комиссии (1928–1935). Делегат Брюссельского антиимпериалистического конгресса (1927). Секретарь Южноамериканского секретариата Коминтерна (1928–1930). Участвовал в работе Латиноамериканского профсоюзного конгресса (Монтевидео, 1929) и Первой конференции компартий Латинской Америки (Буэнос-Айрес, 1929). Член Бюро и Секретариата Латиноамериканского лендер-секретариата ИККИ (1930–1931). Глава делегации ИККИ в Испании (1931–1937). Делегат VII конгресса Коминтерна (1935). Член Политкомиссии Альбасетской базы по формированию интербригад (1937). Советник Коминтерна для компартий стран Латинской Америки (1939). Участвовал в пленуме ЦК компартии Мексики (1939), отстранившем руководителей КПМ, отказавшихся поддержать акцию по ликвидации Троцкого. После возвращения в Аргентину (1941) – член Исполкома и Секретариата ЦК КПА. Председатель КПА (1963). Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

² Никандров Н. Григулевич... С. 103.

троцкист», «сознательно выражавший симпатии к Зиновьеву и Каменеву», привлеченный в разведку «предателем» Орловым и его «пособником» Белкиным (док. № 1)

Но вот почему кадровики уже канувшего в Лету Коминтерна снова возвращаются к фигуре Григулевича в 1944 г.? За поражение в Койоакане он не только не наказан, но награжден высокой правительственной наградой, и уже почти 4 года руководит эффективной разведывательно-диверсионной группой в Южной Америке. Очевидно, шла очередная рутинная проверка кадров по всем направлениям в том ведомстве, в котором служил Григулевич. И было бы крайне интересно сравнить коминтерновского личного дела с документами архива Службы внешней разведки¹.

Все проверки не помешали И.Р.Григулевичу в его трудной работе. Уже вскоре он начинает подготовку к новому шагу в своей карьере «рыцаря плаща и кинжала», тому самому, который впоследствии сделал его знаменитым – к роли коста-риканского посланника в Италии «Теодоро Кастро».

Документы публикуются с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовили доктора исторических наук В.Л.ХЕЙФЕЦ и Л.С.ХЕЙФЕЦ.

№ 1

Сопроводительная записка МОПР к информации аргентинской секции

Le 10 Mars 1937

Секретно

В кадровую комиссию

Дорогие товарищи.

Передаем Вам в порядке информации письмо, полученное нами от нашей аргентинской секции МОПР по поводу товарища Хосе Ковальски или же Юозаса Григулевича.

С братским приветом^a

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 102. Л. 10. Машинописный текст на французском языке. Подпись – автограф.

¹ По сведениям В.М.Чикова, последнюю проверку личности Григулевича ПГУ МГБ предложило провести 1 февраля 1952 г., перед поездкой в Белград – для вручения верительных грамот посланника Коста-Рики в Югославии ... и ликвидации своего тезки – Иосипа Броз Тито. Московские руководители разведчика предлагали вновь проверить (уже в 4 раз!) по архивам ЦК КП Аргентины и ЦК МОПР наличие «компрматериалов на Макса за период 1934–1936», «уточнить, в чем конкретно выражались негативные взгляды Макса, а также подлинные причины его выезда в Испанию», через бывших работников ИНО ГУГБ НКВД СССР выяснить, действительно ли Макс «активно использовался ими в острых чекистских операциях в Испании и насколько он был широко известен испанцам как сотрудник советской разведки» (Чиков В.М. Наш человек в Ватикане... С. 519–520).

^a Подпись под письмом неразборчива, возможно, это подпись П.П.Белова.

Письмо Секретариата аргентинской секции МОПРа Исполкому МОПР*Буэнос-Айрес**21/XI - 1936 г.*

Дорогой Анри¹.

Согласно резолюции руководства аргентинской секции МОПР и друзей, посылаем Вам для сведения фото и автобиографию товарища Хосе Ковальского или Хузас Григулевича, который в течение года был в руководстве аргентинской секции МОПРа и являлся членом партии.

Вышеуказанный товарищ прибыл в страну вот уже более 2-х лет. Он имел при себе документ (легитимизацию) Центрального Ком[ите]та польского попечительства в Париже, которое рекомендовало его, как хорошего человека и полезного для попечительства.

Позже аргентинская секция написала письмо, требуя более подробных сведений, и спустя несколько месяцев Европейское бюро МОПР'а подтвердило, что речь шла о хорошем товарище, и что к нему можно относиться с доверием. Это было подтверждено вторичной запиской на франц[узском] яз[ыке]. Он работал в попечительстве и с той же специальной работы был введен в состав Национ[альной] дирекц[ии] попечительства. Его работа в попечительстве была продуктивной. Постепенно, благодаря его способностям и преданности, он получал ответственные посты.

Затем он принимал участие в узком Секретариате секции Исполкома. Тем не менее, его положение в Польше не ясно, так же как и его убытие из страны и прибытие в Аргентину. Письмо Европейского бюро и отсутствие контроля и бдительности кадров, господствующие в секции, не дали возможности тщательно проверить товарища.

Как человек, обладающий политическими способностями, имеющий большие знания, опыт и дерзновения, он легко пробил себе дорогу и сумел занять, как мы уже указывали, ответственные посты.

Среди интеллигенции, где он предпочитал работать, он проявлял по отношению к руководству партии более или менее открытую постоянную оппозицию. Он также высказывал нескрываемое презрение к мировому руководству МОПРа. Против его позиции и мировоззрения боролось руководство секции. В рядах партии его проявление авантюризма начало внушать недоверие. Путем ограничения его поля деятельности был установлен над ним контроль. С этого времени он стал много работать и высказывал большое желание разъезжать в качестве делегата МОПРа по другим южно-американским странам. Не сумев это осуществить, он внезапно решил уехать в Испанию.

Партия, принимая во внимание подозрения, воспрепятствовала против этого. Но он, не ожидая решения партии, уехал во Францию, говоря, что оттуда он уедет в Испанию. 1½ мес[яца] прошло с этого времени. До отъезда он попросил руководство секции выдать ему документ о его деятельности в МОПРе. Секретариат этот документ ему выдал.

Целый ряд обстоятельств и мелких деталей жизни этого человека усугубили подозрения, которые партия имела против него.

В конце концов, нет ничего конкретного, на основании чего можно было бы принять какое-либо решение, но его полутроцкистская позиция, его сознательно выраженные симпатии к Зиновьеву² и Каменеву³, его быстрая карьера – вопреки постановлению партии, рекомендуящему бдительность и осторожность – вот все его характеристики.

Очевидно, он сейчас находится [...] ^a если еще не приехал в Испанию. Мы не могли послать это письмо раньше, т.к. был перерыв в посылке почты.

Просим Вас сообщить свое мнение французской и испанским секциям, дабы они его остерегались.

Перевела Е.Певзнер⁴, 5/1- 44 г.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 102. Л. 13. Рукописный текст на русском языке.

№ 2

Справка Отдела кадров ИККИ

№ 7164

1 июня 1937 г.

КОВАЛЬСКИЙ Хозе
(Хузас ГРИГУЛЕВИЧ).
Аргентина.

Тов. ПОЛЯЧЕК⁵. Нам стало известно, что некий КОВАЛЬСКИЙ Хозе – поляк, который говорил ряду товарищей, что он когда-то был членом ЦК КП Польши – подозревается аргентинскими товарищами в том, что он является троцкистско-зиновьевским провокатором.

Будучи в Аргентине и работая в МОПР'е, он всегда старался быть в курсе самых секретных дел, за год объездил десятки городов. Уехал из Аргентины без ведома партии в момент, когда КП Аргентины приступила к проверке своего аппарата.

В настоящее время работает в одном из советских учреждений в Мадриде, имеет автомобиль, хвастался, что выполняет специальную работу.

Сведения эти сообщены руководством КП Аргентины в КП Испании.

В МОПР'е (в Москве) должна быть фотография Ковальского, которая нами затребована и по получении будет Вам переслана.

[Белов]

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 102. Л. 9. Машинописный текст на русском языке.

^a Далее непонятно. Возможно: «в Штатах».

№ 3

Запрос Отдела кадров ИККИ в Исполком МОПРа

ИСПОЛКОМ МОПР

тов. СТАСОВОЙ⁷

№ 7164

1 июня 1937 г.

Секретно

Просим прислать нам фотографию Хозе КОВАЛЬСКОГО (Хузас ГРИГУЛЕВИЧ), сведения о котором Вы нам сообщали 19 марта 1937 г. за № 1079/17 с.

Отдел кадров ИККИ Белов

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 192. Л. 8. Машинописный текст на русском языке.

№ 4

Ответ Е.Д.Стасовой на запрос Отдела кадров ИККИ

4 июня 1937 г.

Секретно

В Отдел кадров ИККИ,

тов. Белову

На Ваш № 7164 от 1-го июня с/г сообщая, что послать Вам фотографию Хозе КОВАЛЬСКОГО (Хузас ГРИГУЛЕВИЧ) мы не можем потому, сами ее не имеем. Эта карточка осталась в нашем представительстве в Париже, а письмо аргентинской секции МОПР, копия которого была Вам послана, из Парижа была прислана нам лишь для сведения без фотокарточки.

Е.Стасова

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 102. Л. 7. Подпись – автограф. Машинописный текст на русском языке, число вписано от руки^а.

№ 5

Письмо Л.В.Сомми («А.Торреса») С.Благоевой⁸

22 июня 1937 г.

Т[оварищ] Благоева

Этим письмом ставлю вас в известность, что когда в начале мая я находился в Валенсии, я встретил т. Кордова Итурбуру⁹, члена КП Аргентины, который только

^а В левом верхнем углу штамп: «24 Вход. №7164 «5» VI 1937 г.». В верхнем правом углу рукописная помета: «1078/38 г».

что приехал из Мадрида, где работает как корреспондент газеты «Критика» из Буэнос-Айроса. Этот товарищ сказал мне, что в Мадриде он встретился с Хозе Ковальским, который заметил (намекнул), что он работает в советском консульстве и, кажется, в отделе контрразведки. Ковальский был членом КП Аргентины и более месяца как уехал в Испанию без разрешения партии. Он уехал из страны в тот момент, когда мы проверяли ... (непонятно)^а. Мы не только не доверяли ему, а также подозревали, что он шпион.

В отделе кадров имеются характеристики, которые были посланы партией и МОПР'ом¹⁰.

В Испании, когда узнали, что он находится в Мадриде, быстро сообщили об этом т[оварищам] Луис¹¹ и Рут Кан¹², для того, чтобы принять нужные меры. И как раз я приехал сюда, чтобы информировать отдел кадров.

Т. Кордова Итурбуру не знает, что Аргентинская КП имеет сомнения о Ковальском и я решил ничего ему об этом не говорить.

С братским приветом *А.Торрес*

Перевел: Санчес¹³.

Записала: Козлова¹⁴. 13/XI-44 г.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 102. Л. 6. Рукописный текст на русском языке.

№ 6

Справка Э.Д'Онофрио («Эдо») о Хосе Ковальском

22 июня 1940 г.

Ковальский Хозе
(поляк),
он же ГРЕГОРОВИЧ

Родился (не известно когда). Прибыл из
Аргентины.
Переводчик.

Хозе Ковальский; Грегорович; Григулевич Хозе (Хузас).

Нам не известен. Согласно сведениям тов. Кармен Карлтон, речь идет об одном поляке, известным под именем АБРАХАМ и который работает переводчиком у полковника АЛЬБЕРТЦА¹⁵. Раньше он находился во Франции и Аргентине. Подозревается в провокации⁶.

*Эдо*¹⁶

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 102. Л. 1. Машинописный текст на французском и русском языках. В публикации приводится только на русском языке, являющемся переводом французского текста.

^а Так в тексте. В испанском оригинале фраза, не понятая коминтерновской переводчицей, звучит так: «Он уехал из страны как раз в тот момент, когда мы выясняли провалы [обстоятельства провалов] нескольких партийных встреч» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 102. Л. 5).

⁶ В верхнем правом углу от руки: «Ковальский Хозе, он же Грегорович». В нижнем правом углу от руки: «Пер[евела] Е.Певзнер».

№ 7

Ответ Отдела кадров ИККИ на запрос НКВД (?)

18 ноября 1944 г.

Секретно

Справка

На Ваш № 281/к от 2. XI. 1944 г. сообщаем, что на ГРИГУЛЕВИЧ Иосифа, он же ГРИГУЛЕВИЧУС Иозак и ХОЗЕ ПЕРЕС-МАРТИН, 1913 года рождения, сведениями не располагаем.

Имеются материалы на КОВАЛЬСКОГО Хозе, он же ГРИГУЛЕВИЧ Хозе (Хузас)^a, в личном деле которого имеются 2 письма, одно на французском языке № 0916/5е без подписи, из Буэнос-Айреса от 21.XI.1936 года. В этом письме адресат (Генри), согласно резолюции Аргентинской секции МОПРа, извещается о посылке ему фото и автобиографии Хозе Ковальского или Хузас Григулевича, бывшего в течение года в руководстве Аргентинской секции МОПРа и являвшегося членом партии. Далее в письме сказано, что Ковальский жил в Аргентине уже более 2-х лет и что он приехал, имея на руках документ Польского попечительства в Париже, рекомендовавшего его как хорошего человека и полезного для попечительства. Позже, по запросу Аргентинской секции о более подробных сведениях, Европейское бюро МОПР подтвердило уже данный отзыв и сказало, что к Ковальскому можно относиться с доверием. Это было подтверждено еще и запиской на французском языке.

7–8 месяцев Ковальский работал в попечительстве и в этой же секции.

Второе письмо от 22.VI. 1937 г., написано А.Торресом (руководитель Секретариата стран Центральной и Южной Америки при ИККИМ) на имя Благоевой. В нем Торрес извещает о своей встрече в Валенсии с Кордова Итабуру, членом КП Аргентины, мадридским корреспондентом аргентинской газеты «Критика», который сообщил Торресу о встрече в Мадриде с Хозе Ковальским, намекнувшим ему о своей работе в советском консульстве, кажется, в отделе контрразведки.

Далее в письме указывается, что Ковальский был членом КП Аргентины и уехал из страны без разрешения партия в момент... (непонятно) [...] ⁶ и что в КП Аргентины имеются подозрения о Ковальском, как о шпионе. Партия и МОПР послали характеристики Ковальского в Отдел кадров.

Когда стало известно, что Ковальский Хозе (Григулевич Хозе) в Мадриде, были срочно оповещены об этом Луис и Рут Кан для принятия нужных мер. Торрес приехал, чтобы информировать о Ковальском Отдел кадров. Он говорит, что Кордова Итабуру не знает о сомнениях КП Аргентины относительно Ковальского.

В имеющемся в личном деле отношении Белова от 1.VI.1937 года на имя Полячек сказано, что Ковальский Хозе «уехал из Аргентины без ведома партии в момент, когда КП Аргентины приступила к проверке своего аппарата. В настоящее

^a Здесь и далее подчеркнуто от руки.

⁶ Так в тексте.

время работает в одном из советских учреждений в Мадриде, имеет автомобиль, хвастался, что выполняет специальную работу».

В деле имеется запрос Отдела кадров ИККИ от 1.VI.1937 г. в Исполком МОПР о присылке имеющейся там фотографии Ковальского Хозе (Григулевич, Хузас) и ответ Стасовой от 4.VI.1937 года, в котором сообщается, что фотокарточка Ковальского осталась в представительстве МОПР в Париже.

Основание: Материалы личного дела.

*К.Вилков*¹⁷

Козлова

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 102. Л. 3–Зоб. Машинописный текст на русском языке. Подписи – автографы.

№ 8

Служебная записка заведующего Отделом кадров ИККИ

2 ноября» 194__^a

Совершенно секретно

Товарищу ВИЛКОВУ К.Ф.

Прошу прислать справки на ГРИГУЛЕВИЧ Иосифа, он же ГРИГУЛЕВИЧУС Иозак и ХОЗЕ ПЕРЕС МАРТИН¹⁸, 1913 года рождения, родился в гор. Вильно. В 1928 году вступил в комсомол Литвы, состоял в комсомоле Западной Белоруссии, где за революционную деятельность был осужден и отбывал наказание – 2 г[ода] тюрьмы, после чего эмигрировал в Аргентину. В Аргентине примкнул к компартии и вел активную работу. В сентябре 1936 г. прибыл во Францию, а затем отправился в Испанию, приняв участие на фронте.

В данное время находится в Буэнос-Айресе⁶.

*Гуляев*¹⁹

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 190. Д. 102. Л. 4. Машинописный текст на русском языке. Подпись – автограф.

Примечания

¹ *Апри* – настоящая фамилия не установлена.

² *Зиновьев Григорий Евсеевич* (наст. фам. – *Радомысльский*) (1883–1936) – в революционном движении с конца 1890-х гг. С 1903 г. большевик. Участник революции 1905–1907 гг. В 1907–1927 гг. член ЦК, в 1917 и 1921–1926 гг. член Политбюро ЦК большевистской партии. С декабря 1917 г. председатель Петроградского совета. В 1919–1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна. В 1923–1924 гг. вместе с И.В.Сталиным и Л.Б.Каменевым

^a Так в тексте.

⁶ В верхнем левом углу рукописная резолюция: «Т. Козлова. Посмотрите по Аргентине. К.Вилков. 3. 11. 44». Внизу слева обозначен исходящий номер документа: «№ 281/к».

выступал против Л.Д.Троцкого. В 1926 г. отстранен от руководства Петроградским советом и Исполкомом Коминтерна. В 1929–1934 гг. неоднократно исключался из партии. С 1928 г. ректор Казанского университета, с 1931 г. в Наркомпросе РСФСР. В 1934 г. арестован и осужден на 10 лет по делу «Московского центра»; в 1936 г. приговорен к смертной казни по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян.

³ *Каменев Лев Борисович* (наст. фам. – *Розенфельд*) (1883–1936) – член ЦК РСДРП с 1907 г. Редактор газеты «Правда» (1914). Председатель ВЦИК в октябре-ноябре 1917 г. Член Политбюро ЦК РКП(б) с 1919 г. Председатель Моссовета, заместитель председателя Совнаркома РСФСР, СССР, директор Института Ленина, нарком внешней и внутренней торговли, полпред в Италии. В октябре 1926 г. выведен из Политбюро, в 1927 г. – из ЦК. Исключен из партии (1927), восстановлен (1928), вновь исключен в 1932 г. Приговорен к 5 годам по делу «Московского центра», к 10 годам – по делу «Кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля» (1935). В 1936 г. приговорен к смертной казни по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян.

⁴ *Певзнер Евгения Ивановна* (урожд. – *Боярова*) (1913–?) – кандидат в члены ВКП(б) (1942). Секретарь, референт архива ИККИ (1939–1943). Референт Института № 205 (1945–1946) // Biographisches Handbuch zur Geschichte der Kommunistischen Internationale. Ein deutsch-russisches Forschungsprojekt. Datebank. Berlin: Akademie Verlag, 2007.

⁵ *Полячек Лев Михайлович* – начальник 11 отделения 3 отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, осуществлявшего контроль за политической благонадежностью работников Коминтерна (1936–1938). Репрессирован в 1939 г. // Пантелеев М. Агенты Коминтерна. М., 2005. С. 277.

⁶ Белов – псевдоним *Дамянова Георгия Пырванова* (1892–1958) – в 1939–1941 гг. заместитель заведующего отделом кадров Исполкома Коминтерна. Видный деятель социалистического и коммунистического движения Болгарии. После поражения восстания 1923 г. в эмиграции в СССР. Окончил Военную академию им. Фрунзе. Работал в Зарубежном бюро Коммунистической партии Болгарии и аппарате Коминтерна. Инструктор Интернациональных бригад в Испании (1936–1937). Участник Великой Отечественной войны. Член Комиссии ИККИ по работе среди военнопленных, созданной в 1941 г. Член Комиссии по выработке штатного списка сотрудников аппарата ИККИ и ИККИМ (1941 г.). Заместитель заведующего и руководитель группы балканских стран отдела кадров ИККИ (1940–1942), заведующий отделом кадров ИККИ (1942–1943). После возвращения на родину – секретарь ЦК КПБ, министр обороны (1946–1950), председатель Народного собрания Народной Республики Болгарии (1950–1954) // Moulllec, Gaël. Georgi Dimitrov. Journal, 1933–1949. Paris, 2005. P. 157; Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997. С. 215, 223, 22, 228, 233, 251.

⁷ *Стасова Елена Дмитриевна* (1873–1966) – дочь известного адвоката, племянница музыкального и художественного критика Владимира Васильевича Стасова, внучка знаменитого архитектора – Василия Петровича Стасова. Член РСДРП с 1898 г., член ЦК РКП(б) в 1918–1920 гг. (кандидат в 1912 – апреле (мае) 1917 гг. и августе 1917–1918), член ЦКК (1930–1934), член Оргбюро ЦК (1919–1920), с 28.02 (13.03) 1917 г. секретарь Бюро ЦК, ответственный секретарь ЦК (25.03 – 29.11.1919 г.), секретарь ЦК (29.11.1919–20.03.1920). С 1918 г. член Президиума Петроградской ЧК и Петроградского бюро ЦК РКП(б). В 1920–1921 гг. зав. орготделом Петроградского комитета партии, секретарь президиума Совета пропаганды и действия народов Востока, член Кавказского бюро ЦК РКП(б). С 1921 г. в аппарате Исполкома Коминтерна, с 1926 г. в Секретариате ЦК ВКП(б). Заместитель председателя Исполкома Международной организации помощи борцам революции и председатель ЦК МОПР СССР (1927–1937). Член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна (1935–1943). С 1938 г. находилась на редакционной работе, занималась общественно-литературной деятельностью. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Герой Социалистического Труда (1960). Похоронена на Красной площади в Москве // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7 (306).

⁸ *Благоева Стелла Димитрова* (1887–1954) – дочь основателя Болгарской компартии Димитра Благоева. Член КПБ с 1919 г. Работала в Исполкоме Коминтерна: сотрудник отдела пропаганды и агитации (1931–1932), референт по кадрам Романского лендер-секретариата (1934), референт по латинским странам отдела кадров ИККИ (1935–1943). Посол Народной Республики Болгария в СССР (1949–1954).

⁹ Каэтано Кордоба Итабуру представлял в Испании газеты «Критика», журналы «Нуэва ревиста», «Унидад», сотрудничал в испанской газете «Эль Моно Асуль» (Gino Baumann, Gerold. *Los voluntarios latinoamericanos en la Guerra Civil Española*. San José, CR: 1997. P. 56, 61).

¹⁰ Кроме цитируемого документа других, более ранних, в личном деле И.Р.Григулевича, хранящемся в РГАСПИ, нет. Но вполне возможно, что они были перемещены в какой-либо другой архив.

¹¹ *Сомми Луис Виктор* («Альфредо Торрес») (1906–1983) – генеральный секретарь Федерации коммунистической молодежи Аргентины (1930–1932), член Президиума ИККИМ. Заведующий Секретариатом Южной и Центральной Америки ИККИМ (1933–1936). Делегат V конгресса Профинтерна, VII конгресса Коминтерна и VI конгресса КИМа. Участник гражданской войны в Испании (работник Специального комиссариата общественного порядка в Валенсии). Представитель Коммунистической партии Аргентины при ИККИ (1937). Член Политбюро ЦК КПА с 1938 г. // Jefeets L., Jefeets V., Huber P. Op. cit. P. 308–309.

И Л.Сомми, и К.Кордоба Итабуру, по сведениям Н.Никандрова, впоследствии общались с И.Р.Григулевичем в Аргентине. Вряд ли они вспоминали о своих сомнениях по поводу его личности, вызвавших первую проверку Отделом кадров ИККИ.

¹² *Мартинес Картон Кармен* (настоящая фамилия *Рут Кан*) – работник Коммунистического союза молодежи Германии и аппарата Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи (ИККИМ). Преподаватель Международной ленинской школы. Вместе с мужем Педро Мартинесом Картоном в 1936 г. выехала в Испанию. Сотрудник аппарата ЦК компартии Испании, в т.ч. сектора кадров. Подробнее биографию см: Jefeets L., Jefeets V., Huber P. *La Internacional Comunista y América Latina, 1919–1943*. Diccionario biográfico. Ginebra: 2004. P. 200.

¹³ *Санчес* – настоящая фамилия не установлена.

¹⁴ *Козлова Е.* – сотрудник Отдела кадров ИККИ. Младший референт Международного отдела ЦК КПСС (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 35. Т.1. Л. 4).

¹⁵ Настоящую фамилию установить не удалось. И.Р.Григулевич в своих воспоминаниях писал о том, что по прямой рекомендации генерального секретаря Коммунистической партии Испании Хосе Диаса работал в знаменитом Пятом полку под руководством Витторио Видали (Карлоса Контрераса), затем – в штабе Мадридского фронта, которым командовал генерал Висенте Рохо, и Комиссариате безопасности хунты защиты Мадрида, во главе которого стоял Сантьяго Каррильо (впоследствии – генеральный секретарь КПИ и идеолог «еврокоммунизма») (Юозас Григулявичус. От Вильнюсского подполья... С. 225–226).

Авторы биографий И.Р.Григулевича по-разному подходят к идентификации руководителя его разведывательной деятельности в Испании. Так, В.М.Чиков считает, что им был Александр Орлов, главный советский советник по вопросам безопасности, резидент советской разведки в Испании (Чиков В.М. Наш человек в Ватикане... С. 17).

Орлов Александр Михайлович (настоящие имя и фамилия *Фельдбин Лейба Лазаревич*) (псевд. «Швед»; «Игорь К.Берг»; «Уильям Голдин»; «Левон»; «Лев Лазаревич Никольский»; «Лев Леонидович Николаев»; «Л.Фельдель») (1895–1973) – учился в школе прапорщиков, на юридическом факультете Московского университета и Лазаревском институте восточных языков. Служил в армии во время Первой мировой войны. Член РСДРП «объединенных интернационалистов», затем «независимых», возглавлявшейся С.Лозовским (1917–1920). Член РКП(б) с 1920 г. В 1919 г. вступил в РККА: следовательно, уполномоченный по борьбе с контрреволюцией, старший следователь Особого отдела 12-й армии. Служил в ВЧК, Верховном трибунале при ВЦИК, Верховном суде. По окончании

Школы правоведения при МГУ направлен в ОГПУ, где занимал различные должности, в т.ч. был резидентом ИНО в Париже (1926–1927) (под прикрытием должности сотрудника торгпредства), сотрудником резидентуры в Берлине (1928–1930) (официально – торговый советник полпредства СССР), начальником 7-го отделения (экономическая разведка) ИНО (1930–1932), работал в США, Великобритании, Италии, Эстонии, Швеции. В 1935–1936 гг. – заместитель начальника Транспортного отдела ГУГБ НКВД. Фактически служил в ИНО, где курировал работу «кембриджской пятерки». В сентябре 1936 г. направлен в Испанию. Резидент и главный советник по внутренней безопасности и контрразведке (под прикрытием должности атташе полпредства по политическим вопросам). Руководил подготовкой разведывательно-диверсионных групп для действий в тылу франкистов. В конце 1937 г. втайне от правительства Испании создал нелегальную разведывательную школу «Строитель», где прошли обучение отобранные в Интернациональных бригадах граждане США и ряда европейских стран. Бежал из Испании, узнав об отзыве в СССР. Жил в США. В ходе бесед и допросов с представителями ФБР не назвал никого из советских разведчиков, работавших на Западе (См.: Поздняков В.В. Советская разведка в Америке. М., 2005. С. 364–366).

Н.Никандров утверждает, что деятельность Григулевича направлял заместитель Орлова Наум Белкин, действовавший под «крышей» заведующего бюро печати полпредства СССР, а до Испании работавший в Южной Америке (1934–1935) (Никандров Н. Григулевич... С. 54).

Белкин Наум Маркович (псевд. «Кади», «Н.М.Марков») (1893–1942) – владел арабским, французским, испанским и английским языками. Участник Первой мировой войны. В 1914–1918 гг. находился в немецком плену. Член РКП(б) с 1918 г. В 1918–1920 гг. на хозяйственной работе в Саратове, в Туркестане. В 1920–1921 гг. в Красной Армии, политический комиссар на Западном фронте. После гражданской войны в 1921–1922 гг. работал на железнодорожном транспорте. В 1924 г. зачислен на службу в НКВД и направлен в Саудовскую Аравию. С 1925 г. внештатный сотрудник ИНО ОГПУ (в штате – с июня 1931 г.). В 1925–1931 гг. сотрудник Наркомата торговли СССР, работал в Йемене и Иране. В 1933–1934 гг. на нелегальной работе в Болгарии и Югославии, Уругвае. В 1935–1936 гг. работал в берлинской резидентуре ИНО, был оператором Арвида Харнака («Корсиканец») – одного из организаторов «Красной капеллы». В Испании находился с сентября 1936 г.: заместитель резидента и официального представителя НКВД СССР при республиканской службе безопасности, координатор совместной деятельности с представителями испанского МВД, руководством особых отделов республиканской армии. После бегства А.М.Орлова на Запад отозван в СССР и уволен из органов в НКВД «за невозможность дальнейшего использования». С 1939 г. начальник Бюро информации Всесоюзного радиокомитета. С начала Великой Отечественной войны в армии, старший политрук Центрального военного госпиталя. В ноябре 1941 г. восстановлен в кадрах НКВД. В декабре 1941 г. направлен в Иран для изучения «курдского вопроса». Умер в марте 1942 г. в г. Тебризе от сыпного тифа. Награжден орденом Красного Знамени (январь 1937) (Поздняков В.В. Указ. соч. С. 495; Абрамов В. Евреи в КГБ. Палачи и жертвы. М., 2005 // http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/belkin.html).

¹⁶ *Д'Онофрио Эдоардо* (псевд. «Эдо»; «Эдо Романо»; «Эдо Фиммен»; «Сезар Порто»; «Пиетро Федели») (1901–1973) – рабочий-металлист. Видный деятель социалистического и коммунистического движения Италии. Член ЦК СМ с 1918 г., администратор газеты «Авангардия» (1919–1921). Сотрудник аппарата ЦК Коммунистического союза молодежи (1921–1923). Учился в интернациональной военной школе при Академии им. Толмачева (Ленинград) (1923–1924). Член Секретариата ЦК КСМ, редактор «Авангардия» (1925–1926). Руководитель нелегального Секретариата ЦК КСМ, затем член Секретариата ЦК КПИт (1927–1928). Находился в заключении (1928–1934), освобожден по амнистии. Делегат IV, V, VII конгрессов Коминтерна, III конгресса КИМ. Сотрудник кадровой комиссии ЦК КПИ (1936–1937). Сотрудник аппарата А.Марти в Испании, организатор

отдела кадров бригады Гарибальди, работник кадровой комиссии Интернациональных бригад при ЦК компартии Испании (1938–1939). Сотрудник архива интербригад Исполкома Коминтерна с 1939 г. Редактор итальянской редакции в аппарате ИККИ в Москве (1939–1944). Член Заграничного бюро КПИТ в Москве (1934–1944). Делегат Руководства КПИ на Сицилии (1944). Участник Совещания Информбюро коммунистических и рабочих партий (1949). Депутат Конституционной Ассамблеи. Сенатор. Вице-председатель Палаты депутатов с 1958 г. Член Секретариата ЦК Итальянской КП (1946–1947, 1949–1956). Вице-председатель Центральной контрольной комиссии (1956–1960). Член ЦК Итальянской КП (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 35. Т. 1).

¹⁷ *Вилков Константин Федорович* (1905–1947) – рабочий-гравер. Образование среднее. Член ВКП(б) с 1925 г. Непосредственно до прихода в ИККИ – заведующий Военным отделом Фрунзенского РК ВКП(б) Москвы (июнь–сентябрь 1939 г.). В аппарате ИККИ с сентября 1939 г.: заместитель заведующего отделом кадров и руководитель группы Восточных стран ИККИ, заместитель заведующего отделом кадров Института № 301, подразделения аппарата Секретариата ИККИ (1942). В 1940–1941 гг. избирался в партком ИККИ, был его секретарем. Секретарь партбюро парторганизации аппарата ИККИ в Уфе. Член пленума Ростокинского РК ВКП(б) г. Москвы (Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997. С. 222, 224; Biographisches Handbuch zur Geschichte der Kommunistischen Internationale...).

¹⁸ С паспортом на имя «Хосе Переса Мартина» по распоряжению резидента НКВД Александра Орлова Григулевич выехал из Испании в СССР (Чиков В.М. Наш человек в Ватикане... С. 21).

¹⁹ *Гуляев Пантелеймон Васильевич* (1903–1956) – заведующий отделом кадров ИККИ (1940). Директор школы Резерва братских компартий в Нагорном, под Москвой (1941–1943) (Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна... С. 222, 223; Biographisches Handbuch zur Geschichte der Kommunistischen Internationale...).

«Антирелигиозная кампания, особенно в школах, принимает просто плачевные масштабы»

Итальянские дипломаты и Католическая церковь в России.
Документы Тайного архива Ватикана. 1929–1935 гг.*

№ 8

Письмо государственного секретаря кардинала Э.Пачелли¹³
нунцию Боргонджини Дука^а

Ватикан

13 февраля 1930 г.

Его Высокопреосвященству МОНСИНЬОРУ БОРГОНДЖИНИ ДУКА,
апостольскому нунцию, Рим.

Ваше Высокопреосвященство,

Есть основания опасаться, что вследствие известного письма Папы^б большевики в России усилят преследования католиков. Таким образом, представляются полезными какие-либо шаги со стороны правительств, которые имеют с Россией дипломатические отношения. Я прошу Ваше Высокопреосвященство подумать, не является ли случай подходящим, чтобы добиться от итальянского правительства, чтобы оно предложило своему послу в Москве предпринять какие-то шаги в этом смысле, дав подобным образом понять, что вышеупомянутое письмо Папы не имеет ничего общего с политикой; он лишь ограничивается тем, что призывает всех верующих вознести к небу молитвы за своих столь несчастливых братьев.

С чувством глубокого и искреннего уважения, остаюсь

Слугой Вашего Высокопреосвященства

Э., кард. Пачелли

ASV. Fondo Archivio della Nunziatura in Italia. I (1929–1939). Busta 120. Fasc. 10. F. 10. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

* Окончание. Начало см.: Исторический архив. 2011. № 6. С. 84–93. Публикатор Е.С.Токарева.

^а На бланке: «Государственный секретариат Его Святейшества». Исх. номер протокола 461/30 – для пометки на ответе. Печать нунциатуры, входящий номер протокола 413, позиция III.

^б 2 февраля 1930 г. Пий XI направил открытое послание кардиналу-викарию Рима, призывая к «крестовому походу молитв» за верующих, пострадавших от преследований в СССР, и во искупление грехов самих гонителей религии. Папа осудил антирелигиозную кампанию и арест священников.

№ 9

**Письмо нунция в Италии монсиньора Боргонджини Дука
кардиналу Э.Пачелли^а***Рим**25 февраля 1930 г.*

Тема: религиозные преследования в России.

Его Высокопреосвященству синьору кардиналу ЭУДЖЕНИО ПАЧЕЛЛИ, государственному секретарю Его Святейшества.

Ваше Высокопреосвященство,

Я задержался с подтверждением получения от Вашего Высокопреосвященства досточтимой депеши № 461/30 от 13 текущего месяца, поскольку, несмотря на то, что я немедленно запросил аудиенцию у уваж[аемого] Муссолини¹⁴, чтобы выполнить указания Вашего Высокопреосвященства, только в прошедший понедельник, 24 числа текущего месяца, смог быть им принят.

И эта задержка не была бесполезной, потому что Святой Отец во время аудиенции, которой он меня удостоил в прошедшее воскресенье, прояснил мне свою августейшую мысль: шаг по отношению к России направлен специально для того, чтобы сделать понятным, как здесь в Риме, так и послу Италии в Москве, что выступление Его Святейшества не имело и не хотело иметь никакого политического оттенка, но должно было быть сведено исключительно к религиозной области, поскольку Верховный Первосвященник не сделал ничего, кроме того, чтобы призвать верующих возместить богохульства, которые совершаются в России, и помолиться за преследуемых и даже за преследователей. Было бы уместным, если бы Италия разяснила все это Советскому правительству с целью воспрепятствовать усилению преследований.

Когда я прибыл, таким образом, в «Палаццо Венеция» в прошедший понедельник и ожидал, чтобы меня провели к главе правительства, ко мне спешно подошел помощник министра иностранных дел уваж[аемый] Фани¹⁵ и шепнул мне на ухо: «В Москве весьма раздражены письмом Святого Отца. Мы знаем это от нашего посла. Но не говорите этого Дуче». А затем добавил: «Италия ничего не может сделать. Об этом тоже не говорите Дуче, что я Вам сказал».

Войдя к уваж[аемому] Муссолини, я изложил ему то, что Святой Отец и Ваше Высокопреосвященство уполномочили меня обрисовать ему.

Глава правительства ответил мне так: «Не думаю, чтобы письмо Святого Отца послужило толчком для новых преследований в России, поскольку папский документ их привел в замешательство. Поверьте, Ваше Высокопреосвященство, беда России заключается в наличии пяти миллионов евреев, которые очень ловко при помощи христиан-отступников из разных стран: русских, литовцев, латвийцев, поляков, немцев, грузин и т.д., раскручивают огромный маховик. Они являются соединительной тканью огромной бюрократии, находящейся таким образом в распоряжении семитов, т.е. являющейся антихристианской. Сила этой машины

^а Печать Апостольской нунциатуры. Прот. № 413 (Номер написан рядом с зачеркнутым 434. Поз. III).

состоит в ее бесконечной величине. Можно поймать кошку, но не слона! Ошибка Наполеона¹⁶ состояла в том, что он утвердил русских в их неуязвимости».

После этой преамбулы глава правительства мне сказал: «Ответ, данный Советами через прессу на письмо Папы, смешон; а также заявления патриарха^а Сергия¹⁷, который может быть даже и не существует, являются огромным цинизмом. На меня с разных сторон давят, чтобы я выступил против России, но у меня нет такой возможности. Только недавно, во время обеда с королем Швеции, он советовал мне стать во главе движения против России; я ответил ему, что в том, что касается Италии, большевики не пугают меня, поскольку здесь я их всех посадил в тюрьмы. Другие нации, Франция, Германия, Англия, находятся в большей опасности. Они должны действовать раньше меня. Для Англии это даже почти ее долг, потому что это она, чтобы выиграть войну, выпустила дьявола, а теперь не может вновь заковать его в цепи. Я, – продолжал уваж[аемый] Муссолини, – так закончил разговор с королем: “Если державы выкинут на поле мяч, я буду одним из самых сильных футболистов”. У держав есть и другие мотивы, чтобы напасть на Россию, поскольку у них есть разные споры, которые надо разрешить и которых нет у меня, и поэтому они могут выступить, не поднимая принципиальных вопросов, что спровоцировало бы создание единого пролетарского фронта во всем мире. Я, напротив, если выступлю первым, только и смогу, что породить такую коалицию всех пролетарских элементов против европейского капитализма, которым, по их словам, командует Папа! И это будет худшей опасностью».

По тону и разговора, и мыслей, которые глава правительства как обычно излагал мне быстро и четко, я понял, что он уже принял решение, и таким образом мне будет трудно его переубедить. Поэтому я решил не настаивать.

Мне кажется, будет сложно добиться, чтобы уваж[аемый] Муссолини мог бы, даже через посла в Москве, предъявить протесты России. Если я не ошибаюсь, вся речь главы правительства может быть выражена в коротких, но ясных словах, которые мне уже конфиденциально сказал уваж[аемый] Фани прежде, чем я прошел на аудиенцию: «Италия ничего не может сделать».

Склоняясь и целуя край Вашего кардинальского облачения, имею честь подтвердить свое самое глубокое уважение к Вашему Высокопреосвященству.

ASV. Fondo Archivio della Nunziatura in Italia. I (1929–1939). Busta 120. Fasc. 10. F. 12–15. Машинописная копия.

№ 10

Памятная записка вице-консула Италии в Новороссийске Леоне Сиркана¹⁸

Памятная записка⁶

17 сентября 1930 г.

^а Так в тексте.

⁶ Приписано сверху от руки: «Доставлено от монс[иньора] Черкони из комиссии Про Руссия». Печать нунциатуры. Прот. № 978. Поз. III.

Не будет ли любезен Его Высокопреосвященство монс[иньор] Франческо Боргонджини Дука, апостольский нунций при Его Величестве короле Италии, рассудить, возможно ли добиться от итальянского правительства, чтобы в Россию отправлялись не только в посольство, но также в консульства и вице-консульства представители правительства и служащие твердые в католической вере и практикующие религию. Когда Советы видят, что представительства иностранных держав не интересуются религией, они пользуются этим как предлогом, чтобы зверствовать еще в большей степени против верующих. Католики энергично свидетельствуют в Риме о большом уважении, которое они испытывали в России к Черрути, Мериано и Ло Савио¹⁹, в надежде, что и в будущем итальянское правительство захочет посылать им представителей – практикующих католиков.

Леоне Сиркана, вице-консул [...]^a

ASV. Fondo Archivio della Nunziatura in Italia. I (1929–1939). Busta 120. Fasc. 10. F. 19. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 11

Письмо Абденаго Спакка²⁰ нунцию в Италии монсеньору Боргонджини Дука

Его Высокопреосвященству монс[иньору] БОРГОНДЖИНИ ДУКА,
апостольскому нунцию Его Святейшества Пия XI, Рим⁶,

Рим

17 сентября 1930 г./VIII

Тема: Недавние сведения из России.

Ваше Высокопреосвященство,

Я имею честь изложить Вашему Высокопреосвященству письменно то, что уже имел честь сообщить устно.

В России положение как духовенства вообще, так и отдельных священников, оставшихся в живых после ужасающих бедствий непрекращающегося красного террора, поистине жалко. Оставшиеся священники крайне немногочисленны и не могут открыто, как они хотели бы, поддерживать морально, а во многих случаях и материально несчастных прихожан, пострадавших от ненависти большевиков. Открытые действия священников навлекают на них репрессии в виде их⁸ высылки в Сибирь, а большинство приговаривается к смертной казни. Я приведу один пример, случившийся недавно в Новороссийске, и прошу Ваше Высокопреосвященство поверить в этот важнейший факт. Одна прихожанка из Новороссийска, продавщица в государственном магазине, была исключена из союза⁷ (т.е. профсоюза) и объявлена лишенкой⁷ за то, что пела в хоре католической церкви в день Пасхи. Тогда католическая община открыла подписку в пользу

^a Далее неразборчиво.

⁶ Печать нунциатуры. Прот. № 979, поз. III.

⁸ «их» вписано сверху от руки.

⁷ Слово транскрибировано и выделено красным.

несчастной женщины. Этот факт открылся и стоил осуждения на смерть четверым и высылки в Сибирь восьмерым. Верующие, которые несмотря на это позволяют себе тайно посещать церковь в особо торжественные дни, как Пасха и Рождество, и которые имеют хоть какую-нибудь работу, изгоняются из союза и объявляются лишенцами (эти несчастные называются лишенцами, потому что у них отбирают все гражданские права; объявленные отвергнутыми государством, они лишаются и всех человеческих прав: если у них есть дети, то они не могут посещать школу, у них нет прав на разные карточки, чтобы покупать^а немногие продовольственные товары, которые по высочайшим ценам продает правительство). В приходе Новороссийска их было много, и мы проявляли к ним живейший интерес. За период с августа 1929 г. до 28 июля 1930 г., когда я находился в этом месте, я старался, с разрешения моего начальства, посещать католических священников, чтобы сказать им ободряющие слова. Большинство из них немецкого или польского происхождения, все достойны самого глубокого уважения и восхищения, как герои католической веры.

Я лично знал священника из РОСТОВА отца Кардасевича²¹, поляка, умершего в своем приходе в апреле 1930 г. и оплакиваемого всей общиной этого крупного центра. Священника из ТАГАНРОГА дона Бенедетто, гражданина Литвы. Священника из КРАСНОДАРА, дона Петра Аладжаджана¹⁰, которого вице-консулу Италии в Новороссийске синьору инж[енеру] ПИЮ ЛО САВИО удалось спасти, аттестовав его итальянскому Министерству иностранных дел, чтобы получить разрешение выдать как ему, так и его братьям и невестке итальянский паспорт. Министерство, учитывая, что упомянутый выше отец Аладжаджан 14 лет учился в Италии, не нашло никаких затруднений и немедленно дало разрешение, тем более, что речь шла о спасении его от мести большевиков. Монсиньора Рота²³, апостольского администратора Пятигорска и священника Кисловодска^б (Северный Кавказ), поистине апостола доброты. Отца Рохуса Штейна²⁴, немецкого священника Семеновки и Новониколаевки^в, недавно арестованного и осужденного, как контрреволюционера. Монсиньора Фризона²⁵, священника Севастополя и Керчи. Дона Алоизия Каппеса²⁶, недавно арестованного в Харькове по тем же обвинениям, что и Штейн. Отец Иоанн Бейльман²⁷, в течение трех лет преследуемый ГПУ и, наконец, арестованный, и никто не знает, в какой тюрьме он содержится, был титулярным настоятелем приходов немецких колоний в Самаре на Волге. Наконец, дорогой и замечательный священник Новороссийска отец Яков Вольф²⁸, немецкого происхождения, был арестован 2 августа 1930 г. вместе с тремя синдаками церкви и органистом синьором Штейном, братом священника Семеновки. Все они были обвинены в том, что являются контрреволюционерами. Упомянутые священники и прихожане все пользовались покоем и относительной свободой во все время нашего пребывания в этих местах, потому что во всех случаях, когда они без вины в чем-то обвинялись, наше быстрое вмешательство в устной форме всегда приводило к хорошим результатам, как например, наше быстрое и решительное вмешательство при закрытиях главных церквей в

^а «покупать» вписано поверх строчки от руки.

^б В тексте: «Пятикорск и Кисловонски».

^в В тексте: «Симоновской и Николаевской».

Краснодаре, Новороссийске, Кирилловке. Синьору Ло Савио, ныне вице-консулу Его Величества короля Италии в Лугано, с большим дипломатическим умением удалось не допустить закрытия этих церквей и даже отменить непомерные налоги, которые местные власти наложили на эти церкви, позволив, таким образом, проводить богослужения. В день Пасхи я лично добился от главы города, чтобы было вновь подключено электричество, которое уже три года как было отключено этими же властями, и получил специальное разрешение на процессию по территории, прилегающей к церкви. Эта процессия собрала^а весьма значительное число верующих разных исповеданий, которые, когда мимо них проносили Святые Дары, плакали от волнения и радости, пришли даже местные руководители, которые обнажили головы и опустили на колени. В разных случаях, имеющих религиозную основу, решительное вмешательство синьора инж[енера] ПИЯ ЛО САВИО, могу в том заверить Ваше Высокопреосвященство, всегда увенчивалось победой и удовлетворением, поскольку он истинный и добрый католик. Тем самым он заслужил расположение и почтение всей нашей колонии, которой он помогал и морально, и материально во всех случаях, признательность со стороны католической общины, уважение священников и восхищение даже со стороны властей. Когда синьор ПИЙ ЛО САВИО уехал, ситуация сильно изменилась, его преемник, синьор Леоне Сиркана совершенно не хочет этим заниматься и не предполагает этого делать. Он показал это тем, что за три месяца, что он находится в России, он ни разу не посетил церковь. Не знаю, зависит ли это его отношение от того, что синьора Сиркана протестантка, в то время как раньше как служащие, так и сам вице-консул Ло Савио никогда не манкировали религиозными обязанностями. Присутствие в церкви иностранной власти, аккредитованной при этом правительстве, является высшей поддержкой для верующих и придает уверенности священникам, не говоря уже о влиянии, которое подобный факт может оказать на души детей, которые подвергаются в школах большевистского государства угрозам со стороны учителей, если посещают церковь. Благодаря деятельности священников эти дети лишь поверхностно знакомятся с катехизисом, о котором им говорят с максимальной секретностью в доме священника или в подвалах церкви, группам по три или четыре подростка одновременно с тем, чтобы священник мог избежать беспощадного красного надзора. Во-вторых, синьор инж[енер] ПИЙ ЛО САВИО имел деньги для передачи Институту отцов Мхитаристов²⁹ в Венеции от родителей некоторых учеников этого Коллегиума, по большей части армян, ныне силой непреодолимых обстоятельств советских подданных. Он имел предписание как от церковных властей, так и от посла Италии в Москве держать эти деньги для нуждающихся священников в России и распределять их в случае крайней необходимости как помощь и абсолютно конфиденциально. Этим я лично занимался в течение многих месяцев и таким образом, что сами священники не знали, из какого благословенного источника приходят эти деньги. Новый консул, как только этот фонд иссякнет, не предполагает возобновлять его.

Примите, Ваше Высокопреосвященство, выражение моего самого глубокого уважения^б.

^а «собрала» написано поверх строчки от руки.

^б Часть страницы с подписью вырвана.

PS. Для лучшего уяснения Вашего Высокопреосвященства позволю себе довести до Вашего сведения, что я был в России два года, ездил между Одессой и Новороссийском как служащий в консульстве в должности архивиста и личного секретаря вице-консула ПИЯ ЛО САВИО (с одобрения министерства) и в этом своем качестве и под руководством упомянутого вице-консула (ныне вице-консула в Лугано) могу рассказать Вам все вышеизложенное.

Абденаго Спакка

ASV. Fondo Archivio della Nunziatura in Italia. I (1929–1939). Busta 120. Fasc. 10. F. 22–27. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 12

Расписка Лучиано Де Блази в получении денег для церкви Св. Петра и Павла^а

Тифлис^б

7 марта 1933 – XI

Я, нижеподписавшийся Лучиано Де Блази, заявляю, что получил от консульства Италии в Тифлисе сумму в ТРИ ТЫСЯЧИ ПЯТЬСОТ рублей в дополнение к сумме в четыре тысячи рублей, предназначенных для церкви Св. Петра и Павла.

Лучиано Де Блази

Притиска другой рукой: «Тифлис, 7 марта 1933 XI».

Консул [...]^в

ASV. Fondo AES Pro Russia. 48 Scatola. Fasc. 283. 1927–41. F. 24. Подлинник. Машинопись.

№ 13

Расписка Лучиано Де Блази в получении денег для католической церкви в Тифлисе^г

Тифлис

21 февраля 1933 г.

Расписка

Получил от консульства Италии в Тифлисе [...] М.Фьяндака^е сумму в пятьсот рублей в качестве аванса суммы, которую ожидают получить для католической церкви в Тифлисе.

Л.Де Блази

^а Печать консульства Италии в Тифлисе.

^б Тбилиси.

^в Подпись неразборчива.

^г Печать консульства Италии в Тифлисе.

^д Слово неразборчиво.

^е Имя неразборчиво.

Приписано другой рукой: «Тифлис, 7 марта 1933. XI».

Консул: [...]а

ASV. Fondo AES Pro Russia. 48 Scatola. Fasc. 283. 1927–41. F. 24. Рукописный оригинал^б.

№ 14

Письмо итальянских граждан, прежде проживавших в Керчи, президенту Папской комиссии Про Руссия монсиньору Д'Эрбиньи

[10 апреля 1933 г.]

Его Преосвященству Мишелю Д'Эрбиньи, титулярному епископу Илийскому,

Президенту Папской Комиссии Про Руссия, Ватикан

Ваше Преосвященство,

Мы нижеподписавшиеся – жившие раньше, а некоторые и родившиеся в России, выехавшие два с половиной года назад из Крыма, а точнее из города Керчи, где мы оставили многих наших соотечественников и родных – братьев, сестер, матерей и др. – хотели бы оказать им хоть маленькую помощь каким-нибудь действенным средством и берем на себя смелость изложить Вашему Преосвященству условия, в которых находятся эти наши родственники и знакомые.

Прежде всего, им не хватает пастырского окормления, поскольку единственный армянский католический священник, который был там, умер два месяца назад и не был никем заменен.

Не хватает того, что нужно для жизни: ни хлеба, ни других продуктов, так что люди падают от истощения на улицах; не хватает денег, чтобы хоть в какой-то степени обеспечить хотя бы самое необходимое.

Они ничего не могут написать об условиях жизни, в которых находятся, из-за жесточайшей цензуры, которая препятствует обнародованию того положения, в котором сегодня находятся эти несчастные граждане.

И следует отметить, что город Керчь насчитывает больше итальянских граждан, чем какой-либо другой город России.

Поэтому мы просим Ваше Высокопреосвященство, чтобы Вы сочли возможным похлопотать, чтобы о наших соотечественниках и родственниках позаботились, хотя бы в той мере, в какой это будет возможно. Таким образом, нижеподписавшиеся не будут по крайней мере отягчены ответственностью, кото-

^а Подпись неразборчива.

^б См. также записку д'Эрбиньи от 4 декабря 1928 г. о том, что получено от Карло Марготти, секретаря Комиссии Про Руссия, 1000 долларов для передачи итальянскому консулу Мериано (Одесса) для Католической церкви на Украине (ASV. Fondo AES Pro Russia. 10 Scatola. Fasc. 68. F.85).

^в В начале документа написано от руки: «получено 18 апреля 1933 г.».

рая могла бы давить на них, если бы они не подумали о моральной и материальной нищете несчастных, оставленных там в России.

Уверенные, что наша просьба будет каким-либо способом удовлетворена, припадаем к Вашему священному перстню, благодаря Ваше Преосвященство за доброту, с которой он не оставит кануть в пустоту эту жалобу, причина которой и чувства, и узы более священные, чем узы крови.

Имеем честь подписаться
вернейшие слуги и набожные христиане
Триест-Улица Капуано № 14

ASV. Fondo AES Pro Russia. Scatola 12. Fasc. 78. F. 82–83. Подлинник. Машинопись. Подписи–автографы^а.

№ 15

**Заметка президента Папской комиссии Про Руссия монсиньора
Д'Эрбиньи заместителю государственного секретаря Дж.Пиццардо³⁰**

25 апреля 1933 г.^б

Его Высокопреосвященству монс[иньору] Джузеппе Пиццардо, Секретарю Священной Конгрегации Чрезвычайных церковных дел. Ватикан

Ваше Высокопреосвященство,

Папская комиссия Про Руссия получила запрос о помощи итальянцам, проживающим в районе Керчи (Крым), которым недостает самого необходимого для жизни. Прилагаю и посылаю Вашему Высокопреосвященству копию ходатайства с просьбой передать его, если Вы сочтете это нужным, Его Высокопревосходительству послу Де Векки³¹, которому можно, кстати, напомнить о просьбе, уже поддержанной в свое время послом Манцони³² (1925), добиться от Советов, чтобы можно было послать в Керчь итальянского священника для помощи многочисленным соотечественникам, живущим в этом регионе.

С благодарностью и подтверждением моего глубочайшего уважения к Вашему Высокопреосвященству

Ваш преданный слуга о Господе

Мишель Д'Эрбиньи,
титularный епископ Илийский,
Президент

ASV. Fondo AES Russia. IV Periodo. 672–676 P.O. Fasc. 79. F. 56. Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

^а Большинство подписей неразборчивы.

^б На бланке комиссии Про Руссия. Протокол № 40/1928.

№ 16

**Проект черновика письма нунцию в Италии
монсеньору Боргоджини Дука**

Проект черновика^а

Апостольскому нунцию Боргоджини Дука, Рим, IV/'33

Посылаю Вашему Высокопреосвященству прилагаемую к этому копию памятной записки, присланной монс. Д'Эрбиньи, в которой обрисовано жалкое положение итальянцев в Керчи (Крым), с просьбой к Вашему Высокопреосвященству хлопотать в Министерстве иностранных дел, чтобы добиться возможности послать туда католического священника.

С благодарностью, пользуюсь [...] ^б

**ASV. Fondo AES Russia. IV Periodo. 672–676 P.O. Fasc. 79. 1920–31. F. 58.
Рукописный оригинал.**

№ 17

**Письмо о желательности посылки в СССР консулов –
практикующих католиков^в**

Ватикан

24 ноября 1933 г.

Ввиду предстоящего обновления почти всего состава итальянских консульств в СССР представляется весьма уместным, чтобы правительство Италии проявило особое внимание при выборе новых консулов и выбирало людей, обладающих глубокими религиозными чувствами, практикующих католиков.

Постоянное присутствие консула на богослужениях в католических церквях в разных городах СССР часто достигало косвенным способом эффекта, препятствуя как закрытию местной церкви, так и открытым преследованиям и высылке священников. И когда консул – формально не заявляя протеста – просил местную власть уважать свободу публичного отправления им своей веры как права, которое признается за всеми другими консулами во всех цивилизованных странах, советские власти воздерживались от какой-либо полемики и фактически оставляли открытой церковь и прекращали преследования против священников.

До нынешнего дня консулы Италии также представляли собой поучительный пример такой связи и, не вызывая конфликтов, часто умели добиваться удовлетворительных результатов, к великому утешению и восхищению местных верующих, которые в этой косвенной поддержке итальянских представителей видят единственную защиту священного пламени их гонимой веры.

^а На бланке Конгрегации чрезвычайных церковных дел.

^б Так в тексте.

^в Письмо на бланке Папской Комиссии Про Руссия без подписи и без адресата, по видимому, было направлено в Конгрегацию чрезвычайных церковных дел (внизу 1-й страницы стоит печать Государственного секретариата), которая должна была принять соответствующее решение.

Предлагаем заблаговременно представить все изложенное Его Превосходительству главе правительства Италии, желательно с помощью человека, который может лично поговорить с Его Превосходительством Муссолини, не подвергая это передаче по инстанциям, что может дать место для утечки информации.

ASV. Fondo AES Russia. IV Periodo. 672-676 P.O. Fasc. 79. F. 60-62. Машинописная копия.

№ 18

Письмо секретаря Комиссии Про Руссия о. П.Такки-Вентури³³

Из Ватикана

27 ноября 1933 г.

Досточтимому отцу Пьетро Такки-Вентури S.J.

Рим

С приложениями, которые просьба вернуть.

Досточтимый Отец,

Напоминая о вчерашнем разговоре, имею честь передать Вам, с покорнейшей просьбой вернуть, заметки о посылке консулов – добрых католиков в Россию.

Рад воспользоваться встречей, чтобы подтвердить чувство глубокого уважения к Вашему Преосвященству, Ваш слуга о Господе

[Печать] Монсиньор секретарь

ASV. Fondo AES Russia. IV Periodo. 672-676 P.O. Fasc. 79. 1920-31. F. 64. Машинописная копия.

№ 19

Выдержка из письма апостольского администратора Москвы епископа П.-Э. Невё³⁴ секретарю Папской комиссии про Руссия монсиньору Ф.Джоббе³⁵

Выдержка из письма монс[иньора] Невё монс[иньору] Джоббе от 6 мая 1935 г.

От одной католической путешественницы, которая возвратилась сюда из Крыма, я получил несколько слов от дорогого монс[иньора] Фризона, который меня предупредил, что церковь в Керчи под угрозой закрытия. В преддверии этого Советы объявили экстраординарный налог в 1700 рублей^a.

ASV. Fondo AES Pro Russia. 12 Scatola. Fasc. 78. F. 88. Машинописная копия.

^a К документу приложена записка от руки без подписи от 16 ноября 1935 г. о том, что информацию нужно переслать послу Италии. (ASV. Fondo AES Pro Russia. 12 Scatola. Fasc. 78. F. 89).

Примечания

¹³ *Пачелли Эудженио* (Pacelli Eugenio) (1876–1958) – в 1917–1930 гг. нунций в Мюнхене, затем в Берлине, в 1930–1939 гг. государственный секретарь Ватикана, папа Римский Пий XII (1939–1958).

¹⁴ *Муссолини Бенито Амилькаре Андреа* (Mussolini Benito Amilcare Andrea) (1883–1945) – итальянский государственный и политический деятель, глава итальянского правительства в 1922–1943 гг.

¹⁵ *Фани* – сотрудник МИДа Италии.

¹⁶ *Наполеон I Бонапарт* (1769 – 1821) – французский император в 1804–1814 и в марте – июне 1815 г.

¹⁷ *Сергий (Старгородский)* (1867–1944) – митрополит, после смерти патриарха Тихона (1925) и ареста митрополитов Петра и Агафангела местоблюститель патриаршего престола, митрополит Московский; с 1943 по 1944 – патриарх Московский и всея Руси.

¹⁸ *Сиркана Леоне* (Sircana Leone) – вице-консул Италии в Новороссийске с весны 1930 г.

¹⁹ *Ло Савио Пий* (Lo Savio Pio) – вице-консул Италии в Новороссийске.

²⁰ *Спакка Абденаго* (Spacca Abdenago) – служащий в вице-консульстве Новороссийска в должности архивиста и личного секретаря вице-консула Пия Ло Савио.

²¹ *Кардаевич Станислав Иосифович* (1888–?) – священник РКЦ с 1911 г., служил в Ростове-на-Дону, после ареста в 1927 г. был освобожден до суда в связи с тяжелой болезнью. Дело было прекращено «за смертью обвиняемого» в 1934 г.

²² *Аладжаджан Петр* (1894–1981) – был рукоположен в священники в Риме, в 1919–1930 гг. служил в различных приходах в России. Был арестован в 1925 г., но после допросов отпущен. В 1925–1929 гг. находился под надзором и неоднократно подвергался допросам. Был выслан в Италию как «persona non grata», получил итальянское гражданство, что спасло ему жизнь.

²³ *Рот Ян* (1881–?) – с 23 мая 1926 г. апостольский администратор Кавказа. Арестован в августе 1930 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

²⁴ *Штейн Рохус* (1870–?) – других сведений обнаружить не удалось.

²⁵ *Фризон Александр Иванович* (1875–1937) – 10 мая 1926 г. был тайно посвящен в сан епископа Мишелем Д'Эрбиньи и назначен апостольским администратором Одессы. Арестован в первый раз в августе 1929 г. в Симферополе. Расстрелян.

²⁶ *Каппес Алоизий Николаевич* (1885–1937) – служил в костеле Камышина. С января 1930 г. на нелегальном положении. 14 июля 1930 г. арестован в Харькове. Расстрелян в Соловецкой тюрьме.

²⁷ *Бейльман Иоганн Иоганнович* (1878–1940) – с 1923 г. настоятель прихода в с. Зельман, с октября 1929 г. – в селах Келер и Гильдман Каменского деканата. 2 февраля 1930 г. арестован в Армавире.

²⁸ *Вольф Яков Андреевич* (1891–?) – с 1917 г. служил в с. Семеновское Кубанской области, с декабря 1924 г. настоятель прихода в Новороссийске, позднее – в Новочеркасске. 13 августа 1930 г. арестован. Судьба после 1940 г. неизвестна.

²⁹ Мхитаристы – армянский католический монашеский орден. Основан в 1701 г. в Константинополе иером. Мхитаром Севастийским (1676–1749). С 1717 г. орден обособился на острове Св. Лазаря – Сан-Ладзаро дельи Армени, близ Венеции. Главное направление деятельности ордена – подъем религиозной и культурной жизни армянского народа.

³⁰ *Пиццаардо Джузеппе* (Pizzardo Giuseppe) (1877–1970) – итальянский куриальный кардинал и ватиканский сановник. В 20-е гг. XX в. помощник государственного секретаря Ватикана.

³¹ *Де Векки, Чезаре Мария, граф ди Валь Чисмон* (De Vecchi Cesare Maria, conte di Val Cismon) (1884–1959) – один из виднейших фашистских деятелей, посол Италии в Ватикане с июня 1929 г. по январь 1935 г.

³² *Манцони Гаэтано* (Manzoni Gaetano) (1871–1937) – посол Италии в СССР 2.02.1924–6.02.1927. В Москве ему удалось начать активный сбор информации в самых различных областях.

³³ *Такки-Вентури Пьетро* (Tacchi-Venturi Pietro) (1861–1956) – член Общества Иисуса, сотрудничал в их органе «Чивильта Каттолика». С 1920 г. по желанию государственного секретаря Ватикана начал выполнять функции посредника по различным деликатным вопросам между Ватиканом и итальянским правительством. Был близок ко двору.

³⁴ *Невё Пий-Эжен* (Neveu Pie Eugène) (1877–1946) – епископ Цитрусский, в 1926 г. был рукоположен в епископы Мишелем Д'Эрбиньи, стал первым Апостольским администратором Москвы, главой российских католиков. После того, как в 1936 г. выехал во Францию на лечение, не получил разрешения на возвращение в СССР.

³⁵ *Джоббе Филиппо* (Giobbe Filippo) – секретарь Папской комиссии Про Руссия.

Правовое положение русской эмиграции в Италии

1921–1926 гг.

Италия для русских всегда имела особое значение. Здесь подолгу жили наши соотечественники, сюда приезжали поправить здоровье, совершенствовать профессиональные навыки, а также пенсионеры, революционеры... Однако в период между двумя мировыми войнами эта страна осталась на периферии российского Зарубежья. Она не принимала активного участия в эвакуации белых армий и беженцев, не создавала для изгнанников привлекательных социально-экономических, культурных, политических или прочих специальных условий. Не возникли здесь и значимые эмигрантские учреждения и организации.

Отметим, что в 1911 г. в Италии проживало, по данным итальянской статистики, около 2300 русских политических эмигрантов, и они находились в относительно комфортной атмосфере, ибо страна вступила в либеральную эпоху, связанную с правлением Джолитти¹, ростом авторитета социалистов². Позднее влияние левых сил обернулось притеснениями для белых эмигрантов, усугубившимися с установлением торговых, а затем и дипломатических отношений с РСФСР (СССР). Их экономическое существование отягощали безработица и социальная напряженность, разразившиеся квартирный и продовольственный кризисы (док. № № 1, 3).

Обращение к истории русской диаспоры в Италии, незначительной по численности, с вялой самостоятельной жизнью, до последнего времени оставалось эпизодическим и фрагментарным³. Недостаточен и комплекс документов, чтобы удовлетворить исследовательский интерес. Поэтому введение в научный оборот новых данных и использование архивных ресурсов чрезвычайно актуально для системного изучения обустройства «первой» пореволюционной волны эмиграции. Пока же спорным остается даже число проживавших в стране в 1920–1930-е гг. русских. Как зафиксировано на карте-схеме «Русская эмиграция в Европе», на 1 января 1921 г. в Италию прибыло 20 тыс. беженцев⁴. Эта цифра встречается неоднократно, в том числе в эмигрантской периодической печати, она приводилась итальянскими властями, но, скорее всего, не отражала реальную ситуацию. Возможно, подсчеты основаны на количестве выданных русским за годы Гражданской войны виз, в том числе транзитных⁵. По данным, которыми располагало российское посольство в Италии, к 1922 г. эмигрантов осталось только 5 тыс. (док. № 3). Чем объясняется столь разительное сокращение численности, ошибкой в подсчетах или активным выездом русских, сказать невозможно. Ясно одно: на Апеннингах не сложился

¹ Джолитти (Giolitti) Джованни (1842–1928) – политический и государственный деятель Италии, премьер-министр Итальянского королевства (пять раз), юрист, наиболее последовательный представитель итальянского либерализма начала XX в.

² См.: Комолова Н.П. Русская эмиграция в Италии в начале XX века (1905–1914 гг.) // Россия и Италия. XX век. Вып. 3. М., 1998. С. 284.

³ См.: Россия и Италия. XX век. Вып. 3. М., 1998; Россия и Италия. Русская эмиграция в Италии в XX веке. Вып. 5. М., 2003; Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М., 2006 и др.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 1237. Л. 1.

⁵ См.: Дипломатия русской эмиграции в Италии (1919–1924) / Предисл. и публ. Е.М.Мироновой // Россия и Италия. Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. Вып. 5. С. 79.

сколько-нибудь крупный центр эмиграции. В письме, направленном в адрес парижско-го Земгора¹ 12 августа 1921 г., правление Объединения земских и городских деятелей в Италии отмечало, что Италия с ее перенаселенностью и хронической безработицей должна считаться «совершенно исключенной из числа стран, в какой бы то ни было мере открывающих возможность беженской колонизации»².

На государственном уровне «русский вопрос» в Италии практически не решался, да и не было накоплено подобного опыта. Власти неохотно выдавали визы, избегая расширения контингента иностранцев. Заботу о соотечественниках взяло на себя «старое» российское посольство, возглавляемое М.Н.Гирсом³. Советником посольства был И.А.Персиани⁴, который в связи с отъездом посла в декабре 1917 г. в Париж стал замещать его. Летом 1924 г. на службе в Риме кроме И.А.Персиани оставались лишь двое: генеральный консул Г.П.Забелло⁵ и технический служащий⁶. Продолжали свою деятельность без вознаграждения консулы в Неаполе (Н.Г.Шлейфер⁷) и в Бари (А.И.Алексеев).

Посольство в Италии, как и другие имевшиеся за границей дипломатические миссии, взяли на себя защиту интересов зарубежной России. Чтобы выработать более или менее единую политику, М.Н.Гирс в качестве главы Совещания бывших российских послов рассылал опросные листы, ибо общение с правительствами принимающих стран основывалось на прецедентах ввиду отсутствия соответствующей ниши в международ-

¹ Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей (РЗГК) – возрожденный в условиях эмиграции Земгор, официально распущенный советской властью в 1918 г. Под влиянием массовой эвакуации с Юга России бывшие гласные российских земских собраний и городских дум, члены органов местного и краевого управления, находившиеся за рубежом, возобновили свою деятельность в составе Всероссийского земского союза, Всероссийского союза городов, объединившись в январе 1921 г. РЗГК был зарегистрирован в парижской префектуре под названием «Comite des Zemstvos et Municipalites Russes de Secoure des Citoyens russes a l' etranger» и его местонахождением был признан Париж. Председателями РЗГК были Г.Е.Львов, с 1925 г. А.И.Коновалов, затем Н.Д.Авксентьев.

² ГА РФ. Р-6976. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

³ Гирс Михаил Николаевич (1856–1932) – российский дипломат, сын министра иностранных дел при императоре Александре III Н.К.Гирса, тайный советник. Окончил Пажеский корпус. Участник русско-турецкой войны. Георгиевский кавалер. На службе в Министерстве иностранных дел с 1878 г., посланник в Бразилии (1897), Китае (1899), Баварии (1902), Румынии (1903), посол в Константинополе (1911–1914) и в Риме (с 1915 г.). С декабря 1917 г. переехал в Париж. После Октябрьской революции как старейший из оказавшихся за рубежом послов в 1919–1920 гг. входил в состав Политического совещания в Париже, возглавлял Совет послов (с 1921 г.). Председатель Комитета попечительства о русских детях во Франции. Похоронен на кладбище Багильоль.

⁴ Персиани (Персияни) Иван Александрович (1872–1930) – финансист, композитор (ученик А.К.Лядова), дипломат, действительный статский советник. Окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, служил в Среднеазиатском отделе МИД; советник посольства в Риме (1916), замещал М.Н.Гирса после его отъезда в Париж. В 1926 г. переехал в Югославию, принят на службу в протокольный отдел сербского МИД в качестве переводчика. Похоронен на Новом кладбище.

⁵ Забелло Георгий Парменович (Парамонович) (1864–1946) – последний российский генеральный консул в Риме, действительный статский советник, член «Кружка поощрения молодых русских художников» в Риме, с весны 1921 г. председатель Приходского совета в Риме.

⁶ См.: Миронова Е.М. Русское посольство в Италии // Русские в Италии: Культурное наследие эмиграции. М., 2006. С. 37–38.

⁷ Шлейфер Николай Георгиевич (Юрьевич) (1864–1940) – консул в Катании (остров Сицилия), Неаполе, в звании камергер Высочайшего Двора, статский советник.

ном праве. Вскоре при Совещании послов была создана Юридическая комиссия по изучению положения русских беженцев, и уже она занималась рассылкой анкет и обобщением материалов. Такую информацию регулярно собирали дипломатические службы. Опыт отдельных стран аккумулировался в Совете послов.

Привлечение новых документов о правовом положении изгнанников актуально также в контексте развития современной историографии Зарубежья. Казалось бы, такие материалы должны были быть сосредоточены в Русском заграничном историческом архиве (РЗИА), основанном в 1923 г. в Праге и после Второй мировой войны переданном в СССР (ныне находится в составе ГА РФ). Но в 1947 г. из состава РЗИА изъяли фонды ряда российских консульств и дипломатических миссий, которые были переданы в архивное управление МИД СССР. Тем не менее, значительный массив документов остался в ГА РФ в составе Пражской коллекции, в частности, в фондах Канцелярии МИД при главнокомандующем Вооруженными силами на юге России, российского посольства в Париже и ряде личных фондов представителей дипломатического ведомства.

В фонде Канцелярии МИД имеется обширная переписка поверенного в делах российского посольства в Италии И.А.Персиани с бывшим послом в Италии, председателем Совета послов М.Н.Гирсом, представителем Совета послов в Совещательном комитете при верховном комиссаре по делам русских беженцев К.Н.Гулькевичем. Из нее можно почерпнуть достоверную информацию о положении русских эмигрантов и политике итальянского правительства по отношению к ним до и после установления дипломатических отношений с СССР. В переписке подняты вопросы о правовом положении не только беженцев, а также лиц, выехавших из России в Италию с советским паспортом.

Публикуемые документы позволяют глубже раскрыть причины скромной роли Италии в жизни зарубежной России и особенности процесса адаптации. Их содержание иллюстрирует разрушение прежних юридических основ во взаимоотношениях двух стран в меняющемся мировом пространстве, на разломе эпох; раскрывает причины разделения бывших подданных Российской империи на тех, кто составил Зарубежную Россию и граждан СССР, а также последствия такого раскола, сказавшиеся на судьбах конкретных людей. Материалы показывают стремление соотечественников, оставшихся в Зарубежье, сохранить «принадлежность к русской национальности», не означающее «подданства СССР» (док. № 4).

Тексты приводятся по правилам современной орфографии, авторские знаки препинания преимущественно сохранены, орфографические ошибки и опечатки в текстах исправлены. Слова, подчеркнутые автором, выделены курсивом. В квадратных скобках приводятся сведения, добавленные публикаторами.

Публикацию подготовили доктор исторических наук З.С.БОЧАРОВА и Л.И.ПЕТРУШЕВА.

№ 1

И.А.Персиани – М.Н.Гирсу¹

Рим

27 февраля 1921 г.

Российское посольство в Риме^а

Милостивый государь Михаил Николаевич.

В ответ на циркулярное предписание Вашего Высокопревосходительства от 16 [-го] с[его] февраля, № 120, по вопросу об отношении местных властей к нашим интересам, имею честь донести нижеследующее.

^а От руки на письме написано: «Копию Кузьмину-Караваеву и Винаверу», а также другим почерком: «Охрана русских интересов за границей».

В Италии защита русских интересов, как государственных, так и частных, становится все труднее с течением времени. Официально никакие русско-итальянские договоры не отменены, кроме торгового, денонсированного итальянским правительством еще до большевистского переворота²; в официальной переписке, так же как и в устных переговорах, никогда не упоминалось о том, что наши договоры потеряли силу или не подлежат исполнению; но на практике встречаются постоянные затруднения в применении договоров. Судебные инстанции до сих пор ни разу не возбуждали вопроса о том, насколько действительны договоры, заключенные Италией с Россией; но как российское посольство, так и итальянское Министерство иностранных дел очень осторожно относятся к этому и избегают создавать такие положения, при которых пришлось бы прямо поставить этот вопрос; поэтому во многих случаях, когда удобным исходом был бы судебный процесс, приходится отказываться от этого пути из опасения того, что суд мог бы возбудить вопрос о действительности конвенций, прав наших консулов и т.п., решить этот вопрос в отрицательном смысле и этим создать прецедент, который окончательно лишил бы нас возможности продолжать нашу деятельность. Вместо обращения к суду посольство в таких случаях вынуждено вести дело путем устных переговоров, в результате которых ему иногда – к сожалению, далеко не часто – удается добиться ограждения наших интересов.

Переходя к отдельным вопросам, перечисленным в записке, которая приложена к предписанию № 120, считаю долгом высказать следующее:

а) До сих пор не было случая неисполнения судебными властями требований договоров и конвенций; административные же власти относятся к этим вопросам очень боязливо и в сомнительных случаях всегда запрашивают мнение Министерства иностранных дел. Последнее обыкновенно избегает давать властям письменные ответы, а предпочитает устно сообщать им либо о желательности продолжать вести дело по-прежнему, сообразуясь с договорами, либо наоборот. Однако мне доподлинно известно, что бывали случаи письменных отзывов консультов на запросы административных властей, причем, в редких случаях ответы были благоприятны нашим интересам, а чаще либо рекомендовалось соблюдение особой осторожности в решении интересующих нас вопросов, либо давался совет отнестись отрицательно;

б) Из ответа на п[ункт] «а» видно, что в Италии, несомненно, замечается тенденция к умалению и ослаблению предоставленных конвенциями прав и полномочий консульской власти; особенно наглядно это проявляется, действительно, в области охраны наследственных интересов русских. Как на пример укажу на дело с домом, завещанным княжной Чернышевой³ Российскому духовному ведомству. В этом доме два нижних этажа были сданы еще при жизни завещательницы итальянскому Министерству освобожденных земель. По смерти княжны Чернышевой это Министерство отказалось признать права нашего консула в Риме на распоряжение наследственным имуществом, не желает уплачивать ему наемную плату и отказывается подчиниться его требованию об очищении дома, ссылаясь на то, что оно не может признавать [его] полноправным консулом и боится уплачивать ему деньги потому, что в будущем законная русская власть может дезавуировать его полномочия и потребовать вторичного внесения платы. В данном деле и было одно из обращений местных властей к Министерству

иностранных дел, которое дало совет осторожно отнестись к этому вопросу и воздержаться от уплаты по найму; и, несмотря на все настояния вверенного моему управлению посольства и на многократные устные переговоры в консульте, на этом пути не удалось добиться буквально ничего; пришлось прибегнуть к совершенно другому способу и просить наше Высшее церковное управление в Константинополе⁴ снабдить доверенностью нашего Генерального консула⁵, но не как такового, а как частного уполномоченного и представителя прав наследников. Посольство надеется, что т.к. суды до сих пор не отказывали в принятии всех обусловленных конвенцией мер, то д[ействительному] с[татскому] с[оветнику Г.П.] Забелло удастся, выступая в качестве частного поверенного, получить дом в свое распоряжение; но и при этом направлении дела нет еще полной уверенности в успехе⁶;

в) В отношении выдаваемых посольством и консулами паспортов до сих пор не бывало случаев возбуждения серьезных сомнений; лишь иногда отдельные мелкие представители власти, напр[имер], на таможнях, высказывали сомнения или проявляли колебания в признании правильности паспортов, но серьезных последствий подобные случаи ни разу не имели. Наоборот, к выдаваемым посольством дипломатическим паспортам консульта относится с особой предупредительностью, и дипломатические визы даются с меньшим трудом, чем полицейские визы на обыкновенных паспортах;

г) случаев оспаривания консульских прав по нотариальным делам, насколько посольству известно, не бывало;

д) случаи сомнения местных, провинциальных властей в правах наших консулов и даже посольства бывали; эти сомнения относились не к определенным предметам ведения наших представителей (о чем сказано выше), а к положению представителей как таковых. Так, напр[имер], был случай отправления префектом Бари консульте запроса о том, может ли наш консул в Бари А.И.Алексеев продолжать считаться таковым. Консульта ответила, что его, несомненно, следует продолжать считать Российским консулом.

Вообще можно сказать, что сомнения, колебания, осторожное отношение правительства и властей к нашим правам проявляются в двух областях: 1) когда затронуты крупные имущественные интересы; 2) когда вопрос может подать повод к нападкам на правительство со стороны левых партий, неизменно требующих от правительства признания большевиков и ликвидации законного русского представительства;

е) Отношение местных властей к интересам отдельных русских в общем скорее благожелательно; частные лица чаще всего довольны отношением к ним как властей, так и населения. Очень трудно добиться разрешения русским на въезд в Италию; но это объясняется наличием в Италии квартирного и продовольственного кризисов, вследствие чего принимаются строжайшие меры к недопущению сюда иностранцев, которые не были бы снабжены достаточными средствами для жизни; да и вообще стараются не допустить массового переселения в Италию, причем, особенно осторожно относятся к русским, опасаясь, как бы на Италию не нахлынула огромная масса русских беженцев, к тому же в большинстве случаев лишенных средств. Некоторую роль играют в этом и соображения о недопущении в страну русских большевиков; но вряд ли эти соображения

решаючи, ибо, во-первых, рекомендуемые посольством лица уже во всяком случае не большевики, а, во-вторых, по требованию наших большевиков и в особенности итальянских коммунистов-депутатов довольно часто пропускаются в Италию самые несомненные большевики – русские.

Таково положение дела защиты русских интересов в Италии. Характеризуя его в общем, можно сказать, что с каждым месяцем становится все труднее защищать наши государственные и частные интересы; что часто является возможным добиться защиты самых законных наших прав лишь личными хорошими отношениями в Министерстве иностранных дел и с местными властями (причем, надо отдать справедливость Министерству, что в *личном* отношении, пока вопросы не затрагивают щекотливых в политическом и юридическом отношении областей, оно безупречно любезно, предупредительно, охотно идет навстречу нашим просьбам), а также тщательной осторожностью и гибкостью в переговорах; и что правительство и власти не останавливаются перед полным игнорированием законных наших прав и требований, если только при этом является риск подать повод левым партиям нападать на правительство. Лучшими иллюстрациями последнего являются хорошо известные Вашему Высокопревосходительству дела о задержании наших судов в итальянских портах⁷ и о захвате документов Палестинского общества⁸ псаломщиков нашей церкви в Бари⁹. Все мои старания по последнему делу не подвинули его ни на шаг; что касается судов, то первые три судна удалось освободить путем частной сделки с Министерством транспортов, четвертое освобождено ловким неаполитанским адвокатом неизвестными мне, но, во всяком случае, двусмысленными приемами; дела же о пятом – «Родосто» – и шестом – «Твери» – до сих пор остаются неразрешенными, и я пока еще не вижу никакого выхода из создавшегося положения. Дела о наших судах замечательны еще тем, что в них играют роль доказанные уголовные преступления, совершенные нашими и итальянскими большевиками, несмотря на что те и другие остаются безнаказанными (хотя я письменно сообщал об этих преступлениях итальянскому правительству в официальных документах), и последствия этих преступлений до сих пор не устранены, как не восстановлены и нарушенные права русских.

В заключение не могу еще не отметить тенденции Министерства иностранных дел избегать письменных сношений с посольством: по разным мелким, не имеющим ровно никакого значения вопросам, вроде разрешения въезда в Италию, я иногда получаю вербальные ноты; но ни по одному серьезному, принципиальному вопросу я ни разу за последние год-полтора не получил письменного запроса или ответа: во всех подобных случаях сообщения делаются мне устно, при моих посещениях Министерства.

Донося о вышеизложенном, пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вам, милостивый государь, уверение в моем глубочайшем почтении и отличной преданности.

Персиани

№ 2

А.И.Лысаковский¹⁰ – М.Н.Гирсу

1 марта 1921 г.

Во исполнение предписания, изложенного в письме Вашем от 16 февраля с.г. № 120, имею честь сообщить в прилагаемой при сем справке ответы на поставленные группой русских политических и общественных деятелей в Париже вопросы.

Примите и проч[ее].

Приложение к № 13 (миссия при Ватикане. 1921 г.)

А и б) Российским посланником при Св[ятейшем] Престоле [в Риме]¹¹ сообщены были Ватикану в сентябре 1917 г.^а, по поручению Временного правительства изданные в том же году, наши законы о свободе совести и о правах католической церкви в России¹², которые и поныне являются юридическим основанием правоотношений между Россией и Св[ятейшим] Престолом. По существу сих законов сомнений не вызывалось за последние 3 года. Однако в смысле территориального их применения за это время произошли следующие изменения: Польша и Финляндия признаны были Св[ятейшем] Престолом независимыми; отдельные территории России, как Эстония, Латвия, Литва, Грузия, Украина не признаваемые Св[ятейшим] Престолом в качестве государств, вызывали, однако, непосредственные отношения между Ватиканом и местными католическими и административными властями, не касавшиеся принципиальных юридически-политических вопросов. Вопросы, связанные с удовлетворением духовных потребностей жителей этих территорий, разрешались всегда без предвещения изменения их подданства;

в) Св[ятейший] Престол и поныне рассматривает, как единственно законные паспорта и другие документы, выданные представителями русской государственной власти;

д) Положение российского посланника при Св[ятейшем] Престоле осталось такое же, как и в нормальное время. Миссия значится, наряду с другими посольствами и миссиями, в списке дипломатического корпуса, аккредитованного при Св[ятейшем] Престоле;

е) Св[ятейший] Престол особенно внимательно относится к нуждам русских подданных. За последние три года Папа¹³ пожертвовал на нужды русской колонии в Риме 3 раза по 5 тысяч лир, на нужды беженцев в Константинополе – 300 тысяч лир в прошлом году и в ближайшем времени будет выслана новая сумма; на нужды русской колонии в Веве (Швейцария) им также отпущены средства.

В заключение должен указать, что Св[ятейший] Престол старается оказывать содействие русским подданным повсюду, где это представляется возможным, причем, не только мирянам, но и нашему духовенству (например, в Константинополе).

ГА РФ. Ф. Р-5680. Оп. 1. Д. 52. Л. 26–27. Копия. Машинопись.

(Окончание следует)

^а В документе ошибочно напечатано «1921 г.».

Примечания

¹ Благодаря циркулярному предписанию М.Н.Гирса были собраны сведения об отношении местной власти к русской эмиграции и возможных изменениях в ее правовом положении. Сведения, представленные И.А.Персиани, как и другие подобные, вошли в доклад «Личный статут русских, не признающих большевистской власти», представленный Бюро защиты прав русских граждан за границей на Общем съезде представителей русской промышленности и торговли в Париже 17–23 мая 1921 г.

² Торговый договор между Италией и Россией был подписан 15 (28) июня 1907 г.

³ Светлейшая княжна *Чернышева Мария Александровна* (1847–1919) в 1897 г. по завещанию передала свой римский дом на via Palestro, 71 («Палаццо Чернышев») русскому православному приходу (церковь во имя Святителя Николая Чудотворца). Похоронена на кладбище «Тестаччо» (жертвователем которого являлась), которое называется «некатолическим» (acattolico) и «протестантским». Постоянные погребения православных подданных России на «Тестаччо» начались с 1830-х гг., после того, как в Риме появилась постоянная русская церковь. По регламенту кладбища, утвержденному в 1921 г. и отредактированному в 1953 г., здесь хоронят «граждан-некатоликов».

⁴ В мае 1919 г. в Новочеркасске и Ставрополе состоялся Южно-русский Церковный собор, признанный патриархом Тихоном, на котором было основано Высшее Церковное Управление (ВЦУ) на Юге России, возглавляемое вначале архиепископом Вениамином (Федченковым), затем митрополитом Антонием (Храповицким). 19 ноября 1920 г. на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» в Константинопольском порту состоялось заседание ВЦУ, вынесшее решение о продолжении его деятельности. В феврале 1921 г. ВЦУ эмигрировало в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Югославию) в город Сремски Карловцы, являвшийся резиденцией патриарха Сербии, и объявило себя временным местоблюстителем Священного Синода Российской империи.

⁵ Имеется в виду Забелло Георгий Парменович (Парамонович).

⁶ Весной 1921 г. архимандрит Симеон основал римский приход, куда вошло около ста полноправных членов, и организовал приходской совет, возглавленный бывшим генеральным консулом Г.П.Забелло. Таким образом, домовая церковь при российском (в последующем – советском) посольстве, находившаяся в ведении Министерства иностранных дел, стала независимой, приходской.

⁷ К октябрю 1920 г. за проливами Босфор и Дарданеллы находился ряд судов морского ведомства России, в том числе, в Италии «Днепр», а также «Ольга», «Родосто», которые были задержаны в итальянских портах.

⁸ Императорское Православное палестинское общество – старейшая в России научная и гуманитарная организация, уставными задачами которой являются содействие православному паломничеству на Святую землю, научное палестиноведение и гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока и Средиземноморья. Основано 21 мая 1882 г. После Октябрьской революции общество вынужденно разделилось на две независимые организации – российскую и зарубежную. С 1918 г. оказавшиеся за границей члены Общества продолжили деятельность в соответствии с Уставом. Усилия предпринимались в сотрудничестве с РПЦЗ и были направлены прежде всего на сохранение святынь и собственности Общества от разграбления и уничтожения. В 1924 г. патриарх Тихон письменно поручил А.А.Шириному-Шихматову руководство палестинским имуществом Русской церкви.

⁹ Бари – город на юге Италии, столица Апулии. Здесь в 1911 г. Российское палестинское общество приобрело участок земли, на котором было выстроено подворье с гостиницей для русских паломников, прибывающих в этот город на поклонение мощам свт. Николая Мирликийского. Русское подворье в Бари, включающее верхний и нижний храмы, монастырские покои и дом паломника, было построено при поддержке великой княгини Елизаветы Федоровны и императора Николая II в 1913–1918 гг. Проект подворья в новгородско-псковском стиле создал архитектор Алексей Щусев. В 1937 г. русская община

в Бари продала храмовый комплекс городским властям из-за отсутствия средств для поддержания церкви в надлежащем состоянии. Договоренность о передаче российской стороне комплекса подворья Русской православной церкви Московского патриархата в Бари была достигнута в ходе визита В.В.Путина в Италию в марте 2007 г.

¹⁰ *Лысаковский Александр Иосифович* (1879–1941) – дипломат, журналист, действительный статский советник. Окончил Александровский лицей. Российский посланник при Святейшем Престоле в Ватикане. С 1924 г. во Франции. В 1930-е гг. член правления Российского национального объединения. Похоронен на кладбище Кокад (Ницца).

¹¹ Вероятно, речь идет о *Бок Николае Ивановиче* (1880–1962), который находился на службе в МИД с 1912 г.: секретарь миссии (1912), и.о. поверенного в делах в Ватикане (1914–1917). В эмиграции в Италии, Японии, США.

¹² 14 (27) июля 1917 г. было принято постановление Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД «О свободе совести». Оно провозглашало свободу совести, определение принадлежности к вероисповеданию малолетних (до 9 лет) родителями или опекунами, свободу религиозного самоопределения для каждого гражданина, достигшего 14-летнего возраста, отмену правовых ограничений по конфессиональному признаку, свободу перехода из одной конфессии в другую (кроме «изуверных учений») и признания себя не принадлежащим ни к какой вере. В последнем случае акты гражданского состояния велись органами местного самоуправления. 25 августа 1917 г. Временное правительство утвердило положение «Об изменении действующих узаконений по делам Римско-католической церкви в России», выработанное Комиссией по делам Римско-католической церкви. Католики получили право учреждать епархии, устраивать братства, монашеские ордены, строить костелы и т.д., лишь информируя об этом гражданские власти.

¹³ Речь идет о Папе *Бенедикте XV* (1914–1922).

«Сделать так, чтобы они смогли сказать – это “наш дом”»

Помощь Вальденской Церкви русским эмигрантам в Италии.
Вторая половина XX в.

В состав так называемой Второй волны эмиграции, состоявшей преимущественно из бывших советских граждан, попавших в оккупированные Вермахтом зоны, влились и представители волны Первой – те, которые после 1917 г. бежали в страны, также ставшие после Второй мировой войны коммунистическими, в первую очередь, Югославию и Китай. В рамках гуманитарной помощи ООН все эти люди получили название «перемещенные лица», *displaced persons* (отсюда – Ди-Пи, дипийцы).

Дипийцы, оказавшиеся, порой вторично, без дома и средств, искали на Западе убежище, не зная, что в Ялте в 1945 г. было подписано соглашение, по одному из секретных пунктов которого западные союзники СССР обещали вернуть назад его бывших граждан¹. Принудительная репатриация иногда сопровождалась бунтами Ди-Пи (например, в итальянском лагере под Римини). Кроме того, общий левацкий политический климат в послевоенной Италии усугублял положение беженцев-антикоммунистов. В итоге представители Ди-Пи всеми правдами и неправдами стремились покинуть Италию, где их содержали в особых лагерях под патронажем специально созданных организаций².

Ситуация изменилась на рубеже 1940–1950-х гг., с началом «холодной войны», когда Запад стал рассматривать русских эмигрантов как идеологических союзников, и выдачи советской стороне, естественно, прекратились. Именно к тому времени и относится и возникновение особого приюта Ди-Пи на северо-западе Италии, под патронажем Вальденской Церкви³.

Этот уникальный феномен еще не привлек внимания исследователей⁴. Конечно, этнографические жители Пьемонта вызывали любопытство у итальянцев, и это предопределило ряд журналистских публикаций.

Восстановим хроникку появления тут русской колонии. В конце 1940-х гг. основную опеку над Ди-Пи взял Всемирный Совет Церквей (*World Council of Churches*; в даль-

¹ См.: Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. Париж, 1978.

² См.: Ширяев Б.Н. Ди-Пи в Италии. Записки продавца кукол / Под ред. М.Г.Талалая. СПб., 2007.

³ Вальденская Церковь основана во второй половине XII в. лионским купцом Пьетро Вальдо, проповедовавшим евангельскую бедность и прямое чтение Библии; в Средние века подверглась жестоким преследованиям.

⁴ Исключение – две туринские студентки, Стефания Мерчи и Элизабетта Валлетти, написавшие дипломные работы в нужном для них социологическом ключе. Резюме их работ вошло в книгу: Berzano L., Cassinascio A. *Cristiani d'Oriente in Piemonte* (Torino, 1999) как глава «Un'isola di Russia Bianca in Piemonte: la comunità in Villa Olanda», р. 149–160. Перевод этой работы с названием «Вилла Оланда: островок русских белоэмигрантов в Вал-Пелличе», сделанный автором настоящей публикации, вошел в кн.: Русская эмиграция в Италии в XX веке. Россия и Италия. Вып. 5 / Под ред. Н.П.Комоловой. М., 2003. С. 52–60.

До сих пор эта публикация является единственной на данную тему, для изучения которой нами были привлечены новые архивные источники и интервью, обследование некрополя и русские документы, недоступные указанным студенткам.

нейшем – ВСЦ), одна из немногих международных организаций, способная в то время противостоять давлению советской дипломатии, искавшей «изменников Родины». Заботами ВСЦ в разных уголках мира устраивались приюты для политических беженцев. В Италии у него нашелся верный партнер, Вальденская Церковь, согласившаяся взять на себя часть забот о бездомных и неимущих людях.

Процедура установления официальной опеки над беженцами была следующей: главным координатором их приема служило особое подразделение ВСЦ в Женеве, с названием *Division of Inter-Church Aid, Refugee and World Service* (Подразделение межцерковной помощи, приюта и мировой службы). Оно рассматривало заявки от эмигрантов, поступавшие из разных стран, и избирало действительно попавших в беду. При этом отвергались лица подозрительные, так как советские спецслужбы активно использовали эмигрантскую среду для внедрения разведчиков. Обычно эмигранты проходили предварительный контроль. Например, беглецов из коммунистического Китая опрашивала особая Служба для беженцев (*Service of Refugees*) в Гонконге: они заполняли особо разработанный вопросник, писали свои биографии. Такие данные проверяли, чаще всего, русские же эмигранты, но из Первой волны, привлеченные к работе в ВСЦ и писавшие соответствующие отчеты (*Visit Report*).

В 1953 г. на средства ВСЦ в местечке Лузерна-Сан-Джованни, близ Торре-Пелличе¹ была приобретена небольшая вилла *Uliveto* [Оливковая роща] – двухэтажное строение, с садом, огородом и виноградником. Первых поселенцев было 17, разного возраста и социального происхождения; прежде они находились в лагере Ди-Пи *San Saba* под Триестом, который при нацистах служил концлагерем.

Вне сомнения, начальному успеху способствовало высокое чувство ответственности Вальденской Церкви за вверенные ей судьбы. Вскоре ВСЦ посчитало возможным отправить новые партии эмигрантов и первоначальное убежище *Uliveto*, где уже обособилось около 60 беженцев, стало тесным. Так спустя четыре года, в 1958 г., учредился новый институт *Villa Olanda* [Голландская вилла]. Именно он и стал главным местом пребывания уникальной русской колонии.

В первые годы существования приюта им руководил пастор Роберто Нисбет и его супруга Аличе. В 1961 г. их заменили пастор Сейфредо Колуччи и его жена Эльвира. В 1968 г., когда пастор Колуччи скончался, директором назначили Франко Пейронеля. Вальденский Стол старался поручать руководство приютом духовным лицам, ожидая от них повышенного внимания к судьбам Ди-Пи. Кроме того, самим вальденсам была хорошо знакома трагедия эмиграции и потеря родины.

Знаменательно, что вальденсы установили на Голландской вилле бюст Александра I, изваянный Паоло Трискорни; бюст находился прежде в их больнице, устроенной при финансовой поддержке царя². Таким образом подчеркивался мотив взаимопомощи русских и вальденсов в трудную эпоху³.

Следует упомянуть и других партнеров Вальденской Церкви по устройству беженцев – в первую очередь им стало Римское отделение Толстовского Фонда. Эта гуманитарная организация родилась в недрах Первой волны эмиграции как инструмент помощи самой ее обездоленной части. Особым престижем пользовалось Римское отделение, так

¹ Основным приютом вальденсов стали долины Пьемонта, с центром в городке Торре-Пелличе, где возникли их разные структуры, в т.ч. приюты и больницы. См.: Bounous R., Lecchi M. *I templi delle Valli Valdesi*. Torino: Claudiana, 1988. P. 225; Jalla J. *Les Temples des Vallées Vaudoises*. Torre Pellice: Bottega delle Carte, 1931. P. 56; *Ospedali valdesi*. Torre Pellice – Pomaretto, a cura di A. Taccia. Torino, 2002. P. 5, 7.

² В настоящее время бюст находится в музее Вальденской Церкви в Торре-Пелличе.

³ О связях вальденсов с Россией в XVIII–XIX в. см.: Де Микелис Ч. Вальденсы в Петербурге // *Образ Петербурга в мировой культуре*. СПб., 2003. С. 394–408; De Michelis C. *Les vaudois et la Russie* // *Revue des études slaves*, 62 (II). Paris, 1998. P. 309–331.

как во главе его долгое время стояла дочь Толстого, Татьяна Сухотина-Толстая, выехавшая легально в 1925 г. из СССР и оставшаяся в Италия (ее дочь, также Татьяна, вышла замуж за римского адвоката Леонардо Альбертини). Татьяна Львовна никогда не рвала отношений с советским государством, что облегчало деятельность Римского отделения Фонда. Ответственным отделения в Риме был назначен эмигрант Первой волны, князь Николай Енгальчев. Именно к нему и обращались с просьбами и пожеланиями жители Голландской виллы. Он же как эксперт давал справки для ВСЦ и Вальденской Церкви.

В Пьемонте беженцы начинали новую жизнь, обращаясь к самым простым делам: мужчины трудились преимущественно на ферме, в саду и огороде; женщины посвящали себя домашнему хозяйству и готовили еду, потребляемую в общей столовой. (Туринский русист Пьеро Каццола, посетивший в тот период приют, рассказывал, что первым делом беженцы высадили тут огурцы — как некий символический русский овощ¹). Помимо садоводства и огородничества, эмигранты занялись пчеловодством и разведением птиц и животных. Редко получалось иное: Борис Крутьев, к примеру, писал для местных жителей пейзажи, Ольга Жигина давала уроки русского и игры на фортепьяно. Вместе с тем, жизнь приезжих вовсе не являлась идиллической — их подавляющее большинство составляли люди пожилого возраста, которым было уже тяжело заниматься сельским хозяйством и которые сами нуждались в уходе.

Одним из главных аспектов жизни эмигрантов стал религиозный. Почти все русские беженцы по вероисповеданию являлись православными, и Вальденская Церковь взяла на себя заботу по удовлетворению их духовных нужд. Как и большинство Ди-Пи, жители Голландской виллы входили в юрисдикцию Русской Православной Церкви за границей (РПЦз). Им достаточно быстро удалось найти контакты с представителями РПЦз в Швейцарии и в Риме. Необыкновенно важным для русских стало устройство храма. По предложению пастора Комбы для этой цели выделили кирпичный павильон в саду. Беженцы с энтузиазмом взялись за убранство новой церкви: принесли личные иконы, соорудили иконостас. В сентябре 1959 г. новый православный храм был освящен в честь св. Николая Чудотворца².

Последними русскими обитателями стали Борис Крутьев и Галина Семкова. Когда в мае 1986 г. Семкова скончалась, Борис остался один, но он ненадолго ее пережил и умер в декабре того же года, в почтенном возрасте в 91 год. Так закончилась история островка русских эмигрантов в вальденских долинах в Италии.

Документы выявлены в Историческом архиве администрации Вальденской Церкви [Archivio Storico della Tavola Valdese; адрес: Torre Pellice, via Beckwith, 2]. Выражаю благодарность за помощь в работе заведующей этим архивом Габриэле Баллезио. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Дополнения раскрыты в квадратных скобках. В виде Приложения публикуется список жителей Голландской виллы, составленный мною на основании списков жителей приюта разных лет из Исторического архива администрации Вальденской Церкви, данных ЗАГСов (Anagrafe) городов Торре-Пеллице и Лузерна-Сан-Джованни, надписей на надгробиях на кладбище в Лузерна-Сан-Джованни. Ввиду того, что все источники — на итальянском языке, возможны погрешности при транскрибировании на кириллицу.

Публикацию подготовил и перевел с английского (док. № 1) и итальянского (док. № 2 и № 3) кандидат исторических наук М.Г. ТАЛАЛАЙ.

¹ Талалай М.Г. Пьеро Каццола — адвокат русской культуры // Россия и Италия. Вып. 4. Встреча культур. М., 2000. С. 324.

² Подробнее см.: Талалай М.Г. Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии, XVII–XX вв. СПб., 2011. С. 167–175.

№ 1

Отчет представителя Всемирного Совета Церквей, куратора проекта на его начальном этапе Реджинальда Хельфериха [Reginald Helfferich]

[Ноябрь 1954 г.]^а

Прошел год, как я последний раз был на Uliveto [Оливковая роща]. Кажется, что мне суждено приезжать сюда в дурную погоду.

В первый раз, в ноябре 1953 г., когда наш проект был только лишь идеей, помню, что шел дождь. В марте 1954 г. – и когда прибыли беженцы, и когда мы открывали дом – шел дождь. Сегодня опять дождь...^б.

В 1953 г., несмотря на то, что дом был обставлен со всеми удобствами, он не показался мне гостеприимным. Мы обошли его весь – от подвала до конюшен. Было очень холодно. Затем нас пригласили на чай и на обсуждение цены. Обстановка была депрессивной: возможно от того, что хозяин-старик [Блейхер], потерявший жену, прожил тут слишком долго и теперь стремился избавиться от дома.

Вечером в поезде на Турин, в перетопленном купе, эта печаль, вселившаяся в нас, как будто начала испаряться, вместе с сыростью. Идеи и предложения стали рождаться всё с большим энтузиазмом. Комнату в мезонине, к примеру, можно обратить в гардеробную. Мастерские можно устроить на первом этаже фермы. Надо найти директора. Людей надо тщательно отобрать. А деньги? Их надо найти...

Когда мы вышли в Турине, всё казалось устроенным.

В следующий раз мы вернулись дождливым утром. Николай Николаевич¹ прыгал по мокрым лужайкам с фотоаппаратом, невзирая на явный скептицизм присутствующих, и делал снимки – мы собирались приложить их к проектам при рассылке организациям, на помощь которых рассчитывали.

В противоположность нашим опасениям последующие отчеты говорили о превосходных результатах и долгие месяцы являли собой единственное светлое пятно в унылой корреспонденции.

Люди были подобраны, фонды найдены, разрешения властей получены, договоренности подписаны, покупки сделаны. Через пять месяцев ранним утром мы стояли на миланском вокзале, чтобы встретить гостей и сопроводить их на финальном этапе путешествия.

На вокзале, опасаясь, что опоздали, мы бросились к первой группе людей – они явно искали новое убежище. И только когда мы заговорили с ними по-русски, обнаружилось, что это были итальянцы, эмигрирующие в Аргентину...

Наконец, мы нашли наших людей, накормили их горячей едой, купили комиксы для детей и отправились в дальнейший путь. Кот, особый мигрант, и гитара помогли нам установить более дружеские отношения: под звуки песен всех стран мы достигли Турина.

В ожидания другого поезда – на Торре-Пелличе – мы наняли два такси и отправились в поездку по городу. Мы осмотрели Мол, Бронзового всадника и

^а Дата определена по содержанию документа.

^б Здесь и далее так в тексте.

Валентино². Хотя люди ехали всю ночь на поезде, они выглядели воодушевленными, стараясь увидеть и узнать места, которые теперь станут их домом.

После экскурсии мы отправились снова. Еще одно путешествие – и мы достигли цели. Директор и интендант приветствовали нас.

В состоянии возбужденного ожидания – наполовину в надеждах, наполовину в сомнениях, мы прошли в здание. Люди разделяли наши чувства.

Комнаты были меблированы и убраны: в краткие сроки было сделано всё наилучшим образом.

Мы опять осознали, насколько трудно в нашей работе учитывать всё на бумаге. И здесь всё являлось в первую очередь вопросом взаимопонимания и доброй воли – это вообще в итоге стало правилом жизни на Uliveto.

Через два дня, после внимательных инспекций, мы вернулись в Рим. Многого не хватало – иногда весьма важного, существенного, необходимость которого мы не могли предвидеть.

Однако у людей было огромное желание работать, работать и еще раз работать. У детей подобных забот не было, и они предались своим играм, а вот взрослые думали только о работе и говорили только о ней.

Через месяц произошло официальное открытие. Все затронутые организации и административные структуры, которые старались помочь делу, прислали своих представителей³. Однако проблемы с работой решены не были.

Пришла весна и дожди кончились. Постепенно жизнь стала налаживаться. Самые предприимчивые уходили днем на работу. Другие составляли планы и просили помочь с материалами. Делали улья, разводили цыплят, свиней, кроликов; покупали инструмент и семена. Затраты шли за затратами, счета за счетами. Те, кто не предвидел подобного сценария, обеспокоились. Нужна была смелость и вера. Приходилось объяснять, что каждое дело имеет трудное начало. Без сомнения, это был сложный период.

В сентябре–октябре [1954 г.], в конце сельскохозяйственного сезона, стали видны первые результаты. Был собран первый мед. Я начал с меда не только от того, что он сладок во всех смыслах, но и от того, что он оказался главной продукцией и, вероятно, останется таковой в ближайшем будущем. Люди начали с 18 ульев, довели до 38, а в следующем году их станет более 90.

Улья установили за фермой: мне говорили, что летом было так приятно слышать жужжание пчел. Сейчас из-за дождя пчел не слышно, но всё равно приятно рассматривать улья, раскрашенные в живые цвета. Во время сезона эти улья переносят с места на место, в зависимости от цветения – пчелам не хватает питания в одной зоне.

Другим занятием, приносящим прибыль, стало разведение кур. Понятно, что и то, и другое требует спокойного характера и настойчивости, и это оказалось очень подходящим для членов колонии. Возникли планы по устройству настоящей птицефермы, которая позволила бы им вести дело наиболее рационально и прибыльно.

Эти два основных источника, вместе с другими менее значительными, должны дать капитал для проектов, из них 50 % пойдет на зарплату работникам, другие 50% – на администрирование колонии. Жильцы должны сами зарабатывать на жизнь, так как субсидии итальянского государства недостаточны. Такое решение

всех устраивает – оно является главным шагом вперед по направлению к независимости, чаемой всеми.

Тем вечером мы собрались в большой столовой и обо всех этих материях обстоятельно побеседовали. В камине горел огонь, и мы чувствовали себя весьма уютно.

После бесед, смеха, песен и неизбежного круга тостов с водкой, казалось невероятным, что дом, где мы сидели, был тот же самый дом, что мы купили полтора года тому назад.

Archivio Storico della Tavola Valdese, serie VIII/16, fasc. 8. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Голландская вилла^а

[После 1961 г.]

Пасторам Вальденской Церкви
Членам Консistorии
Членам Церкви

Что такое Голландская Вилла?

Кто-то может так спросить. Кто-то уже знает, другие – нет... Я расскажу ВСЕМ об этом благотворительном учреждении.

В милейшей долине Пелличе, в городке Лузерна-Сан-Джованни, существует «райский уголок» – так называли местечко с домом отдыха, прозванном «ГОЛЛАНДСКАЯ ВИЛЛА».

Мы тоже назовем его «*райским уголком*», так как тут, благодаря ряду добрых людей и, в первую очередь, благодаря пастору Гвидо Комбе (Comba), возникло дело братской помощи, дело христианской солидарности.

КАК РОДИЛОСЬ это дело христианской солидарности?

Много лет прошло с конца войны; мужчины и женщины оставили (в 1917 году и много позже, вплоть до 1950-х) их земли, их дома, их достояние и из-за политических убеждений стали искать в других странах убежище и поддержку.

Это были... БЕЖЕНЦЫ! И этой большой проблемой беженцев озаботились некоторые христианские народы. Рождались Комитеты, большие и малые, желавшие оказать помощь этим людям, скитавшимся из края в край в поисках крова, где они могли бы заново устроить свою жизнь.

И ВАЛЬДЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ тоже прониклась печальным положением этих русских, венгерских и других беженцев, решив, что необходимо сделать нечто благое для этих братьев в изгнании, ставивших нам вопрос: «Что сделаем

^а Незаконченное циркулярное письмо, составленное, вероятно, пастором Сейфредо Колуччи. В верхнем правом углу – вид Голландской виллы карандашом, исполненный Б.Г.Крутьевым.

^б Дата определена по содержанию документа.

для них мы, евангелические христиане, вальденсы?». Всем этим живейшим образом заинтересовался пастор Гвидо Комба, действовавший от имени старой и верной Вальденской Церкви, которая также познала тяжесть изгнания (пусть и по другим причинам): он решил «сделать так, чтобы они смогли сказать о доме – это “мой дом”».

Тем временем в Женеве также и ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ озаботился бедами этих людей. В Швейцарии, Франции, Германии и т.д. стали возникать приюты, дома отдыха. Многие беженцы находились в особых лагерях в Италии и многим удавалось найти мир и жилье благодаря живой заинтересованности ООН, поддержавшей добрые начинания.

ЧТО БЫЛО СДЕЛАНО?

Пастор Гвидо Комба завязал отношения с руководителями ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ, и принялся за работу.

Старое строение, стоящее в чудесном саду в Лузерна-Сан-Джованни, на границе с Торре-Пелличе, служившее некогда, весьма удобной гостиницей, хорошо подходило цели – стать домом отдыха беженцев! Эта вилла после необходимого ремонта могла отлично послужить такой задаче.

Всемирный Совет Церквей сделал такое предложение [владельцам], и после осмотра старого дома было решено его купить для русских беженцев. Было решено также, что дом сохранит свое старое имя – и вот ГОЛЛАНДСКАЯ ВИЛЛА больше не гостиница, а место мира и покоя⁴.

После покупке начались работы по ремонту и оборудованиювиллы, а также по реставрации сада. Нужны были средства! Пастор Гвидо Комба их нашел. Так начались работы под руководством инженера Витторио Раваццини, техника Вальденской администрации.

Вальденская Церковь, которой была передана новая собственность, решила осовременить строение, полуразрушенное войной, и снабдить его современными удобствами. Всё это делалось с любовью и тщанием ради приема тех, кого должны был послать Верховный комиссар ООН и ВСЦ в Женеве, после принятых соглашений между этими учреждениями и пастором Гвидо Комба.

Пастору Комбе и инженеру Раваццини помогала госпожа Аличе Нисбет, ставшая потом первым директором-женщиной Голландскойвиллы.

НАЧАЛО РАБОТ ПО ПОМОЩИ

Закончились работы и вот, в апреле 1958 г., прибыли первые гости, из самых разных мест – Одессы, Киева, Петербурга, из Италии и даже из... Китая! И с 1958 г. до сегодняшнего дня их прибыло много – русских, венгров, румын. В большинстве своем – православных, но появилось и два лютеранина, два русских адвентиста, две римо-католички. На их лицах были видны следы физических и духовных испытаний.

В спокойной и тихой обстановке, в этой прекрасной долине Пелличе, у подножия Вандалино, они потихоньку приходили в себя. Их здоровье, вне сомнения, поправлялось: они нашли «их дом», тот дом, что встречал их братской любовью, тот дом, где они могли жить до конца своих дней.

ГОЛЛАНДСКАЯ ВИЛЛА, как и домик, который был пристроен в 1961 г., дабы принять беженцев, прежде живших на вилле Ulivetto, насчитывает 60 комнат,

ряд которых имеют два места – для супругов, или же для товарищей, которые могут жить вместе. Есть одна МЕДСЕСТРА, которой руководит врач.

Вальденская Церковь старалась как лучше обеспечить не только материальную часть, но и *духовную*. Была построена, по ценному совету пастора Комбы, в саду при вилле, грациозная капелла, где идут религиозные службы по *православному обряду*. КАПЕЛЛА была освящена в присутствии пастора-модератора Эрманно Ростана в сентябре 1959 г. протоиереем Игорем Трояновым, которые окормлял общину, приезжая из Лозанны – он и доньне ведет богослужения, раз в месяц. В его отсутствие беженцы собираются по воскресным утрам, а иногда по будним дням, для молитвенных собраний, ведомых диаконом Сергеем Томским-Поповым⁵.

СКОЛЬКО ИХ, БЕЖЕНЦЕВ?

Это меня могут спросить... И спросят правильно, дорогие братья и сестры!

В начале их было мало, потом постепенно их число возрастало – до 65 человек. Их возраст – от 65 до 88 лет. В данный момент живут 60 жильцов виллы. Некоторые умерли, другие приехали. Здесь говорят, как я уже упоминал, на русском, венгерском, румынском, а также английском, французском, итальянском. Эти беженцы, которые попали сюда из лагерей в Италии и Китае, живут жизнью в братском сообществе и в... мире.

Перед трапезой русские братья поют «Отче наш» и все вместе – православные, католики, протестанты – объединены в духе братского общения: этой молитве научил нас Господь Бог Иисус Христос.

При доме есть и БИБЛИОТЕКА, с книгами на английском, французском, немецком, но в первую очередь – на русском. Заведует библиотекой один из жильцов, имеющих подходящую квалификацию.

ДИРЕКЦИЯ дома доверена вальденскому пастору и его супруге. В то время как супруга следит за хозяйством и кухней, пастор, он же директор, руководит администрированием. С 1958 по 1961 г. ГОЛЛАНДСКОЙ ВИЛЛОЙ управлял пастор Роберто Нисбет вместе со своей женой Аличе Нисбет, выполнившими отличную работу.

С октября 1961 г. управление поручено пастору Сейфредо Колуччи и его жене Эльвире Колуччи.

Все дела Голландской виллы подчиняются Вальденской администрации.

РАБОТА здесь совершается в ясном духе, в сознании, что это есть служба по воле Божией, и на эту службу призваны директора.

Всё можно свершить, если жильцы будут чувствовать себя в «своем доме», будут поняты, услышаны, обласканы любовью.

Есть и одна печальная вещь: это когда тот или иной жилец, после долгой или краткой болезни... уходит. Мы видим, как он уходит от нас постепенно, и нам кажется, что уходит один из нас!

Archivio Storico della Tavola Valdese, serie VIII/17, fasc. 11. Подлинник. Машинопись, размноженная на принтере.

№ 3

Записка Энрики Малан⁶[Ноябрь 1996 г.]^а

К середине 50-х годов [в Торре-Пелличе] сложились две определенные группы. С одной стороны, это колония русских, бежавших от Октябрьской революции и устроившихся в разных итальянских городах, состарившихся и из-за разных трудных экономических ситуаций и одиночества и попавших на Голландскую виллу. Почти все они происходили из благородных семейств или из буржуазии, сохранив поведение, воспитание и ритуалы ушедших времен. Это были следившие за собой дамы, с образованием и достоинством, которые даже в дружбе сохраняли некоторую дистанцию согласно своему рангу и прошлым традициям. Другая группа состояла из беженцев из Китая, после того, как туда пришли советские. Почти все они были простого происхождения, с иными привычками, и имели, особенно вначале, нечто вроде трудности сосуществования с первой группой. Амальгамы так до конца и не возникло: всегда были жалобы, а иногда и ссоры между двумя группами.

Голландская вилла приютила мужчин и женщин, много женщин и мало мужчин. Часто рождались симпатии, антипатии, ревности и сцены, которые могли бы быть комичными, если бы не были такими патетическими. Иногда случались мелкие покражи, создававшие атмосферу детектива и оживлявшую монотонную жизнь виллы. Прекрасный сад казался не принадлежавшим сему миру, и даже дамы, которые по нему прогуливались, представлялись неизвестно откуда взявшимися призраками. Комнаты, где обитали жильцы, имели лишь необходимое, однако в них со своей старой мебелью было уютно⁶, и они персонализировались за счет интимных вещей, становившихся ценностью и завещаемых в случае смерти подругам⁷. Гигиеническая часть была скромной – из-за этого часто возникали протесты и ссоры.

Госпожа Нисбет, дама о которой спорили, которую любили и ненавидели, старалась блюсти традиции. Например, когда скончалась старая Мария Сазонова, мать Веры фон Эльснер⁸, открытый гроб с ее телом выставили в зале Голландской виллы. Также и в других случаях (хотя думаю, что это делали только для персон определенного ранга), для нее вызывали священника из Цюриха, или из Флоренции – необходимо было найти соответствие православной вере покойного.

В столовой царило очень четкое разделение между двумя группами. Питание вначале было вполне достойным, но со временем ухудшилось и те, кто мог, покупали еду в Лузерне или в Торре-Пелличе, и готовили ее у себя в комнатах, тайком от госпожи Нисбет (иногда она закрывала глаза, иногда нет).

Существовала, конечно, и взаимопомощь. Например, одна бабушка, жившая по соседству с Анной Толмачевой, стучала ей тростью в стену каждый раз, когда

^а Дата определена по содержанию документа.

⁶ Слово «уютно» написано по-русски.

ей было плохо – особенно ночами. Обменивались мелкими услугами – например, тот, кто легко ходил, носил почту в город или покупал там что-нибудь по заказу.

Когда две-три подруги чувствовали себя в приподнятом настроении, они отправлялись в кондитерскую в Лузерну, и там что-то выпивали: это считалось событием. Иногда кто-то покупал сладости для своих подруг. Бывало, что приходил неожиданный чек от родных или друзей, и тогда жилец покупал угощение для всех и раздавал в столовой перед едой. В гостиной комнате, однако, людей всегда было мало – они предпочитали поболтать в комнатах частным образом, или же сидеть в компании в саду, когда позволяла погода.

Голландская вилла была миром, где существовало лишь непрерывное оплакивание старых времен или утраченных персон, где царила постоянная неуверенность в будущем, так как постоянно поговаривали о закрытии виллы – жильцы не знали, куда им податься в таком случае.

В конце концов, так и произошло: все жильцы виллы поумирали, и виллу закрыли⁹. В промежуточный период во дворе виллы действовал пансион, где обитали жильцы, платившие за проживание – их было немало, в особенности, в летние сезоны. Они составляли третью группу обитателей Голландской виллы.

Случались и бракосочетания между жильцами виллы, обычно ради взаимопомощи и соответствующего сожительства в одной комнате.

Случались ревности, наговоры, борьба за освободившуюся комнату.

Случались болезни, при этом люди шли на тяжкие лишения – только бы не попасть в интернаты для инвалидов и остаться на вилле.

Случалась невнимательность со стороны дирекции – как из-за отсутствия средств, так и по черствости.

Конечно, по прибытии на виллу первое возникающее чувство – это красота сада и постройки, но оно постепенно отступает ради неизбывной меланхолии, исходящей от жильцов, от ветхих ковров в их комнатах, от штопаных воротничков у женщин, от потертых брюк у мужчин, от всех этих фигур из ушедшего мира, которым, да, можно было помочь выжить, помочь материально, но которым уже нельзя было разогреть сердца¹⁰.

Частный архив (Турин). Подлинник. Автограф.

Приложение

Список жителей Голландской виллы

Берещенков Терентий Матвеевич; 1877 – Лузерна-Сан-Джованни 6.3.1963; православный (объявление о смерти: «Русская мысль», 23 марта 1963, № 1985).

Берещенкова, урожд. **Кобякова**, Мария; род. Завод-Узян, Оренбург 20.7.1896.

Бранкетта, урожд. **Борза**, Роза; род. Златин, Румыния 11.11.1891 (итал. гражданка).

Бреславский Петр Васильевич; Лозовая 21.9.1896 – Торре-Пелличе 24.7.1972; жена: Грубина Галина.

Брыжко Варвара Даниловна; 1882 – 7.3.1963; православная (объявление о смерти: «Русская мысль», 23 марта 1963, № 1985).

Брыжко Иван Иванович; Полтава 24.2.1882 – Торре-Пелличе 11.3.1963; жена: Варвара Брыжко (объявление о смерти: «Русская мысль», 23 марта 1963, № 1985).

Бурко Андрей (уехал в США).

- Бушмлев** Никифор; 1873 – Лузерна-Сан-Джованни 29.12.1961, православный.
- Василевская** Анна Александровна; Иркутск 18.8.1887 – Торре-Пелличе 5.10.1967; православная (объявление о смерти: «Русская мысль», 9 ноября 1967).
- Вейтко** Борис Игнатьевич; Ставрополь 2.11.1895 – Торре-Пелличе 23.1.1981.
- Винниченко**, урожд. **Прибыткова**, Васса; Иркутск 3.9.1888 – Лузерна-Сан-Джованни 30.10.1970; православная.
- Дик**, урожд. **Банкео**, Жозефина; Россия 1874 – Лузерна-Сан-Джованни 16.7.1965, лютеранка венгерского происхождения.
- Домбровская** Ксения Николаевна; 1890 – Лузерна-Сан-Джованни 1.1.1967; православная.
- Епанщиков** Алексей (репатрировался в СССР).
- Жигин** Александр; род. 1921 (уехал в США).
- Жигина** Ирина; род. 1921 (уехала в США).
- Жигина**, урожд. **Ракич**, Надежда; род. Лестане, Югославия 25.6.1925 (в 1971 г. ушла из Голландской виллы).
- Жигина** Нина; род. 1945 (уехала в Швейцарию).
- Жигина**, урожд. **Пушкарева**, Ольга Михайловна; Одесса 24.4.1894 – Лузерна-Сан-Джованни 1982; мать: Мария Клементьева; православная.
- Замария**, урожд. **Апостопоу**, Мария; род. Одесса 30.7.1883.
- Земляков** Владимир Петрович; Екатеринбург 14.12.1888 – Торре-Пелличе 31.3.1972, жена: Зеленкова Ирина; православный.
- Землякова**, урожд. **Зеленкова**, Ирина Петровна; Томск 8.5.1900 – Торре-Пелличе 24.5.1986; православная.
- Казануров** Николай; 1879 – Лузерна-Сан-Джованни 10.12.1966; православный; жена: Анна Казанурова.
- Казанурова**, урожд. **Шарлаимова**, вдова **Киселева**, Анна Ивановна; Пермь 6.4.1890 – Торре-Пелличе 22.10.1972
- Кальченко** Иван; Боровичи 19.5.1893 (в 1970 г. уехал в Югославию).
- Кальченко**, урожд. **Синия**, Мавра; 1897 – Лузерна-Сан-Джованни 26.3.1962; православная
- Киркор** Иван Иванович; Елизаветград 27.8.1888 – Торре-Пелличе 6.1.1973; мать: Евфросния Гаврилова; жена: Хлоптунова-Андреевская Матильда.
- Киркор**, урожд. **Хлоптунова-Андреевская**, Матильда; Радзивиллов 14.3.1886.
- Киселева** Анна; 1890 – Лузерна-Сан-Джованни 1967; православная.
- Козицкая** Александра (жила отдельно, у семьи Госс).
- Козицкая** Мария (жила отдельно, у семьи Госс).
- Козицкий** Александр Александрович; Петроград 24.2.1916 – Торре-Пелличе 7.10.1977; жена: Потаки Мария, †2.2.2001.
- Краснюк** Андрей Михайлович; Кореновская 13.12.1889 – Торре-Пелличе 17.9.1967; жена: Виктория Фразон.
- Крутьев** Борис Георгиевич; Харьков 1895 – Лузерна-Сан-Джованни 1986; православный.
- Крутьева**, урожд. **Жикович**, в первом браке **Забельская**, Александра Аркадьевна; Харьков 18.3.1899; мать: Екатерина Замятина.
- Крюкова** Елена; Тамбовская губ. 21.5.1883 – Торре-Пелличе 25.2.1965; православная.
- Куликовский** Николай; Львов 18.5.1894 – Торре-Пелличе 27.3.1962.
- Лаховецкая** Елена; 1884 – Лузерна-Сан-Джованни 30.8.1963; православная.
- Лебедев** Мирон; 1876 – Лузерна-Сан-Джованни 25.4.1964; православный.
- Ликаонский** Николай; 1888 – Лузерна-Сан-Джованни 1960; православный.
- Ликаонская** Клавдия; 1893 – Лузерна-Сан-Джованни 23.9.1964; православная.
- Луговой** Яков (в 1966 г. покинул приют после закрытия Uliveto).
- Ляликов** Роман; род. 1881, адвентист.

- Ляликова**, урожд. Чудновская, Агафия Степановна; Подольск 18.2.1897 – Торре-Пелличе 12.2.1975; адвентистка.
- Марфори**, урожд. **Апостополу**, Аспазия, род. 1881; сестра: Замария Апостополу (гражданка Италии).
- Марцинек** Ласло; род. Венгрия 1891; протестант.
- Меркурьев** Андрей Иванович; Харьков – Торре-Пелличе 6.6.1956, 67 лет; жена: Герулис Петронилла.
- Милошавлевич** Дмитрий; Земун, Югославия – 29.3.1959.
- Молнар** Елизавета; род. Венгрия 1890; католичка (уехала в Рим).
- Оболенская** София, княгиня; род. 1895 (уехала в США).
- Оболенский** Николай, князь; род. 1896 (уехал в США).
- Панова** Наталья; 1875 – Лузерна-Сан-Джованни 12.12.1966; православная.
- Помиткин** Анатолий; 1888 – Лузерна-Сан-Джованни 13.8.1965; православный.
- Помиткина** Анна; 1888 – Лузерна-Сан-Джованни 12.10.1964; православная.
- Попеску** Мария; род. Румыния 1891 (вернулась в Румынию).
- Посохина**, урожд. **Шмакина**, Агафья; Минусинск-на-Енисее 18.2.1887 – Лузерна-Сан-Джованни 18.12.1970; вдова Николая Посохина; православная.
- Раковская** Мария; род. Калуга 26.12.1880.
- Рябков** Иван; 1877 – Лузерна-Сан-Джованни 1960.
- Рябкова** Ксения; род. 1881.
- Рыбушкин** Борис; 1885 – Лузерна-Сан-Джованни 25.11.1961; православный.
- Садовая** Параскева (уехала в Австралию).
- Селивестрова**, урожд. **Монахова**, Александра; Красноярск 31.3.1887 – Лузерна-Сан-Джованни 7.8.1970; православная.
- Семендеева** Мария; 1880 – Лузерна-Сан-Джованни 13.3.1969; православная.
- Семкова** Галина, 1897 – Лузерна-Сан-Джованни 1986.
- Скροцкий** Василий; Могилев 11.1.1878 – Лузерна-Сан-Джованни 8.4.1973; полковник, православный.
- Спанисков** Алексей, род. 1892.
- Спинько** Федор Данилович; Полтава 16.3.1886 – Торре-Пелличе 12.12.1967; жена: Феодосия Бьянкова; православный.
- Спинько**, урожд. **Бьянкова**, Федосия, род. 1895; православная (вернулась в СССР).
- Смородский** Михаил (уехал в США).
- Таутц** Борис Львович, Никольск Уссурийск 3.3.1917 (уехал в Германию).
- Таутц** Сергей Львович; Хабаровск 24.2.1909 (уехал в Германию).
- Тимофеева** Ольга; † Лузерна-Сан-Джованни 28.1.1961; православная.
- Титов** Владимир; род. 1891 (уехал в США).
- Ткачев** Николай Александрович; Орехово Донской обл. 10.4.1882 – Лузерна-Сан-Джованни 17.3.1960; мать: Александра Семернина, православный.
- Толмачева**, урожд. **Воронова**, Анна; род. Петербург 24.8.1891.
- Томский-Попов** Сергей; род. Симбирск 8.10.1890.
- Трускова** Ольга (уехала в США).
- Фалинская** Нина; католичка (уехала в Рим).
- Ченцова-Радж** София; 1896 – Лузерна-Сан-Джованни, 1960; православная.
- Шашков** Тимофей; род. Рогачев Могилевской 23.6.1879.
- Шашкова**, урожд. **Кузнецова**, Мария Михайловна, 1889 – Лузерна-Сан-Джованни 3.6.1969; православная.
- Эльснер**, урожд. **Сазонова**, Мария, † Лузерна-Сан-Джованни 24.4.1962.
- Юзвинская** Аделаида, † 30.12.1958 Лузерна-Сан-Джованни (няня семьи Эльснеров).

Примечания

¹ Неустановленное лицо; вероятно, консультант или сотрудник ВСЦ из числа эмигрантов Первой волны.

² Достопримечательности Турина: 1) многофункциональное высотное здание, построенное Алессандро Антонелли; 2) конная статуя герцога Эмануэле Филиберто на пьяде Сан Карло; 3) городской парк.

³ Местный журнал сообщал: «Открыт очаг для политических беженцев из-за «железного занавеса». Он получил символическое название «Uliveto», ибо представляет собою дом мира, столь нужного людям, измученным драматической судьбой. Для укрепления символического звучания при приюте действительно посажено несколько оливковых деревьев» (Il Pellice, maggio 1954).

⁴ В качестве нового здания для приюта была выбрана постройка, появившаяся в XVIII в. как мельница графов Какерано ди Брикеразио. В XIX в. она стала собственностью вальденса Жана-Данэля Пейро, эмигрировавшего затем в Голландию (отсюда название Голландская вилла). На рубеже XIX–XX вв. семья Альбарин, новая владелица виллы, переоборудовала ее под гостиницу, которая после Первой мировой войны пришла в упадок. Именно эту виллу вальденсы и предложили переоборудовать под приют для русских. ВСЦ дал согласие и выделил средства на приобретение здания (на имя Вальденской Церкви).

⁵ С.Томский-Попов был не диаконом, а чтецом, алтарником.

⁶ *Эрика Малан* – дочь первого администратора приюта Эрнесто Бенеха; записка составлена по просьбе студенток Туринского университета Стефании Мерчи и Элизабетты Валлетти.

⁷ См. еще одно свидетельство: «Вместе с директором Виллы Оланда мы заходим в комнаты, приютившие людей легендарного прошлого. В небольших помещениях сохранился дух насыщенной жизни. Стены покрыты фотографиями – единственными сокровищами, которые удалось унести с собою беженцам. На фотографиях – и сами жильцы, с молодыми лицами, и их друзья, близкие. Повсюду – иконы и портреты царя Николая II. По углам – маленькие алтари с богородичными иконами и лампадами» (Газетная статья 1982 г. (без выходных данных), Фонд Голландской виллы в Archivio Storico della Tavola Valdese [пер. с итал.]).

⁸ См. книгу внучки Марии Сазоновой: Дети двух миров. Мемории русско-итальянского семейства Татьяны де Бартоломео / Под ред. М.Талалая. Милан; СПб., 2002. 64 с.

⁹ Еще в 1980 г., когда были живы последние представители русской колонии, дирекция Голландской виллы, обеспокоенная ее будущим, обратилась к разным евангелическим общинам Италии: «Деятельность нашего учреждения с течением времени значительно сократилась, но таким образом здесь появились условия для другого, более обширного применения Виллы. В настоящее время она прошла ремонт и может прекрасно служить как дом финансово обеспеченных престарелых, которые могут найти у нас комфортабельное проживание» (Фонд Голландской виллы в Archivio Storico della Tavola Valdese). Тем не менее, найти средства для перепрофилирования беженского приюта в дом престарелых не оказалось возможным, и в 1992 г. учреждение было упразднено. В настоящее время реставрированная Голландская вилла служит городским нуждам.

¹⁰ Приведем также отрывок из одного опубликованного текста: «Русские мечтали вернуться на родину, но боялись, что будут там репрессированы. Новости они получали через единственный канал – из Парижа, откуда регулярно приходил церковный журнал и газета с хроникой. Никто из них никогда и не подумал обратиться к дипломатам с просьбой разыскать родных или помочь возвращению домой. И спустя полвека после революции они не хотели контактировать с советскими властями, не хотели ничего знать об успехах СССР – Россия для них закончилась в 1917 г. и застыла в той, дореволюционной форме. (Газетная статья 1986 г. (без выходных данных), Фонд Голландской виллы в Archivio Storico della Tavola Valdese [пер. с итал.]).

«Итак, я стал кадровым красным офицером»

Воспоминания генерала-лейтенанта И.А.Ласкина об учебе в 5-й Киевской военной школе в 1920–1923 гг.

Одним из важнейших направлений деятельности Советского правительства в первые послереволюционные годы было формирование кадрового офицерского корпуса Красной Армии. В период Гражданской войны большую роль в организации новой армии сыграли «старые» военные специалисты. Однако уже тогда, а затем и в 1920-е гг., остро встал вопрос о необходимости наладить подготовку собственных командных кадров. Несмотря на тяжелое положение в стране, для решения этой проблемы были задействованы значительные ресурсы. Опыт и знания военспецов и здесь оказались востребованы.

Особенность и сложность работы первых советских курсов и школ состояла в том, что зачастую красные командиры либо не имели никакого образования, либо оно было минимальным. (К примеру, автор публикуемых воспоминаний И.А.Ласкин до революции окончил всего 3 класса приходской школы и всегда чувствовал необходимость в повышении своего образовательного уровня). Поэтому к работе в военных школах привлекались не только военные специалисты, но и преподаватели общеобразовательных дисциплин. Таким образом, военные школы этого периода выполняли двойную функцию, давая будущим красным офицерам, кроме военного, еще и основное среднее образование.

Следует также отметить, что обучение командных кадров в описываемый период проходило в полубоевой обстановке: отдельные очаги сопротивления Советской власти продолжали существовать. И курсанты, многие из которых имели боевой опыт, нередко привлекались к операциям по подавлению этого сопротивления, имели возможность на практике применить полученные в школе военные знания.

Публикуемый текст представляет собой фрагмент воспоминаний генерал-лейтенанта Ивана Андреевича Ласкина, бывшего в 1921–1923 гг. курсантом 5-й Киевской пехотной школы. Эти мемуары убедительно свидетельствуют о том, что учебная и воспитательная работа в пехотной школе были организованы на довольно высоком уровне.

Приведем краткие биографические сведения о И.А.Ласкине (1901–1988). Его военная карьера началась в 1919 г., когда он добровольцем вступил в Красную Армию. Вскоре был направлен в Пермь и зачислен на 28-е пехотные командные курсы. В сентябре 1920 г. в связи с осложнением обстановки на Южном фронте из курсантов был сформирован батальон, вошедший в состав Сводной курсантской дивизии и участвовавший в боях в Северной Таврии и Крыму до конца года. После окончания Киевской пехотной школы и Военной академии им. М.В.Фрунзе (1934) служил на командных и штабных должностях. В 1923–1931 гг. командовал стрелковыми подразделениями 2-го стрелкового полка в Кавказской Краснознаменной армии. Начальник штаба 132-го полка 44-й стрелковой дивизии (1934–1937), офицер для особых поручений при Военном совете Киевского военного округа, затем при заместителе наркома обороны (1937–1938), начальник штаба 85-й стрелковой (1938–1939) и 15-й моторизованной дивизий (1939–1941). В начале Великой Отечественной войны с дивизией попал в окружение в Уманском котле, пленен, бежал. Командир 172-й стрелковой дивизии в Крыму (1941–1942). Участвовал в обороне Севастополя, комендант 2-го сектора Севастопольского оборонительного района. Заместитель начальника штаба Юго-Восточного фронта, начальник штаба 64-й армии (1942–1943). Участвовал в обороне Сталинграда, лично при-

нял капитуляцию штаба 6-й немецкой армии во главе с фельдмаршалом Ф.Паулюсом. Начальник штаба Северо-Кавказского фронта и Отдельной Приморской армии (1943). В декабре 1943 г. арестован по обвинению в сотрудничестве с немецкой разведкой, приговорен к 10 годам заключения. Реабилитирован в 1953 г. Начальник штаба Южно-Уральского военного округа (1955–1958), старший преподаватель Военной академии Генштаба (1958–1965). С 1965 г. в отставке.

И.А.Ласкин оставил обширные воспоминания. В двух изданных книгах¹ описывается его участие в Великой Отечественной войне. В последние годы жизни он работал над книгой о раннем периоде своей военной службы, но завершить ее не успел. Часть машинописного текста этих воспоминаний хранится на родине генерала, в городе Белебее Республики Башкортостан, в основном фонде (ОФ) Белебеевского историко-краеведческого музея (БИКМ).

Воспоминания публикуются с сохранением их стилистических особенностей.

Публикацию подготовил Ю.А.САВИНОВ.

И.А.Ласкин

После разгрома Врангеля¹ и махновцев² наш курсантский батальон в январе 1921 года был направлен в г. Киев для продолжения учебы на предметподготовки офицеров на тех же 28-х командных курсах, только теперь переименованных в 5-ю военную школу. Ох, как радостно встретила школа своих курсантов-фронтовиков! Комиссар школы объявил: «По отзывам из Москвы, вы – курсанты, наши питомцы, блестяще выполнили нелегкую боевую задачу, разгромив и добив врага революции». А затем зачитал список офицеров и курсантов, погибших в боях. И тут же по команде весь строй курсантов и мы фронтовики встали на колени. «А теперь за напряженную учебу», – провозгласил комиссар.

И она началась. С каким захватывающим интересом мы вникали во все то военное, что нам говорили, о чем рассказывали культурные, образованные и способные офицеры старой дореволюционной России, добровольно перешедшие на службу своему трудовому народу. По общеобразовательным предметам и вопросам политики занятия проводили лучшие педагоги Киева. В каждом офицере и педагоге я видел не только многознающего, но и в высшей степени культурного человека. Им можно было подражать во всем.

Меня сразу же поразила красота и величие здания училища, в котором мы учились³. Оно имело форму буквы «Н». Войдя в здание, сразу попадаешь в большое фойе, из которого широкая мраморная лестница ведет на этажи. На каждом из них широкие, длинные коридоры. На первом этаже были административные помещения; на втором – большие спортивные залы, театр; на последующих этажах, в больших светлых комнатах, размещались курсанты и учебные классы. На каждом этаже у центральной лестницы был вестибюль с большими зеркалами. И каждый из нас, проходя мимо, мог покрасоваться своей молодостью.

А какую красоту представлял собой больших размеров театр. С высокого потолка спускалась бронзовая люстра со многими сотнями электрических лампочек, а потолок, стены театра были украшены фресками лучших художников.

¹ См.: Ласкин И.А. На пути к перелому. М., 1977; Его же. У Волги и на Кубани. М., 1986.

Зал своими размерами и красотой очаровал меня. Такого в жизни я еще не видел. Это прекрасное здание до революции было кадетским корпусом.

Первые дни учебы начинались с приучения к пунктуальному соблюдению установленного в школе распорядка, с азав строевой выучки, изучения уставов и наставлений старой армии. Эти занятия проводили командиры рот, взводов. Все они были офицерами и унтер-офицерами старой армии и очень требовательны. В строю было решительно немисливо думать о чем-то другом. Ты – весь внимание к подаваемым командам. Курсанты любили строй и маршировать под звуки военного оркестра. И вскоре увидели на себе, что походка каждого стала увереннее и свободнее, грудь выпрямилась, руки не были лишними, голова держалась выше.

Тут заметим, что в период становления Красной Армии и в ходе Гражданской войны, наряду с героическими солдатами революции, немалую роль сыграли офицеры дореволюционной русской армии. Наряду с белогвардейским офицерством, составлявшим костяк контрреволюционных армий, имелось немало офицеров, в том числе и высшего ранга, перешедших на сторону Советов, и готовых добровольно честно служить своему народу. Ведь в начале войны краскомов совсем не было. А в 1920–1921 годах краскомов на разных должностях было всего 36 тысяч. И главную роль в командовании и в крупных штабах в ходе войны выполняли офицеры и генералы старой армии. Так, Верховным главнокомандующим Красной Армии последовательно были прапорщик Н.В.Крыленко⁴, полковник И.И.Вацетис⁵, полковник С.С.Каменев⁶. Начальником полевого штаба Реввоенсовета Республики был П.П.Лебедев⁷. А несколько старших офицеров стали потом маршалами Советского Союза: М.Н.Тухачевский⁸, А.И.Егоров⁹, Б.М.Шапошников¹⁰, А.М.Василевский¹¹, Ф.И.Толбухин¹², К.А.Мерецков¹³, Л.А.Говоров¹⁴. Выросли в маршалы и выдающиеся унтер-офицеры: В.К.Блюхер¹⁵, С.М.Буденный¹⁶, С.К.Тимошенко¹⁷, Г.К.Жуков¹⁸. Все эти военачальники знали войну, умели воевать и учить.

А с каким интересом изучали мы азбуку коммунизма. В те годы (1921–1923) в стране была разруха, страшный голод, всякое неустройство, свирепствовал тиф, другие эпидемии. И многие из нас задавались вопросом, что такое коммунизм? И как скоро при таком положении мы дойдем до него? И получали нужные и интересные ответы.

Помню, перед нами не раз выступали авторитетные политические деятели: комиссар училища, представители Киевского губкома партии и очень образованные, высокоподготовленные преподаватели города Киева. Слушая их, мы понимали суть общественных классов, причины их возникновения, развития, неизбежность уничтожения и образования нового коммунистического общества. Но и что к этой цели мы только начали идти. Для ее достижения потребуется не одно десятилетие, много усилий и жертв. Ведь каждая общественная формация складывалась и развивалась веками. Понятно, что и новое бесклассовое общество, в котором все люди могли бы жить счастливо, в несколько лет создать нельзя. И то, что мы уже сделали и делаем – это самая трудная работа. И за это потомки нас будут помнить и благодарить.

И курсанты все больше осознавали содеянное ими и то, что предстоит делать нашей партии и народу под руководством великого, любимого всем народом Ленина.

С интересом мы изучали элементы топографии, чтобы уметь различать характерные виды местности: поля, леса, горы, топкие места, овраги, дороги, реки, озера, населенные пункты и т.д. Ведь командиру на войне без карты не обойтись. Знать элементы топографии нужно было и для того, чтобы производить съемки небольших участков местности.

Строгая регламентация каждого часа, даже минуты по распорядку дня и неукоснительное выполнение обязанностей делали свое дело. Примерно через полгода каждый из нас как-то преобразился, стал более подтянут, аккуратен, вежлив, тактичен. Способствовали этому и приходившие навечера девушки и женщины, чтобы послушать концерт, под звуки оркестра потанцевать вальс, краковяк, матлет, а более всего для того, чтобы войти в знакомство с курсантами и офицерами.

Ритм жизни курсантов делился на три части: в утренние часы – занятия в классах, когда главная тяжесть падает на головной мозг. В эти часы во всем корпусе царит тишина. Вторая часть дня – это послеобеденное время – часы самоподготовки. Тут каждый мог побеседовать друг с другом, проконсультироваться у ответственных преподавателей и командиров, почитать художественную литературу. Именно посредством ее я впервые узнал множество красивых русских слов, которые ранее не слышал. Третья часть дня – это вечерние часы, когда в обиход более всего идут мероприятия, направленные на душевное, радостное настроение. Тут и слушание лекций на различные темы, и музыкальных мелодий духового оркестра (ведь ни радио, ни телевидения не было), тут и спортивные мероприятия, а по субботам и воскресеньям спектакли, концерты.

В школе я впервые слушал лекцию о Вселенной и узнал, что наша планета – Земля со своими океанами, горами, лесами, многомиллионным населением и тысячами городов, представляет собой всего лишь малое яблоко на древе Галактики. А однажды слушали лекцию о происхождении человека. И я крайне огорчился, когда узнал, что все мы произошли от обезьяны. И даже удивился, что никто из сидящих офицеров не возразил против столь обидного высказывания лектора. Хорошо, что эта родственница была удалена от нас на миллион лет. Лекции читали крупные ученые – профессора Киева. После первых, еще поверхностных понятий о Вселенной, во мне развился особый интерес ко всему звездному миру и я с пытливым взглядом по вечерам взирал на него.

Слушая лекции, рассказы умных ученых и мудрых людей, я как-то особо стал ценить их за глубокие передовые мысли, за широту понимания жизни. А в училище было немало таких людей. И с каким же вдохновением они стремились научить нас думать и о прошлом, и о будущем. С жадностью слушали мы лекции, рассказы образованных офицеров о войнах, о славных русских воинах, которые под командованием Александра Невского¹⁹ громили разных врагов у озера Чудское в 1242 году, решивших судьбу России; о том, как русские под Киевом спасали Русь и цивилизацию Европы от монгольского нашествия Чингисхана²⁰, Батые²¹, как били их на поле Куликовом, и о том, как вознеслась Русь в годы пребывания у власти Петра I²², превратившего ее в Великую Россию, повернув на новый исторический путь, пропитав ее духом культуры западного мира. Он же создал регулярную армию и с нею одерживал победы над шведами на р. Неве и под Полтавой. Слушали мы рассказы и о победах русских солдат над войсками Турции, других государств в конце восемнадцатого века, отвоевавших Севастополь, а также города

близ Черного моря, дав им русские названия: Николаев, Херсон, Одесса. Слушали лекции и о сражениях, походах Суворова²³, солдаты которого побеждали войска многих знаменитых генералов. Он провел 72 сражения и все победные. Более 60-ти сражений одерживал верх над неприятелем меньшими силами. Суворов не имел себе равных среди полководцев своего времени. Мы проклинали Павла I²⁴, лишившего Суворова права носить мундир и отправившего его в ссылку. Хорошо, что вскоре Павла I не стало.

А сражения, в которых русские войска под командованием М.И.Кутузова²⁵ громили французские войска Наполеона²⁶, изучали глубоко.

Мы чтили и гордились русскими солдатами, патриотами России.

С интересом слушали лекции, рассказы о взглядах, деятельности и судьбах русских революционеров: Чернышевском²⁷, Радищеве²⁸, Герцене²⁹, о войнах богатырях-декабристах, отчаявшихся сознательно выйти на борьбу с царизмом, чтобы избавиться от ненавистного рабства, бесправия, палачества, раблепия и разбудить к новой жизни молодое поколение, способное поднять достоинство человека.

Мы злобно проклинали убийцу Николая I Палкина³⁰ за то, что он повелел одних предать смерти, других – пожизненной ссылке. Всего было вынесено разных приговоров ста десяти офицерам-декабристам.

Посредством этих рассказов мы познали и полюбили Россию, честь Родины, величие русского народа, его мужество и способность в неимоверно тяжелых условиях творить подвиги. Не по месяцам, а по дням росло мое патриотическое чувство. И действительно, на Русь, Россию нападало много врагов и с запада, и с северо-запада, и с востока, и с юга, и каждый раз они были биты. Вообще я страстно увлекся предметом История, пытаюсь глубже изучить и понять величие России.

Тогда же во мне развилась еще одна страсть: слушать бывалых солдат, унтер-офицеров, других простых людей, прошедших через большую жизнь. В моих глазах такие люди, много пережившие, хлебнувшие горя, особенно на войне, даже в сравнении с более грамотными, казались более умными, более прямолинейными, а главное – имеющими свои твердые убеждения. Таких я искренне уважал.

Вместе с этим у меня находилось время на усовершенствование в игре на гармонии и поиграть на гитаре. Ялюбил этот инструмент не менее, чем гармонь за издаваемые ею мягкие, теплые, трепетные звуки, за то, что сам себе аккомпанируя, можно тихо петь то, что было на душе.

Отбой был в 23 часа. Везде потушен свет, только горела слабая лампочка у дневального, находящегося у коридорной двери. Я почти всегда засыпал сразу, как только ложился в постель. Армейский быт с его простым и четким распорядком, дисциплиной, субординацией, с жесткой требовательностью командиров, с разумной организацией во всем постепенно формировал наши взгляды и вырабатывал умение работать. Нравилось мне на военной службе то, что на полевых занятиях от человека требуют самостоятельной оценки обстановки, принятия решения и отдачи соответствующего приказа на действия подчиненных. Все это заставляет много думать, вырабатывает в человеке умение обоснованно защищать собственное решение.

Вместе с учебой мы знакомились и с городом. Киев с его большими и красивыми домами, широкими улицами, множеством парков и бурной жизнью его жителей произвел на меня сильное впечатление. Киев для меня был первым

самым крупным и самым красивым городом. Все в нем меня восхищало, и даже мягкий украинский язык, а особенно песни.

Осенью из состава курсантов училища был сформирован особый батальон, в состав которого был включен и я. И под командованием Золотарева³¹ нас по железной дороге направили на юго-запад от Киева. В эшелоне проинформировали, что едем в район Каменец-Подольской области для ликвидации бандитских отрядов. Выгрузившись из вагонов где-то юго-западнее Тернополя, мы к вечеру оказались в лесу, и здесь нам объявили, что батальон вместе с конным корпусом Примакова³² будет участвовать в операции по уничтожения остатков бандитских отрядов Петлюры³³, Махно, Маруси³⁴ и других. План этой операции, как я потом понял, состоял в том, чтобы зажать со всех сторон бандитов-мятежников и, наступая на них, начисто уничтожить. Эта задача была успешно решена в течение двух дней. Только самому Махно с группой конников удалось бежать за границу³⁵.

После этого, там же на поле, состоялся парад победителей. Все участники парада были построены в колонны. Наш батальон курсантов поставлен непосредственно у трибуны. Нам объявили, что парад будет принимать командующий войсками Украины и Крыма М.В.Фрунзе³⁶. Командует парадом командир 1-го корпуса Червоного казачества В.М.Примаков.

В ожидании Фрунзе Примаков – молодой, светловолосый, очень красивый, не раз проезжал на своем рыжем коне мимо колонн, осматривая их построение. Но вот прокатилась команда Примакова: «Парад! Смирно!». И он поскакал к ехавшему на коне М.В.Фрунзе. Михаила Васильевича я до этого видел один раз на параде, но очень много слышал о нем необыкновенного, героического, революционного. Для меня он тогда был легендой, вторым человеком за Лениным. И, безусловно, в душе горело желание снова увидеть этого человека. И удалось. М.В.Фрунзе – среднего роста, коренастый, с очень красивым русским волевым лицом, голубыми глазами, светло-русскими волосами, с небольшими усиками, стройный, в движениях живой, энергичный. Он вместе с Примаковым объезжал колонны и здоровался. Ему отвечали только одним словом: «Здрассте». А когда объехал все построившиеся колонны, кричали «Ур-р-ра!».

Вскоре передали, что на парад прибывает председатель Реввоенсовета Республики Троцкий³⁷. Фрунзе подал команду: «Парад! Смирно!» И на коне поехал навстречу легкой машине, в которой сидел Троцкий. Он тоже объехал весь строй, но не здоровался. Ему все кричали «У-р-ра!» Затем Троцкий, Фрунзе, Примаков и еще два начальника поднялись на трибуну. С речью выступил председатель Реввоенсовета. Он говорил о международном положении, о задачах Красной Армии в связи с переходом на мирную жизнь. За ним с краткой речью выступил Фрунзе. По окончании митинга наш батальон курсантов первым прошагал мимо трибуны и на приветствия кричал «Ур-ра!». За нами на конях ехали примаковцы.

После этого мне еще дважды пришлось видеть М.В.Фрунзе. Один раз, когда он приезжал в нашу военную школу и выступал с яркой речью перед курсантами и преподавателями. Это было в один из дней начала 1923 года. Шло учебное время. Вдруг по всей школе раздались сигнальные звонки, а по коридору раздавался голос дежурного: «Прекратить занятия и немедленно всем выйти в зал театра». Когда курсанты и преподаватели собрались в зале, заместитель начальника школы

Золотарев объявил: «В школу прибывает командующий войсками Украины Михаил Васильевич Фрунзе. Будьте примерно военными».

А вот и его команда: «Встать! Смирно!» И четко зашагав к двери, когда в зал входили М.В.Фрунзе, начальник и комиссар школы доложили о собравшихся. Товарищ Фрунзе, быстро пройдя вперед, сказал: «Здравствуйте, товарищи курсанты!». Мы гаркнули одним словом: «Здрассте!».

Михаил Васильевич выступил с речью. Голос его был не порывистый, но и не тихий, слова четкие. Он говорил о том, что советский красный командир своими поступками и высокой честью должен являть собой пример и создавать атмосферу доверия не только для красноармейцев, но и для народа.

Говорил и о характере Гражданской войны, и какой ее опыт нужно учитывать нам в учебе. А потом сказал, в чем сильны армии наших вероятных противников – Германии и Японии. И потребовал от нас упорной, вдумчивой учебной работы. А от преподавателей хорошо учить и самим учиться. Михаил Васильевич говорил ясно, кратко, выговаривая четко каждое слово, в такт своим словам взмахивал сжатой в кулак рукой.

Зал не шелухнулся – замер, впитывая его слова и мысли, загораясь огнем его убежденностью в силе Красной Армии. Выдающегося полководца Фрунзе мы все знали и любили. При уходе Михаила Васильевича зал всколыхнулся, аплодируя. Эта встреча с товарищем Фрунзе осталась в моей памяти на всю жизнь.

По возвращении батальона курсантов в училище нас приветствовали как победителей...

Шел последний год учебы, курсанты работали напряженно. Теперь много времени отводилось на самоподготовку. Каждый стремился совершенствовать свои познания в нужных областях.

И скажу откровенно, что для меня трехгодичное пребывание в школе было чуть ли не самым лучшим временем в моей жизни. Я вошел в маленькую науку, почувствовал просветление, довольно хорошо познакомился с историей, с познанием России, с культурой и с такими ее видными деятелями, которые до сих пор живут в памяти и в душе моей.

Но вот закончились государственные экзамены. Настал торжественный день. Нас построили в большом спортивном зале, и начальник училища зачитал приказ народного комиссара республики по военным делам о производстве курсантов в красные командиры. А затем, помню, сказал, что нам отнюдь не следует считать, что мы уже достаточно вооружены военными и политическими знаниями, что нам еще многому надо учиться, что учеба должна быть непрерывной. «Командование училища уверено, что именно из вас должны вырасти хорошие командиры батальонов, полков, бригад, дивизий». И он не ошибся. А выпускники дали клятвенное обещание служить Родине в высшей степени честно. Итак, я стал кадровым красным офицером и чувствовал себя уверенно. Впереди вся жизнь: трудовая деятельность, познание Родины и планеты, новая любовь, семья, радости, счастье и горе. Началось распределение нас по частям. У каждого свой путь, своя тропа в службе, своя судьба.

Я был направлен на службу в полк, который дислоцировался в Закавказье.

Примечания

¹ *Врангель Петр Николаевич* (1878–1928) – барон, генерал-лейтенант, один из руководителей Белого движения в Гражданскую войну. С 1920 г. эмигрант.

² *Махно Нестор Иванович* (1888–1934) – один из руководителей повстанческого движения на южном театре Гражданской войны. Анархист. В 1918 г. в Гуляйполе создал вооруженный отряд и начал партизанскую борьбу с австро-германскими оккупантами и гетманскими властями. В 1919–1920 гг. воевал против белогвардейцев и петлюровцев, а также против Красной Армии. Трижды заключал и разрывал соглашение с Советской властью. Весной – летом 1921 г., уходя от преследования частей Красной Армии, совершал рейды по Украине и югу России. С августа 1921 г. в эмиграции в Румынии, Польше и Франции.

³ 5-я Киевская военная школа с июня 1920 г. размещалась в доме № 6 по Воздухофлотскому проспекту. (бывшее Кадетское шоссе). С 1857 г. это было здание Владимирского Киевского кадетского корпуса. Осенью 1941 г. во время обороны города все преподаватели школы погибли. При нацистской оккупации здание стало казармой. Когда же фронт опять приблизился к Киеву, корпус несколько раз бомбила советская авиация. 5 ноября 1943 г. после очередной бомбардировки здание было наполовину разрушено. Его отстроили в 1951–1953 гг. С того времени в нем размещался штаб Киевского военного округа, а начиная с 1991 г. – Министерство обороны Украины.

⁴ *Крыленко Николай Васильевич* (1885–1938) – советский партийный и государственный деятель. Участник Первой мировой войны, прапорщик. Председатель полкового, дивизионного и армейского комитета 11-й армии (1917), член Комитета по военным и морским делам (совместно с В.А.Антоновым-Овсенко и П.Е.Дыбенко) в Совете Народных Комиссаров (1917), Верховный главнокомандующий (1917–1918). Председатель Верховного Суда СССР (1923–1924), прокурор РСФСР (1929–1931), народный комиссар юстиции РСФСР (1931–1936) и СССР (1936–1938). В 1938 г. репрессирован, расстрелян. Реабилитирован в 1955 г.

⁵ *Вацетис Иоаким Иоакимович* (1873–1938) – командарм 2-го ранга. Участник Первой мировой войны, командир полка, полковник. Начальник оперативного отдела Революционного полевого штаба при Ставке (1917–1918), командир Латышской стрелковой дивизии (1918), командующий войсками Восточного фронта (1918), главнокомандующий Вооруженными силами Республики (1918–1919). Летом 1919 г. арестован, после освобождения работал в Реввоенсовете Республики. С 1921 г. преподаватель Военной академии РККА, профессор, старший руководитель по истории войн, автор трудов по стратегии и военной истории. В 1938 г. репрессирован, расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

⁶ *Каменев Сергей Сергеевич* (1881–1936) – командарм 1-го ранга. Участник Первой мировой войны, командир полка, начальник штаба корпуса и армии, полковник. С начала 1918 г. в РККА. Командующий войсками Восточного фронта (1918–1919), главнокомандующий Вооруженными силами Республики (1919–1924). Начальник Штаба РККА (1925), главный инспектор РККА (1925–1926), начальник Главного управления РККА (1926–1927), заместитель наркома по военным и морским делам и заместитель председателя Реввоенсовета СССР (1927–1934), начальник управления ПВО (1934–1936). Вскоре после смерти, на волне чисток в РККА, был обвинен в участии в «военно-фашистском заговоре», впоследствии реабилитирован.

⁷ *Лебедев Павел Павлович* (1872–1933) – военный деятель. Участник Первой мировой войны, начальник штаба, генерал-квартирмейстер штаба фронта, генерал-майор. С 1918 г. в РККА. Начальник Мобилизационного управления Всероссийского главного штаба (1918–1919), начальник штаба, затем командующий войсками Восточного фронта (1919), начальник Полевого штаба Республики и Штаба РККА (1919–1924). По совместительству начальник Военной академии РККА (1922–1924), начальник штаба и помощник командующего войсками Украинского военного округа (1925–1928).

⁸ *Тухачевский Михаил Николаевич* (1893–1937) – Маршал Советского Союза. Участник Первой мировой войны, поручик. В Гражданскую войну командующий армиями и фронтами. Начальник Штаба РККА (1925–1928), первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки РККА (1936–1937). Необоснованно репрессирован, расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

⁹ *Егоров Александр Ильич* (1883–1939) – Маршал Советского Союза. Участник Первой мировой войны, полковник. В Гражданскую войну командующий армиями и фронтами. Начальник штаба РККА (1931–1937), первый заместитель наркома обороны СССР (1937–1938). Необоснованно репрессирован, расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

¹⁰ *Шапошников Борис Михайлович* (1882–1945) – Маршал Советского Союза. Участник Первой мировой войны, полковник. В Гражданскую войну в Высшем военном совете и Полевом штабе РВСР. Начальник Штаба РККА (1928–1931), Военной академии им. М.В.Фрунзе (1932–1935), Генштаба РККА (1937–1940 и 1941–1942), Военной академии Генштаба (1943–1945).

¹¹ *Василевский Александр Михайлович* (1895–1977) – Маршал Советского Союза. Участник Первой мировой войны, штабс-капитан. Начальник Генштаба РККА (1942–1945 и 1946–1949), Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке в войне с Японией (1945), министр Вооруженных сил, военный министр СССР (1949–1953).

¹² *Толбухин Федор Иванович* (1894–1949) – Маршал Советского Союза. Участник Первой мировой войны, штабс-капитан. В годы Великой Отечественной войны командующий рядом армий и фронтов.

¹³ *Мерецков Кирилл Афанасьевич* (1897–1968) – Маршал Советского Союза. Участник Гражданской войны в России и Испании, советско-финляндской войны. Начальник Генштаба РККА (1940–1941). Репрессирован в 1941 г. В годы Великой Отечественной войны командующий рядом армий и фронтов.

¹⁴ *Говоров Леонид Александрович* (1897–1955) – Маршал Советского Союза. Участник Первой мировой войны, подпоручик. В годы Великой Отечественной войны командующий армиями и Ленинградским фронтом.

¹⁵ *Блюхер Василий Константинович* (1890–1938) – Маршал Советского Союза. Военный министр, главком и член Военного совета Народно-революционной армии Дальневосточной народной республики (1921–1922), главный военный советник при китайском революционном правительстве (1924–1927), командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией (1929–1938). Необоснованно репрессирован в 1938 г., умер в тюрьме. В 1956 г. реабилитирован.

¹⁶ *Буденный Семен Михайлович* (1883–1973) – Маршал Советского Союза. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Полный георгиевский кавалер. В Гражданскую войну командовал конным корпусом, 1-й Конной армией (1919–1923). Инспектор кавалерии РККА (1924–1937 и 1953–1954), командующий войсками Московского военного округа (1937–1939), первый заместитель наркома обороны СССР (1939–1943). Главнокомандующий кавалерией РККА (1943–1953).

¹⁷ *Тимошенко Семен Константинович* (1895–1970) – Маршал Советского Союза. Участник Гражданской, советско-финляндской войн. Нарком обороны СССР (1940–1941). В Великую Отечественную войну командующий войсками ряда фронтов и направлений.

¹⁸ *Жуков Георгий Константинович* (1896–1974) – Маршал Советского Союза. Начальник Генштаба и заместитель наркома обороны СССР (январь – июль 1941). В годы Великой Отечественной войны командовал войсками ряда фронтов. 1-й заместитель наркома обороны СССР и заместитель Верховного главнокомандующего (1942–1945). 8 мая 1945 г. в принял капитуляцию Германии. Министр обороны СССР (1955–1957).

¹⁹ *Александр Ярославич (Невский)* (1221–1263) – неоднократно с перерывами князь Новгородский (1228–1259), великий князь Киевский (1249–1263), великий князь Владимирский (1252–1263). Одержал победы над шведами в Невской битве (1240) и войсками Ливонского Ордена в Ледовом побоище (1242).

²⁰ *Чингисхан* (собственное имя – *Тэмуджин, Темучин*) (1155–1227) – полководец, основатель и первый великий хан Монгольской империи с 1206 г.; организовал завоевательные походы в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу.

²¹ *Батый (Бату)* (1209–1255) – внук Чингисхана, предводитель общемонгольского похода в Восточную и Центральную Европу (1236–1243), с 1243 г. хан Золотой Орды.

²² *Петр I Алексеевич* (1672–1725) – царь (1682–1721), первый император Всероссийский (1721–1725).

²³ *Суворов Александр Васильевич* (1730–1800) – полководец и военный теоретик, генералиссимус российских сухопутных и морских сил.

²⁴ *Павел I Петрович* (1754–1801) – император Всероссийский (1796–1801).

²⁵ *Кутузов Михаил Илларионович* (1745–1813) – генерал-фельдмаршал. Главнокомандующий русской армией в Отечественной войне и Заграничном походе (1812–1813).

²⁶ *Наполеон I Бонапарт* (1769–1821) – французский полководец и государственный деятель. Император Франции (1804–1814 и в марте – июне 1815).

²⁷ *Чернышевский Николай Гаврилович* (1828–1889) – философ-материалист, революционер-демократ, экономист, литературный критик, публицист и писатель. Один из руководителей журнала «Современник».

²⁸ *Радищев Александр Николаевич* (1749–1802) – писатель, поэт, философ, сторонник идей Просвещения.

²⁹ *Герцен Александр Иванович* (1812–1870) – писатель, публицист, философ, революционер. Издатель газеты «Колокол».

³⁰ *Николай I Павлович* (1796–1855) – император Всероссийский (1825–1855).

³¹ *Золотарев* – заместитель начальника школы.

³² *Примаков Виталий Маркович* (1897–1937) – комкор. Участник Гражданской войны. Командир кавалерийского полка, бригады, 8-й кавалерийской дивизии (1918–1920), 1-го конного корпуса Червоного казачества (1920–1924). Начальник Высшей кавалерийской школы в Ленинграде (1924–1925). Военный советник 1-й Национальной армии в Китае (1925–1926), военный атташе в Афганистане (1927–1929) и Японии (1930). Командир корпуса (1931–1933), заместитель командующего Северо-Кавказским (1933–1935) и Ленинградским (1935–1937) военными округами. В 1937 г. необоснованно репрессирован, расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

³³ *Петлюра Симон Васильевич* (1879–1926) – политический и военный деятель, один из лидеров украинского национального движения. Секретарь (министр) Центральной Рады по военным делам (1917), командующий войсками Центральной Рады (1917–1918). Участник восстания против гетмана П.П.Скоропадского. Главный атаман войск Украинской народной республики (1918–1919), председатель Украинской Директории (1919–1920). С 1921 г. в эмиграции. Убит в Париже.

³⁴ *Маруся Черная* (?–1921) – командир конного полка в повстанческой армии Н.И.Махно. Погибла летом 1921 г. в боях с Красной Армией. Часто ошибочно отождествляется с атаманом Марусей (Марией Григорьевной) Никифоровой (1885–1919), также некоторое время находившейся в махновской армии (См.: Савченко В.А. Авантюристы гражданской войны. Историческое расследование. М., 2000. С. 85–86).

³⁵ Речь идет о последних боях с армией Н.И.Махно на правобережье Днепра в конце августа 1921 г., завершившихся его бегством в Румынию.

Подобные «командировки» не были редкими для курсантов. В автобиографии 1934 г. И.А.Ласкин писал: «Осенью 1921 года участвовал в подавлении банды Тютюнника» (ЦАМО. Д. 0803859. Л. 9об.), имея в виду разгром Вольнской группы Украинской повстанческой армии под командованием генерал-хорунжего Ю.И.Тютюнника (1891–1930), вторгшейся на Восточную Украину в ноябре 1921 г.

³⁶ *Фрунзе Михаил Васильевич* (1885–1925) – советский государственный и военный деятель. Активный участник революционного движения и Гражданской войны. Командующий войсками 4-й и Туркестанской армий, Южной группой армий Восточного фронта

(1919), командующий войсками Восточного (1919), Туркестанского (1919–1920) и Южного (1920) фронтов. Уполномоченный Реввоенсовета на Украине, командующий войсками Украины и Крыма (1920–1924), начальник Штаба РККА и Военной академии, заместитель наркома по военным и морским делам одновременно (1924–1925), председатель Реввоенсовета СССР и нарком по военным и морским делам (1925).

³⁷ *Троцкий Лев Давидович* (1879–1940) – советский политический и государственный деятель. Активный участник революционного движения. В ходе революции 1905–1907 гг. фактический лидер Петербургского совета рабочих депутатов. В 1908–1912 гг. редактор газеты «Правда». В 1917 г. председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания. Нарком по иностранным делам (1917–1918), нарком по военным делам, председатель Реввоенсовета Республики (1918–1925); один из создателей Красной Армии. В 1927 г. исключен из партии, в 1929 г. выслан за границу. Убит в Мексике агентом НКВД Р.Меркадером.

«Приятно услышать здесь на чужбине родимые голоса»

Письма Е.Ф.Шмурло из Рима к М.А.Дьяконову. 1893–1917 гг.

Жизнь и творчество историка Евгения Францевича Шмурло¹ были тесно связаны с Италией, которую он впервые посетил летом 1880 г., затем приезжал в 1886 г. Е.Ф.Шмурло «просто заболел этой страной – ее природой, ее памятниками, ее искусством»². Во время третьей поездки 1890 г., Италия его «особенно впечатлила»³. Е.Ф.Шмурло вновь появился в ней в декабре 1892 г., выступал с речью в Падуанском университете на торжествах, посвященных 300-летию со дня чтения Г.Галилем своей первой лекции⁴. В ноябре 1903 г. Е.Ф.Шмурло прибывает в Рим в качестве ученого корреспондента при Историко-филологическом отделении императорской Академии наук, с этого времени Италия становится местом его пребывания вплоть до 1924 г⁵. Длительное пребывание в этой стране, знакомство с ее историей и культурой, с памятниками прошлого, хранящимися в архивах, воздействовало на формирование проблематики научно-исследовательской деятельности ученого. Он стал интересоваться главным образом «умственными течениями и религиозными вопросами – соотношением католицизма, православия и лютеранства»⁶. В тоже время, в связи с тем, что в Италии он «в основном занимался копированием рукописей в архивах, собственная научная работа отошла на второй план, за годы пребывания в Риме им было написано меньше работ, чем в предшествующие годы»⁷.

Впечатления от Италии, рассказ о работе в итальянских архивах стали центральной наиболее ценной частью писем Е.Ф.Шмурло к коллеге и другу М.А.Дьяконову⁸. При всем несходстве научных интересов двух историков (главное внимание М.А.Дьяконова, как исследователя, было обращено на «историю крестьян и постепенное их закрепощение»⁹) их многое сближало. По рождению они были земляками – выходцами из Зауралья, оба

¹ Шмурло Евгений Францевич (1854–1934) – историк, археограф, приват-доцент Петербургского университета (1889–1891), профессор Дерптского (Юрьевского) университета (1891–1903), ученый корреспондент АН в Риме (1903–1924), член-корреспондент АН (с 1911 г.), председатель Русского исторического общества в Праге (с 1925 г.).

² Беляев С.А. Евгений Шмурло в эмиграции (основные вехи жизни и творчества) // Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. С. 149–150.

³ Там же. С. 151.

⁴ Демина Л.И. Евгений Францевич Шмурло // Шмурло Е.Ф. История России 862–1917. М., 2001. С. 6.

⁵ См.: Демина Л.И. «Автобиографические заметки» Е.Ф.Шмурло о его научной деятельности в Италии (1903–1924 гг.) // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994. С. 248–253.

⁶ Вернадский Г.В. Русская историография. М., 1998. С. 317.

⁷ Беляев С.А. Указ. соч. С. 153.

⁸ Дьяконов Михаил Александрович (1855/56–1919) – историк русского права, профессор Дерптского (Юрьевского) университета (1889 г.), Политехнического института в Петербурге (с 1905 г.), академик АН (с 1912 г.).

⁹ Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 257.

учились в Екатеринбургской гимназии и в Петербургском университете. И Е.Ф.Шмурло, и М.А.Дьяконов были участниками «кружка русских историков»¹, затем профессорами Дерптского (Юрьевского) университета и представителями академической науки.

Тематика публикуемых писем Е.Ф.Шмурло к М.А.Дьяконову разнообразна и богата по содержанию. В них довольно обстоятельно описывается деятельность Е.Ф.Шмурло в качестве ученого корреспондента императорской Академии наук в Риме. Автор охотно делился своими впечатлениями от пребывания в Италии, научными планами и результатами исследований. В письмах Е.Ф.Шмурло обсуждались ситуация, в Юрьевском и Петербургском университетах, политические события в России, что позволяет составить довольно ясное представление о его политических взглядах и предпочтениях. В целом публикуемые письма являются весьма интересным источником не только для изучения биографии Е.Ф.Шмурло, но и для характеристики положения и мировоззрения русской научной интеллигенции конца XIX – начала XX вв.

Документы публикуются по подлинникам в соответствии с современными правилами правописания, при сохранении их стилистических особенностей. Подчеркнутые слова выделены курсивом. Сокращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось. В настоящее время личный фонд М.А.Дьяконова, в котором хранятся публикуемые документы, проходит в Архиве РАН научно-техническую обработку, в связи с чем номер дела, состоящего из писем Е.Ф.Шмурло к М.А.Дьяконову (Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548), указан по старой описи.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук В.Г.БУХЕРТ.

Е.Ф.Шмурло–М.А.Дьяконову

№ 1

Рим

9 (21) января 1893 г.

Спасибо Вам большое за память, дорогой Михаил Александрович. Здесь на чужбине каждый раз приятно оглянуться назад и хотя мысленно перенестись в старую обстановку, – хотя, по правде говоря, я довольно редко вспоминаю о всех Вас. Но право некогда – это не фраза. Судите сами. В 7 ч. меня будят, в 8 1/2 я, успев напиток кофе, доехать на конке до св. Петра, у дверей Ватиканского архива, где (не у дверей, впрочем), по примеру остальных 40–50 коллег сижу, не разгибая спины, помня, что в 11 3/4 звонок безжалостно прервет наше занятие. Перехожу в Библиотеку Ватиканскую, открытую до 12 3/4, где тоже есть кой-какие рукописи. С 1 до 4 сижу в библиотеке Corsini, где тоже малая толика перепадает. С 4 до 9 ч. обед, газеты, книги, кои я достаю из здешней Национал[ьной] биб[лиоте]ки, благодаря поручительству посольства – на дом, – далее: разные лекции, платные и даровые, которых здесь оч[ень] много – хожу, чтобы набить ухо к живой итал[ьянской] речи – ну, в 9 часов хочется и на покой. И очень часто в 10 часов у меня уже погашена свеча.

¹ См.: Бухерт В.Г. С.Ф.Платонов и «кружок русских историков» // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 126–143.

Работа идет по черепаши; чего-ниб[удь] существенного не получил, ибо сию на пространстве в 4–5 лет не более; но если все переречь, что намечается – блюдо может получиться вкусное.

«Решать» вторичную поездку в Венецию далеко еще не решил, – но хотелось бы!...

Зато как гадко жить теперь в Италии! Холодно, комнаты без печей, с одними жаровнями, руки стынут, писать неловко окоченелыми пальцами – никакой эстетики, право.

Вино вот здесь приятное, это, правда, особенно в Риме и дешевизны же, Бог ты мой, на полтинник пьешь, пьешь, два–три дня лудишь бутыллицу, и все еще остается.

Спасибо за зачисление меня в члены-учредители Общества пособия недост[аточным] студ[ента]м – дело, разумеется, всегда симпатичное.

К 5–6 февраля ждите меня. А насчет «вспрысок» доктора падуанского – как же это мы постом-то? Ведь грех?! Не подождать ли Пасхи? Спросите-ка мнение Ник[олая] Ал[ександровича] Карышева?¹

Примите, дорогой Михаил Александрович, вместе с Надеждою Александровною² мой привет и пожелания всего лучшего в наступившем году.

Вам преданный *Е.Шмурло*

АРАН. Ф. 639 (М.А.Дьяконов). Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 8–9об. Автограф.

№ 2

Рим

17 (29) октября 1893 г.

Corissimo collega!

Не имею права говорить и жаловаться на Вас, что «позабыли» меня совсем, п[отому] ч[то] и сам не подаю никаких признаков жизни; но очень было бы приятно услышать здесь на чужбине родимые голоса. Как Вы там все поживаете? Жена интригует меня, сообщая, что Вы «мрачно и невесело» смотрите на наши университет[етские] дела... Догадываюсь, что «ничего особенного» нет; но это-то м[ожет] б[ыть] и плохо, что *уже* ничего особенного нет, что уже все вошло в свою колею; ибо *что же* собственно вошло-то? Какие элементы! и т.д. и т.д. А все же, вероятно, у Вас найдется, чем поделиться. Прежде всего, уход Карышева: для меня он был полной новостью, хотя ею я и не удивился; он всегда смотрел и открыто заявлял, к[а]к бы поскорее убраться. А не утверждение его деканом, я думаю, т[а]к просто даже заставило его искать нового места, чтобы не чувствовать себя в ложном положении. Ну, а что гуляевская³ диссертация?⁴ Каковы новые профессора?.. Я боюсь закидать Вас вопросами, но ведь Вы сами знаете их содержание.

А что сказать про себя?.. Очень доволен своими находками в Париже. Донесения франц[узских] послов из Рима осветили мне некоторые стороны посольства князя Куракина к папе⁵ в 1707 г. Здесь продолжаю свою муравьиную работу, перелистывая том за томом, и следя год за годом за русско-римск[ими] делами по донесениям варшавс[ких] нунциев и по разным бумагам и письмам,

стекавшимся в канцелярию папского двора. Чего-нибудь крупного не открыл; но материал даст возможность близко проследить за развитием самого хода событий и осветить их полнее, чем это было возможно доселе – м[ожет] б[ыть], и это будет небесполезно. Надеюсь, что следующие годы – ибо я еще сижу пока на 1695–1702 гг. – дадут больше. Но уже и теперь могу сказать, что уже в 1702 г. Петр Вел[икий] заискивал в папе, ища его поддержки и готовый купить ее путем разных уступок в делах церковных. Работы хватит мне еще на год⁶. Не отпустите ли меня еще раз в Рим? Тем более, что нынешний раз здесь куда приятнее, как зимою: чудное солнце, отсутствие пальто, – не по нужде, а по ненадобности; 23° тепла, вина, фрукты... Ну, правда, что и только. Сам по себе Рим, для жизни, право, мало привлекателен – к тому же, самая жизнь, общественная, полна страстей и антагонизма. Никакой гармонии. Война меж государством и церковью, можно сказать, в полном разгаре – за нею можно следить (к[а]к я и делаю) и по печати, и по личным беседам (насколько последние удаются мне) – и знаете, симпатии далеко не всегда на стороне деятелей «объединенной» Италии! Потомки Кавура⁷, Гарибальди⁸ и Виктора-Эммануила⁹ такие жалкие эпигоны, что уже из одного сопоставления с ними их противники выигрывают в Вашем мнении.

Кланяйтесь низко Надежде Александровне и примите мои пожелания всего лучшего.

Ваш Е.Шмурло

P.S. С неделю назад жена переслала мне письмо Шохор-Троцкого¹⁰, б[ывшего] коллеги по гимназии Стоюниной¹¹ – ходатайствует за некоего Коссова, кой ищет в нашем учебн[ом] округе место учителя по З[акону] Божьему (еврейскому, ибо сам он еврей) или по другому предмету (по климатич[еским] условиям перебирается). Шохор аттестует его к[а]к оч[ень] образованного человека. Что отсюда я могу сделать? Разве только, что сообщить об этом Вам, не захотите ли Вы что-ниб[удь] сделать? Конечно, это называется свалить дело с своих плеч на чужие. Шохора я мало знаю, но «формально» не желаю отвечать ему отказом. Жена передаст Вам прошение, им присланное. Не думаю, чтобы и Вы успели сделать, если бы даже и захотели: на учительское место едва ли даже теперь примут еврея?

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 90–91об.

№ 3

Рим

13 декабря 1903 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Спасибо за на днях пересланное письмо. Я по-прежнему еще в формационном периоде: устраиваюсь, знакожусь, присматриваюсь, ищу квартиру. Настоящей работы еще не начал, но кое-что подготовительное уже, правда, начато. Одним словом еще не «в колее».

Ну, а как там у вас? Кто же мой преемник? Как наши доцентен-абенды? Наши милые друзья: Грабарь¹², Кудрявский¹³, Миклашевский¹⁴, Остроградский?¹⁵ Так бы и повидал я вас всех. Чиркайте же хоть изредка о себе-то...

При сем возобновляю устную просьбу – переслать по назначению настоящее письмо заказным.

Всем дружеский поклон и привет.

Ваш Е.Шмурло

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 25. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 4

Рим

20 января 1904 г.

Сердечное спасибо, дорогой друг, за Ваши новогодние пожелания. Жизнь, действительно, начинается новая, как ни странно, пожалуй, сознавать, что пришлось «заново» начинать жить как раз в ту пору, когда человек переживает полу столетие своего земного существования. С внешней стороною этой новой жизни я быстро освоился; серьезнее стоит вопрос о ее внутренней стороне, – о том содержании, какое я должен внести в нее. Тут заботы не мало, а также и опасений, потому, что мне видны многие и многие пробелы в том материале, который я должен был бы принести с собою, вступив в ответственную должность уч[еного] корреспондента. Ну, буду надеяться, что, при наличной готовности послужить делу и при нравственной поддержке добрых друзей, удастся оправдать оказанное доверие.

И Павлова и Павлик деньги получили все аккуратно. Спасибо, родной мой, равно как и я получил Ваши письма с вложениями. Остающиеся у Вас налицо 52 р. 30 к. пока сберегите у себя. На сегодня же прошу Вас переслать новое письмо моей оренбургской корреспондентке.

Володя наш витает где-то в Палермо, чувствует себя хорошо, беспокоится только отсутствием вестей от своих. Через недельку я его поджидаю к себе. Устроился я почти совсем. Одно только: буду морозить первого своего гостя: печей нет, а на улице эти дни «холода»: приходится ходить в драповом пальто. Вчера получил из Ун[иверсите]та сочинения Саввы¹⁶ и Писаревского¹⁷, пока еще без письма. Куда как не вовремя это поручение.

Крепко жму Вашу руку. Всего лучшего Надежде Александровне и ребятам Вашим.

Всегда Ваш *Е.Шмурло*

Мой теперешний и уже постоянный адрес:

Rome, 3, via Pompeo Magno.

Я не захотел жить в улице Цезаря¹⁸, п[отому] ч[то] Помпей¹⁹ мне симпатичнее: в нем больше изящного и истинно-аристократичного.

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 27а–29об. Автограф.

№ 5

Рим

3 апреля 1904 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Сейчас написал письмо Грабарю, и как ни коротенько оно, но чувствую, что уже выдохся: так проста, не сложна и не богата ничем выдающимся моя теперешняя жизнь. Здешняя, уже наступившая, Пасха внесла разве только то разнообразие, что с временным закрытием Архива и библиотек сижу дома и подвожу итоги сделанного и набрасываю первые очертания будущего своего первого отчета. А все-таки даже и теперь сказать не могу, чтобы вполне наметил программу своих будущих работ.

А чувствую себя прекрасно: здоров, работа, по крайней мере пока, по плечу, интересует; одиночеством не скучаю – говорю это, конечно, не по злему адресу своих друзей и приятелей; что же до климата, то на этот счет здесь истинная благодать, и если кто ворчит, что бывают «ветра», «сырые дни» и т. п., тот уж прямо Господа Бога гневит, зарылся, что называется. Пускай там и ветер подует и продувает тебя за твоим письменным столом; пусть там и сырость пойдет от дождя; но все же это так непродолжительно; появиться солнце, все согреет и осушит. Я не первый раз в Риме весной, но только теперь, живя постоянно и, так сказать, постоянно ощущая на себе действие климата, понимаешь, что для нашего брата-северянина это чуть-чуть что не рай. Ну, правда, зато скоро наступит и жара; тогда хоть беги.

И побегу. Вероятнее всего прямой дорогой на Восток, к своим, тем более, что ведь вас никого в эту пору – в июле – все равно не застанешь?

А что как новые сочлены ваши? Что наш факультет? Я хоть уже и перестал сожалеть (да и «сожалел» ли очень-то?) о своем уходе, но факультетскими нашими делами интересуюсь по-прежнему, не говоря уже об общесоветских.

С наступающими праздниками: Христос воскрес. Многоуважаемой Надежде Александровне мой низкий поклон и поздравление.

Нынче снова затрудняю Вас письмом.

Всегда Ваш *Е.Шмурло*

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 32–34. Машинопись. Подпись–автограф.

№ 6

15 мая 1904 г.

Спасибо, дорогой друг, за письмо. Читал его с большим интересом, но знаете ли, в то же время с удовольствием сознавал, что я теперь далеко от Дерпта, от всей этой душевной атмосферы, которая волнует, раз ее почувствуешь, чуть ли еще не сильнее отсюда. Подумаешь, сколько лет пришлось дышать в обстановке ваших «Абе», «Аки Иуда» и т.п.!

А здесь отлично работается – пока этим выражением легче всего определить мое настроение.

«Работается легко» – но зато какая необъятная работа! Боишься одного – как бы не затеряться в ней.

Всем нашим общим друзьям сердечный привет и пожелания. Прилагаемое письмо поручено Вашему обычному вниманию и дружескому содействию

Всегда Ваш *Е.Шмурло*

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 38–38об.

№ 7

Рим, via Pompeo Magno, 3

17 (30) августа 1904 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Вернулся в Рим – и удивляться ли, что вспомнил, если не Дерпт, то о своих дерптских друзьях? Столько лет привык я учебный год свой начинать в обычной и дорогой мне обстановке, что невольно мыслями потянулся на берега Эмбаха, тем более что «мутный Тибр», действительно, мутен и ничего в нем не увидишь. Приветствую всех Вас, милых друзей, – хотел бы сказать: «С новым годом». Святополк-Мирский²⁰ как будто бы что-то обещает? Но я еще не забыл тех надежд, какие охватили меня после рескрипта 25 марта на имя Ванновского²¹, скептицизм Василия Михайловича и быстро последовавшее разочарование – теперь я жду чего-ниб[удь] более положительного и реального.

Кроме «милых друзей» в Дерпте оставил я и доцент-абендских сотоварищей – и мне хочется попросить Вас, нашего патриарха, в ближайшее время, – вероятно, в первое после каникул? – собрание передать всем им мой искренний привет и поклоны. Всегда с живым удовольствием буду вспоминать наши вечера и «сходки».

Родной мой, вспомнил я, что состою членом этой, как ее звон? похоронной кассы (той, что устроил Градовский²²) – должно быть, кто-ниб[удь] из нас за этот год и умер? Чуть ли не Вы были добры принять на себя уплату Шульцу? Но из каких денег Вы это проделываете? Ей Богу, я все перезабыл. Скажите, если я состою Вашим должником, то в какой сумме? Я и то Вас постоянно одолеваю мелкими поручениями и с нынешнего года опять шлю через Вас свою оренбургскую корреспонденцию (сегодня вдобавок еще письмо Кудрявскому). Простите раз навсегда... и не хмурьтесь очень за эту скучную комиссию. Нынче я буду реже надоедать ею.

Большой поклон Надежде Александровне. А где Вера Геннадиевна и когда можно ждать ее в Рим? Ведь она собирается. Ну, а из Вас кто навестит меня? Не забывают, ради Бога, меня на чужбине.

Ваш *Е.Шмурло*

Р.С. Живу по новому стилю и только сейчас вспомнил, что у Вас именинница – поздравляю!

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 35–37об. Автограф.

Рим

10 ноября 1904 г.

Дорогой друг Михаил Александрович.

Хочется, не откладывая, сегодня же ответить на Ваше дружеское письмо. И радуешься, и гордишься за Вас, узнавая и видя, как рвут Вас по частям и те, кто тербит Вас с курсом, и те, кто нуждается в Вас в Петербурге. Понимаю, что оно не легко приходится, но что же, в добрый час, а ведь работать «не покладая рук» Вам не привыкать стать. Буду душевно рад за Вас, если переход Ваш в Политехникум устроится, и Вы освободитесь от Юрьева.

«Освободитесь»... Знаете, я только, кажется, теперь начинаю как следует понимать это слово, и в особенности, когда до меня доходят вести из Юрьева. Со стороны теперь виднее, в какой вязкой каше вязли мы все эти годы, в каком мутном кипятке продолжаете все вы париться и изворачиваться. Попасть в союзники к Крашенинникову²³, этого только не доставало. Я знаю, по поводу последнего у Вас готовый мне ответ: «Вольно ж Вам со своей системой "Востока и Запада"». Но право же, родной, я тут не причем. Что переход Ясинского²⁴ на русскую кафедру создаст затруднения по кафедре всеобщей истории – это вопрос техники, которого мне нечего было касаться, это для факультета должно быть виднее; что же собственно до того, будет ли Ясинский сидеть на той или иной кафедре, то я помню, когда я говорил с Вами о желании Ясинского перейти на мою кафедру, то Вы же сами сказали, что это все равно, хуже не будет, на той или иной кафедре, Я[синский] останется тем же. Ведь не Ключевского²⁵ же и Милюкова²⁶ или Кизеветтера²⁷ было мне рекомендовать? Ведь это был бы один академический разговор; ну, а что Яс[инский] пригоднее Лаппо²⁸ – в этом, каков свинья он ни будь, я должен ему отдать справедливость.

Спасибо большое за расчеты в похоронной кассе; остальные 21 р. 20 коп. прошу удержать у себя для последующих выдач с тою же целью, вычтя из них, пожалуйста, почтовые расходы, к каким я Вас вынуждаю своею корреспонденциею с Оренбургом; вот и сегодня прошу послать туда прилагаемое письмо, а также туда же, по тому же адресу, прилагаемые 20 рублей; будьте добры выслать их переводным бланком. Еще раз простите, голубчик, за эту доuku.

Все время с возвращения из России сидел за годовым отчетом и на днях могу отправить его в Академию. Работа развивается, но идет медленно и результаты не из показных: осязательными, вероятно, станут они не скоро.

Всем друзьям большие поклоны. Надежде Александровне мой привет и благодарность за память.

Крепко жму Вашу руку Ваш *Е.Шмурло*

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 41–41об. Машинопись. Подпись-автограф.

№ 9

17 (5) мая 1905 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Сейчас узнал из письма Эм[мануила] Ив[ановича] Храброва²⁹ о единогласном избрании Вас Отделением (III-м?) в члены Академии наук³⁰. Родной мой, как хочется в эту минуту искренно и крепко пожать Вашу руку и от души поздравить! Это наша общая гордость, общая радость всех тех, кто любит и уважает Вас как человека и ценит Вас, как ученого и работника. Поздравьте за меня с Вашим выбором также и Грабаря, Миклашевского, Кудрявского и Остроградского. Вопрос о «Москве» таким образом разрешился – и к лучшему, потому, что если и нельзя Москву сравнивать с Дерптом, то все же, я думаю, Вам по душе более был бы Петербург, по всей его обстановке научной, общественной, не говоря уже о воспоминаниях молодости, студенчества, которые всегда роднят нас с данным местом. Сердечно радуюсь я и за Надежду Александровну: ближе к Левинсонам³⁰, да и воспитание детей может быть иначе поставлено. Крепко Вас целую и обнимаю

Ваш Е.Шмурло

АРАН. Ф. 639. Оп 1. Д. 1513–1548. Л. 42–44. Автограф.

№ 10

Рим, via Pompeo Magno, 3

26 февраля (11 марта) 1906 г.

Милый и дорогой Михаил Александрович.

Расстояние делает свое дело, а разлука, которую теперь приходится считать уже годами, тем более мешает правильному и постоянному обмену мыслей. И хотя, казалось бы, именно теперь, в ту тревожную и взволнованную пору, какую переживаем все мы, обмен мыслей был бы более чем когда естественен, но обмен устный, непосредственный: в письме не передать тех захватывающих впечатлений, тех надежд и той бури негодования, какая закипает даже здесь, в душе невольного заочного свидетеля, и которая тройне сильнее должна закипать у всех вас, непосредственных свидетелей того, что творится теперь у нас на Руси.

Я хочу этим сказать, что я понимаю Ваше молчание; а, тем не менее, все же в душе у меня шевелится упрек к Вам, и упрек сильный. Мне о себе говорить много было нечего: копаюсь в архивах и, как курица, зерно по зерну собираю; один день похож на другой, не вносит ничего существенно нового; но у Вас было чем поделиться со мной! Ведь я только совершенно случайно, по делу, узнал, что Вы перебрались окончательно в Петербург, избраны в академики! Зачем же Вы лишили меня, дорогой, радости своевременно поздравить Вас и разделить вместе с Вами то несомненное удовольствие, которое Вы должны были испытывать, видя себя в новой обстановке? Кто же не понимает, что дерптское поле деятельности было давно тесно для Вас и 16-ти лет работы на этом поприще, по времени, было

более чем вдоволь и заглаза! Вас давно тянуло в Петербург уже в силу того, что там пульс общественной жизни бьется сильнее; наконец, воспитание детей... Ну, да что там перечислять и говорить о том, что мне и должно быть понятно само по себе.

Еще осенью старик Храбров писал мне, что Вы назначены в «Техническое училище»³² (sic!), но это «училище» было так комично, что я не обратил на него внимания, да и по сю пору не знаю, что оно должно означать. Что касается Академии, то, как и Вы мне еще весной писали, процедура избрания тянется долго, и я думал, что она еще не завершилась, и только на этих днях, из письма Лаппо-Данилевского³³, узнаю, что это факт уже совершившийся и даже не со вчерашнего дня. Ну, как бы ни было, хоть запоздало, но искренно и сердечно приветствую Вас, мой родной, равно и Надежду Александровну, которую тоже всегда тянуло в Питер.

Что Ваши ребята? Севочка?³⁴ Наташа, поди, не сегодня-завтра уже барышней станет? Саша³⁵ в Александра Михайловича превратился?.. Стареем мы с Вами, батюшка! У меня уже вся голова серебряная стала, а Павлушка, старший, в Нижнем, весь ушел в современное движение и «с сожалением» признает, что по убеждениям он «только» *кадет*, тогда как по сердцу стоит «много левее». Вот и подите тут? Сидишь себе за своими книгами и архивными бумагами, а под боком у тебя выросли дети с целыми политическими программами своими!..

Впрочем, за эти 2 года кто не вырос?! Все мы, вся Россия! Нам с Вами, историкам, я думаю, это должно быть особенно ощутительно: с понятием «прошлого» мы так привыкли соединять представление о какой-нибудь там отдаленной поре вроде Петра Великого³⁶ или Грозного³⁷, а тут вдруг неожиданно-негаданно стал «прошлым» чуть ли не вчерашний день! Ведь на лице, можно сказать, еще не остыло дуновение того воздуха, которым дышала вся Россия во времена Плева³⁸ и Сипягина³⁹ в эпоху «бессмысленных мечтаний»; ведь еще как бы слышишь и собственную речь, и слова твоих близких, которые говорились в ту пору, – а ведь, между тем, теперь все это действительно прошлое, даже более невозвратно прошлое, – чем может быть времена Петра Великого! Потому, что я уверен, когда-нибудь да мы будем еще иметь нового Петра Великого, но нового Плева и нового Александра III⁴⁰, при всем старании Витте⁴¹ и Дурново⁴², не будет более никогда!

Россия выросла, но как тяжело вырастить ей! Вы все, стоящие в самом пекле, в одном отношении находитесь в лучшем положении: хотя вам, как непосредственным зрителям и участникам, труднее, может быть, сохранить спокойствие и беспристрастность в оценке событий, зато в этом круговороте мнений вам всем легче выработать свои мнения и установить свой взгляд на события. Вот в этом отношении я лично чувствую себя крайне одиноким. Судьба точно подшутить захотела надо мною: она пригвоздила меня к «загранице» как раз в ту пору, когда так страстно хотелось бы жить именно в России: «на, мол, тебе, всегда искал этой «заграницы», постоянно ездил в свою Италию, вот и сиди теперь там» – вот мне что настойчиво говорит эта судьба. Она лишает меня даже той возможности, в которой не отказала тысячам и тысячам других: принять участие в предстоящих выборах и, в сущности, может быть впервые в жизни воочию убедиться, что ты не только *подданный*, но и *гражданин*!

Мое «одинокество» Вас не должно удивлять: какие же тут русские? И всего-то их немного, а к тому же большинство сытая аристократия, бежавшая от

крестьянских погромов, отставные генералы, которые говорят тебе: «Тяжело сознать, что рушится тот порядок (это плевевский-то!), при котором раньше жил и *существовал!*», – или дипломатические деятели – все люди, может быть, очень милые и приятные, но в душе как тот отставной генерал, буквально все тоскующие о «прежнем» «порядке»...

А ведь во всем надо и жаждется разобраться! Партия правового порядка⁴³, например! Ну, разве не скажешь, что свет вверх дном перевернулся! Давно ли, кажется, термин «правовой порядок» в устах «Москов[ских] ведомостей» звучал как обвинение в государственной измене, а теперь под этим флагом собрались господа чуть ли не гнуснее самого Грингмута!⁴⁴ Казалось, что могло быть ценнее положений 17-го октября, а ведь чего-то не хватает же в «Союзе 17-го октября»! Не того ли, что он слишком уж успокоился, поторопился праздновать завоевание, между тем пока все еще приходится бороться и бороться?..

Но, опять-таки бы я сказал, бороться, но не так, так как боретесь вы, конституционалисты-демократы! Слишком вы теоретичны и – простите меня! – прямолинейны! Вы больше проповедники, чем государственные деятели и хотите сегодня же достичь того, что осуществимо не ранее завтрашнего дня! Не на этой ли, думается, в сущности, почве я и расходился как лично с Вами, так и всеми моими милыми дерптскими приятелями? Не в этом ли причина всех ваших нападков на мое «славянофильство», на мой «Восток и Запад»? С положениями вашими, как *положениями* – еще бы их не признать, всегда и охотно! Но одно дело *воспитывать* общество в своих идеалах, в своей программе, другое дело – настаивать на ее *практическом осуществлении* сейчас, во всей полноте. Разве не было чисто политической ошибкой кон[ституционалистов]-демократов так голо поставить вопрос о Польше? Да простит мне Варвара Ипполитовна⁴⁵, но и женский вопрос я не выдвигал бы теперь: на все свое время. Теоретически вы правы и в 4-формульной системе выборов, но дайте сперва войти ей в кровь и сознание общества, подождите, апока примиритесь с другими, хотя бы и менее совершенными формами, – примиритесь, не ради примирения, а ради того, чтобы самая та почва, на которой вы действуете, была тверже и устойчивее. В этом отношении, думается мне, партия демократич[еских] реформ⁴⁶ ближе к действительным потребностям русского народа, она гибче, эластичнее и жизненнее вашей партии и если я сейчас не примкнул еще к ней, то только п[отому] ч[то] полностью еще не представляю всю ее программу; надеюсь сделать это с помощью «Страны»⁴⁷, а также и Вашей: буду очень просить выслать, если возможно, программы обеих партий: и вашей, кон[ституционно]-дем[ократическ]ой, и той – демократич[еских] реформ, чтобы ближе изучить их и сравнить. А то здесь и на этот счет беднота.

Большое спасибо за память обо мне 21-го января; спасибо мое передайте и тем, кто совместно с Вами подписался на карточке. К 4-му декабря я посылал поздравление Варваре Ипполитовне, не знаю, дошло ли оно? Как Вы устраиваетесь теперь в Академии? Какие намечаете себе работы? Будьте здоровы, бодры и не забывайте меня. Еще раз самый теплый и искренний привет Вам и Вашей семье.

Любящий и преданный *Евг.Шмурло*

№ 11

Рим, *via Portae Magno*, 3

29 марта (11 апреля) 1908 г.

Ну, Ваше превосходительство, теперь и Вам пришел конец, не будете уже больше подтрунивать над «превосходительными»: сейчас случайно заглянул в «Памятную книжку И[мператорской] А[кадемии] н[аук]» и вижу, что и Вы там сопричислены к званию «д[ействительного] с[татского] с[оветника]». Ну, что же, дорогой мой, в добрый час; говорят, это делает человека солиднее, хотя мы с Вами, конечно, и до последней минуты не приобретем и не усвоим «превосходительного» тона – не такими уж уродились, не то что иные – те, став еще только «с[татскими] с[оветниками]» (читайте, в должном, а не [в] исковерканном смысле!), уже на другой день перед зеркалом^а начинали учиться «превосходительной» осанке, которую предстоит им принять в будущем. За примерами ходить не далеко.

Я, впрочем, взялся за перо не для того, чтобы балагурить, хотя о предмете настоящего письма моего можно было бы говорить, в сущности, в том же шутовском тоне, п[отому] ч[то] не знаю, чего тут больше: «смеха» или «горя», или того и другого вместе. Потому, что видали ли Вы, сударь мой, такую легкомысленную мать, которая бросала бы на произвол судьбы своих детей, благо можно было кому их подсунуть?! Вы ответите, что да, и даже очень часто; но мать матери рознь и не всякой подобает такое поведение. Положим, в данном случае мамаша прижила свое дитя с помощью постороннего, вполне «иностранныго» (см. предисловие к «Россия и Италия», т. I, вып. I) элемента, но все же и в глазах света, и (смею думать?) в своих собственных глазах это детище вполне законное.

Детище это – не ученый корреспондент в Риме (к нему Академия, как родная мать), а *корреспондентская библиотека!* Расстояние между Петербургом и Римом сглаживает особенности, и предметы разнородные сливаются в одно целое. На этом расстоянии Академия не видит, что «ученый корреспондент» и «Е.Ф.Шмурло» – две величины далеко не одинаковые, во всяком случае, не тождественные, и что нельзя библиотеку, которая должна быть на руках у *корреспондента*, сдавать на руки Шмурло, а Академия именно так и поступила. Если Шмурло и предлагал гостеприимство, до известного заранее определенного им срока: до лета 1908 года. А то посмотрите, что вышло теперь: дело не в том, что большая столовая, коридор сплошь заняты корр[еспондентск]ой библиотек[ой]; что часть вчера перевезенных из посольства книг лежит в ящиках в другом коридоре, грозя при проходе платью и т.п. (а куда девать то, что еще не перевезено?); дело не в том, что я серьезно начал планировать о превращении своей гостиной под библиотеку же (п[отому] ч[то] библиотека растет, и *должна* расти в будущем) – я говорю не об этом, а о той *неизвестности*, в которой держит меня Академия.

Писал я и Никитину⁴⁸, и Ольденбургу⁴⁹, все ничего; но не могу же я им поставить вопрос так, как ставлю Вам, потому что то, что я пишу, говорится М[ихаилу] Ал[ександровичу] Дьяконову, но не члену Пост[оянной] истор[ической] комиссии; мне надо решать теперь вопрос о квартире: оставаться ли на этой или брать новую? Вы легко поймете, что придаток к моей мебели собственной

^а Далее зачеркнуто: «учились».

в количестве 12 корреспондентских шкапов + новых книг посольских на два шкапа + некоторого количества свободного [места] на новые шкапы в будущем, – что такой солидный придаток не может не влиять на размеры квартиры: с ним или без него и квартира будет больше или меньше. Надеюсь, я, Шмурло, вправе ждать, чтобы увеличение квартиры (в случае этого придатка) оплачивалось не мною, Шмурло, а или ученым корреспондентом или Академией? И, что если бы я даже остался на прежней квартире, то, превратив ее наполовину из квартиры Шмурло в квартиру ученого корреспондента, оплачивал бы эту половину не из собственного кармана, тем более что и возобновил-то я 2¹/₂ года тому назад контракт, т.е. не переехал на другую квартиру главным образом из-за той же корреспондентской библиотеки, чтобы дать ей помещение?..

Никитин, по поводу посольских книг, обнаджил, что постарается «наскрести» денег, – но пока это только слова.

А тут еще формальности пойдут относительно переизбрания моего на новое пятилетие! А пока оно не состоялось, посмотрите, какие бумаги приходится мне писать: прошу об отпуске на летнее вакационное время и не до 15–20 сентября, как обычно, а лишь до 21 августа (срок моего пятилетия), и одновременно спрашиваю, что прикажет Постоянная историческая комиссия сделать с находящимся у меня корреспондентским инвентарем (т.е., в сущности, все с тою же библиотекой!)⁵⁰ и кому передать его?!.. – потому, что просить об отпуске на дополнительный срок, согласиться, было бы крайне неэтично, значило бы предвосхищать решение Отделения!..

Ну, будет об этом. Вчера здесь закрылись архивы (на Пасху) и я еду на несколько дней в Неаполь – порыться о Шеврингине⁵¹ и о Поссеvine⁵². Дня на три – побалую себя – заеду на Капри, а потом опять на работу. Знаете ли Вы, что в Пропаганде⁵³ за эти недели я наткнулся на подлинные собственноручные письма Паисия Лигарида⁵⁴ 1640–1650 годов, как раз за то время, которое оставалось пробелом в его биографии! Наберется до сотни писем, если не более, среди них есть характерные! Я писал было Лаппо-Данилевскому, намечая было^a издать письма как приложение к намечаемому мною сборнику документов с 1667 и следующих годов, но теперь, когда их оказывается не 10–20, как раньше, а целая сотня, они могли бы, думается, составить особый самостоятельный том.

И вот тут опять выступает на сцену библиотека: для Лигарида нужно «Христианских чтений», «Прибавления к творениям Св. Отцев» – а где это у меня? Академии следовало бы повторить свое приглашение тем учреждениям, кои не откликнулись и еще ничего не послали в Рим.

Надеюсь, что у Вас в доме все подбру-поздорову. Читала ли Надежда Александровна сочинение Брюсова⁵⁵ «Лицейские стихи Пушкина»?⁵⁶ да читали ли и Вы? Академикам следует иметь эту книгу, как своего рода Memento di non sbagliare⁶ – «не делать ошибок». Бедняга Леонид Никол[аевич] Майков⁵⁷, думалось ли ему, что его издание Пушкина окажется таким...академическим!

Крепко обнимаю Вас, мой дорогой, и душевно желаю всего лучшего Вам и всем Вашим

Преданный и любящий Вас *Евг. Шмурло*

^a Далее зачеркнуто: «приложить».

⁶ Напоминание, чтобы не пропустить (итал.).

А в посольских книгах, при дальнейшей разборке, оказываются такие редкости, к[а]к «Др[евняя] росс[ийская] вивлиофика, *первый* том тургеневской⁵⁸ «Monumenta» («H[istoriae] Russiae») и пр. – и все это лежало и гнило! Я прямо горжусь тем, что мне удалось выцарапать эту коллекцию и убедить передать ее Академии для корр[еспондентск]ой библиотеки. Иные экземпляры прямо смакуешь, глядя на них – сердце радуется! Многое в переплете.

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 56–59об. Автограф.

№ 12

Рим, via Portae Magno, 3

9 (22) мая 1908 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Только сегодня откликаюсь я на Вашу дружескую присылку новых Ваших «Очерков»⁵⁹: мне не хотелось ограничиться одним, так сказать, словесным «спасибо», одним поздравлением с окончанием давно задуманного и годами подготавливавшегося труда – но хотелось сделать это более сознательно, и если не проштудировать всю книгу (при наших занятиях мыслимо ли это?), то, по крайней мере, составить о ней более отчетливое и вдумчивое представление. И теперь я, действительно, с большим сознанием могу Вас поздравить и дружески позвать Вашу руку.

Не мне оценивать специально-юридическую сторону Вашего труда и те спорные вопросы экономических и классовых отношений допетровской Руси, которые и по сей день дают оправдание поговорке (в ее варианте): «что ни исследователь, что ни историк, то свой норов, свое мнение и взгляд», – но и наш брат, которому придворные отношения войны и дипломатия понятнее и ближе ваших захребетников, кабальных и посадских, – даже и мы, говорю я, вероятно, все согласно признаем стройность и ясность Вашего изложения – это прежде всего.

Вы избегли конспективности Влад[имирского]-Буданова⁶⁰, превратившей его учебник в какого-то рода программу, которую держит студент на экзамене; неравномерности изложения Сергеевича⁶¹ и невыдержанности его системы изложения; расплывчатости Загоскина⁶², иные главы которого, – не знаешь журнальная ли это статья или, действительно, «История права Моск[овского] гос[ударств]ва»⁶³. Ваш обычно суховатенький язык удивительно пригодился здесь, сжато и выпукло выражая мысль; вообще, вся книга, не разбегаясь в подробностях, действительно является прекрасным пособием, *руководит* при занятии. Нечего говорить, что последние главы, более близкие мне по содержанию, и были для меня наиболее интересными, – и не раз приходилось мне убеждаться, что за 5 лет жизни в Риме – увы! – порядком же я отстал от своей науки, (говорю своей, п[отому] ч[то] здешняя наука это совсем другая статья!). И потом Ваша книга есть та третья стадия, которую вправе ожидать от каждого университет[ского] деятеля: магистерская, докторская диссертации, университетский курс. Не все проходят эти стадии, но тем более честь Вам и слава, что прошли их все!..

Крепко Вас обнимаю и целую и душевно радуюсь за Вас, мой дорогой старый друг.

Через месяц покидаю на лето Рим, часть каникул, начальные 2–3 недели, хочу посвятить на Черногорию и Далмацию, а потом прямо к себе на Урал. А как проводите Вы все лето? Поклон большой всем Вашим.

Любящий Вас *Е.Шмурло*

Видаетесь ли с Клочковым?⁶⁴ Я ответил ему на его письмо, да не знаю, получил ли он его?

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 60–61об. Автограф.

№ 13

Рим, via Pompeo Magno, 3

12 (25) ноября 1908 г.

Дорогой друг мой Михаил Александрович.

Приглашение участвовать в сборнике в честь В.О.Ключевского я получил летом в Юргамыше и уже поэтому сужу, что адрес мой узнали через Вас. Вы, конечно, больше меня в курсе дела. Я ответил согласием, наметил статью «К истории сношений московских государей с римскими папами»⁶⁵ и недели через две-три вероятно отправлю статью по назначению. Буду трактовать – о чем бы Вы думали? О «целовании папской туфли», на аудиенциях даваемых послам! Вы все остальные, истинные ученики Ключевского, поди только руками разведете при виде такой темы... Но пусть его славят все языцы и на всякий манер... Мне хотелось бы знать на каких условиях издается сборник? Если нет готового капитала, то следует ли каждому участнику взять на себя расходы по своему отделу? Как насчет оттисков? Когда предполагается выпустить книгу? Кто участники? Все это интересно бы знать. В связи с статьей попрошу, родной мой, об одной справочке. Академия до сих пор еще не собралась выслать в корреспондентскую библиотеку половцовского⁶⁶ Русского историч[еского] «Сборника» (да мало ли еще чего нет в ней!), «Богословского вестника», «Христ[ианского] чтения», «Правосл[авного] собеседника», изданий Киевской археогр[афической] комиссии и пр. и пр.!), а мне [желательно] заглянуть туда (в т[ом] 35?), в документы по истории сношений Москвы с Польшей⁶⁷, нет ли каких упоминаний о посылке в 1506 г. в Рим? И как там сказано: «в Рим», как у Б[антыша]-Каменского⁶⁸ в «Обзоре», II, 233, или «в Италию», как у него же в «Переписке между Россиею и Польшею», ч. I, стр. 48 – и идет ли там дело об Андрее Траханиоте или о ком другом. Простите, голубчик, за эту доуку, но как я обойдусь без Вашей помощи?!..

Грабарь наш, бедняга, хандрит и нервничает в Лондоне, раскис, кажется, едет в Испанию, зову к себе, да пока еще отказывается. Не соблазнит ли его Ваш приезд сюда на Рождество? Ведь надо же Вам исполнить свое обещание? Право, приезжайте-ка, а уж мне как бы это по душе было?!..

Надеюсь, что у Вас все благополучно? Надежде Александровне и всем Вашим мой искренний, теплый привет.

А как продолжает подвизаться столыпинское⁶⁹ министерство! А г[оспода] октябристы! И сам «беспартийный» Хомяков⁷⁰, лобызающийся с Пуришкевичем!⁷¹ Ну уж и время!

Обнимаю Вас крепко Ваш *Е.Шмурло*

Достаточно ли в целом виде дошла до Вас моя фотография? Другие, в том числе Мунго, жаловались, что в дороге сильно ее искалечили.

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 62–64об. Автограф.

№ 14

Рим, via Portae Magno, 3

1(14) апреля 1910 г.

Дорогой друг мой Михаил Александрович.

Свиньей большою проявил себя относительно Вас: до сих пор не откликнулся на Ваши новогодние поздравления и берусь за «перо», когда настала пора посылать поздравления пасхальные. Слабым извинением может служить, что таким свиньей оказался я по отношению не одного Вас, а также и Грабаря; но для меня это, конечно, плохое утешение. И что хуже всего: в желании побеседовать недостатка не было; но нашла какая-то развинченность, безволие. Знаете, в шутку, а очень, кажется, кстати, назвали Вы меня «старинной»: действительно, старится начал, брюзжать и ворчать...Вон Вы пишете, говорите, что завидуете моему положению, а я так думаю, что я зажился здесь, закис; надо сюда более свежего человека, да и мне можно было бы дать возможность продолжать работу в иной обстановке, в иных условиях.

Знаете, я не в шутку начинаю все серьезнее и серьезнее возвращаться к этой мысли. Вы легко поймете, что семилетняя оторванность от родной и близкой среды должна же, рано или поздно, вызвать реакцию. Не век, в самом деле, сидеть мне тут. Я хорошо знаю, что в «служебном» отношении, приняв должность уч[еного] корреспон[ден]та, я попал, что называется, в тупик: отказаться от этой должности – куда я пойду? на какое место я вправе рассчитывать? Мы, профессора, не привыкли искать места и брать то, что оказывается возможным взять не столько по влечению к службе данного рода, сколько потому, что такое-то место оказывается свободным и предлагается тебе. Но в этом отношении мне хотелось бы думать, что Академия не забудет те нравственные связи, которые соединяют меня с нею, а равно и ее со мною, и поможет мне, если бы это оказалось нужным, выйти из названного тупика.

Вы видите, что я пишу Вам, что называется, «в дурном настроении». Если хорошенько начать разбираться в этом последнем, то «старость» старостью, но, пожалуй, есть еще и другие основания к тому. За последнее время незаметно – незаметно, потому что это слагалось постепенно – выросло у меня недовольство Академией; это может показаться странным, так как я сейчас же должен прибавить, что отношения у меня с Академией вообще и с Отделением и Постоянной исторической комиссией, в частности, наилучшие; но, может быть, именно потому-то и неприятнее для меня, тем чувствительнее те трения, какие начали чувствоваться, хотя ни в чем реальном трения, как таковые, и не проявились.

Дело вот в чем. Я ехал сюда на работу, и все эти шесть с половиной лет, смею думать, работал добросовестно. Но на работу ехал я не наемником, не подрядчиком; и «служба Академии» еще не оправдывала бы, если бы я забыл об обязанностях, какие лежат лично на мне, на моем ученом имени, как бы мало и не громко было

оно. Правда, поступая на должность уч[еного] кор[респонден]та, я не уговаривался с Академией относительно того, чтобы примирить и совместить службу с личными интересами моими, но, думается, особой надобности в том и не предстояло: я ведь ничего другого не добиваюсь, как только права сказать и показать другим, что я, действительно, работаю; права сознания, что работа моя не лежит под спудом, а приносит долю своей пользы. Именно этого-то я и не имею. Не стану разбираться, почему это так вышло, но Академия не поспевает за мной. Выкиньте мои рецензии на Уваровские премии⁷² – это еще работа не уч[еного] кор[респонден]та – что дал я публике, именно как уч[еный] к[орреспонден]т, за эти годы? Почти ничего: ведь жалкие два выпуска «Россия и Италия»⁷³, именно тем, что их только два, и таких тощих, тем, что работа эта, по самому существу своему, не что иное, как крошки от главного блюда, все еще не испеченного – только сильнее должна подчеркивать то, что должно было быть сделано и что еще не сделано. А между тем, печатай типография аккуратнее, второй выпуск 2-го тома «России и Италии» был бы давно выпущен⁷⁴, п[отому] ч[то] самый материал у меня готов; готов также и материал для второго выпуска тома 1-го⁷⁵ – а когда-то мы еще приступим к нему? Начали, было, печатать третий том⁷⁶ и приостановили. Тут уже пошла прямо небрежность. В том этот войти должны отчеты годовые мои за последние годы; в посланных мне корректурах один год вовсе не был набран; помнится, рукописи не видел я и у Лаппо-Дан[илевско]го (в числе отчетов за другие годы) и осенью прошлого года. Так как размеры этого не набранного отчета не велики, то я без дальних разговоров послал новый экземпляр в типографию, чем и ускорил его набор, но вот набирается новый отчет за последний 1908–1909 год и снова пропуск: набор идет с «приложений», а самого отчета нет. Размерами он был довольно велик, писать его вновь не хотелось (да, наконец, помилуйте, неужели я обязан все это проделывать дважды?) и я ограничился указанием на необходимость восполнить пропуск. Проходят недели – никакого отзвука; пишу Лаппе – в ответ: «постараюсь навести справки» – эти справки наводятся уже второй месяц, а воз и по сие время на прежнем месте. Вы знаете, что мне особенно дорого возможно более скорое опубликование этого последнего отчета, где в приложении «Крижанич⁷⁷», и без того уже во многом предвосхищенный у меня; да если бы этого Крижанича и не было, разве нормальна подобная постановка дела?

Я совсем не желаю зависеть от «стараний» других лиц, а настаиваю лишь на упорядочении дела. За всю эту зиму, с октября месяца, «Описи польской нунциатуры» не напечатано и двух листов: типография неделями, а то и месяцами не присылает корректуры и второй лист начинает набирать, кажется, только после того, как набело напечатает первый. Далее. Шесть лет я работал над приготовлением первого тома «Памятников по истории сношений Папского престола с Русским православным востоком в 1578–1587 годах»; один только я знаю, сколько ушло на это у меня кропотливой работы, долгих утомительных часов, сколько потерял я времени на идиотскую сверку с подлинником – все это проделывалось, сравнительно, легко, при вере в осмысленность результатов работы, в радостной надежде увидеть в напечатанной книге оправдание затраченного труда и наилучшую себе награду. Осенью прошлого года привожу начало тома в Петербург, официально представляю его при годовом отчете – буквально до последней буквы все примечания к собранным документам еще не

были написаны, это правда, но единственно потому, что еще окончательно не была установлена форма издания – в сентябре я и привез часть тома, чтобы оговориться на счет формы издания, и вот до сегодняшнего дня форма еще не выработана! За все 7 месяцев мне успели прислать всего одну пробную страницу, сговорится насчет которой, придется еще очень и очень.

Увеличить подъем мой к работе такое отношение, конечно, не может. Если мы будем двигаться так же и впредь, то что придется делать, – какая судьба ожидает мой, почти уже готовый том памятников о Паисии Лигариде? Два тома о времени Алексея Мих[айловича]?⁷⁸ и два же тома, не менее, о времени Петра В[еликого], которые я закончу, надеюсь, не позже двух лет! Сидеть над ними теперь, чтобы они потом затеривались^a в академических канцеляриях – слуга покорный.

Дорогой мой, пишу все это Вам не только как близкому другу, которому хочется отвести душу, и который, уверен, поймет отлично меня и мое настроение; но и как члену Пос[тоянной] и[сторической] комиссии: Вы с Никитиным, по-видимому, стоите довольно далеко от дел Комиссии, а именно Ваше участие в данном случае, как третьей стороны, было бы всего желательнее. Алек[сандр] Серг[еевич], видимо, не поспевает на все и слишком мало активного участия принимает в том, что, кажется, прямо лежало бы на Комиссии; но мне от этого не легче. С этой несчастной «Описью», например, повторится, вероятно, то же, что и раньше: за зиму еле наберут несколько листов, а потом спохватятся к весне; ну, а тут и июнь близко, извините, каникул желаю и я для себя – проходит лето, а с осени начинается прежняя канитель.

Что сказать Вам лично о себе? Собираюсь через две недели в Палермо на географический конгресс – это придется как раз на нашей Пасхе; а к июню хотелось бы приехать в С[анкт]-П[етерб[ург]], поработать над своим Петром В[еликим] – опять принялся за него; не знаю, что выйдет: из Рима обработка его дело не легкое.

Затем хочется мне поделиться с Вами еще одной историей – тут, впрочем, больше материала для смеха, хотя были минуты, когда я сердился порядочно.

Помнится, в свое время я говорил Вам, что профессор Цветаев⁷⁹, историк варшавский, обратился ко мне с просьбой проверить копию одного польского документа, хранящегося в Ватиканском архиве. Копия проверена, возвращена по принадлежности, но от Цветаева не то что ни слова благодарности, но даже и простого сообщения о получении. Так прошло чуть не три года. Но вот месяц назад получаю два тома его «Василия Шуйского^{80,81}» и письмо с извинением в «крайней неаккуратности в корреспонденции» и... с новой просьбой. Он, видите ли, приступает к печатанию продолжения сборника «К истории Смутного времени», из Ватикана и вообще из Рима у него только и есть что тот документ, копию которого я некогда проверял, и вот у него «усердная просьба». Но просьба эта так характерна, что я выписываю ее текстуально:

«Не будете ли любезны, не потрудитесь ли сообщить мне копий каких-либо других, тоже еще не напечатанных, серьезных документов из поры Смуты. На всякий случай препровождаю Вам выписки для меня гг. Презутти и Анжелетти [NB, это архивские писцы. – Е.Ш.], хотя Вам теперь никто не указ в деле поисков по римским хранилищам. Не взять ли некоторые из указанных тут документов? При помещении, я ясно и точно означу, что они представлены Вами; корректуру

^a Так в тексте.

их я тоже пришлю Вам. Размер – хотя бы страницы, но лучше бы листа на два – на три печатных. При копировании довести бы до того, чтобы печатать можно, т.е. отчетливо, точно и с установкой знаков препинания. За переписку мною будет уплачено с обильной мой в этом отношении полной аккуратностью. Будьте добры, не потрудитесь ли; потрудимся».

Не знаешь, чему тут больше удивляться: глупости, невежеству, бесцеремонности? И это пишет профессор университета, издатель «серьезных» документов. Человек готовится издавать документы, еще не составив себе никакого понятия о содержании этих документов, а достоинства их измеряет размерами: хорошо, коли в страницу, а лучше коли в 2 или 3! А какова бесцеремонность и дерзость: я тут ищи ему (это в необъятном-то море ватиканских документов, где одна сверка того, что уже напечатано по Смутной эпохе из ватиканского материала, сколько времени потребует!), доводи ему копии до той ясности, чтобы он, невежда, смог бы прочитать их; учи его итальянской пунктуации, а он будет себе сидеть в Москве и «ясно и точно» обозначать, что я ему «представил». Если это наглость, то наглости тут так много, что едва ли даже и на нее хватило бы Цветаева; поэтому я все же скорее готов объяснить это тупостью и пошлостью. Категорически отклонив его приглашение «потрудиться» совместно с ним, я заявил ему, что привык работать самостоятельно; что мое время здесь принадлежит Академии, что это не простая сверка документа, а понадобился бы просмотр не одного десятка томов документов, «к тому же при отсутствии сколько-нибудь выработанной и ясной программы (о последнем сужу на основании просьбы Вашей сообщить «копий каких-либо других, тоже еще не напечатанных, серьезных документов из поры Смуты») – все это сильно отвлекло бы меня от текущих работ».

Ц[ветаев], однако, не унялся; послал мне первый выпуск начатого им издания (конечно, с соответственной надписью) «К истории Смутного времени. Собрание документов. Москва – Варшава. 1910» и говорил, что «заочно не всегда-то можно определить научную ценность документов», о которых упоминает Пирлинг⁸² или архивские писцы (еще бы) и точность с них копий – «вот в этом-то я просил бы Вас о возможном содействии».

Письмо это датировано 14-м марта, а потом получаю третье, от 19-го марта. «На днях я отправил Вам первый выпуск сборника «К истории Смутного времени». Но вчера одно из здешних ученых обществ взялось издать весь сборник целиком. Формат журнала общества иной. Требуется первый выпуск перепечатать и отдельно не выпускать, таково условие. Поэтому простите, что беспокою Вас: прошу о немедленном возвращении мне этого выпуска почтой. Когда появится весь сборник, не замедлю представить его Вам. В скором времени я буду просить Вас поручить г. Презутти или г. Анжелетти, или иному кому списать для меня документа два. Прошу не отказать в добром содействии».

Признаю, письмо меня порядком взорвало, и я думаю, что я еще довольно мягко ответил в таких выражениях: «С немалым удивлением ознакомился я с содержанием последнего письма Вашего, в котором Вы просите меня вернуть Вам обратно, и притом “немедленно”, только что посланный первый выпуск Вашего сборника. Конечно, Ваше дело было принимать или не принимать обязательства, поставленные Вам ученым московским обществом; но Вы, кажется, упустили из виду, что уже состоявшаяся посылка книги тоже к чему-нибудь да обязывала Вас. Посылкою книги оказывается, прежде всего, внимание лицу, которому она посылается, и, признаюсь, в моей жизненной практике это первый случай, когда,

едва успев оказать это внимание, люди торопятся вернуть его себе обратно. Разумеется, я не медлю с исполнением Вашей просьбы, но, для избежания в будущем каких-нибудь новых недоразумений, позвольте вместе с этой книгой, вернуть Вам также и другие, посланные мне Вами перед этим.

Намереваясь перепечатать начало своего «Собрания документов», Вы, может быть, воспользуетесь случаем несколько переделать и предисловие, в котором я, совершенно неожиданно для себя, попал в число Ваших «сотрудников»: надеюсь, Вы согласитесь, что простая сверка, коляция одного документа еще не дает право ни Вам называть меня своим *сотрудником*, ни мне считать себя таковым. Речь может идти, самое большее, о простом и к тому же самом незначительном, *содействии*. Единственно в тех же самых целях избежать на будущее время недоразумений, всегда для обеих сторон более или менее неприятных, я предпочел бы, чтобы для списания двух документов, о которых Вы упоминаете, Вы обратились непосредственно к гг. Презутти и Анжелетти, которые, не сомневаюсь, охотно и спишут, и проколяционируют копии».

Надо Вам сказать, что в предисловии стояло: «издание существенно обязано любезному сотрудничеству профессоров ... Шмурло ... Учреждениям и лицам, оказавшим нам разнообразное *содействие*, приносим и т. д.». Очевидно, он это «сотрудничество» уже заранее, передним числом записал на мой счет.

Возмутила меня вся эта история ужасно, и только исключительно потребностью вылиться [Вы] объясните (и извините) ту назойливость, с какой я заставляю Вас читать все эти длинные страницы. Но если, однако, чтение даст Вам случай посмеяться – поделитесь и с милым нашим Грабарем, когда он будет у Вас.

Уже час ночи. Вы уже спите давно; теперь в С.-П[етер]б[урге] третий час; спать пора и мне. Всего лучшего. Дружеский и сердечный привет всей семье Вашей. Кланяйтесь Левинсонам. Крепко обнимаю Вас.

Простите за «почерк» машины. Виновата не она, но моя торопливость

Любящий Вас *Е.Шмурло*^а

А какое гнусное время теперь у нас в России! Читаешь газету, и просто верить не хочешь, что это «обновленный» строй. Ну, уж и готовят же они себе расплату! Конечно, на их век хватит, но если они чадолюбивые отцы, то хоть бы о детях подумали!

АРАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 1513–1548. Л. 68–72об. Машинопись. Подпись – автограф.

№ 15

Юргамыш, ст[анция] Омской ж[елезной] дор[оги]

6 июля 1916 г.

Дорогой Михаил Александрович.

Пишу Вам не только как к члену Постоянной исторической комиссии и члену Правления, но и как доброму, старому другу, с которым можно говорить прямо и откровенно.

^а Нижеследующий текст письма написан рукою Е.В.Шмурло.

Подготовка к изданию «Лжедмитрия I⁸³» (собрание архивных документов; пересмотр напечатанных; библиографическая опись тех и других) подходит к концу; остаются еще кое-какие мелкие справки в Академической или Публичной библиотеке, да еще некоторые дополнения (уже намеченные) материала, имеющегося в архивах Флорентийском и Мантуанском. Кроме того, очень желательно посидеть 3–4 недельки в Парижской национальной библиотеке и отобрать тамошний материал о Лжедмитрии, чтобы иметь право говорить о нем не с одних слов Форстена⁸⁴, Пирлинга и польских историков, которые взяли оттуда большею частью одни лишь коротенькие выдержки и очень редко давали нам документ в полном виде. Думаю, что П[остоянная] и[сторическая] комиссия, в свое время разрешившая мне поездку в Испанию, не откажет и теперь в поездке в Париж.

Есть и другая причина, побуждающая ехать в Рим: наличный материал Поссевиновских бумаг, которые мы издаем с Вами, – то, что у меня сейчас здесь на руках, уже весь исчерпан; Вы, вероятно, уже имеете для подписи лист 16-й; что до листа 17-го, то его полностью даже и набрать нельзя было: продолжение все осталось в Риме; я не рассчитывал так долго зажитья в России и взял с собою материала меньше, чем это оказалось нужным. Наконец, помимо всего, есть и третий толчок для поездки: 1 декабря нового стиля кончается срок найма того склада, где я поместил корреспондентскую библиотеку, и хотя, может быть, возможно было бы и нынче продолжить наем при помощи русского консульства, но прямо как-то побаиваешься оставлять еще на третий год казенное добро на чужих руках, не осмотрев его, не проверив и не приняв мер, какие, кто его знает, может быть, и окажутся необходимыми.

Что касается до продолжительности в предстоящий отъезд моего пребывания в Италии, то загадывать о ней пока, конечно, было бы трудно, да и бесполезно; исходя, однако, из наиболее вероятного, – из предположения, что мотивы, вызвавшие меня полтора года назад в Россию (война, ненормальность почтовых сношений, невозможность, сидя в Риме, печататься), устранены не будут, а также в виду того, что намечаемые мною работы за зиму могут быть окончены, кажется, можно было бы еще весною вернуться в Петербург, чтобы совсем набело закончить там «Лжедмитрия I», а также двинуть далее издание «Поссевиновских бумаг» и «Архива Пропаганды», которым (последним) я занят сейчас.

Таков мой план. На пути его выполнения некоторою помехою стоит финансовая сторона поездки и пребывания за границей. Мой карман уже испытал в достаточной степени малоприятную разницу между старым маршрутом: Петербург – Варшава – Вена – Рим – Вена – Варшава – Петербург и новым: Петербург – Киев – Бухарест – София – Ниш – Салоники – Афины – Бриндизи – Рим – Париж – Лондон – Нью-Кэстль – Берген – Христиания – Стокгольм – Торнео – Петербург. Единственно возможная по нынешним временам вариация – на Лондон и Париж в передний и в обратный путь – карману все равно не поможет. А если принять во внимание, что, приехав в Рим, мои 100 рублей дадут не 265 лир, как прежде, а всего лишь 180–185, то вопрос денежный получает еще большую остроту. Недаром же, судя по газетам, нашим дипломатам за границей постановлено выдавать единовременные пособия в размере 25–30% жалованья.

Не пугайтесь, милый друг, тех выводов, какие сами собой напрашиваются из всего вышесказанного. Особенно нажимать на Правление я не думаю: сейчас, в половине года, вероятно, все суммы уже заранее распределены, и экстренная выдача, вполне допускаю, его затруднила бы. Если Правление и могло бы иметь меня в виду, то едва ли раньше конца года. Нет, я имею в виду другой источник: штатную сумму ученого корреспондента. Она ведь почти не тронута в нынешнем году. Если Вы читали мой денежный отчет за прошлый год, то знаете, что в 1915 году я перерасходовал 326 рублей, которые и перенес на сумму текущего года; зато с тех пор трат не было почти никаких, да и в последующие месяцы расходов предстоит не особенно много: может быть, несколько десятков рублей на книги, расходы на Флоренцию и Мантую, расходы по найму склада за последний месяц текущего года, – вот, пожалуй, и все главное, так, что свободных денег останется, вероятно, около 700–800.

Но в какой форме можно было бы покрыть то удорожание путевых расходов и жизни на месте, о котором я говорил выше? В Россию нынче я приехал на основании официальной командировки, данной мне с 1 ноября 1914 года по 1 марта 1915 г. На командировку в этот раз я не получал ничего, хотя прецеденты на выдачу некоторой суммы и бывали. Не мог ли бы я получить теперь хотя бы «на обратный проезд»? А потом, в конце года, Правление, может быть, нашло бы какие-нибудь остатки от текущего года или прямо назначило бы что-нибудь из сумм 1917 года, «на разницу в курсе», подобно тому, как это сделало Министерство иностранных дел?

Вот, мой дорогой, те соображения, которыми я хотел поделиться с Вами. Думаю, что имею нравственное право высказать их, тем более, что вполне убежден в том, что проектируемое использование остатков штатной суммы никакого ущерба интересам должности ученого корреспондента не причинит.

Между 10 и 15 или 20 августа хотелось бы приехать в Питер, а около 1 сентября выехать за границу. В конце августа, вероятно, и Вы, и Лаппо-Данилевский уже вернетесь в Петербург? От Александра Сергеевича знаю о проектируемом историческом журнале, из газет же о том, что вы оба, совместно с Э.Д.Гриммом⁸⁵, хлопотали, и успешно, у Игнатьева⁸⁶ о финансировании будущего издания. В добрый час! Такого журнала нам давно недоставало. Но Москва, кажется, хочет перебить Петербургу путь «Историческими известиями»?... Кто вошел вместо П.В.Никитина в П[остоянную] и [сторическую] комиссию? Кого вы намечаете на его кресло в Отделении? Неужели не Зелинского⁸⁷? Ведь он да Ростовцев⁸⁸, вероятно, единственно возможные кандидаты? Не нашего же общего друга юрьевского посадите вы себе на шею?...

От Грабаря ни малейшего отзвука на мои письма и открытки; но через брата⁸⁹, который его видел нынче в Адлере, знаю, что он поправился и выглядит бодрым и свежим.

Лично я сижу в своей комнате, и время летит за работой. Как Вы и все Ваши?
Всем искренний привет от меня.

Обнимаю Вас *Евг.Шмурло*

№ 16

Рим, 95, via Veneto, Hotel Flora,

2 февраля 1917 г.

Дорогой друг Михаил Александрович.

Отправляя в П[остоянную] и[сторическую] комиссию свой денежный отчет за прошлый год казенным пакетом через посольство, пользуюсь случаем всю свою корреспонденцию направить этим же путем, и всем, кому хочется написать, пишу теперь почти одновременно день за днем. Уже 4-й месяц пошел, как я уехал из Питера (все же не хочется называть его Петроградом!), и хочу поделиться с Вами тем, что может интересовать Вас.

В пути я был 18 дней, из них только два дня добровольной *sua sponte*^a, остановки в Христиании, где хотел повидать Гулькевича⁹⁰, нашего посланника, которого я знаю еще с Рима: все остальное, т.е. все 16 дней, ушли на дорогу и вынужденные остановки, то в ожидании парохода (3 дня в Бергене), то из-за визы паспорта (Лондон, Париж) и проч[ее]. Вы знаете, как я легок на подъем, как охотно «путешествую», но этот проезд ничего, кажется, кроме неприятностей – из-за неизбежных формальностей – ничего не доставил, разве еще большие расходы вдобавок. (Дорога мне обошлась в 700 рублей! Одна только дорога, причем не везде я ехал в первом классе!).

А вдобавок с Бергена я захворал: почувствовал боли в животе. Здесь определили у меня аппендицит и на его почве воспаление брюшины (перитонит), уложили в постель, положили горячие припарки. Время от времени опухоль усиливается и мне предписывают усиленно беречь себя, т.е. «меньше двигаться, не уставать» и т.п. В виду этого я живу теперь настоящим барином: каждый день разъезжаю на извозчиках. Говорят, необходима операция, которую хотят произвести в апреле месяце.

Все это бы ничего: операция не сложная и 3–4 недели в клинике или вообще вне работы, еще куда ни шло; но обидно оперироваться в 63 года: стоит ли игра свеч, когда конец и без того не за горами?

Конечно, разум подсказывает, что нельзя думать не только о возвращении в Россию, но даже и о поездке во Флоренцию для намеченных там работ, если не застрахован от того, что в любой день, может быть, завтра же, опухоль заставит тебя снова лечь в постель, а то и прямо идти под нож хирурга, и притом в худших условиях; а с другой стороны, чувство мешает примириться с мыслью о всех этих помехах в работе, тем более, что этой работы, по обыкновению, оказывается всегда больше, чем думалось первоначально.

Короче говоря, сейчас, в виду предстоящей операции, от которой едва ли мне увильнуть; в виду вообще дороговизны проезда и невозможности разъезжать взад и вперед каждые полгода; наконец, и в виду всех неизвестностей, среди каких мы живем в настоящее время (конец войны еще за горами, а со вчерашнего дня немцы не на шутку хотят пускать ко дну каждого пассажира, переезжающего из Англии в Норвегию), – сейчас, говорю я, о возвращении в Россию нечего и думать, а надо усиленнее, чем когда, доводить до конца начатые работы.

^a По собственной воле (лат.).

Поэтому я очень сожалею, что часть бумаг оставил в Петербурге. Большую глупость я сделал, особенно, не захватив отпечатанных листов наших поссевиновских «Памятников»; здесь у меня только корректурные, да и то неполные, а между тем в них постоянная нужда: я привожу в порядок примечания свои к тексту, которые Вас так пугали тем, что в случае их потери нашему изданию грозила бы участь «тайных писем иезуитов». Я долго крепился, думая, что обойдусь без текста, но, наконец, решил послать Вам телеграмму (NB. На случай, если она затерялась и не дошла до Вас, повторяю ее сущность: пожалуйста, распорядитесь, чтобы из типографии мне выслать первые отпечатанные 16 листов, стр. 1–256. Сейчас я, кажется, прочно устроился с помещением (это уже третье со времени приезда, вот что, значит, не иметь более своей квартиры!), а потому, м[ожет] б[ыть], лучше адресовать листы прямо по моему адресу, так как с курьером посольским почта идет дольше: ее пересылают не всегда с ближайшим посланцем). Теперь дело обстоит так: первый том «Памятников» будет состоять из 600 номеров; 374 №№ уже напечатаны или набраны, остается, значит, лишь одна треть, да и та, по размеру, будет меньше каждой другой трети, п[отому] ч[то] значительная часть последних номеров будет – простой пересказ, ибо эти документы в большинстве случаев уже напечатанные. Все эти 600 номеров уже подобраны, и остается лишь положить на них последнюю руку, чтобы униформировать один документ с другим. Примечания тоже готовы в большей своей части; так что я твердо надеюсь к лету, если ничто не помешает, первый том полностью (правда, еще без предисловия) подготовить к печати. Сейчас свою работу я пока приостановил в ожидании от Вас листов.

Уезжая, я думал возобновить печатание по возвращении, но теперь, в виду вышесказанного, обидно откладывать дело на неопределенный срок. Делаю попытку возобновить работу, возвращая 17-й корректурный лист и несколько новых номеров документов, без которых лист оставался не заполненным. На случай потопления в море, я имею копии и этих документов, только второго экземпляра корректуры не имею. Об аналогичном возобновлении печатания «Архива Пропаганды» я пишу сегодня Ал[ександру] Сер[гееви]чу Л[анпо]-Данилевскому, так что свежие корректуры обоих изданий можно было бы пригнать к одновременной посылке? Постепенно, если не будем здесь в Италии совсем отрезаны от вас, подготовлю к отправке материалов и для следующих листов.

С живым интересом жду появления нового нашего издания: «Русский исторический журнал»; надеюсь, вышлите мне его сюда? Чем оторваннее и отрезаннее живем теперь от России, тем более дорожишь духовными связями. Хочу послать в ваш журнал отзыв о новой истории России на итальянском языке:^a *F.P.Giordani, Storia della Russia* в двух томах; только Вы знаете, как я всегда копаюсь; но *обещаю*сь и пошлю наверное.

Только что народился новый исторический журнал «Nuova Rivista Storica», любопытный по задачам, какие он себе ставит: борьба Италии с немцами привела к желанию высвободить себя из-под немецкого влияния в области не только политической, промышленной, но и научной: новый орган объявил войну рабскому копированию немецких методов в изучении прошлого и хочет придать национальный облик научной деятельности итальянских историков. Не знаю,

^a Далее зачеркнуто: «D.Guerrini».

подойдет ли такая тема под программу вашего журнала. Сам я ею не займусь, это более по части Н.И.Кареева⁹¹. Думаю, что до Петербурга не скоро еще дойдет эта новинка, а потому посылаю ее в Ваше полное распоряжение. Я подчеркнул те статьи, в которых, по моему мнению, всего ярче обрисовывается направление нового издания. О библиотеке я пишу в письме Ал[ександру] Сер[гееви]чу.

Я уже говорил, что живу здесь совсем отрезанный от России; даже от родных почти никаких известий, а о «добрых друзьях» и говорить нечего. Но зато в отместку вот Вам мои каракули на 4 листах, да еще письмо Мунго, которое разорит Вас на почтовую марку – прошу переслать ему.

Не запомню другой такой скверной зимы здесь, как нынешняя: льет как из ведра изо дня в день; солнца почти не видим (правда, когда оно появляется, то чудесное, яркое, сильное); а вдобавок город (как и вся страна) на военном положении в том смысле, что мы пьем свой кофе еле-еле подслащенный, едим серый хлеб, 2 дня в неделю сидим без мяса, а масла (так как я кормлюсь в гостинице) вот уже ровно 2 месяца как в глаза не видал, – не позволено.

О том, как *вы* живете, и не спрашиваю: насколько можно понять из газет, идем по наклонной плоскости, – ну, и дойдем до...неужели *вы* все там не уразумели этого? В итальянск[их] и франц[узских] газетах, при всей их цензурной сдержанности, проявляется прямо беспокойство за будущее: «ну, хорошо, в ваше решение довести войну до желаемого конца мы верили, но *можете* ли вы при таком «режиме» и безурядице в смене министров?». Я одним утешаюсь: Щегловитов⁹² в качестве председателя Гос[ударственного] совета, какое-то полное ничтожество; Голицын⁹³ – в роли премьера и руководителя судьбами великой страны; Сазонов⁹⁴ на офиц[иальных] приемах Министерства ин[остранных] дел *подле* Покровского⁹⁵ и т.п. – ведь это значит дойти до стены: *дальше* уже некуда идти; по крайней мере, на этот счет Россия обеспечена...

Большой поклон и крепкие рукопожатия всем Вашим, начиная с дорогой Надежды Александровны. Надеюсь, что у Вас все благополучно? Говоря про «всех Ваших», я, конечно, подразумеваю здесь также и семью Левинсонов – всем, всем сердечный привет от старого Бородушки, который на старости лет – нечего греха таить – эту самую бородушку очень тщательно постригает и занимается ею. Но право же, тут моей только половина вины: в самом деле, чем я виноват, если для пылкого юга северный штемпель достаточен, чтобы заслонить годы и не дать замечать их?

От глупостей сразу перехожу к грубой прозе. Я одновременно пишу Ал[ександру] Пав[ловичу] Штакельбергу⁹⁶ насчет высылки мне штатной суммы и жалованья. Может быть, то и другое уже выслано; если нет, то при случае, как член Правления, напомните ему, пожалуйста. Сейчас я в деньгах не нуждаюсь, но дожидаться до того, когда в кармане остается последний рубль, не хотелось бы; между тем, сами знаете, почта идет очень медленно и с риском. К апрелю месяцу было бы желательно иметь что-нибудь уже в руках.

Ну, затем крепко Вас обнимаю, мой дорогой; будьте здоровы, давай Вам Бог всего хорошего.

Искренно любящий Вас Евгений Шмурло

Примечания

¹ *Карышев Николай Александрович* (1855–1905) – экономист и статистик, профессор Дерптского университета (1891–1893), Московского сельскохозяйственного института (с 1893 г.).

² *Дьяконова Надежда Александровна* (1859–1923) – жена М.А.Дьяконова.

³ *Гуляев Алексей Михайлович* (1863–1923) – юрист, профессор Юрьевского университета (1891–1894), киевского Университета св. Владимира (с 1894 г.), Московского университета (с 1911 г.), директор Лицея цесаревича Николая (с 1911 г.), академик АН УССР (с 1923 г.).

⁴ См.: Гуляев А.М. Об отношении русского гражданского права к праву римскому (Киев, 1894).

⁵ Имеется в виду *Климент XI (в миру Джанфранческо Альбани)* (1649–1721) – римский папа (с 1700 г.).

⁶ Имеется в виду работа Е.Ф.Шмурло над «Сборником документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого» (Юрьев, 1903).

⁷ *Кавур Камилло Бенсо* (1810–1861) – премьер-министр Сардинского королевства (1852–1861).

⁸ *Гарибальди Джузеппе* (1807–1882) – народный герой Италии.

⁹ *Виктор-Эммануил II* (1820–1878) – король Сардинского королевства (1849–1861), король объединенной Италии (с 1861 г.).

¹⁰ *Шохор-Троцкий Семен Ильич* (1853–1923) – математик, педагог.

¹¹ *Стоюнина Мария Николаевна* – основательница частной женской гимназии в С.-Петербурге, жена В.Я.Стоюнина.

¹² *Грабарь Владимир Эммануилович* (1865–1956) – юрист, служащий Константиновского межевого института (1891–1893), приват-доцент Юрьевского университета (1893–1918), профессор Воронежского университета (с 1918 г.).

¹³ *Кудрявский Дмитрий Николаевич* (1867–1920) – филолог, приват-доцент Петербургского (1895–1897), профессор (1897–1918) Юрьевского университетов.

¹⁴ *Миклашевский Иван Николаевич* (1858–1901) – историк-экономист и статистик, профессор Харьковского университета (с 1896 г.).

¹⁵ *Остроградский Орест Иванович* (1868–?) – юрист, приват-доцент Юрьевского университета (с 1895 г.).

¹⁶ *Савва Владимир Иванович* (1865–1920) – историк, приват-доцент (1895–1905), профессор (с 1909 г.) Харьковского университета, профессор Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине (1905–1909).

¹⁷ *Писаревский Григорий Григорьевич* (1868–?) – историк, профессор Варшавского (с 1910 г.), Донского (с 1920 г.), Азербайджанского (с 1926 г.) университетов.

¹⁸ *Цезарь Гай Юлий* (102 или 100–44 до н.э.) – римский диктатор.

¹⁹ *Помпей Великий Гней* (106–48 до н.э.) – римский полководец.

²⁰ *Святополк-Мирский Петр Дмитриевич* (1857–1914) – князь, генерал-лейтенант, министр внутренних дел (1904–1905).

²¹ *Ванновский Петр Семенович* (1822–1904) – генерал от инфантерии, генерал-адъютант, военный министр (1882–1897), министр народного просвещения (1901–1902).

²² *Градовский Александр Дмитриевич* (1841–1889) – историк права, публицист, профессор Петербургского университета (с 1869 г.).

²³ *Крашенинников Михаил Никитич* (1865–1932) – филолог-классик, приват-доцент Петербургского (1895–1896), профессор Юрьевского (1896–1918), Воронежского государственного (1918–1929) университетов.

²⁴ *Ясинский Антон Никитич* (1864–1933) – историк-славист, профессор Юрьевского (1896–1911), Московского (1918–1919) университетов, Московского археологическо-

го института (1920–1922), Белорусского университета (1922–1928), академик АН БССР (с 1928 г.).

²⁵ *Ключевский Василий Осипович* (1841–1911) – историк, профессор Московского университета (с 1879 г.), академик (с 1900 г.), почетный академик (с 1908 г.) АН.

²⁶ *Милюков Павел Николаевич* (1859–1943) – историк, политический деятель, приват-доцент Московского университета (1886–1895), профессор Софийского университета (1897–1899).

²⁷ *Кизеветтер Александр Александрович* (1866–1933) – историк, профессор Московского университета (1909–1911).

²⁸ Возможно, имеется в виду *Лаппо Иван Иванович* (1869–1944) – историк, приват-доцент Петербургского университета (1903–1905), профессор Юрьевского (1905–1918), Воронежского (1918–1919) университетов, приват-доцент Каунасского университета (1933–1939).

²⁹ *Храбров (Грабарь) Эммануил Иванович* (?–1910) – отец И.Э.Грабаря и В.Э.Грабаря.

³⁰ По-видимому, имеется в виду избрание М.А.Дьяконова адъюнктом Императорской Академии наук, состоявшееся несколько позднее (3 сентября 1905 г.).

³¹ *Левинсон-Лессинг Федор (Франц) Юльевич* (1861–1939) – петрограф, профессор Дерптского (Юрьевского) университета (с 1892 г.), Петербургского политехнического института (с 1902 г.), академик АН (с 1925 г.); *Левинсон-Лессинг (урожд.Тарновская) Варвара Ипполитовна* – жена Ф.Ю.Левинсона-Лессинга.

³² По-видимому, имеется в виду Технологический институт в С.-Петербурге, где М.А.Дьяконов стал преподавать с 1904 г.

³³ *Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич* (1863–1919) – историк, приват-доцент Петербургского университета (с 1890 г.), профессор Историко-филологического института (1891–1905), академик АН (с 1899 г.).

³⁴ *Дьяконов Всеволод Михайлович* (1898–1942) – экономист, ботаник, сын М.А.Дьяконова.

³⁵ *Дьяконов Александр Михайлович* (1886–1956) – зоолог, сотрудник Зоологического музея АН (с 1913 г.), ученый секретарь Государственного энтомологического общества (1922–1932), сын М.А.Дьяконова.

³⁶ *Петр I Великий* (1672–1725) – царь (с 1682 г.), император (с 1721 г.).

³⁷ *Иван IV Васильевич Грозный* (1530–1584) – великий князь «всея Руси» (с 1533 г.), царь (с 1547 г.).

³⁸ *Плеве Вячеслав Константинович* (1845–1904) – министр внутренних дел, шеф Отдельного корпуса жандармов (с 1902 г.).

³⁹ *Сипягин Дмитрий Сергеевич* (1853–1902) – министр внутренних дел (с 1900 г.).

⁴⁰ *Александр III* (1845–1894) – император (с 1881 г.).

⁴¹ *Витте Сергей Юльевич* (1849–1915) – граф, министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1905), Совета министров (1905–1906), почетный член АН (с 1893 г.).

⁴² *Дурново Петр Николаевич* (1845–1915) – директор Департамента полиции (1884–1893), товарищ министра внутренних дел (1900–1905), министр внутренних дел (1905–1906).

⁴³ Основанная в октябре 1905 г. Партия правового порядка (во главе с крупным петербургским домовладельцем А.А.Тарасовым) выражала интересы служилого и поместного дворянства.

⁴⁴ *Грингмут Владимир Андреевич* (1851–1907) – публицист, критик, политический деятель, издатель-редактор газеты «Московские ведомости» (с 1896 г.).

⁴⁵ Имеется в виду В.И.Левинсон-Лессинг.

⁴⁶ Партия демократических реформ была образована в декабре 1905 г. представителями либеральной интеллигенции (лидер М.М.Ковалевский).

⁴⁷ Имеется в виду печатный орган партии демократических реформ газета «Страна».

⁴⁸ *Никитин Петр Васильевич* (1849–1916) – филолог-классик, профессор Историко-филологического института (с 1883 г.), профессор (с 1884 г.), ректор (1890–1897) Петербургского университета, академик (с 1892 г.), вице-президент (с 1900 г.) АН.

⁴⁹ *Ольденбург Сергей Федорович* (1863–1934) – востоковед, профессор Петербургского университета (1895–1900), академик (с 1900 г.), непреходящий секретарь (1904–1929) АН, директор Азиатского музея (1916–1930), Института востоковедения (с 1930 г.) АН.

⁵⁰ В 1924 г., в связи с упразднением должности ученого корреспондента, Е.Ф.Шмурло передал «корреспондентскую библиотеку» во временное пользование Института Восточной Европы в Риме. Она поступила на хранение в Библиотеку Академии наук СССР 27 июля 1939 г., в количестве 7658 томов (25 ящиков), архив же ученого корреспондента остался в Риме (АРАН. Ф. 2 (Канцелярия Президиума АН СССР). Оп. 1а. 1938 г. Д. 180. Л. 27, 33, 34).

⁵¹ *Шевригин Леонтий (Истома)* – посланник в Прагу, Венецию и Рим в 1581 г.

⁵² *Поссевин Антоний* (1534–1611) – папский легат, был посредником в переговорах Иоханна Грозного со Стефаном Баторием (1581–1582).

⁵³ См.: Архив Конгрегации пропаганды веры и его значение для русской истории. Доклад Е.Ф.Шмурло на V Международном конгрессе историков в Брюсселе. 1923 г. / Публ. подг. С.И.Горелова // Исторический архив, 1997. № 5/6, С.193–207.

⁵⁴ *Паисий Лигарид* (1610–1678) – митрополит Газский (с 1652 г.), находился в России в 1662 г.

⁵⁵ *Брюсов Валерий Яковлевич* (1873–1924) – поэт.

⁵⁶ См.: Брюсов В.Я. Лицейские стихи Пушкина по рукописям Румянцевского музея и по другим источникам. М., 1907.

⁵⁷ *Майков Леонид Николаевич* (1839–1900) – историк русской литературы, редактор «Журнала Министерства народного просвещения» (1882–1890), академик (с 1891 г.), вице-президент (с 1893 г.) АН, председатель Археографической комиссии (с 1899 г.).

⁵⁸ *Тургенев Александр Иванович* (1784–1845) – историк и археолог.

⁵⁹ См.: Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1908.

⁶⁰ *Владимирский-Буданов Михаил Флегонтович* (1838–1916) – историк права, профессор Демидовского лицея в Ярославле (1870–1875), Киевского университета св. Владимира (с 1875 г.), чл.-корр. АН (с 1903 г.).

⁶¹ *Сергеевич Василий Иванович* (1832–1910) – юрист, профессор Московского (1871–1872) и Петербургского (с 1872 г.) университетов.

⁶² *Загоскин Николай Павлович* (1851–1912) – историк, правовед, публицист, издатель, профессор Казанского университета (с 1879 г.).

⁶³ См.: Загоскин М.Н. История права Московского государства. Казань, 1877–1879. Т. 1–2.

⁶⁴ *Клочков Михаил Васильевич* (1877–1951) – историк, приват-доцент Петербургского (1906–1914), профессор Харьковского (1914–1919) и Кубанского (с 1920 г.) университетов.

⁶⁵ См.: Шмурло Е.Ф. К истории сношений московских государей с римскими папами // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 57–75.

⁶⁶ *Половцов Александр Александрович* (1832–1909) – государственный деятель, государственный секретарь (с 1883 г.), председатель Имп. Русского исторического общества (с 1879 г.), почетный член АН (с 1884 г.).

⁶⁷ См.: Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. 1. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским / Под ред. Г.Ф.Карпова.

⁶⁸ *Бантыш-Каменский Николай Николаевич* (1737–1814) – историк, архивист, археограф, управляющий МАКИД (с 1783 г.).

- ⁶⁹ *Столыпин Петр Аркадьевич* (1862–1911) – министр внутренних дел и председатель Совета министров (с 1906 г.).
- ⁷⁰ *Хомяков Николай Алексеевич* (1850–1925) – политический деятель, председатель третьей Государственной думы, директор Департамента земледелия Министерства государственных имуществ (1896–1902).
- ⁷¹ *Пуришкевич Владимир Митрофанович* (1870–1920) – один из лидеров «Союза русского народа», «Союза Михаила Архангела».
- ⁷² Уваровская премия была учреждена в 1856 г. в память о графе С.С.Уварове и вручалась за сочинения по русской истории и драматические произведения.
- ⁷³ См.: Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. СПб., 1907–1908. Т. 1. Вып. 1; Т. 2. Вып. 1.
- ⁷⁴ См.: Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. СПб., 1913. Т. 2. Вып. 2.
- ⁷⁵ См.: Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2.
- ⁷⁶ См.: Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. СПб., 1911–1915. Т. 3. Вып. 1–2.
- ⁷⁷ *Крижанич Юрий (в монашестве Августин)* (1618–1683) – писатель, историк, философ.
- ⁷⁸ *Алексей Михайлович* (1629–1676) – царь (с 1645 г.).
- ⁷⁹ *Цветаев Дмитрий Владимирович* (1852–1920) – историк, архивист, профессор Варшавского университета (1887–1906), управляющий МАМЮ (с 1911 г.).
- ⁸⁰ *Василий IV Шуйский* (1552–1612) – царь (1610–1612).
- ⁸¹ См.: Цветаев Д.В. Царь Василий Шуйский и места его погребения в Польше. Варшава, 1901–1902. Т. I–II.
- ⁸² *Пирлинг Павел Оситович* (1840–1922) – историк, иезуит.
- ⁸³ *Лжедмитрий I (?–1606)* – царь (с 1605 г.), самозванец.
- ⁸⁴ *Форстен Георгий Васильевич* (1857–1910) – историк, профессор Петербургского университета (с 1896 г.).
- ⁸⁵ *Гримм Эрвин Давидович* (1870–1940) – историк, ректор Петербургского университета (1911–1918), профессор Софийского университета (1920–1923).
- ⁸⁶ *Игнатъев Павел Николаевич* (1870–1945) – граф, министр народного просвещения (1915–1916), почетный член АН (с 1917 г.).
- ⁸⁷ *Зелинский Фаддей Францевич* (1859–1944) – филолог-классик, профессор Петербургского (1887–1921), Варшавского (с 1922 г.) университетов, почетный член АН (с 1916 г.).
- ⁸⁸ *Ростовцев Михаил Иванович* (1870–1952) – историк, археолог, профессор Петербургского университета (1901–1918), академик АН (с 1917 г.).
- ⁸⁹ *Грабарь Игорь Эммануилович* (1871–1960) – живописец и искусствовед, академик АН (с 1943 г.) и действительный член АХ СССР (с 1947 г.).
- ⁹⁰ *Гулькевич Константин Николаевич* (1865–1935) – дипломат, посланник в Норвегии (1916–1917), посол в Швеции (1917–1920).
- ⁹¹ *Кареев Николай Иванович* (1850–1931) – историк, профессор Варшавского университета (1879–1884), приват-доцент (1884–1890), профессор (1890–1899 и с 1906) Петербургского университета, председатель Исторического общества при Петербургском университете, чл.-корр. (с 1910 г.), почетный член (с 1929 г.) АН.
- ⁹² *Щегловитов Иван Григорьевич* (1861–1918) – министр юстиции (1906–1915), председатель Государственного совета (1917).
- ⁹³ *Голицын Николай Дмитриевич* (1850–1925) – князь, председатель Совета министров (1916–1917).
- ⁹⁴ *Сазонов Сергей Дмитриевич* (1860–1927) – министр иностранных дел (1910–1916).
- ⁹⁵ *Покровский Николай Николаевич* (1865–1930) – министр иностранных дел (1916–1917).
- ⁹⁶ *Штакельберг Александр Павлович* (1869–1932) – ученый секретарь и библиотекарь БАН (с 1918 г.).

Мастера российской историографии: Тимофей Николаевич Грановский

(1813–1855)

Выдающийся российский историк-медиевист, литератор и общественный деятель Т.Н.Грановский прожил недолгую, но удивительно насыщенную жизнь, оставив после себя богатейшее творческое наследие и множество благодарных учеников.

Родился будущий историк 19(21) марта 1813 г. в Орле, в заурядной провинциальной дворянской семье. Его детские годы прошли в имении деда, в селе Погорелец, расположенном недалеко от Орла. В 1835 г. он окончил юридический факультет Петербургского университета. После кратковременной службы в Гидрографическом департаменте Морского министерства Грановский отправился за границу, где продолжил обучение в Берлинском университете. Увлечение философией Гегеля, лекции профессоров-гегельянцев, знакомство с европейскими столицами пробудили в молодом ученом интерес к общественной жизни и определили его научное мировоззрение, открыв в нем призвание историка, которому он остался верен до конца жизни.

Вернувшись в Москву, Грановский с сентября 1839 г. приступает к чтению в Московском университете лекций по истории Древнего мира, Средних веков и Нового времени, положив начало преподаванию истории западноевропейского средневековья. Одновременно он оказывается в гуще московской общественной жизни, сближается с М.А.Бакуниным, В.Г.Белинским, В.П.Боткиным, вместе с которыми посещает кружок Н.В.Станкевича. Позднее Грановский знакомится с А.И.Герценом и Н.П.Огаревым. Однако университетская кафедра стала для него главным смыслом жизни. С 1845 г. он экстраординарный, а с 1849 г. – ординарный профессор университета. В мае 1855 г. избран деканом исторического факультета.

Грановский был сторонником единства исторического процесса, движущей силой которого он считал возникавшие в обществе противоречия. Путь к их преодолению, по его мнению, лежал через нравственное совершенствование личности и только, как исключение, мог быть преодолен посредством радикальных действий. Лозунги Великой Французской революции «Свобода, Равенство, Братство» виделись ему нравственными идеалами общества. Такая позиция Грановского определяла и его отношение к крепостному праву – он был убежденным сторонником его отмены.

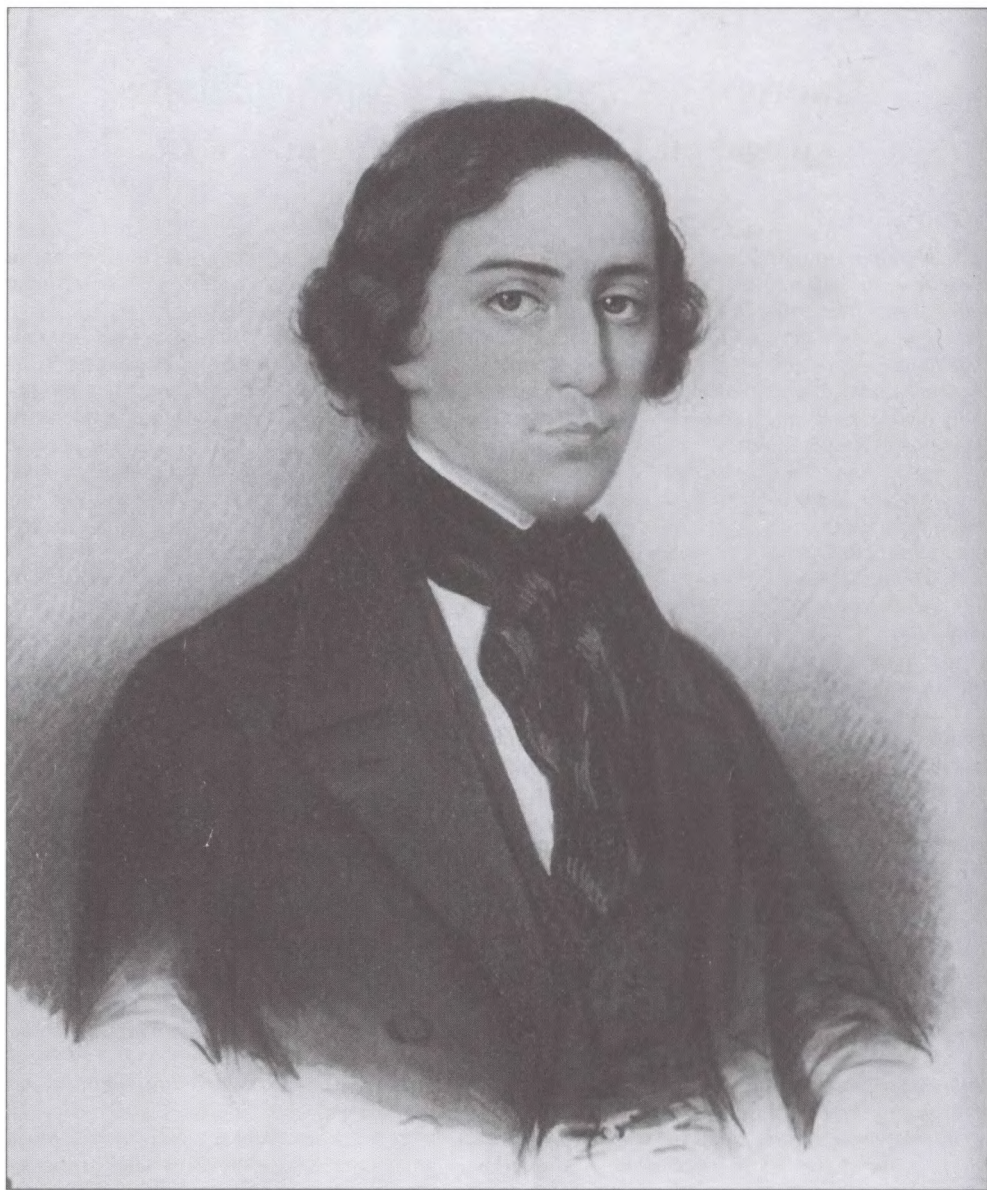
Одним из ярких явлений общественно-культурной жизни Москвы середины XIX в. стали публичные лекции Грановского. Его ораторское мастерство, оригинальное понимание исторического материала неизменно вызывали овации слушателей. Много времени и сил отдавал он популяризации исторических знаний, просветительской пропаганде, считая эту работу своим призванием и гражданским долгом.

Научные труды Грановского (докторская диссертация «Аббат Сугерий», лекции по истории раннего и позднего средневековья) стали замечательными памятниками отечественной исторической мысли, классическими образцами исследовательского искусства. Своим примером строгого отношения к ремеслу ученого он стал образцом профессионального облика для многих поколений историков. «Все мы более или менее – ученики Грановского и преклоняемся перед его чистою памятью, ибо Грановский, не другой кто, создал для последующих поколений русской науки идеальный первообраз профессора», – писал впоследствии В.О.Ключевский.

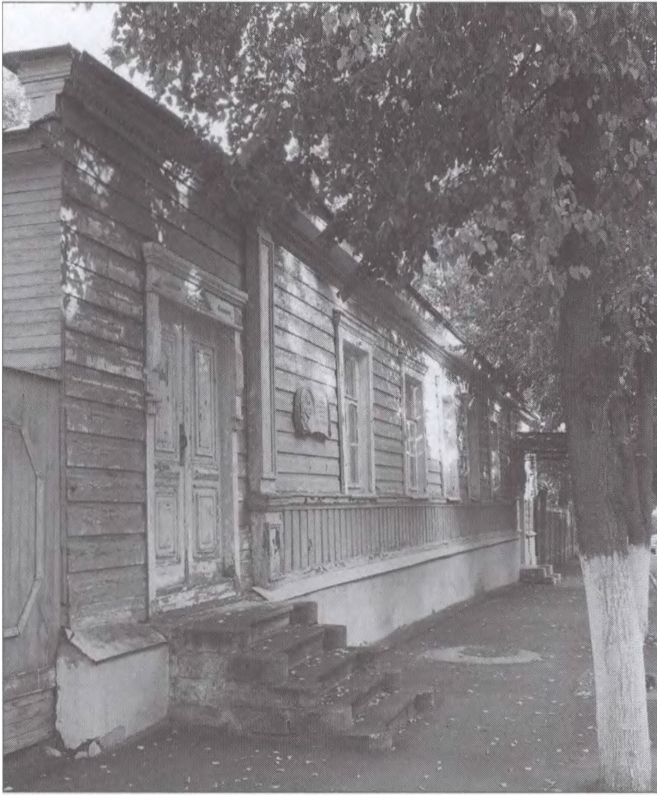
Скончался Тимофей Николаевич Грановский 4(16) октября 1855 г. в Москве и похоронен на Пятницком кладбище.

При подготовке публикации были использованы материалы экспозиции и документы фондов Орловского объединенного государственного литературного музея И.С.Тургенева (ОГЛМТ).

Публикацию подготовил кандидат исторических наук А.С.МИНАКОВ.

Т.Н.Грановский. С акварели неизвестного художника. 1838 г.

Дом в Орле,
где родился
Т.Н.Грановский
(ныне Дом-музей
историка).
Фото
А.В.Широбокова

Памятная
доска на доме.
Фото
А.В.Широбокова

С.Капф. Вид города Орла первой половины XIX в.

Памятный знак на месте усадьбы Погорелец (Орловская область). Фото А.В.Широбокова

Вид Петербургского университета. XIX в.

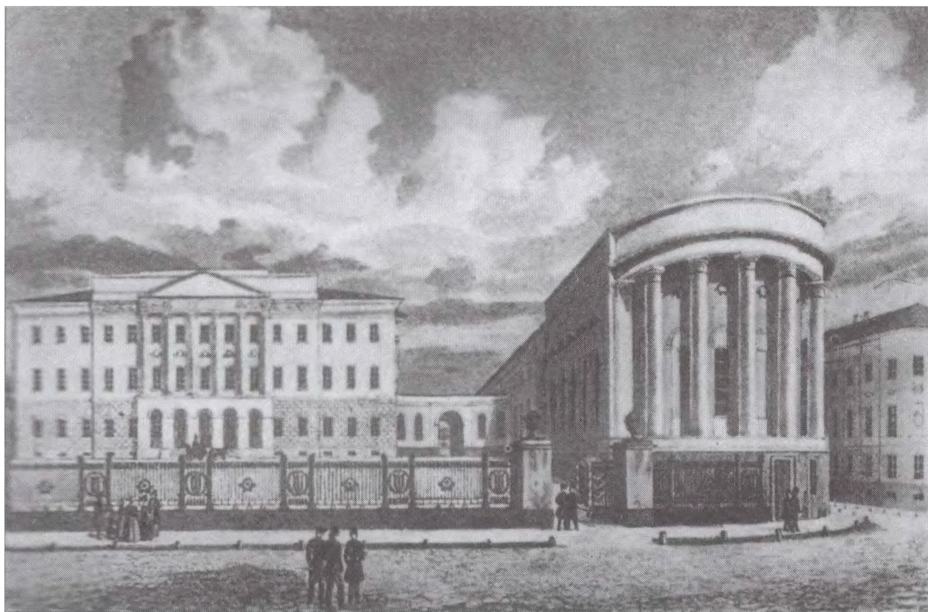
Аттестат Т.Н.Грановского об окончании Петербургского университета. 1835 г. ОГЛМТ

Берлинский университет.
Литография середины
XIX в.

Заграничный паспорт
Т.Н.Грановского.
ОГЛМТ

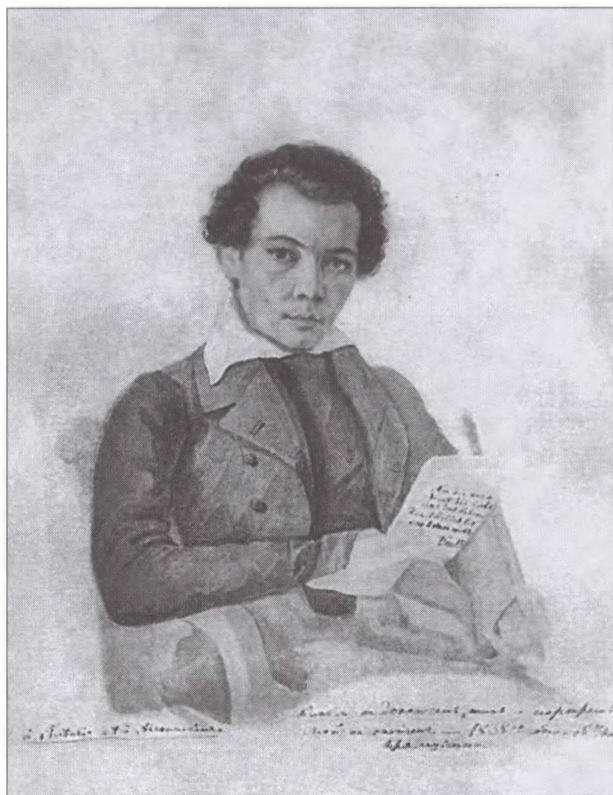

Московский университет. С акварели Г.И.Барановского. 1848 г.

Т.Н.Грановский читает лекцию. Рисунок неизвестного автора. 1840-е гг.

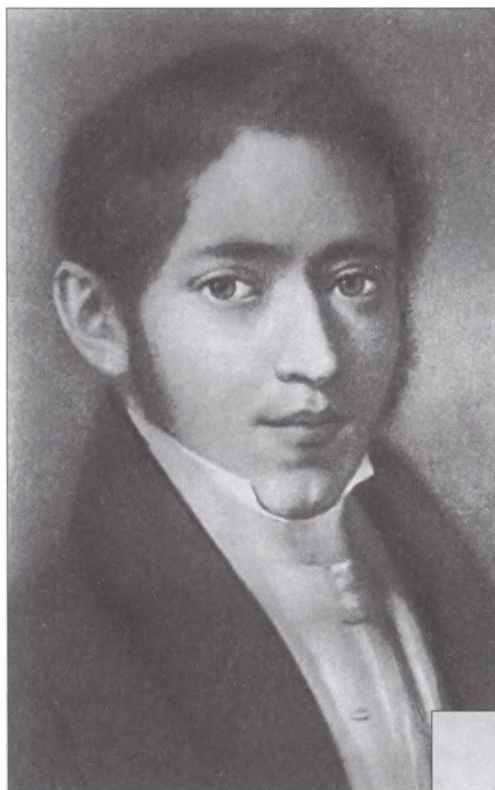
М.А.Бакунин.
Автопортрет.
1830-е гг.

В.Г.Белинский.
Литография с рисунка
К.А.Горбунова 1843 г.

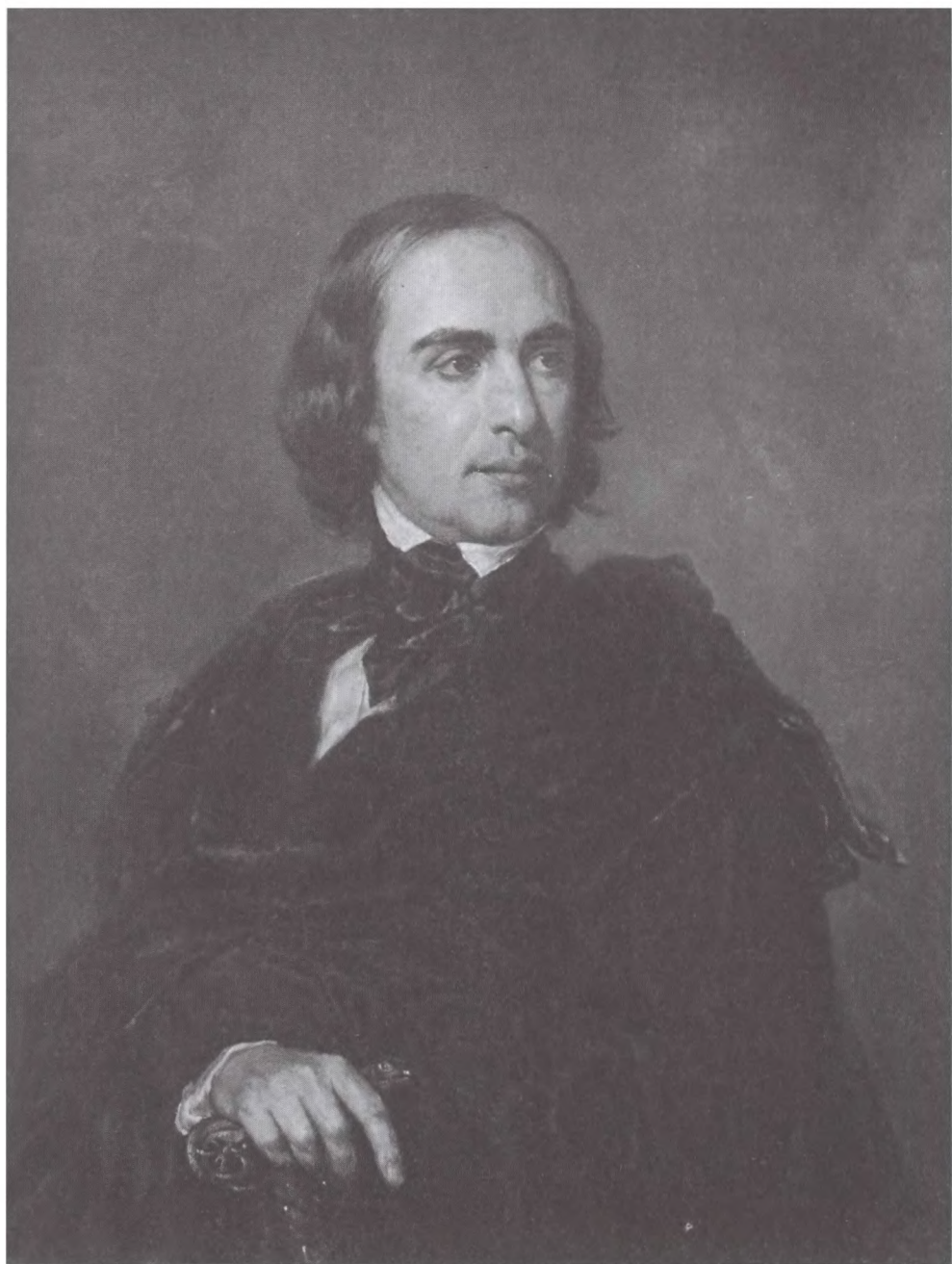
Рис. К. Горбунов.
Виссарионъ Григ. БЕЛИНСКИЙ.
(1810—1840)

Портрет Н.П.Огарева.
Неизвестный художник.
1830-е гг.

А.И.Герцен.
Литография
Л.Ноэля.
1847 г.

Т.Н.Грановский. Худ. П.З.Захаров. 1845 г.

Докторская диссертация
Т.Н.Грановского
«Аббат Сугерий»

АББАТЪ СУГЕРІЙ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Т. Грановскаго.

De ces monuments le plus instructif, le plus authentique, est, sans contredit, la vie de Louis le gros, par Suger. On ne sauroit l'étudier avec trop de soin et de trop près. Elle repend des lumières infinies sur l'état de la société française à cette époque. J'en tireral presque tout ce que je vais mettre sous vos yeux.

Guisot, *Hist. de la civilisation en France.* Leçon 42.

В. В. С. В.
1849.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРА

1849.

Иванъ Александровичъ
Толстой
въ Москвѣ

АББАТЪ СУГЕРІЙ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Т. Грановскаго.

МОСКВА.

1849.

Труды
Т.Н.Грановскаго

СОЧИНЕНІЯ

Т. Н. ГРАНОВСКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА
въ Типографіи В. Готье.
1856.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

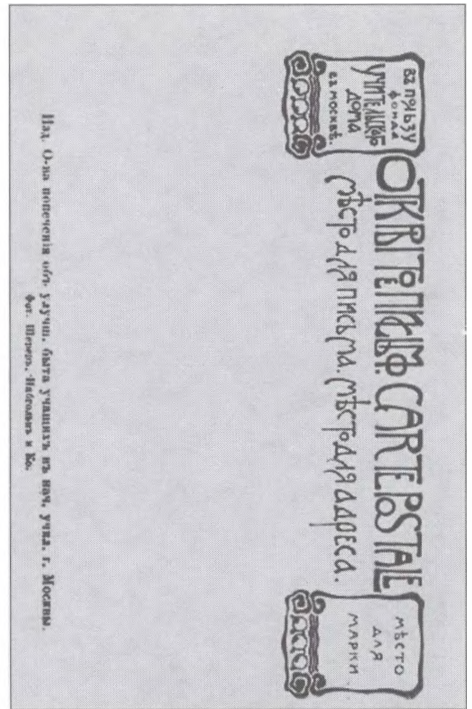
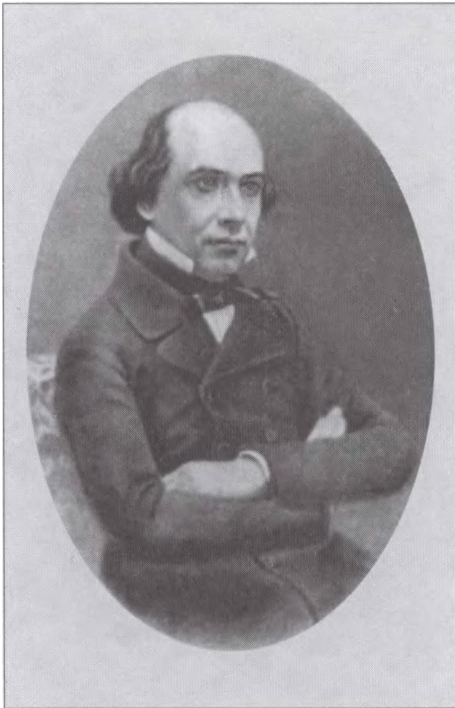
СОЧИНЕНІЙ

Т. Н. ГРАНОВСКАГО.

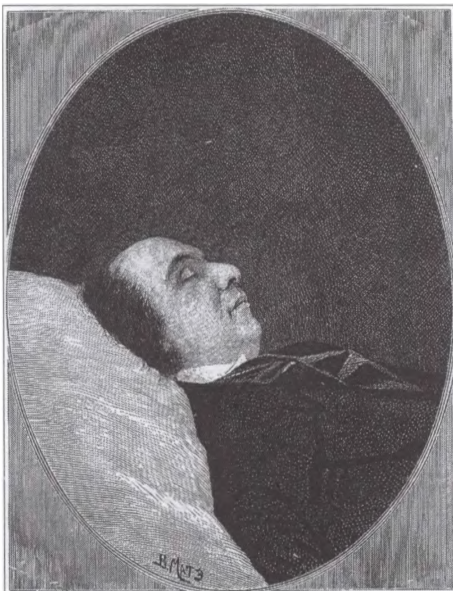
Томъ I.

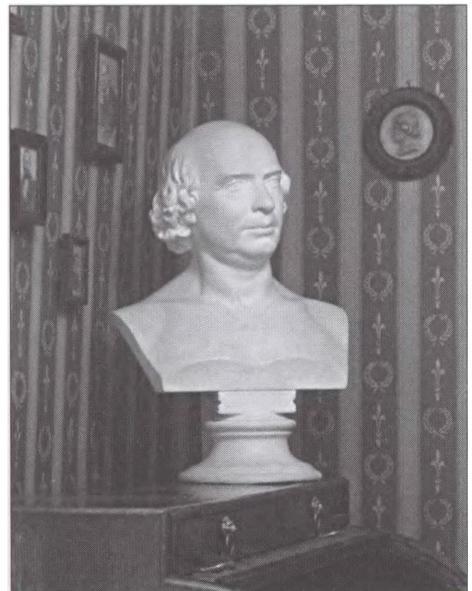
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Н. О. Мертца.
1905.

Т.Н.Грановский. Литография с рисунка К.А.Горбунова

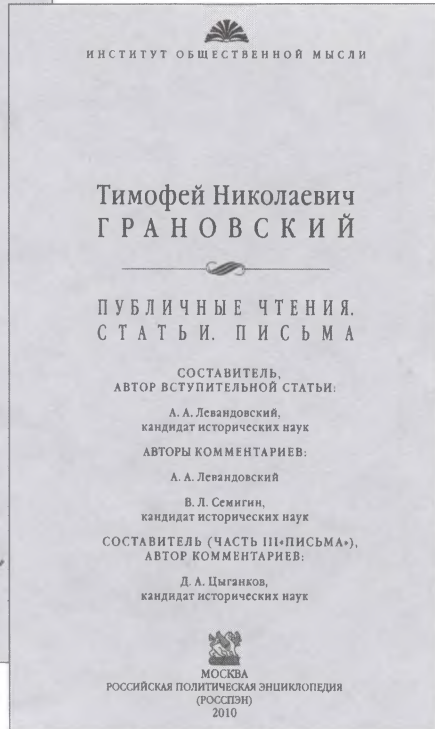
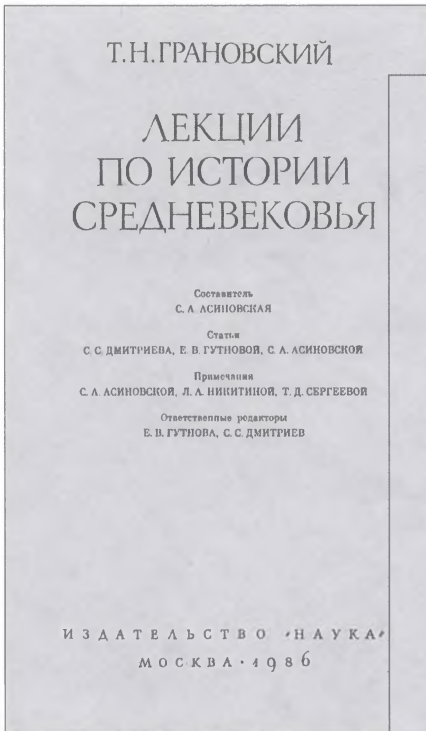
Т.Н.Грановский на смертном одре

Ритчель С.Э.Бюст Т.Н.Грановского. 1859 г. ОГЛМТ. Фото А.В.Широбокова

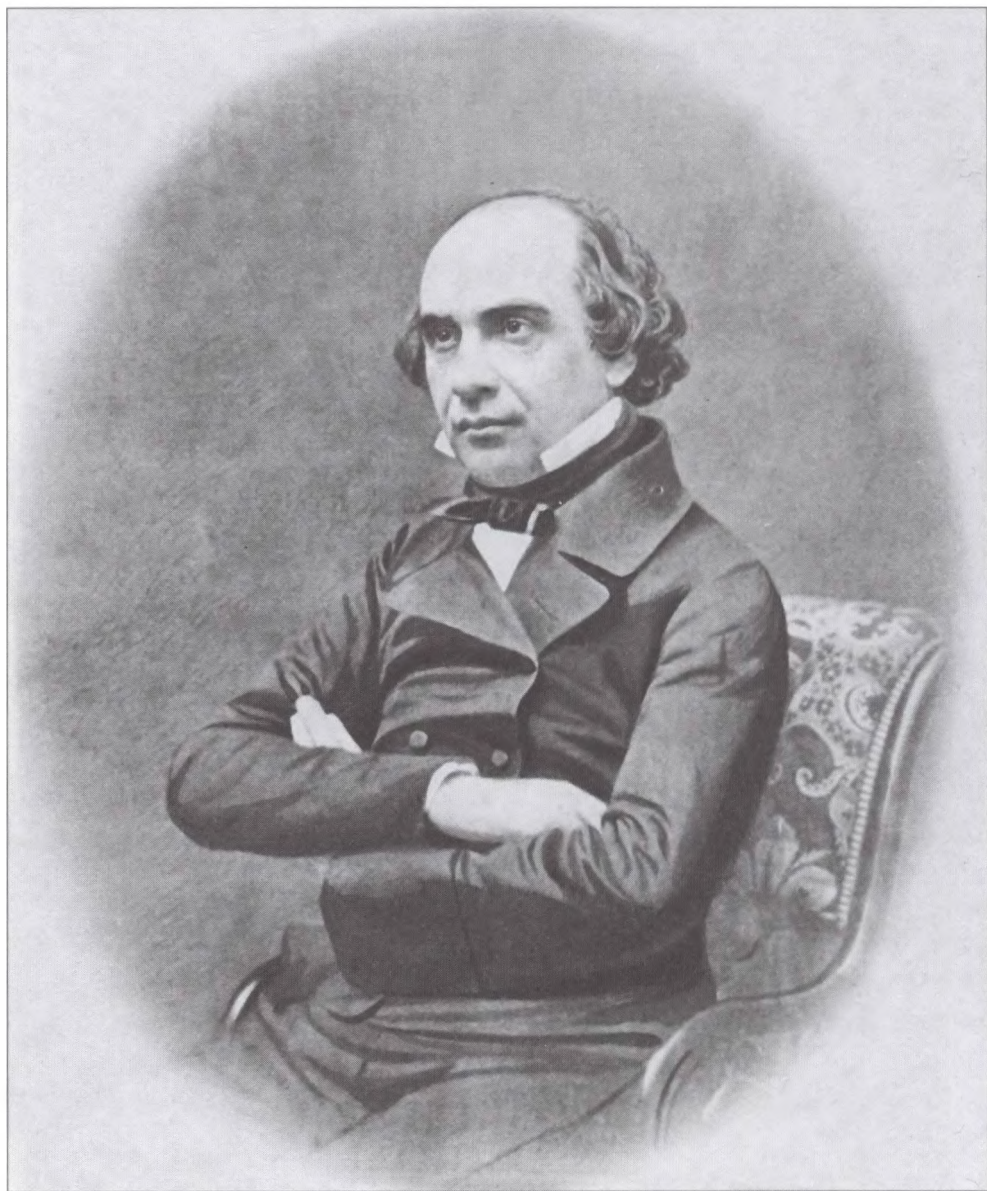

Фрагмент экспозиции Дома-музея Т.Н.Грановского в Орле. Фото А.В.Широбокова

Труды
Т.Н.Грановского

Литература
о Т.Н.Грановском

Т.Н.Грановский в 1850-е гг. Фотография А.Бергнера

Кукольный промысел в Сергиевом посаде

Договоры о поставке «игрушечного разного рода товара».
1814–1847 гг.

С давних времен Сергиев посад считался центром православия и игрушечного производства. Изучение промысла началось в конце XIX – начале XX вв. Именно тогда были зафиксированы сохранившиеся в памяти имена прежних мастеров и торговцев, а также современное тому времени состояние промысла, ассортимент продукции, порядок обучения профессии. Длительное время эти публикации служили источником знаний по истории местного производства¹. Обращение к документам ратуши Сергиевского посада, которые сохранились в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), существенным образом расширяет возможности изучения промысла. Наиболее насыщенным информацией комплексом документов являются книги записи условий и контрактов, сохранившиеся за период с 1790 по 1864 г. Это разновидность маклерских книг, в которых дословно воспроизводились различные частно-правовые акты. Особенная ценность этих записей заключается в том, что подлинные контракты давно исчезли. Сложностью работы с источником является отсутствие итоговых годовых реестров зафиксированных документов, что делает выявление необходимых контрактов длительной и кропотливой работой. Автором обнаружено около 100 документов², самый ранний из которых 1796 г., а последний относится к 1864 г. Среди них контракты об отдаче для обучения кукольному мастерству, наем работников для производства кукольного товара и договоры о поставках, а также два верующих письма (доверенности).

Самые информативные – это контракты о поставках. Для представителей обеих сторон было важно зафиксировать ассортимент, оптовые цены, сроки и объем продукции в количественном или денежном выражении. В некоторых контрактах оговаривается ритмичность поставок, предоставление сырья, система учета с помощью записи в особых книжках. Сохранились названия сортов: «кони разные с седоками», «кони большие как то Александр Македонский», «кони зверковые», «шкелетки», «ходульки», «фонтан-

¹ См.: Боголепов И. Игрушечный промысел // Промыслы Московской губернии. Выпуск II. М., 1880; Введенский Д.И. Кустарные промыслы Сергиевского района и промышленная кооперация // Сергиевский уезд. Сергиев, 1925 // Его же; У Сергиевского игрушечника. Материалы для экскурсий по истории и экономике московской кустарной промышленности. М., 1926; Белякова Е.М., Штейнбах Е.Е. Игрушки Сергиева Посада // Панорама искусств. Вып. 3. М., 1980; Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. М., 1981; Мамонтова Н.Н. Художественные ремесла и промыслы Сергиева Посада (XV–XX вв.): к проблеме возникновения и развития русских художественных промыслов. Дисс. канд. искусствоведения. М., 1998.

² Документы не опубликованы, но часть их была введена в научный оборот в работах: Четырина Н.А. Сергиевский посад и кукольный промысел в конце XVIII века // Отечественная история. 2003. № 4. С. 172–177; Ее же. Сергиевский посад в конце XVIII – начале XIX вв. (посад как тип городского поселения). М., 2006. С. 203–212; Ее же. Книги записи условий и контрактов ратуши Сергиевского посада о кукольном промысле в конце XVIII – начале XIX вв. // Вторые Бартрамовские чтения. Сборник материалов. 30 сентября 2005 г. Сергиев Посад, 2008. С. 137–145; Дайн Г.Л. Сергиев Посад – столица русской игрушки. Кукольный промысел: из XIX – в XX век. Хотьково; Сергиев Посад, 2011.

ки», «моськи с криком», «цымбальши»¹, запряжки и другие. Они позволяют уточнить время появления некоторых типов игрушки, демонстрируют изменение терминологии и расширение ассортимента. Контракты о найме обычно называют имена участников, сроки и размер оплаты, но не раскрывают содержания работы, либо ограничиваются самыми общими словами. Лишь иногда называются технологические операции, для выполнения которых нанимается работник.

Эти документы ярко высвечивают роль купечества как организующей структуры промысла. Производство и реализация товара были связаны между собой на разных этапах. Некоторые купцы определяли ассортимент и обеспечивали мастеров необходимыми материалами, другие организовывали производство в своих собственных домах, пытались обеспечить монополию на товар. Существовали договоры о поставке изделий «бельем», т.е. полуфабрикатами. Кроме деревянных резных кукол, требующих большого мастерства от изготовителя, и по этой причине дорогих и не для всех доступных, в посаде производились дешевые аналоги – лепные расписные игрушки, дававшие возможность изготовлять одно изделие за другим по одной модели, серийно и массово. И, конечно, готовая продукция реализовывалась купцами в собственных и наемных лавках, во время выездной и ярмарочной торговли.

В настоящую публикацию включены восемь договоров о поставке товара с участием лиц разных сословий Сергиева посада. Документы публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Н.А.ЧЕТЫРИНА.

№ 1

Договор о поставке купеческим сыном Иваном Яковлевым сыном Ушатовым китайской щепы купцу Василью Герасимову сыну Дудину

Март 1814 г.

1814 года марта дня я, нижеподписавшийся Сергиевского посада купеческий сын Иван Яковлев сын Ушатов, по доверенности родителя моего Якова Ильина Ушатова дал сие условие Сергиевского посада купцу Василью Герасимову сыну Дудину в том, что порядился делать китайскую щепу¹ в опойковой коже обмятую две тысячи дюжин ценою по три рубли двадцать копеек за дюжину с таким договором, чтоб делать по 150 дюжин в неделю и все выполнить не далее Макарьевской ярмонки, да и после оной делать мне Ушатову по той же цене, ежели не будет прибавки на материалы и будет надобность ему, Дудину, сроком на целый год. В случае потребования то по зделании двух тысяч, мне без согласия ево изделать ежели понадобится золотая щепа, то зделать ево Дудина золота ценою по 3 р. 60 к. за дюжину. Деньги ж получать мне по выставлению товару без задержания. На делание же оной щепы брать товар мне, Ушатову, у Дудина, полагая на каждой рубль барыша по 10 копеек; по совести во все ж годичное время работать мне Ушатову и с работниками моими на одного Дудина, а ежели я, Ушатов, сработаю моего мастерства или мой работник хоша одну дюжину

¹ Кони зверковые – один из типов коневого товара; шкелетка (скелетка) – выточенная из дерева шарнирная кукла; ходульки – игрушки с движением; фонтанки – возможно, игрушки с движением или звуковые; моська с криком – звуковая игрушка; цымбальша – звуковая игрушка.

щепы, то подвергаю себя штрафу триста рублей за сию неустойку, ежели ж понадобится ему, Дудину, для лавки товару, то делать по положенной цене сафьянные, шестерики коропки за передом серебром отделанные по 8 р. за каждой передел, тройники сафьянные кроме белья по 1 р. 60 к. обоего сорту, шестерики сафьянные, кроме белья серебром клетчатые по 9 р., а с цветами золотом по 8 р. за шестерик, Все сии товары делать одному Дудину только позволяется делать в лавку Тарбинскому; товар же, а особенно щепу, делать самой лутчей работы как-то краска густая и отделка лутчие, а ежели после останутся за мною денги, то заработать мне, Ушатову, ему Дудину товаром, уплачивая еженедельно по десяти рублей, в чем и подписуюсь.

К сему условию Сергиевскаго посада купецкий сын Иван Яковлев Ушатов своеручно подписался. Подлинное условие с явкою получил купец Василий Дудин и росписался.

ЦИАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 30. Л. 11. Рукопись.

№ 2

Договор мещанина Прохора Васильева Токарева с детьми Алексеем и Дмитрием о поставке купцу Алексею Егорову Ерофееву с товарищами шкелетов и ложек

24 ноября 1814 г.

1814 года, ноября 24 дня, мы, нижеподписавшиеся Сергиевского посада мещане Прохор Васильев Токарев и с детьми своими, дали сие условие того ж посада купцу Алексею Егорову Ерофееву и с товарищами, в том что мне, Токареву и с детьми своими Алексеем и Дмитрием, oprичь его Ерофеева своего мастерства никакого не работать от вышеписанного числа впредь на один год шкилеты² большия ценою по осьмнадцати рублей за десяток³; шкилеты средние по двенадцати рублей за сто, шкилеты малые по десяти рублей за сто, лошки разливные по три рубли по пятьдесят копеек за сто, лошки березовыя с орлами три рубли за сто, лошки с каронками по семи рублей за сто, кленовыя лошки с вазами по осми рублей за сто, лошки егорьевские по двадцати рублей за сто, лошки хорошия по тритцати рублей за сто, лошки с рубашками по пяти рублей за сто. Под которую мою работу я, Токарев и с детьми, взял у него, Ерофеева, вперед денег сто пятнадцать рублей. Оные денги я подписуюсь зарабатывать по два рубли в неделю, а если оную сумму в год не выплачу, то и далее году должен на него работать, пока долг не выплачу, в чем и подписуюсь.

К сему условию Сергиевского посада мещанин Прохор Токарев руку приложил и сын его родной Алексей Токарев руку приложил. Подлинное условие от явки получил купец Алексей Ерофеев.

ЦИАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 31. Л. 2. Рукопись.

№ 3

**Договор штатного служителя Михаила Тихонова Кубысчихина
о поставке кукольного разного товара купцу Алексею Егорову Ерофееву
и купецкому сыну Афанасью Иванову Матвеевскому**

Июль 1826 г.

1826 года, июля дня, я нижеподписавшийся Свято-Троицкой Сергиевой Лавры штатной служитель Михаила Тихонов Кубысчихин учинил сие условие с купцом Алексеем Егоровым Ерофеевым и купецким сыном Афанасьем Ивановым Матвеевским в том, что порядился я поставлять им выработанного мною кукольного разного мастерства товару, а именно коней больших пополам желтых и пегих по 2 руб. 25 коп., коней средних пополам 60 коп., коней полусредних пополам по 35 коп., кони коренные пополам по 15 коп., кокушки простые по 40 коп., моськи с криком по 38 коп., кони коренные с вьюками по 35 коп., болваны по 60 коп., кони на 4-х ногах полубольшие⁴ по 1 руб. 10 коп., и оный вышеписанный товар обязан я доставлять в самой чистой отделке, какой только будет угодно; срок от вышеписанного числа впредь на один год, которой поставлять каждую неделю Ерофееву две, а Матвеевскому одну часть. За каковой товар получать мне Кубысчихину от них половинную часть денег, а другую забирать товаром, какой для меня будет потребен. За каковой товар получено мною Кубысчихиним в задаток при написании сего условия денег 10 руб. 80 коп.; во все время поставки сказанного товару кроме их двоих никому иному штук не продавать, и естли усмотрено будет, кому в продаже хотя немного онаго товару, то должен заплатить им неустойки 500 руб., а также естли и они, Ерофеев и Матвеевский, по поставке мною товара, не будут онаго брать по назначенным ценам, то и они обязаны заплатить мне толикое число денег 500 руб., в чем сие условие хранить свято и ненарушимо и записать оное где следует, и что в сем условии на обороте снизу между девятой и десятой строках приписано [какой толко будет угодно] тому верить. К сему условию штатной служитель Михайла Тихонов Кубысчихин руку приложил. Подлинное условие от явки получил купец Алексей Егоров Ерофеев.

ЦИАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 62. Л. 6об.–7. Рукопись.

№ 4

**Договор мещанина Алексея Гаврилова Вашурина
о производстве разной величины бумажных коней
для мещанина Александра Григорьева Софонова**

12 октября 1826 г.

1826 года, октября 12 дня, я нижеподписавшийся Московской губернии Сергиевского посада мещанин Алексей Гаврилов Вашурин учинил сие условие с мещанином Александром Григорьевым Софоновым⁵ в том, что порядился я Вашурин производить на него Сафонова работу кукольного мастерства разной

величины бумажных коней и прочаго впредь от вышеписанного числа на два года, то есть будущего 1828 года октября по 12 число, а именно поставлять мне ему Софонову во всей черной отделке сколько мною оных выработано будет и получить за оныя платы за каждое сто за большие по 20-ти, средния по 10 руб. 50 коп., полусредние по 6 руб. 50 коп., малыя по 5 руб. 40 коп., коренные по 4 руб., а также отделявать мне и доставляемые от него Софронова зверки, за которые получать платы по 84 коп. за сто, на все вышеписанные кони получать материал, как-то бумагу, пыш и допушки от него Софонова, а клей употреблять мне на свой щет; во все ж время производства работы обязан я Вашурин в число договорной цены получать от него Софонова по представлении ему товара одну часть деньгами, другую забором товара, а третью предоставляю в уплату ему Софонову в число имевшагося на мне по долгу 200 руб. Естли же прежде сего времени заработаю я вышеозначенной долг, то получать мне до означенного термина от него Софонова половинное число денег, а за другую половину забирать товаром, с предоставлением ему по 25 коп. на рубль пользы; естли же я Вашурин сработаю что-либо такового товару кому-либо постороннему другому то обязан я заплатить ему Софонову неустойки сто рублей, а равно естли же и он Софонов будет не в состоянии брать от меня выработанного товара, то тем же обязан заплатить мне толикое ж число неустойки без всякаго судопроизводства. И сие условие хранить нам с обоих сторон свято и ненарушимо и где следует записать законным порядком, и мне с онаго дать точную копию. К сему условию Серьгиевскаго посада мещанин Алексей Вашурин руку приложил. При сем условии свидетелем был Серьгиевскаго посада мещанин Николай Аверьянов. При сем условии свидетелем был Серьгиевскаго посада мещанин Дмитрий Самыгин, а за неумением ево грамоте и писать по его личному прошению отставной [...] ^a вахтер Кузма Кожевников руку приложил. Подлинное условие от явки получил мещанин Александр Софонов и расписался.

ЦИАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 61. Л. 1–2. Рукопись.

№ 5

Договор купца Николая Григорьева Полыньина о поставке купеческому сыну Ивану Иванову Трегубову игрушечного разного сорта товара

15 июня 1836 г.

1836 года, июня 15 дня, я нижеподписавшийся Сергиевского посада купец Николай Григорьев Полыньин дал сие условие того ж посада 3[-й] гилдии купеческому сыну Ивану Иванову Трегубову⁶ в том, что я Полыньин порядился ему Трегубову сделать игрушечного товару разных сортов хорошей доброты и лучшей чистоты и вида, а имянно: пятьдесят фиатонов зверковых, 50 дрожик лесорных парных коренных, 200 дрожик лесорных парных зверковых, 50 дрожик лесорных одинаких зверковых, 100 дрожик беговых зверковых, 25 брычек парных

^a Слово неразборчиво.

коренных с двумя сидоками, 50 брычек одинаких коренных с одним сидоком, 200 брычек парных зверковых с одним сидоком, 200 брычек одинаких зверковых с одним сидоком, 50 тележик парных коренных, 100 тележик парных зверковых, 50 тележик одинаких коренных, 200 тележик одинаких зверковых, 50 санак парных коренных, 100 санак парных зверковых, 50 санак одинаких коренных, 200 санак одинаких зверковых, 100 китаишниц зверковых, 50 китаишниц коренных, 200 коньков зверковых при столбиках на тумбах и 25 дрожик лесорных больших с дышлами, а всего две тысячи шестьсот штук. Четвертую часть сего товара всех сортов выставить к пятому числу июля месяца, а последние три части в течении времени к первому числу ноября месяца сего 1836 года. Договорился я с ним Трегубовым получить мне за сей товар четыреста двадцать пять рублей ассигнациями. В задаток рядной цены получил я от него Трегубова при написании сего условия 135 руб. ассигнациями, а последние получать мне сообразно по расчету доставляемого от меня товара, а именно когда онаго будет внесено на 100 руб., тогда получить 67 руб. 50 коп., а 32 руб. 50 коп. будут оставаться на вычет задаточных и записывать все оное в полученной от него Трегубова на сей предмет книшке, которая будет иметься в моих руках до окончательного с ним Трегубовым по сему предмету расчета. Буде же я Польшинин товар сей или часть онаго в прописанный надлежащий срок не выставлю, то обязан заплатить ему Трегубову за мою неустойку 100 рублей ассигнациями, что нам с обеих сторон хранить свято и нерушимо. К сему условию Сергиевского посада мещанин Николай Григорьев Польшинин руку приложил. К сему условию Сергиевского посада 3[-й] гильдии купецкой сын Иван Иванов Трегубов руку приложил. Потлинное условие от явки получил Сергиевского посада мещанин Николай Григорьев Польшинин.

ЦИАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 118. Л. 1об.–2об. Рукопись.

№ 6

Договор крестьянина Михайла Алексеева Токарева с детьми Петром и Александром о поставке купецкому сыну Ивану Иванову Трегубову шкилетов белых 3 сортов

8 апреля 1841 г.

1841 года, апреля 8 дня, мы нижеподписавшиеся Московской губернии Дмитровского уезда Клементьевской волости крестьяне Михайла Алексеев Токарев с детьми своими дали сие условие Сергиева посада 3[-й] гильдии купецкому сыну Ивану Иванову Трегубову в том, что я Токарев с детьми своими порядился ему Трегубову сработать собственного нашего мастерства шкилетов белых 3[-х] сортов по равному количеству 6, 4 и 3 вершковые 20000⁷ ценою за весь сей подрядной товар двести дватцать восемь рублей пядьдесят семь одна седьмых копеек серебром, который товар обязываюсь я, Токарев с детьми, поставлять ему Трегубову от написанного числа каждеднелю впредь по 300 штук с хорошими лицами⁸, за каковой подрядной товар за весь сполна договорились мы Токаревы получить от него Трегубова собственный его дом с деревянным строением жилым и нежилым и землю, дошедшие ему по купчей, писанной 5 декабря 1835 года того

ж посада от мещанской жены вдовы Настасьи Николаевой Авериной, находящейся в Сергиевском посаде в квартале № 52 в приходе Святого Илии пророка ценою за 228 руб. 57 коп. серебром, и сего ж числа оный дом приемлет в собственное наше управление и распоряжение от него Трегубова с принадлежностями к нему и землю безвозвратно с тем, чтоб по прошествии от сего числа 18-ти месяцев совершить крепостной купчей акт на счет единственной Токаревых и на наше же Токаревых имя без всякаго препятствия и медленности и как нам Токаревым не нарушать сего условия полагаем с своей стороны неустойки заплатить ему Трегубову 125 рублей серебром наличными деньгами, так равно и он Трегубов не должен нарушать сей договор с таковою ж ответственностию 125 рублей серебром наличными деньгами, на поставление товара и запись онаго иметь нам Токаревым полученную от него Трегубова книшку и хранить оную. Подлинный сей контракт иметь ему Трегубову, а нам Токаревым с него копию и явить где следует в присутственном месте, что хранить с обеих сторон свято и нерушимо. К сему условию крестьянин Михайла Алексеев Токарев руку приложил. К сему условию крестьянской сын Петр Михайлов Токарев руку приложил. К сему условию вместо крестьянскаго сына Александра Михайлова Токарева за неумением грамоте и писать по его личному прошению мещанин Василий Алексеев Софонов руку приложил. К сему условию Московской губернии Сергиева посада 3[-й] гильдии купецкой сын Иван Иванов Трегубов руку приложил. Условие от явки получил крестьянин Михайла Алексеев Токарев. К сей записке Сергиева посад купецкий сын Иван Трегубов.

ЦИАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 164. Л. 8об.–9об. Рукопись.

№ 7

Договор крестьянина Василья Алексеева Семенчинскава о поставке разного игрушечного товара купецкому сыну Ивану Иванову Трегубову

10 декабря 1842 г.

1842 года, декабря 10 дня, я нижеподписавшийся Дмитровского уезда ведомства Государственных имуществ Морозовской волости Троицких слобод Ильинского прихода крестьянин Василий Алексеев Семенчинскав дал сие условие Сергиевского посада 3[-й] гильдии купецкому сыну Ивану Иванову Трегубову в том, что я Семенчинской порядился ему Трегубову от вышеписанного числа впредь на один год работать своим семейством игрушечный товар разные нижепоименованныя сорта по назначенной цене, а именно: ходульки с селками за сто штук по 3 руб. серебром, ходульки с домиками за 100 штук по 3 р. 85 к. сер[ебром], фантанки большие сады за 100 штук по 14 руб. 28 4/7 коп. серебром, фантанки малые за 100 штук по 7 руб. 14 4/7 коп. серебром, медведи с цепями батарей малые тресали (?), музыканты цымбальши за 100 штук по 5 руб. 71 3/7 коп. серебром, цымбальши хорошие с лучшим убором за 100 штук по 11 руб. 42 6/7 коп. серебром и сей товар работать с получаемого приказания каждую неделю от Трегубова и выносить оной тож каждую неделю. Под сей товар получено мною Семенчинским

от него Трегубова суммы 43 руб. серебром, которые зарабатывать с 1-го числа апреля месяца 1843 года, а до того числа получать мне с него Семенчинскому при каждом выносе окончательной ращет половинное число денег, а другую половину товаром, что с обеих сторон хранить свято и ненарушимо, а в противном случае за несоблюдение сего договора и недоставление ему Трегубову всего мною выработанного с семейством моим количества товара каждую неделю обязуюсь я Семенчинсков ему Трегубову заплатить неустойки 75 р. серебром, также и вышеписанную задаточную сумму все без отговорочно. В обеспечение чего предоставляю собственной мой дом с землею деревянного строения в приходе церкви Святаго пророка Илии дошедшей мне по наследству. Подлинное условие иметь ему Трегубову у себя, а мне с онаго точную копию за подписом его руки. К сему условию крестьянин Василий Алексеев Семенчинскав руку приложил. К сему условию Сергиевского посада 3 гилдии купецкой сын Иван Иванов Трегубов руку приложил.

ЦИАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 168. Л. 45–46. Рукопись.

№ 8

Договор мещанской вдовы Пелагеи Васильевой Матвеевской и ее сыновей Ивана и Сергея Ивановых Матвеевских о поставке купецкому сыну Ивану Иванову Трегубову игрушечного бумажного конного товара

13 ноября 1847 г.

1847 года, ноября 13 дня мы, нижеподписавшиеся Сергиевского посада мещане мещанская вдова Пелагея Васильева Матвеевская и дети ее сыновья Иван и Сергей Ивановы Матвеевские, дали сей договор онаго ж посада купецкому сыну Ивану Иванову Трегубову в том, что мы Матвеевские порядились ему Трегубову от сего числа впредь на три года делать игрушечный бумажной конный товар по договорной цене, именно: 1-й артикул кони большие большой формы красочные лаковые и с седлами; 2-й артикул таковой величины тушеванные и с седлами; 3-й артикул кони полубольшие тож большой формы красочные лаковые и с седлами; 4-й артикул таковой же величины тушеванные лаковые и с седлами; 5-й артикул таковой же величины пегие и в седлах; 6-й артикул таковой же величины пегие в накладном хомуте, убранные по местам по приличию бордюром равно, и с седлами тож в уборе; 7-й артикул кони средние большой формы красочные лаковые и с седлами; 8-й артикул кони полусредние большой формы, красочные лаковые и с седлами; 9-й и последний артикул кони русские красочные лаковые и с седлами; всем сортам обоюдно согласные цены написаны в двух обрасцах книжек за скрепою обоюдно, один образец книжки имеет быть храним у Матвеевских, а другой образец книжки будет у Трегубова. Каждый сорт и весь товар выработывать лучшим достоинством, работу производить своим семейством, не останавливая требования его Трегубова равно и те сорта работать и в том количестве, какия будут нам приказываемы им Трегубовым. Касающиеся до

сего произведения материалы все брать у него Трегубова по согласным обоюдным купеческим по совести ценам, а за сим по зароботе получать деньгами на нужные и необходимые домашние предметы и казенные повинности. В течение договорного срока никому другому мы Матвеевские работать не должны под опасением договорной ответственности ста пятидесяти рублей серебром. Во всяком случае, мы Матвеевские буде какое-либо количество продадим другому торговцу кроме его Трегубова, то отвечаем друг за друга вышеозначенную неустойку без спорным порядком и за невыработку хорошаго товара по образцам тоже ответствуем. В задаток мы Матвеевские получили от него Трегубова двадцать рублей серебром. Впредь количественно, то есть много себя забором не задалживать, учет учинять забору и доставке обеих сторон товаров в каждые два месяца и буде по два раза по согласию и записывать как то, что причитываться будет за нами Матвеевскими его Трегубова равно есть ли и не будет причитаться и это также записывать в книжке образцовой от него нами полученной, которую обязуемся мы Матвеевские у себя хранить как документ безспорный во все условное время, то есть в три года, ибо в книжке этой образцовой означенным в договоре этом сортам цены каждому из них написаны по согласию обеих сторон и за общим подписом. Подлинный контракт иметь ему Трегубову, а нам Матвеевским копию, который во все время хранить свято и ненарушимо и явить оный для засвидетельствования где следует, в чем и подписуемся. К сему условию Сергиевского посада мещанская вдова Пелагея Васильева Матвеевская, а за неумением ее грамоте и писать по ея личному прошению тульской губернии города Алексина государственной крестьянин Егор Иванов Шицкой руку приложил. К сему условию мещанин Иван Иванов Матвеевский руку приложил. К сему условию мещанин Сергиевского посада Сергей Иванов Матвеевский руку приложил. К сему условию Сергиевского посада купеческий сын Иван Иванов Трегубов руку приложил. Условие от явки получил купеческий сын Иван Иванов Трегубов.

ЦИАМ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 205 (1847) Л. 8об.–10. Рукопись.

Примечания

¹ Китайская щепка – вид товара. В истории промысла обычно используется термин «китайская мелочь» – это маленькие фигурки, которые резали из большой чурки. Но, производимые И.Я.Ушатовым по этому контракту изделия иные – это коробки, обтянутые окрашенной или позолоченной (посеребренной) кожей. Среди разнообразных договоров, зафиксированных в ратуше посада, в 8 случаях используется термин «китайская щепка», в 2-х – «китайская четверка», в 2-х – «китайская четверка, называемая щепка» и 1 раз – «китайские станки». Г.Л.Дайн, ознакомившись с контрактами, приходит к выводу, что «скорее всего «китайской щепкой» называли «разные туалеты и ящики», коробочки и шкатулки... Мастер «китайской щепы» делал коробки, обтянутые козьей кожей, красил в клетку «под шотландку» и золотил цветочным узором, подражая восточным лаковым шкатулкам» (См.: Дайн Г.Л. Сергиев Посад – столица русской игрушки... С. 60).

² Г.Л.Дайн считает, что типаж скелетки и ее конструкция (подвижная шарнирная кукла. – Н.Ч.) заимствованы из Европы. Деревянные шарнирные куклы появились в Германии еще в конце XVIII в. и в большом количестве выпускались в таких игрушечных центрах, как Грёднерталь и Обераммергау. Обратим внимание на дату контракта – 24 ноября 1814 г. Это время заграничного похода русской армии против Наполеона, во время которого были

освобождены многие страны Европы, включая и многочисленные государства Германии. Не исключено, что следствием этого похода стало массовое проникновение образцов зарубежной продукции в отечественное производство. В своей новой книге Г.Л.Дайн посвятила «скелетке» отдельный очерк и назвала ее «русской Барби позапрошлого века, только неизмеримо лучше». Они служили куклами для одевания и кроме игровой несли ценную воспитательную функцию. Е.О.Змеева обращает внимание на пластичную конструкцию, дающую большую свободу движений, позволяющую придать кукле позу (См.: Дайн Г.Л. Сергиев Посад – столица русской игрушки... С. 203–217; Змеева Е.О. Искусство куклы в России и Германии конца XIX – начала XX вв.: художественные и культурно-исторические смыслы. Автореферат на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Ярославль, 2006. С. 14, 20).

³ Возможно, это описка и надо читать «за сто», ведь весь остальной товар измеряется сотнями.

⁴ В XIX в. существовало 8 сортов коневого товара: зверковые кони, коренные, русские, полусредние, межеумок, средние, полубольшие и большие. Кроме этого был еще один, очень редкий сорт – самые большие кони (См.: Боголепов И. Указ. соч. С. 20).

⁵ Двухэтажная мастерская Александра Григорьевича Сафонова и его трех сыновей существовала до 1846 г. Сами хозяева не работали, а занимались вопросами организации производства и реализацией товара. Для расширения ассортимента в качестве образцов использовались игрушки западного производства и рисунки самого различного характера: гравированные народные картинки, листы из модных журналов, гравюры с картин западноевропейских художников, таблицы с изображением животных. К 40-м гг. XIX в. Сафоновы начали разоряться. По рассказам старожилов, слишком большие жизненные удачи оказались им не по плечу. Раздоры, кутежи и карточная игра разорили «дело» (См.: Белякова Е.М., Штейнбах Е.Е. Указ. соч. С. 54).

⁶ *Трегубовы* – старинная, многочисленная семья Сергиевского посада. Иван Савельев Трегубов был бургомистром в 1789–1791 и 1798–1800 гг., активный торговец, владелец купоросной фабрики. Одним из направлений торговли И.С.Трегубова, его сына Алексея и внука Матвея были оптовые поставки рыбного товара в Лавру. В XIX в. существовала торговля игрушками Трегубова. Судя по обнаруженным и приведенным в документе четырем контрактам, деятельность купеческого сына Ивана Иванова Трегубова способствовала расширению ассортимента кукольного товара (См.: Четырина Н.А. Сергиевский посад... С. 78, 184, 185, 223; Белякова Е.М., Штейнбах Е.Е. Указ. соч. С. 73).

⁷ В этом месте после цифры «20000» написано слово «тысяч», видимо, по ошибке.

⁸ Видимо, хорошие лица – это мастичные лица. Ранее имелись сведения о существовании скелеток с мастичными лицами в 60-е гг. XIX в. (См.: Белякова Е.М., Штейнбах Е.Е. Указ. соч. С. 72).

«Примите, дорогой друг, мою искреннюю благодарность»

Письма Николая Габриэля Леклерка
из личного архива Якоба Штелина. 1765–1775 гг.

В XVIII столетии, ознаменованном расцветом русской науки и культуры, в процессе европеизации России участвовали тысячи иностранцев, представители разных наций: немцы, голландцы, французы, итальянцы, англичане, шотландцы и. д.¹. Это были люди разных профессий, личности разного масштаба, внесшие неординарный вклад в развитие русско-европейских контактов. Для восстановления многообразной картины русской культуры эпохи Просвещения важно изучение обстоятельств жизни иностранцев в России, их связей в русском обществе, отношений между собой.

Автор публикуемых писем Николая Габриэль Леклерк (1726–1798) – один из самых влиятельных и, во всяком случае, самых заметных французов среди тех, что были в России в XVIII в. Волею судеб его имя оказалось поставлено рядом с такими именами, как Ломоносов, Бецкой, Екатерина II, Дидро. В литературе оно известно в разных вариантах: Клер, Клерк, Леклерк (Claire, Clerc, Le Clerc). Во избежание путаницы и в соответствии с русской традицией будем называть его Леклерком. Это был вездесущий персонаж – преуспевающий врач, достигший высоких должностей во Франции и России, плодовитый литератор, близкий к физиократам, переводчик, историк, политический агент французских и, возможно, шведских властей.

Родился Леклерк в 1726 г. в г. Бом-ле-Дам (область Франш-Комте) (Baume-les-Dames, Franche-Comté). Его отец был медиком. Получив также специальность врача, Леклерк практиковал сначала в провинции, а в 1757 г., во время Семилетней войны, был назначен первым медиком королевских войск в Германии. Вскоре, в 1759 г. он оказывается в России, если доверять его собственным словам, «по приглашению императрицы Елизаветы Петровны»². Как Леклерк попал в Россию, точно неизвестно, но он сразу оказался на заметном месте, став личным врачом Кирилла Григорьевича Разумовского, гетмана Украины, президента императорской Академии наук, брата Алексея Григорьевича Разумовского, фаворита императрицы. Сначала он жил при дворе гетмана в Глухове, затем по протекции Разумовского получил место в Москве – инспектора только что основанной Павловской больницы.

Своими успехами в России Леклерк прежде всего обязан искусству врача и высоким связям³. Уже в 1761 г. он был назначен по воле К.Г.Разумовского иностранным

¹ См., например: Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie de Pierre le Grand à Paul Ier, sous la dir. d'Anne Mézin et de Vladislav Rjéoutski. Ferney-Voltaire, CIEDS, 2011. Т. 1–2 ; Немцы России: Энциклопедия / Пред. ред. кол. В.Карев; отв. секр. Н.Варденбург. М., 1999–2006. Т. 1–4; Cross A. «By the banks of the Neva». Chapters from the lives and careers of the British in eighteenth-century Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

² Leclerc N.G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. Paris ; Versailles, 1783. Т. II. P. IV.

³ Сухомлинов М.И. История Российской Академии. СПб., 1880. Вып. 5. С. 110–128.

членом императорской Академии наук¹, а 11 апреля 1765 г., как гласит протокол, по предложению профессора Штеллина, «достойный французский врач Клерк, который должен сопровождать нашего светлейшего президента, отправляющегося в Германию и во Францию», избран почетным членом Академии². Повторное избрание, состоявшееся вскоре после смерти М.В.Ломоносова (4 апреля 1765 г.), могло польстить честолюбивому французу и позволяло ему считать себя, в соответствии с французской традицией, заступавшим место великого русского ученого в академическом сообществе.

Леклерк покинул Петербург в апреле 1765 г. вместе с Разумовским, проехал с ним через всю Европу и, вернувшись во Францию, получил высокий пост – врача герцога Луи Филиппа Орлеанского, и с тех пор жил в Вилле-Котре, резиденции герцога. Однако вскоре он снова возвращается в Россию, по его словам, чтобы поправить свои финансовые дела. Второй русский период его жизни продлился ровно столько, сколько и первый, около семи лет, с 1769 по 1775 г. Это пребывание было еще успешнее. Теперь он приближен к великому князю Павлу Петровичу, в своих сочинениях именуется лейб-медиком, по данным же «Месяцослова» он числится среди докторов Медицинской коллегии, в чине капитана, состоящим в штате генерал-адмирала, т.е. великого князя³. Одновременно Леклерк занимает должности врача и директора наук в Кадетском корпусе (1770-е гг.), профессора анатомии и мифологии Академии художеств (1772–1775). Сам о себе он писал в третьем лице: «имел честь обедать с Его Императорским Высочеством, его любят и ценят все вельможи двора»⁴. Трудно сказать обо всех вельможах, но известно, что Леклерк сближается с Иваном Ивановичем Бецким – человеком, пользовавшимся неограниченным доверием Екатерины II, автором одобренных ею педагогических проектов, президентом Академии художеств. Он и жил в доме Бецкого, недалеко от Зимнего дворца на набережной Невы⁵. Приобретая значительное влияние, он оказывает протекцию своим соотечественникам, например, рекомендует гувернеров в императорские учебные заведения, помогает Дидро, посетившему Петербург в 1773–1774 г., в знакомстве с русской столицей. В переписке с Леклерком, как с доверенным лицом Бецкого, Дидро обсуждает проект издания «Энциклопедии в России»⁶.

Леклерк много писал, оставил несколько десятков томов разной величины и не столько по своей основной специальности – медицине, сколько по вопросам политики, истории, философии, педагогики, и т. д., в Петербурге он даже пытался издавать журнал⁷. На поприще педагогики он прославился как переводчик сочинений И.И.Бецкого, книги, ставшей одной из самых удачных пропагандистских акций русского двора. Но и сам Леклерк был автором нескольких педагогических сочинений, составление которых вытекало из его служебных обязанностей как сотрудника Сухопутного шляхетного кадетского корпуса и императорской Академии художеств.

Тяжелый и многословный стиль Леклерка раздражал читателей. Современники и позднейшие авторы не раз писали о его самодовольстве, излишней самоуверенности.

¹ Протоколы заседаний конференции Академии наук. СПб., 1897. Т. 2. С. 462; Сомов В.А. Н.Г.Леклерк о М.В.Ломоносове // Ломоносов. Сб. статей и материалов. Л., 1983. С. 97.

² Протоколы заседаний конференции Академии наук. СПб., 1897. Т. 2. С. 536; Летопись Российской Академии наук. СПб., 2000. Т. 1. С. 526.

³ Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1771, 1772, 1774–1777.

⁴ Leclerc Nicolas Gabriel Clerc, dit// Les Français en Russie au siècle des Lumières. Dictionnaire... Т. 2. P. 492 – 495.

⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1775. № 39 (15 мая), № 40 (19 мая), № 41 (22 мая).

⁶ Diderot Correspondance. Paris, 1966. Т. XIII. P. 213–218; Diderot Correspondance. Paris, 1966. Т. XIV. P. 40–44.

⁷ La Boussole de Terre, ouvrage périodique dédié à la noblesse russe. Saint-Petersbourg, 1770.

Дурную славу сослужила ему, прежде всего, «История древней и новой России», много томный компилятивныйopus¹. Однако эта сумбурная книга, вызвавшая резкую критику в России и во Франции, сыграла свою роль в истории международных контактов и породила полемику, важную для русской культуры, стала толчком для исторических трудов И.Н.Болтина, Екатерины II. Леклерк провел более десяти лет в России, он был хорошо осведомлен о русской действительности и прошлом империи, был одним из немногих французов, имевших доступ к материалам русских архивов и библиотек, и эти документы в той или иной мере нашли отражение на страницах его книги². От виднейшего тогда историка М.М.Щербатова он получил сведения по истории дворянства³, а М.Г.Собакин, литератор, член Государственной коллегии иностранных дел, сделал для него извлечение из многих рукописей⁴. В своей «Истории России» Леклерк, следуя принципам просветительской философии, обличал деспотизм русских властей и рабское положение крестьянства, но, опасаясь гнева императрицы, воздержался от главной запретной темы, описания переворота 1762 года⁵.

Занимаясь в России столь разнообразной деятельностью, Леклерк попутно собирает экономические и политические сведения и сообщает их французским властям. Он сам называл себя «тайным корреспондентом Франции в России»⁶. Его разведывательная работа была высоко оценена, по возвращении он получил за свои заслуги дворянство (и приставку «Ле» к фамилии), орден Св. Михаила, пенсию от ведомства иностранных дел. Во Франции он снова вернулся на медицинское поприще, был назначен Главным администратором военных госпиталей и богаделен, жил в Версале. Революция лишила его пенсии, последние годы жизни прошли в безуспешных попытках восстановить материальное благополучие.

Адресат писем, немец Якоб Штелин (1709–1785), также был личностью разносторонней и также достиг на русской службе высоких постов, сделав блестящую научную и придворную карьеру.

Он родился в швабском городе Меммингене (Южная Германия). В 1732–1734 гг. учился в Лейпцигском университете. Там же молодой человек начал тесно сотрудничать с двумя сообществами, своей деятельностью повлиявшими на культуру всей тогдашней Германии: «Музыкальной коллегией», которым руководил Иоганн Себастьян Бах, и литературным «Немецким обществом» Иоганна Христофа Готтшеда. В «Музыкальной коллегии» Штелин часто выступал как флейтист, там же он подружился с сыновьями Баха. Позже, уже находясь в России, осуществляя постановку оперных спектаклей, сам исполнял в оркестре партию флейты. В литературном «Немецком обществе» Штелин прославился как талантливый поэт и переводчик. В 1734 г. он выпустил двуязычное из-

¹ Leclerc N. G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. Paris ; Versailles, 1783–1784, 3 vols.; Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie moderne. Paris ; Versailles, 1783- an II. 3 vols.

² См.: Спасский И.Г. Рукописное наследие Древней Руси в нумизматике начала XVIII в. и нумизматические контакты В.Н.Татищева // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1978. Т. 9. С. 35–41 ; Вернувшись во Францию, Леклерк передал в Королевскую библиотеку большинство материалов (книг и рукописей), собранных в России.

³ Leclerc N.G. Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. P. III–IV; Сухомлинов М.И. Указ. соч. С. 123.

⁴ Сухомлинов М.И. Указ. соч. С. 121–122.

⁵ Сомов В.А. О книге Ж.Ш.Лаво «История Петра III» // Книга в России XVI – середины XIX века. Книгораспространение, библиотеки, читатель. Л., 1987. С. 102–116.

⁶ Leclerc N. G. Appel du citoyen N. G. Leclerc, habitant de Versailles, à la justice et la loyauté du comité actuel de liquidation. Versailles, an III (1795); Leclerc N. G. Atlas du commerce. Paris, 1786. P. 94.

дание древнегреческой поэтессы Сафо (первый полный перевод ее стихов на немецкий язык), и три пьесы итальянского драматурга Ф.С. Маффеи¹.

В 1735 г. президент Петербургской Академии наук барон И.А. фон Корф обратил внимание на Штелина и пригласил его в Россию. К этому времени молодой немец имел опыт поэта-переводчика, знания в области древних и новых языков, музыки, аллегории, нумизматики и изобразительного искусства². В Петербурге Яков Яковлевич Штелин, как его теперь называли, стал адъюнктом красноречия и поэзии, а в сентябре 1737 г. был удостоен звания профессор-академик³. Его деятельность в АН была весьма разнообразна: филолог, историк, руководитель академических художественных мастерских, в его ведении находились Гравировальная, Рисовальная, Резная, Пунсонная и Фигурная палаты, многие годы он был редактором немецкого варианта «Санкт-Петербургских ведомостей», автором фейерверков и иллюминаций для придворных торжеств. Занимал Штелин в Академии и руководящие посты: в 1757–1763 гг. был советником Академической канцелярии, в 1765–1769 гг. – конференц-секретарем АН. Высокие связи имел Штелин при дворе, по поручению императрицы Елизаветы Петровны он составил план обучения великого князя Петра Федоровича, будущего императора Петра III и был назначен воспитателем, а затем библиотекарем наследника престола. В 1761 г. Штелин выступил с масштабным проектом по организации школьного образования⁴, который, однако, не был реализован. Но самым важным его деянием стало создание первой истории русского искусства. Почти полвека он внимательно следил за развитием искусства в русской столице, посещал мастерские художников, дома аристократов, делал заметки о своих наблюдениях⁵. Оставленные им записки являются ценнейшим источником сведений о коллекциях живописи, гравюры, скульптуры, медалей, в них отражена музыкальная и театральная жизнь Петербурга⁶.

Четыре письма Николая Габриэля Леклерка, которые публикуются ниже, хранятся в личном фонде Якоба Штелина (Ф. 871) в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), все они, судя по содержанию, относятся ко времени пребывания Леклерка в Петербурге. Два письма имеют пометы с датой – 12 апреля 1765 г. и другое – 6 июня 1775 г. Вероятно, это пометы о получении писем, сделанные Штелиным, но по-

¹ Харер К. Я. Штелин и М.В. Ломоносов. Новый взгляд на их взаимоотношения по архивным источникам // Ломоносов. СПб., 2011. Вып. X. С. 180–181.

² Малиновский К.В. Яков Штелин, жизнь и деятельность // Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1. С. 9.

³ Пекарский П.П. История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 1. С. 538–567; Малиновский К.В. (сост.). Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т.1–2.; Он же. Штелин // Три века Санкт-Петербурга. Осмнадцатое столетие. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 541–542; Harer K. Lomonosov und Stählin. Zur Textgeschichte von Jacob Stählin's «Fragments anecdotes» // Zeitschrift für Slavische Philologie. 2002. B. 61. H.1. S. 41–88.

⁴ Stählin's Entwurf einer allgemeinen Grund-Vorbereitungs-Schule, die mit leichter Mühe und ohne sonderliche Kosten in einer jeden Provinzial-Stadt des Russische Reichs, zum Behuff der Stadtkinder und der in der Nachbarschaft des Orthes umherliegenden adelichen Jugend angelegt werden könnte (Проект всеобщей начальной и подготовительной школы, которая при небольших усилиях и без значительных затрат может быть заведена в провинциальных городах Российской империи (См.: Смагина Г.И. «Школы должны быть обустроены по-разному». Проект Я.Штелина 1761 г. // Исторический архив. 2007. № 1. С. 197–203; Она же. Академия наук и российский школа. Вторая половина XVIII века. СПб., 1996. С. 51–54).

⁵ Малиновский К.В. Яков Штелин, жизнь и деятельность. С. 19.

⁶ Алексеева Н.Ю. Штелин Яков Яковлевич // Словарь русских писателей XVIII века. Выпуск 3 (Р-Я). СПб., 2010. С. 426.

сколько письма отправлены из Петербурга и здесь же получены, их можно датировать этими же числами. Три письма адресованы, судя по содержанию, самому Якобу Штелину, четвертое его сыну. Все письма – автографы Леклерка. Два письма имеют подпись «Clerc», письмо Штелину-младшему подписано «Le Clerc», хотя официально Леклерк получил право на дворянскую приставку «Le» к фамилии только после возвращения во Францию, но, вероятно, он еще раньше представлялся этим дворянским именем.

Первое письмо (от 12 апреля 1765 г.) написано, скорее всего, на следующий день после избрания Леклерка почетным членом АН, состоявшегося 11 апреля. Его кандидатура была предложена именно Штелиным. Леклерк благодарит Штелина, сообщает о своем скором отъезде («в субботу») и просит выслать диплом (об избрании). Напомним, что уезжал он, сопровождая в европейское путешествие президента Академии наук К.Г.Разумовского¹. Здесь же он сообщает, что приглашен на обед в присутствии «его императорского Высочества», т. е. великого князя Павла Петровича. Таким образом, с одной стороны, письмо подтверждает уже известные из других источников факты из петербургской жизни Леклерка. С другой стороны, вызывает недоумение и нуждаются в пояснении слова: «Я осаждал нашего героя весь вечер до полуночи. Я уже несколько продвинулся, приходите довершить дело вместе со мной».

Для того, чтобы понять это место в письме, обратимся к академической жизни того времени. Известно, что спустя три дня, 15 апреля 1765 г., Леклерк произнес в АН речь, в которой, как гласит протокол заседания академической конференции, «оплакивая кончину Ломоносова, восславил бессмертное имя Петра Великого и воздал хвалу нашей несравненной императрице»². Именно эта речь, впоследствии принесла Леклерку славу «первого панегириста Ломоносова»³. Следовательно, 12 апреля Леклерк предлагал Штелину вместе продолжить работу над своей речью.

Какова же была роль Штелина в этой истории? Во многих европейских академиях и научных обществах было принято отмечать кончину коллеги похвальным словом. Насколько известно, в Петербургской Академии наук до того времени подобных заседаний не проводилось⁴. Штелин полагал, что эта традиция должна быть воспринята в России и, став конференц-секретарем (7 марта 1765 г.), выступил с инициативой проведения памятных заседаний. После смерти Ломоносова Штелин сам собирался произнести похвалу великому ученому, с которым его связывали многие годы совместной работы и добрые человеческие отношения. Будучи искусным дипломатом, он неоднократно поддерживал Ломоносова, защищал перед властями его научные проекты, пытался смягчить последствия его резких поступков, сгладить противоречия между членами АН. Именно Штелин, по просьбе графа М.И.Воронцова выполнил проект надгробного памятника и составил тексты надписей на нем. Он был единственным современником, который собрал и записал сведения о жизни Ломоносова и составил его подробное жизнеописание⁵. Однако замысел Штелина регулярно произносить речи скончавшимся ученым и, конкретно, почтить память Ломоносова, не был одобрен академиками, в первую очередь И.Тaubертом. Если судить по сохранившемуся «Конспекту похвального слова М.В.Ломоносову», которое Штелин предназначал для выступления в Академической

¹ Анфертьева А.Н. К.Г.Разумовский // Во главе первенствующего ученого сословия России. СПб., 2000. С. 79.

² Протоколы заседаний конференции Академии наук. СПб., 1897. Т. 2. С. 535.

³ Материалы для биографии М.В.Ломоносова. Собраны П.С.Биллярским. СПб., 1865. С. 738.

⁴ См.: Летопись Российской Академии наук. СПб., 2000. Т. 1.

⁵ Черты и анекдоты для биографии Ломоносова, взятые с его собственных слов Штелиным // Москвитянин. 1850. Ч. 1. Отд. 3. С. 1–14.

конференции¹, его речь полностью отличалась от той, что произнес Леклерк. Штелин готовил пространный текст, содержащий важнейшие факты из жизни Ломоносова. Француз же говорил не только о Ломоносове. Почтив его память, большую часть речи он посвятил прославлению Петра I и закончил ее хвалами Екатерине II. Общее в этих речах лишь высочайшая оценка Ломоносова. Штелин прославлял «знаменитого человека, оказавшего великие заслуги Отечеству, наукам и искусствам, человека, можно сказать, необыкновенного». Леклерк в свойственных ему высокопарных словах шел еще дальше: «Нет больше человека, имя которого составит эпоху в анналах человеческого разума, обширного и ясного гения, объяввшего и осветившего многие жанры одновременно»².

Эту речь предполагалось издать, но как и сам замысел Штелина, так и речь Леклерка вызвали противодействие в академической среде. Спустя несколько дней (22 апреля) состоялось ее обсуждение, «некоторые выражения в речи не всем понравились», и было решено испросить мнения академиков о том, что в ней «необходимо смягчить или опустить» и «обсудить это на ближайшем собрании»³. На этом упоминания о речи Леклерка в академических протоколах заканчиваются. Речь не была издана, но, к счастью, в библиотеке Российской АН сохранился ее корректурный экземпляр «Discours prononcé par mr Clerc, docteur en médecine, le jour de sa réception à l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. St. Pétersbourg, de l'Académie des sciences, 1765»⁴. Эти корректурные листы содержат пометы петербургских академиков (Тауберта, Шлецера и др.), которые позволяют понять, чем речь Леклерка им не понравилась.

Помета на титульном листе, видимо, принадлежащая Штелину, сообщает, что речь была напечатана по приказу президента АН графа Разумовского, но запрещена из-за просков Тауберта и Шлецера. Критические пометы относятся ко всему тексту речи. Часть, посвященную Ломоносову, рекомендовано сравнить с суждениями иностранцев, в отрывке, посвященном Петру I, критику вызвали слова Леклерка о невежестве и грубости русского народа до правления Петра, о конфликте подданных и царя-преобразователя, в панегирике Екатерине II не понравилось напоминание о неудачной попытке императрицы пригласить философа-энциклопедиста Ж.Даламбера в Россию на должность воспитателя великого князя Павла Петровича.

Трудно сказать, что послужило истинной причиной неприятия замысла Штелина и речи Леклерка. Скорее всего, сложные отношения между академиками, противоречия не только научные, но и человеческие.

Публикуемое письмо показывает, что Штелин, столкнувшись с непониманием своей позиции в академических кругах, не отказался от самой идеи. Он предложил произнести подобную речь Леклерку и, возможно, участвовал в ее составлении⁵. О том, что Штелин регулярно предоставлял свои материалы Леклерку и что у них существовали совместные замыслы в области истории Академии наук, свидетельствует другая записка (док. № 2). Она сопровождала штелинские «тетради», которые Леклерк возвращал автору, прочитав их «с большим удовольствием». Здесь же он просит прислать другие

¹ Сборник материалов для истории императорской Академии наук в XVIII в. СПб., 1865. Ч. 2. С. 383–387.

² Сомов В.А. Н.Г.Леклерк о М.В.Ломоносове. С. 100.

³ Протоколы заседаний конференции... Т. 2. С. 536, 537.

⁴ Сомов В.А. Н.Г.Леклерк о М.В.Ломоносове. С. 99 – 100.

⁵ Смагина Г.И., Сомов В.А. Николая Габриэль Леклерк в Петербургской Академии наук // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XXXI международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (23–27 ноября 2009 г.) / Отв. ред. Колчинский Э.И. СПб., 2010. Вып. XXVI. С. 128–129.

записи, или дать ему «очерк истории Академии наук», составленный Штелиным¹. Он прибавляет: «Об этом Вас просит один из ее членов, заинтересованный в ее славе». Судя по этому замечанию, записка относится, скорее всего, ко времени второго пребывания Леклерка в России (1769–1775 гг.), уже после избрания в члены Академии. Материалы, которые Леклерк получал от Штелина, он мог использовать при составлении «Истории древней и новой России» и в других своих сочинениях.

Записка от 6 июня 1775 г. (док. № 3) написана в конце второго пребывания Леклерка в России, перед самым его отъездом во Францию, после прощального визита к Штелину. Леклерк напоминает о том, что ждет поручений своего друга и просит прислать «забытую вчера в его доме шпагу». Еще одно письмо без даты (док. № 4) адресовано, судя по месту хранения и по содержанию, к сыну академика, Петру Штелину. Леклерк дает рекомендации по лечению «Вашего дорогого отца». Видимо, Я.Штелин в тот момент страдал несварением желудка. Способ лечения, используемый французским врачом, простой: промывание, рейнское вино с сахаром, разбавленное водой, и жареный хлеб.

Эти краткие записки, сохранившие детали повседневной жизни, напоминают о дружеском общении, тесном сотрудничестве двух иностранных ученых, работавших в Петербурге и сыгравших важную роль в ознакомлении Запада с Россией, в процессе взаимодействия европейских культур.

Публикацию подготовили и перевели с французского языка доктор исторических наук Г.И.СМАГИНА и В.А.СОМОВ.

№ 1

12 апреля 1765 г.^а

Agrééz, mon cher ami mes très humbles remerciemens. J'ay assiégé notre héros hier au soir jusqu'a minuit. Je l'ay un peu ébranlé, venez faire le reste avec moy. Je suis prié a diner, et ce sera pour avoir l'honneur de diner avec son Altesse Impériale. Nous partirons samedy: Je vous prierai de faire expédier le Diplôme c'est une obligation de plus que je veux avoir a mon bon ami Scthélin que je n'oublierai jamais, fussai-je vers le pole où sous la ligne.

Mille respects a vos dames.

ОР РНБ. Ф. 871. Штелин. № 558. Л. 1. Автограф.

Перевод

Примите, дорогой друг, мою смиренную благодарность; я осаждал нашего героя вчера весь вечер до полуночи. Я уже несколько продвинулся, приходите довершить дело вместе со мной. Я приглашен к обеду, для того чтобы иметь честь обедать с его императорским высочеством. Мы уезжаем в субботу. Я прошу Вас приказать отправить диплом, это еще одна услуга, которой я хочу быть обязан

¹ В Архиве Академии наук (СПб. филиал) сохранился набросок истории Академии наук, написанный Я.Штелиным (См.: Андреев А.И. Материалы о Ломоносове в архиве Штелина / Ломоносов. Сб. статей и материалов. М.; Л., 1960. Т. 4. С. 314–320).

^а Пометы внизу черными чернилами, видимо, сделанные Я.Штелиным: «le 12. avril 1765», «Clerc».

моему дорогому другу Штелину, которого я не забуду никогда, будь я на Северном полюсе, либо на экваторе.

Тысячи поклонов Вашим дамам.

№ 2

[Б/д. Между 1765 и 1775 гг.]

Bonjour, mon respectable ami, presentez nos tendres respects à vos dames. Je vous renvoie vos cayers qui m'ont fait grand plaisir à lire, j'espère que nous en ferons de bonnes choses. Si vous avez la suite, je vous prie de me l'envoyer, je la lirai promptement. Si non faites moi le plaisir de me donner à lire votre précis historique de l'académie des sciences ; c'est un de ses membres intéressé à sa gloire, qui vous le demande.

Clerc

ОР РНБ. Ф. 871. Штелин. № 558. Л. 2. Автограф.

Перевод

Здравствуйте, мой достопочтимый друг, и передайте мои нежные и почтительные приветствия Вашим дамам. Я посылаю Вам Ваши тетради, чтение которых доставило мне большое удовольствие, надеюсь, что мы сделаем из этого что-нибудь хорошее. Если у Вас есть продолжение, прошу Вас прислать его мне, я прочту его быстро. Если нет, доставьте мне удовольствие, дайте мне прочитать Ваш исторический очерк Академии наук. Вас просит об этом один из ее членов, заинтересованный в ее славе.

Клер

№ 3

6 июня 1775 г.^а

J'ai l'honneur de présenter mes tendres civilités à mon cher bon ami, et à sa respectable famille ; nous vous embrassons tous de coeur et d'ame. Je vous prie de m'envoyer vos deux commissions et mon épée que j'ai oublié hyer chez vous. Adieu braves gens, aimez nous toujours, nous ne vous oublierons jamais.

Clerc

ОР РНБ. Ф. 871. Штелин. № 558. Л. 3. Автограф.

Перевод

Имею честь представить мои нежные и почтительные приветствия моему дорогому другу и его почтенному семейству, мы все Вас обнимаем сердечно и от всей души. Прошу Вас отправить мне оба Ваших поручения и мою шпагу, которую

^а Помета внизу черными чернилами, видимо, сделанная Штелиным: «le 6. juin 1775 ».

я забыл вчера у Вас. Прощайте, люди добрые, любите нас всегда, мы Вас никогда не забудем.

№ 4

[Б/о]

Monsieur.

Je suis enchanté que votre cher père se porte un peu mieux; sa santé m'intéresse autant que la mienne. Il faut encore passer la journée d'aujourd'hui comme celle d'hier afin d'achever l'ouvrage. Il prendra trois lavemens. Si ceux que je lui ay ordonné le calment il faut s'en tenir à ce qu'on connoit, souvent en cherchant le mieux on trouve le pire. On continuera l'usage d'un peu de vin de Rhin avec du sucre, de l'eau, du pain grillé; on fera refaire la petite mixture si les vents ou le hoquet reviennent, si non, ПОЛНА^a. Faites moy sçavoir aujourd'huy vers les 8 heures ou demain à 7 du matin comment tout va; parceque nous travaillerons demain a enlever la cause. Je suis pour la vie vôtre ami et celui de ceux qui vous appartiennent.

Le Clerc

ОР РНБ. Ф. 871. Штелин. № 558. Л. 4. Автограф.

Перевод

Сударь.

Я рад, что Ваш дорогой отец чувствует себя лучше, его здоровье для меня столь же важно как мое собственное. Нужно провести сегодняшний день так же, как и вчерашний, чтобы завершить дело. Ему необходимы три промывания. Если те, которые я ему прописал, его успокоят, нужно продолжать старое, в поисках лучшего часто находят худшее. Нужно по-прежнему давать по-немногу рейнское вино с сахаром, разбавленное водой, вместе с жареным хлебом; нужно снова принимать микстуру, если икота и вздутие вернуться, если нет, Полна. Дайте мне знать сегодня к 8 часам или завтра в 7 утра, как идут дела, потому что завтра мы будем заниматься тем, чтобы удалить причину.

Остаюсь навсегда другом для Вас и для всех, кто Вас окружает.

Леклерк

^a Слово «Полна» написано Леклерком. Вероятно, имеется в виду: «достаточно».

«Я очень далек от того, чтобы заслужить такое лестное отличие»

Французский математик А.-К.Клеро – иностранный почетный член Санкт-Петербургской Академии наук. 1754–1755 гг.

Институт иностранных почетных членов был создан практически одновременно с рождением Санкт-Петербургской Академии наук. Уже 19 марта 1725 г. немецкий ученый Христиан Вольф стал первым иностранным почетным членом Академии¹. Известный французский математик Алексис-Клод Клеро был избран почетным членом АН 18 августа 1754 г.

Родился А.-К.Клеро 7 мая 1713 г. в Париже в семье преподавателя математики. С ранних лет у него проявились необычайные способности к этой науке. В 10 лет он читал математические труды Г.Ф.Лопиталья «Кониические сечения» и «Анализ бесконечно малых», а в 12 лет представил Парижской Академии свою работу «О четырех кривых, обладающих замечательными геометрическими свойствами». На заседании Академии, где обсуждалась работа юного математика, были высказаны серьезные сомнения в подлинности его авторства. Пришлось секретарю Академии Б.Фонтенелю это публично подтвердить.

В тринадцатилетнем возрасте Клеро был принят в члены «Общества Парижских ученых и литературоведов», где познакомился с Ш.Л.Ла Кондамином, аббатом Ф.Нолле и другими известными учеными. В 1729 г. он представил Парижской Академии работу «Исследование кривых двойкой кривизны». В 1731 г. группой французских ученых был поставлен вопрос о его принятии в члены Академии. На этом пути встало только одно препятствие – кандидату в академики не было 20-ти лет, а по Уставу Академии ее членами могли стать лишь ученые, достигшие этого возраста. Препятствие было устранено после того, как король Людовик XV дал разрешение, в порядке исключения, на избрание А.-К.Клеро.

В Парижской Академии Клеро сблизился с астрономом и геодезистом П.Л.Мопертюи. В 1736 г. они организовали Лапландскую экспедицию, результаты которой получили широкий резонанс в научном мире.

С конца 1740-х гг. начались первые научные контакты Клеро с Санкт-Петербургской Академией наук. В 1752 г. его работа «Теория Луны, основанная на законе притяжения» была удостоена премии Санкт-Петербургской Академии наук. Особое признание в ученом сообществе получила его работа «О возмущениях комет, происходящих от влияния больших планет». В 1762 г. она так же была отмечена премией Санкт-Петербургской Академии наук.

Следует упомянуть и о том, что Клеро принадлежали два известных в свое время учебника – «Элементы геометрии» и «Элементы алгебры». Скончался ученый 17 мая 1765 г. в возрасте 52-х лет.

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ПФА РАН) хранится ряд документов о связях А.-К.Клеро с Санкт-Петербургской Академией наук. В настоящей публикации приводятся два из них: письмо президента Академии графа К.Г.Разумовского французскому ученому от 23 сентября 1754 г., в котором ему сообщалось об избрании

¹ См.: Российская Академия наук. Персональный состав. Кн. 1. 1724–1917. М., 2009. С. 294.

в члены АН и содержалось приглашение к дальнейшему сотрудничеству, и ответное послание Клеро президенту Академии наук от 16 августа 1755 г. с благодарностью за избрание и с выражением готовности к совместной научной работе. Первый документ, в виде копии-отпуска, хранится в архивном фонде академика Г.Ф.Миллера (Ф. 21), который с марта 1754 г. являлся конференц-секретарем Академии и по этой должности на него возлагалось ведение ученой корреспонденции. Второй документ, в виде оригинала, отложился в фонде Конференции Академии наук (Ф. 1). Оба документа написаны на французском языке. Публикуются по современным правилам правописания.

Публикацию подготовил и перевел с французского доктор исторических наук В.С.СОБОЛЕВ.

№ 1

К.Г.Разумовский¹ – А.-К.Клеро

Санкт-Петербург

23 сентября 1754 г.

Милостивый государь.

С тех пор, как наша Академия увенчала Ваше сочинение по теории Луны², предполагалось сразу избрать Вас в нашу корпорацию в качестве иностранного члена³. Но мое отсутствие заставило отложить до настоящего момента выполнение этого намерения⁴. Сейчас, милостивый государь, я прошу Вас принять диплом, который я имею честь Вам послать⁵. Поскольку в этом новом качестве Вы будете регулярно получать Комментарии нашей Академии по мере их выхода из печати⁶, может быть, Вы не откажете украсить их Вашим именем и некоторыми из Ваших ценных открытий?

С совершенным почтением, милостивый государь,

Ваш К.Разумовский

ПФА РАН. Ф. 21. Оп. 3. Д. 306/28. Л. 1. Копия-отпуск на французском языке.

№ 2

А.-К.Клеро – К.Г.Разумовскому

Париж

16 августа 1755 г.

Милостивый государь.

Только сейчас я получил диплом Императорской академии при письме, которым Ваше сиятельство соблаговолили его сопроводить, и спешу ответить, хотя признательность, которую я чувствую, так сильно меня волнует, что я не нахожу достаточно ярких слов для ее выражения. Хотя я очень далек от того, чтобы заслужить такое лестное отличие, я постараюсь стать наименее его недостойным, направив все свои силы на выполнение любезных предложений Вашего сиятельства. Я хочу сказать, что буду посылать славной корпорации, почтившей меня своим избранием, исследования, которые покажутся мне наиболее достойными помещения в ее знаменитых Комментариях. Если они не удостоятся

ее выбора, они, во всяком случае, будут свидетельствовать о моем рвении и моей признательности.

Имею честь оставаться с глубоким почтением, милостивый государь, Вашего сиятельства смиреннейший и покорнейший слуга

Клеро

P.S. Осмеливаюсь просить Ваше сиятельство сообщить мне, напечатаны ли Академией сокращенные лунные таблицы⁷, которые я некоторое время назад направил г[осподину] Гришову⁸, и есть ли еще время прислать то, что печатники называют чистыми листами.

ПФАРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 40. Л. 199–199об. Оригинал – автограф на французском языке.

Примечания

¹ *Разумовский Кирилл Григорьевич* (1728–1803) – граф, государственный деятель, президент АН в 1746–1798 гг.

² Речь идет о работе А.-К.Клеро «Теория Луны, основанная на законе притяжения», которая была «увенчана» премией в 1752 г.

³ А.-К.Клеро был избран почетным иностранным членом на заседании Конференции Академии наук 18 августа 1754 г.

⁴ Президент АН граф К.Г.Разумовский одновременно с этой должностью занимал пост «Гетмана всея Малыя России, обеих сторон Днепра и войск Запорожских». В связи с этим ему приходилось часто покидать столицу и в течение многих месяцев жить в г. Глухове.

⁵ Имеется в виду «Диплом иностранного почетного члена Санкт-Петербургской Академии наук».

⁶ Академия наук высылала иностранным членам свое периодическое научное издание «Commentarii Académie Scientiarum imp. Petro – politanal».

⁷ Работа А.-К.Клеро «Лунные таблицы» по неизвестной нам причине не была опубликована в изданиях Санкт-Петербургской АН.

⁸ *Гришов Августин Нафанаил* (1726–1760) – астроном, действительный член Санкт-Петербургской АН с 1751 г.; в 1751–1754 гг. являлся конференц-секретарем Академии наук.

Москва – Сербия, Белград – Россия:

Сборник документов и материалов. Т. 1. Общественно-политические связи XVI–XVIII вв. / Сост. С.Р.Долгова, Е.В.Иванова, А.А.Турилов, Т.Суботин–Голубович. Изд. Главархива Москвы и Архива Сербии. Москва-Белград, 2009 – 668 с., ил.

Москва – Сербия, Белград – Россия: Сборник документов и материалов. Т. 2. Общественно-политические связи. 1804–1878 гг. / Сост. Е.В.Иванова, Л.В.Кузьмичева, М.Йованович, А.Тимофеев. Изд. Главархива Москвы и Архива Сербии. Москва-Белград, 2011 – 939 с., ил.

Истории взаимоотношений русского и сербского народов в XVI–XIX вв. посвящено несколько документальных изданий, подготовленных российскими и сербскими историками и архивистами¹. Рецензируемая публикация вносит существенный вклад в освещение данной проблемы. В отличие от предшествующих изданий материалы двухтомника охватывают значительно больший хронологический период и свидетельствуют о длительных и разнообразных контактах между двумя народами. Составители стремились показать роль Москвы в XVI–XVIII вв. как государственного, а в XIX в. и как общественно-культурного центра в становлении и развитии русско-сербских отношений. Привлечение материалов Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ) и других московских архивохранилищ, наряду с традиционно используемыми собраниями ГА РФ, РГАДА, РГВИА, НИОР РГБ, значительно расширило существовавшие ранее представления в этой области, показав длительность и многогранность связей двух славянских народов.

В первом томе издания опубликовано 190 документов из российских архивов, 31 документ из архивов Сербии и 60 записей в рукописях и книгах старой печати, пожалованных сербским монастырям и церквям российскими дарителями. Основная часть опубликованных источников извлечена из фондов Российского государственного архива древних актов. Это челобитные сербских духовных лиц великим князьям и царям с просьбами о пожаловании денежных средств («милостыни»), церковных книг и утвари, о выдаче грамот на проезд в Россию и др. Большую часть документов составляют жалованные грамоты русских царей сербским иерархам и духовным учреждениям.

Первые документы о российско-сербских контактах датированы началом XVI в. (1509 г.). Затем российско-сербские связи неуклонно расширяются, растет число сербских выходцев, осевших в России. Уже с конца XVI в. фиксируется участие сербов в политической и экономической жизни Российского государства, а с конца XVII в. сербы принимают участие в войнах России с Османской империей и Швецией.

Начало петровского правления, как свидетельствуют публикуемые документы, ознаменовалось повышенным вниманием российских властей к положению сербов не только в османских, но и в австрийских владениях на Балканах. Именно из последних в

¹ См.: Политические и культурные отношения России с югославскими землями в XVIII в. М., 1984; Политические и культурные отношения России с югославскими землями в первой трети XIX в. М., 1997; Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. Кн. 1. 1804–1807. М., 1980; Кн. 2. 1808–1813. М., 1983 и др.

Россию потянулись сербские офицеры и солдаты, ставшие впоследствии костяком сербских полков в составе российской армии. Документы называют имена П. и И. Божичей, И. Албанеза, М. Милорадовича, М. Змаевича, С. Зорича, И. Хорвата и других сербов, отличившихся на русской военной службе в войнах России со Швецией и Османской империей и достигших высоких военных чинов. В XVIII в. характер российско-сербских отношений меняется, что было связано в том числе с усилением османской составляющей во внешней политике России, четырежды воевавшей с Портой на протяжении века. Участие сербов в русско-турецких войнах, создание сербских полков, переселение сербов в Россию – эти и другие процессы способствовали усилению экономических и культурных связей между двумя народами. О возросшем авторитете России в сербском национальном сознании свидетельствуют завершающие «российский» раздел тома две записки сербских духовных иерархов Й. Йовановича и С. Стратимировича Александру I с планами создания славяно-сербского государства под покровительством России (С. 445–449).

Включая в первый том издания документы о российско-сербских связях в XVIII в., составители стремились «пунктирно» обозначить основные направления и характер этих контактов с помощью архивных источников, а также предшествующих публикаций документов. Однако вне их внимания оказались материалы Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ), где также имеются документы по теме издания.

Вторую часть документов составляют материалы архивов Сербии (Архив Сербской академии наук, библиотека Хиландарского монастыря и др.), которых, к сожалению, сохранилось весьма немного. Это грамоты русских царей о предоставлении различных привилегий сербским церквям и монастырям, документы о приезде в Россию сербских офицеров. Часть источников отражает российско-сербские культурные связи. Среди них отметим список книг, купленных в России (1785 г.), в котором, кроме духовной литературы, упоминаются и светские издания: сочинения М. В. Ломоносова, собрание российских пословиц, латинский лексикон, басни Эзопа и даже «Потерянный и возвращенный рай» Дж. Мильтона, что говорит об интересе в Сербии к российской и европейской литературе (С. 568–571).

Научно-справочный аппарат тома отличается полнотой и содержательностью. Все его элементы (предисловие, комментарии, указатели и др.) выполнены на высоком научном уровне и составлены на двух языках (русском и сербском). Высокой оценки заслуживают комментарии к документам, свидетельствующие о глубоком изучении составителями корпуса публикуемых источников. Помимо необходимых исторических справок, тщательно исследуются обстоятельства появления на свет тех или иных грамот, результаты принятых решений по просьбам авторов челобитных. Комментарии, как правило, основаны на архивных документах, что значительно расширяет источниковую базу издания. К большому сожалению, отсутствует перечень публикуемых документов, что затрудняет пользование изданием.

Второй том издания «Москва – Сербия, Белград – Россия» посвящен общественно-политическим связям Сербии и Москвы (фактически России) в 1804–1878 гг. Начальная и конечная даты периода определяются важнейшими событиями в истории Сербии: 1804 г. – начало первого сербского восстания против османского ига, 1878 г. – провозглашение Сербии независимым княжеством. В этот период, как справедливо указывают составители, Москва была не столько политическим, сколько духовным центром русской цивилизации. Том включает 235 документов с российской стороны, большая часть которых выявлена в архивохранилищах Москвы, и 94 документа с сербской стороны. Публикуемые источники свидетельствуют о необычайном интересе общественно-культурных кругов Москвы к событиям в Сербии. Это было связано в том числе с внешнеполитической ситуацией в Европе в целом и на Балканах в частности.

Благодаря победам России в войнах с Турцией в конце XVIII в. и усиленным действиям российского флота в Адриатике авторитет России среди славянских народов упро-

чился. Эти же факторы определяли интерес российской общественности к национально-освободительной борьбе славян, в особенности сербов. История отношений России и Сербии в период первого сербского восстания 1804–1813 гг. подробно освещена в сборнике документов «Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия», подготовленного совместно Академией наук СССР и Сербской Академией наук и искусств. Документы этого и ряда других изданий характеризуют дипломатическую и военно-политическую составляющую российско-сербских отношений. Материалы же рецензируемого сборника в своем большинстве посвящены истории общественно-культурных связей России и Сербии, хотя составители сочли нужным включить также некоторые документы о военно-политическом сотрудничестве двух стран.

Авторы-составители стремились показать роль Москвы как духовного центра, оплота славянского мира и православия на примере российско-сербских отношений. Разнообразные источники (архивные документы, пресса, мемуарная литература, публицистика и пр.) свидетельствуют об огромном интересе московской интеллигенции, представителей чиновничества, купечества, духовного сословия к событиям в Сербии и борьбе сербского народа за создание независимого сербского государства. Этот интерес являлся важнейшим фактором в формировании идеологических постулатов славянофильства. Как показывают публикуемые источники, идеология славянофилов формировалась под воздействием как внешних, так и внутриполитических событий. Лозунг славянофилов «Чистые руки требуют чистых средств» был равно обращен к международным и внутриполитическим реалиям.

Значительное место в сборнике занимают материалы о деятельности Московского славянского благотворительного комитета (1858–1878) и его акциям в помощь сербскому народу (обучение сербов в России, содействие сербским школам и церквям и др.). Комплекс документов о связях Москвы и Сербии в 50-х – 70-х гг. XIX в. свидетельствует о расширении политических, общественных и культурных контактов двух стран. Это материалы об Этнографической выставке и Славянском съезде в Москве (1867 г.); данные события воспринимались московскими общественно-культурными кругами как залог последующего объединения славянского мира вокруг России. Самих же сербов в этот период больше интересовала помощь России в приобретении Сербией независимости. В 60-е гг. XIX в. Сербия готовилась к войне с Османской империей, о чем красноречиво говорят материалы сборника из сербских архивов (закупка оружия в России, поездки в Россию сербского военного министра Николича и др.). Убийство в Белграде в 1868 г. сербского князя Михаила Обреновича остановило подготовку к войне. Известно, что дипломатическое ведомство России относилось весьма сдержанно к этим действиям сербских властей, о чем убедительно свидетельствуют приведенные в сборнике документы (С. 386–396).

Значительная часть документов тома освещает общественный подъем в Москве в связи с началом сербско-турецкой войны 1876 г. (добровольческое движение, сбор средств среди населения Москвы в пользу сербов, деятельность российских санитарных отрядов в Сербии и др.). Много подобных документов было в свое время опубликовано в первом томе «Освобождение Болгарии от турецкого ига» (М., 1961), и некоторые из них, наиболее яркие, можно было бы включить в настоящее издание.

В целом документы, помещенные в томе с российской стороны, дают представление о характере российско-сербских общественных связей 1804–1878 гг. и роли Москвы в их развитии. Некоторое осмысление вызывает публикация источников, не связанных с московскими сюжетами, в частности, переписка российского посланника в Константинополе Г.А. Строганова с Милошем Обреновичем в 1817–1826 гг., чисто дипломатического характера, материалы о русско-турецкой войне 1828–1829 гг. (С. 106–126, 133–137).

Документы сербской стороны существенно дополняют «российскую» часть сборника. В своем большинстве они касаются дипломатических и военно-политических аспектов российско-сербских отношений. Общественно-культурные связи представ-

лены небольшим количеством документов. Это обусловлено историческим развитием Сербии: основной задачей сербского народа на протяжении большей части XIX в. было приобретение национальной независимости. В сборнике публикуется переписка российских государственных деятелей, дипломатов, военных с сербским князем Милошем Обреновичем в связи с созданием сербского автономного государства в 1830 г., освещается деятельность российских консулов в Белграде, позиция России в отношении разработки сербского устава и др. Представляют интерес источники о поездках в Сербию российских влиятельных сановников с целью изучения политической обстановки. Любопытны материалы о промышленных и финансовых связях России и Сербии, в частности, о разведке полезных ископаемых (С. 710–718). Таким образом, публикуемые документы отражают широкий спектр российско-сербских отношений на протяжении XIX в. К сожалению, роль Москвы в обеих частях сборника представлена неравномерно, в сербском разделе источников по этой теме почти нет.

Некоторые пробелы в освещении темы издания помогают восполнить вступительные статьи, представляющие большой научный интерес¹. Сербский историк М.Йованович рассматривает политический аспект российско-сербских отношений 1804–1878 гг. в их историческом развитии. Автор определяет место сербского вопроса в российской внешней политике на Балканах, а также подчеркивает роль России в сербской истории. Имея общего противника – Османскую империю, Россия и Сербия тем не менее преследовала разные интересы. Справедливо указывая на одну из главных задач балканской политики России – установление контроля над проливами, М.Йованович, на мой взгляд, преувеличивает роль другого названного им фактора – установление российского протектората в Палестине. Во-первых, роль палестинского вопроса в российской внешней политике окончательно определилась только в 40-е гг. XIX в., во-вторых, Россия никогда не рассматривала Палестину как предмет каких-либо военно-политических амбиций, и представителями ее в Палестине были не дипломаты, а духовные лица. В статье российского историка-слависта Л.В.Кузьмичевой определяются периодизация российско-сербских отношений и основные линии политики России в сербском вопросе, анализируются характер российско-сербских связей, их идеологическая сторона и формы. Оба автора представляют читателю те исторические ситуации, в рамках которых шел процесс развития двусторонних отношений.

Кратко остановимся на методах публикации источников во втором томе. Практика показывает, что в двусторонних изданиях применяются единые методы археографического оформления источников, представленных на разных языках. В рецензируемом издании методы публикации документов российского и сербского происхождения отличаются друг от друга. Археографическая подготовка к печати документов из российских архивов выполнена в соответствии с существующими в России правилами издания исторических документов (М., 1990) и не вызывает нареканий. Сербские источники опубликованы по иной методике: сохранены имеющиеся в тексте сокращения слов и прописные буквы согласно оригиналу, воспроизведены делопроизводственные пометы, не имеющие принципиального значения для читателя, в легендах отсутствует указание на подлинность источника, документы по одному вопросу зачастую не имеют заголовков (а, следовательно, и не указаны в перечне документов) и объединены групповым заголовком.

Комментарии к документам российской части тома весьма содержательны и подробны, к сербским документам комментарии ограничиваются биографическими сведениями об упоминаемых лицах и помещены в подстрочнике. Сборник снабжен именовым и географическим указателями и единым перечнем документов.

¹ См.: Йованович М. Сербия и Россия 1804–1878: политика, традиция, восприятие (рамки исторического понимания и контекстуализации). С. 14–38; Кузьмичева Л.В. Москва и сербский вопрос в 1804–1878 гг. С. 39–82.

Полиграфическое качество обоих томов, изданных в Белграде, заслуживает самой высокой оценки, особенно качественно выполненные иллюстрации, количество которых весьма велико.

В целом документы двух томов сборника представляют большой научный и общественный интерес, вносят значительный вклад в исследование многосторонних контактов русского и сербского народов.

В.М.ХЕВРОЛИНА

Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны

Книга смоленского историка М.В.Каиля¹ посвящена исследованию взаимоотношений государства и Русской православной церкви в один из узловых периодов истории России². Фактически она продолжает серию схожих по проблематике трудов, написанных на материалах российских регионов³. Автор знакомит читателей со специфической жизнью православной провинции в годы революций и Гражданской войны с 1917 по 1922 г. Актуальность темы не подлежит сомнению, поскольку данный период истории Отечества как привлекал, привлекает, так и еще долго будет обращать на себя внимание светских и церковных историков⁴.

Более половины объема книги М.В.Каиля занимает публикация документов (С. 157–364). С учетом этого ее исследовательскую часть (С. 9–156) в определенном смысле можно рассматривать в качестве исторического предисловия к археографиче-

¹ См.: Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы. М., Изд. Ипполитова. 2010. – 372 с. Тираж 1000 экз.

² В законодательных актах Российской империи и в других официальных документах вплоть до 1936 г. (в частности, в материалах Поместного собора 1917–1918 гг. и в известной Декларации митрополита Сергия (Страгородского) от 16(29) июля 1927 г.) использовалось название «Православная Российская Церковь». Однако зачастую употреблялись и названия «Российская Православная», «Всероссийская Православная», «Православная Кафолическая Грекороссийская», «Православная Греко-Российская» и «Русская Православная» церковь. По причине того, что 8 сентября 1943 г. решением Собора епископов РПЦ титулатура патриарха московского была изменена (вместо «...и всея России» стала «...и всея Руси»), то и Православная церковь стала называться «Русской» (РПЦ).

³ См., например: Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат. 1917–1945. СПб., 1995; Боже В.С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска. 1917–1937 гг. // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 107–198; Емельянов С.Н. Власть и церковь: Эволюция государственной религиозной политики и институтов церковного управления в губерниях Центрального Черноземья. 1917–1922. М.; Курск, 2001; Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922 гг. Пермь, 2004; Макаров Ю.Н. Русская православная церковь в условиях советской действительности (1917 – конец 1930-х гг.). Краснодар, 2005; Поляков А.Г. Русская православная церковь и светская власть в 1917 – середине 1920-х гг. (на материалах Вятской губернии). Киров, 2007.

⁴ См., например: Введенский А.И., протоиерей. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России. 1918–1922 гг. М., 1923; Титлинов Б.В. Церковь во время революции. Пг., 1924; Крывелев И.А. Русская Православная Церковь в первой четверти XX века. М., 1982; Одинцов М.И. Государство и церковь. История взаимоотношений. 1917–1938 гг. М., 1991; Цыпин В., протоиерей. Русская Церковь. 1917–1925 гг. М., 1996; Кашеваров А.Н. Православная российская церковь и советское государство (1917–1922 гг.). М., 2005; Бычков С.С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). М., 2006; Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. М., 2011.

ской. При этом в названии рассматриваемого труда явно не хватает чего-то вроде: «Исследования и материалы».

В центре внимания автора и составителя две основные проблемы: становление государственно-церковных отношений в провинции в условиях внеконфессиональной (Временного правительства) и атеистической (советской) властей, а также эволюция различных органов церковного управления.

Достоинством исследовательской части книги является наличие в каждой из 3-х ее глав историографических обзоров, в которых рассматриваются работы постсоветского периода. В одном из этих обзоров обращает на себя внимание дискуссионный тезис, что в называемом автором труде¹ «создан научно объективный образ патриарха Тихона» (С. 4). На мой взгляд, трудно говорить об «объективном образе», если, например, соответствующий параграф этой книги, называемый «От семинариста до митрополита Московского», в котором приводится значительная часть биографии будущего патриарха, имеет объем всего лишь ...14(!) страниц². И в остальной части работы вопросы об отношении в 1917–1918 гг. владыки Тихона (Беллавина) к свержению монархии, к содержащемуся под арестом «бывшему государю» Николаю II и подобным «деликатным» сюжетам обходятся дальней стороной. В целом же отметим, что научно объективная биография патриарха Тихона пока, очевидно, весьма далека от завершения.

Явным плюсом работы М.В.Каиля является то, что буквально каждый из своих выводов, сделанных на материале Смоленщины, он сверяет с выводами своих предшественников, создавшими обобщающие труды. При этом автор практически всегда отмечает общие и особенные черты взаимоотношений государства и РПЦ на примере изучаемого им региона и общероссийской ситуации.

Массив публикуемых документов предваряет археографическое предисловие (С. 159–162). В нем весьма подробно раскрываются принципы и приемы публикации³.

В книгу включены 165 документов, подавляющее большинство которых впервые вводится в научный оборот. Основная часть материалов выявлена в двух федеральных и трех региональных архивах: в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Смоленской области (ГАСО), Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) и Архиве Управления Федеральной службы безопасности по Смоленской области (АУФСБ СО). Часть документов републикована из местной и центральной церковной и светской периодической печати 1917–1918 гг.

Нижняя хронологическая граница основного массива публикуемых материалов – 5 февраля 1917 г., верхняя – 28 июня 1923 г. Один документ – «Заключение о реабилитации» одного из центральных «персонажей» книги – Макария (Гневушева) (с 28 янва-

¹ Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008.

² Там же. С. 22–36.

³ Публикация документов фактически дополняет аналогичные собрания, см., например: Акты святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сборник. Ч. 1–2 / Сост. М.Е.Губонин. М., 1994; Русская православная церковь в советское время. 1917–1991 гг. Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г.Штриккер. М., 1995. Кн. 1; Кн. 2; Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке. 1917–1941 гг. Сборник документов / Сост. Н.Ю.Черепенина, М.В.Шкаровский. СПб., 2000; Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Сост. В.В.Виноградов, иеромонах Дамаскин (Орловский), священник Г.Ореханов и др. М., 2000; Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / Сост., авт. предисловия и комментариев М.А.Бабкин. Изд. 2-е. М., 2008.

ря по 27 мая 1917 г. – епископа Орловского и Севского, с 12 августа 1918 г. – епископа Вяземского, викария Смоленской епархии), датирован 14 апреля 1993 г. (С. 259–260).

Публикация структурирована по темам и состоит из пяти частей: I. Церковь в революции и ...революция в церкви (в нем 8 документов); II. Из внутрицерковной жизни (14 документов); III. Судьба архипастыря в эпоху революций. Епископ Макарий (Гневушев) (70 документов); IV. Государство и церковь: поиски модели взаимоотношений, 1918–1923 гг. (42 документа); V. Работа органов епархиального управления в период революций и Гражданской войны (31 документ). При этом части III–V содержат разделы. Такая структура во многом способствует успешному раскрытию темы книги. В необходимых случаях публикуемые документы сопровождаются комментариями.

Внутри каждой части материалы размещены по хронологическому принципу. Исключение из этого – 4-й раздел части III, в котором почти полностью помещено хранящееся в фондах АУФСБ СО архивно-следственное дело епископа Макария (Гневушева) с обвинением этого архиерея «в контрреволюционном заговоре против советской власти» (С. 226–260). При этом укажем, что владыка Макарий – видный иерарх, до 1917 г. являвшийся одним из лидеров правомонархического движения, был расстрелян по решению Смоленской ЧК 4 сентября 1918 г. (С. 44, 258).

Публикация практически полного архивно-следственного дела 1918 г. заслуживает отдельного внимания. Этот вид исторических источников (существенно отличающийся от группы дел эпохи «Большого террора» 1937–1938 гг.) в основном привлекал внимание авторов из церковной среды в процессе подготовки канонизаций, и при этом анализировался весьма специфически¹. В публикации же М.В.Каиля материал источника «предстал» во всей своей противоречивости и многогранности.

Автором фактически впервые публикуется весьма объемный и репрезентативный комплекс источников, характеризующих работу органов епархиального управления в изучаемый период² (часть V; С. 309–352), а также различные явления внутрицерковной жизни православных в годы революций и Гражданской войны (часть II; С. 173–194). Последняя группа антропологически емких источников позволяет представить положение православия в провинции (на «микроуровне») в многочисленных казусах церковной жизни той эпохи.

Украшением труда служит 22 репродукции фотоснимков, часть которых выявлена в архивных фондах, в периодической печати 1923 г. и заимствована из коллекций, принадлежащих разным лицам. В книге имеется перечень опубликованных источников, списки сокращений и иллюстраций. Вместе с тем, к сожалению, нет ни одного указателя, что создает читателям известные неудобства.

Книга М.В.Каиля, отличаясь высоким качеством издания источников, является добротным исследованием государственно-церковных отношений и проблем внутриконфессионального развития. Она будет интересна и полезна всем, изучающим историю России и Русской православной церкви.

М.А.БАБКИН

¹ См. подробнее: Романова С.Н. Особенности судебно-следственных документов о духовенстве (1918–1940 гг.) // Исторический вестник. [Воронеж,] 2000. № 5. С. 101–104; Она же. «Дела по обвинению» православного духовенства и мирян. 1937–1938 гг. // Отечественные архивы. 2001. № 4. С. 4–12.

² Ранее массив публикуемых документов увидел свет: «Руководство церковной жизнью епархии относится к ведению Церковно-епархиального совета...» Из истории управления Смоленской епархией в 1917–1919 гг. / Публ. М.В.Каиль // Исторический архив. 2009. № 5. С. 95–113.

АННОТАЦИИ

В публикацию **А.В.Лукашина** включены содержащиеся в Архиве Горбачев-фонда проект Договора о Союзе Суверенных Государств, доработанный с учетом замечаний Б.Н.Ельцина, и письмо Б.Н.Ельцина М.С.Горбачеву по этому вопросу от 25 октября 1991 г.

Ключевые слова: История СССР, России, биографии М.С.Горбачева, Б.Н.Ельцина.

Публикация, подготовленная **М.В.Раку**, содержит документы 1979–1990 гг. о реакции руководства СССР на «экспорт исламской революции».

Ключевые слова: Внешняя политика СССР, советско-иранские отношения.

В «Фотолетопись», подготовленную **Е.В.Косыревой**, включена иконография члена-корреспондента АН СССР З.В.Удальцовой.

Ключевые слова: Отечественная историография, иконография, биографии историков.

Публикация **В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца** содержит документы 1936–1944 г. Российского государственного архива социально-политической истории о советском разведчике и ученом-историке И.Р.Григулевиче.

Ключевые слова: История советской разведки, Коминтерна, биография И.Р.Григулевича.

Публикуемые **Е.С.Токаревой** документы Тайного архива Ватикана содержат материалы о положении Католической церкви в СССР в 1929–1935 гг.

Ключевые слова: История Церкви, католики в СССР.

В публикацию **З.С.Бочаровой и Л.И.Петрушевой** включены документы ГА РФ о правовом положении русских эмигрантов в Италии в 1921–1926 гг. и политике итальянского правительства по отношению к ним.

Ключевые слова: История Русского зарубежья, правового положения русских эмигрантов в Италии.

В публикацию **М.Г.Талалая** включены документы из Исторического архива администрации Вальденской Церкви об оказании помощи русским эмигрантам в Италии во второй половине XX в.

Ключевые слова: Русское зарубежье, история Церкви.

Воспоминания генерал-лейтенанта И.А.Ласкина об учебе в 5-й Киевской военной школе в 1920–1923 гг., хранящиеся в Белебеевском историко-краеведческом музее, подготовлены к публикации **Ю.А.Савиновым**.

Ключевые слова: История Красной армии, организации военного образования в СССР, биография И.А.Ласкина.

В публикацию, подготовленную **В.Г.Бухертом**, включены письма Е.Ф.Шмурло к М.А.Дьяконову 1893–1917 гг. из Архива РАН.

Ключевые слова: Отечественная историография, биографии М.А.Дьяконова, Е.Ф.Шмурло.

В «Фотолетопись», подготовленную **А.С.Минаковым**, включена иконография выдающегося историка-медиевиста и общественного деятеля Т.Н.Грановского.

Ключевые слова: Отечественная историография, иконография, биографии историков.

Публикация **Н.А.Четыриной** содержит документы Центрального исторического архива Москвы 1814–1847 гг. о развитии кукольного промысла в Сергиевом посаде.

Ключевые слова: Народные промыслы, история Сергиева посада.

В публикацию, подготовленную **Г.И.Смагиной** и **В.А.Сомовым**, включены четыре письма Н.Г.Леклерка 1765–1775 гг. из личного архива Я.Я.Штелина, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Ключевые слова: История Санкт-Петербургской Академии наук, биографии Н.Г.Леклерка, Я.Я.Штелина.

Публикация **В.С.Соболева** содержит материалы, связанные с избранием в 1754 г. французского математика А.-К.Клеро иностранным почетным членом Санкт-Петербургской Академии наук.

Ключевые слова: История Санкт-Петербургской Академии наук, российско-французское научное сотрудничество, биография А.-К.Клеро.

В рецензии **В.М.Хевролиной** дан анализ сборника документов в двух томах, подготовленного по материалам архивов России и Сербии, об общественно-политических связях русского и сербского народов в XVI–XIX вв.

Ключевые слова: История внешней политики, России и Сербии.

В рецензии **М.А.Бабкина** дан анализ публикации документальных материалов, включенных в книгу М.В.Каиля по истории РПЦ, Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны.

Ключевые слова: История русских революций, РПЦ, Смоленской епархии.

SUMMARIES

The publication by **A.V.Lukashin** includes a draft Agreement on the Union of Sovereign States corrected with regard of comments of B.N.Yeltsin, and a letter of October 25, 1991 from B.N.Yeltsin to M.S.Gorbachev on this matter, which both are kept in the Archive of Gorbachev Foundation.

Key words: History of the USSR, history of Russia, biographies of M.S.Gorbachev, B.N.Yeltsin.

The publication prepared by **M.V.Raku** includes documents of 1979–1990 on the response of Soviet leadership to «export of Islam revolution».

Key words: Soviet foreign policy, Soviet-Iranian relations.

«Pictorial Review» prepared by **A.V.Kosyreva** includes iconography of Corresponding Member of Academy of Sciences of the USSR Z.V.Udaltsova.

Key words: Home historiography, iconography, biographies of historians.

The publication by **V.L.Kheifets and L.S.Kheifets** includes 1936–1944 documents from Russian State Archive of Social and Political History on I.R.Grigulevich, Soviet intelligence agent and historian.

Key words: History of Soviet intelligence, history of Comintern, biography of I.R.Grigulevich.

Documents from Secret Archive of Vatican published by **E.S.Tokareva** contain materials on situation of the Catholic Church in the USSR in 1929–1935.

Key words: History of the Church, Catholics in the USSR.

The publication by **Z.S.Bocharova and L.I.Petrusheva** includes documents from the State Archive of Russian Federation on legal status of Russian emigrés in Italy in 1921–1926 and policy of Italian government toward them.

Key words: History of Russian Abroad, history of legal status of Russian emigrés in Italy.

The publication by **M.G.Talalai** includes documents from the historical archive of the Administration of the Waldensian Church on giving aid to Russian emigrés in Italy in the latter part of the 20th century.

Key words: Russian Abroad, history of the Church.

Memoirs by Lieutenant General I.A.Laskin about his studies at the 5th Kiev Military School in 1920–1923, which are kept in Belebey Local History Museum, are prepared for publication by **Yu.A.Savinov**.

Key words: History of the Red Army, military education in the USSR, biography of I.A.Laskin.

The publication prepared by **V.G.Bukhert** includes 1893–1917 letters from E.F.Shmurlo to M.A.D'yakonov, which are kept in the Archive of Russian Academy of Sciences.

Key words: Home historiography, biographies of M.A.D'yakonov, E.F.Shmurlo.

«Pictorial Review» prepared by **A.S.Minakov** includes iconography of an outstanding medievalist and public figure T.N.Granovsky.

Key words: Home historiography, iconography, biographies of historians.

The publication by **N.A.Chetyrina** contains 1814–1847 documents from the Central Historical Archive of Moscow on the development of doll trade in Sergiyev Posad.

Key words: Folk crafts, history of Sergiyev Posad.

The publication prepared by **G.I.Smagina** and **V.A.Somov** includes four 1765–1775 letters of N.G.Leclerc from the personal archive of J.Stählin, which are kept in the Manuscripts Section of Russian National Library.

Key words: History of St. Petersburg Academy of Sciences, biographies of N.G.Leclerc, J.Stählin.

The publication by **V.S.Sobolev** contains materials related to the election of French mathematician A.-C.Clairault as a honorary member of the St. Petersburg Academy of Sciences in 1754.

Key words: History of St. Petersburg Academy of Sciences, Russian-French scientific co-operation, biography of A.-C.Clairault.

The review by **V.M.Khevrolina** analyses a documentary collection in two volumes prepared on the basis of materials from archives of Russia and Serbia, dealing with sociopolitical relations of Russian and Serbian peoples in the 16th – 19th centuries.

Key words: History of foreign policy, Russia and Serbia.

The review by **M.A.Babkin** analyses publication of documentary material included into the book by M.V.Kayil' on the history of the Russian Orthodox Church and Smolensk Eparchy in the years of revolutions and civil war.

Key words: History of Russian revolutions, of the Russian Orthodox Church, of Smolensk Eparchy.

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

- «Извлекая уроки из прошлого».** Позиции М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина на проблему реформирования союзной федерации. Октябрь 1991 г. (А.В.Лукашин).....3

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- «Принимая во внимание усиление враждебной Советскому Союзу деятельности реакционных иранских кругов».** Реакция СССР на «экспорт исламской революции». 1979–1990 г. (М.В.Раку) 18

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера российской историографии: Зинаида Владимировна Удальцова (1918–1987)** (Е.В.Косырева) 47

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

- «Человек, обладающий политическими способностями».** Штрихи к биографии И.Р.Григулевича. 1936–1944 гг. (В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец)..... 63

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

- «Антирелигиозная кампания, особенно в школах, принимает просто плачевные масштабы».** Итальянские дипломаты и Католическая церковь в СССР. Документы Тайного архива Ватикана. 1929–1935 гг. (Е.С.Токарева) (Окончание) 80

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- Правовое положение русской эмиграции в Италии.** 1921–1926 гг. (З.С.Бочарова, Л.И.Петрушева)..... 93
- «Сделать так, чтобы они могли сказать – это "наш дом"».** Помощь Вальденской Церкви русским эмигрантам в Италии. Вторая половина XX в. (М.Г.Талалай) 102

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

- «Итак, я стал кадровым красным офицером».** Воспоминания генерал-лейтенанта И.А.Ласкина об учебе в 5-й Киевской военной школе в 1920–1923 гг. (Ю.А.Савинов)..... 115

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

- «Приятно услышать здесь на чужбине родимые голоса».** Письма Е.Ф.Шмурло из Рима к М.А.Дьяконову. 1893–1917 гг. (В.Г.Бухерт)..... 126

ФОТОЛЕТОПИСЬ

- Мастера российской историографии: Тимофей Николаевич Грановский**
(1813–1855) (А.С.Минаков)..... 155

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

- Кукольный промысел в Сергиевом посаде.** Договоры о поставке
«игрушечного разного рода товара». 1814–1847 гг. (Н.А.Четырина)..... 171

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

- «Примите, дорогой друг, мою искреннюю благодарность».**
Письма Николая Габриэля Леклерка из личного архива Якоба Штелина.
1765–1775 гг. (Г.И.Смагина, В.А.Сомов)..... 181

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

- «Я очень далек от того, чтобы заслужить такое лестное отличие».**
Французский математик А.-К.Клеро – иностранный почетный член
Санкт-Петербургской
Академии наук. 1754–1755 гг. (В.С.Соболев)..... 190

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

- Москва – Сербия, Белград – Россия:** Сборник документов и материалов.
Т. 1–2 (В.М.Хевролина)..... 193
- Православная церковь и верующие Смоленской епархии**
в годы революций и Гражданской войны (М.А.Бабкин)..... 198

CONTENTS

ARCHIVE OF LEADERS

- «Learning lessons from the past».** Attitudes of M.S.Gorbachev and
B.N.Yeltsin to the problem of reformation of union federation.
October 1991 (A.V.Lukashin).....3

FOREIGN POLICY

- «Given the intensification of activities of Iranian reactionary quarters**
hostile to the Soviet Union». Soviet response to “export of Islam
revolution”. 1979–1990 (M.V.Raku)..... 18

PICTORIAL REVIEW

- Pillars of Russian historiography: Zinaida Vladimirovna Udaltsova**
(1918–1987) (E.V.Kosyreva)..... 47

PEOPLES AND FATES

- «A man of political talents».** Details of biography of I.R.Grigulevich.
1936–1944 (V.L.Kheifets, L.S.Kheifets)..... 63

STATE AND CHURCH

- «**Anti-religious campaign, particularly in schools, gains a deplorable momentum**». Italian diplomats and Catholic Church in Russia. Documents from Secret Archive of Vatican. 1929–1935 (E.S.Tokareva) (End)..... 80

RUSSIA ABROAD

- Legal status of Russian emigrés in Italy**. 1921–1926 (Z.S.Bocharova, L.I.Petrusheva)..... 93
- «**To make them able to say: This is “our home”**». Aid of Waldensian Church to Russian emigrés in Italy. The latter part of the 20th century (M.G.Talalai)..... 102

RUSSIA AT THE TURNING POINT

- «**Thus I became a Red regular officer**». Memoirs by Lieutenant General I.A.Laskin about his studies at the 5th Kiev Military School in 1920–1923 (Yu.A.Savinov)..... 115

HISTORY AND HISTORIANS

- «**It’s nice to hear home voices here in strange land**». Letters from E.F.Shmurlo to M.A.D’yakonov from Rome. 1893–1917 (V.G.Bukhert)..... 126

PICTORIAL REVIEW

- Pillars of Russian historiography: Timofei Nikolayevich Granovsky** (1813–1855) (A.S.Minakov)..... 155

THE NINETEENTH CENTURY

- «**Doll trade in Sergiyev Posad**». Contracts of delivery of “toy goods of various sorts”. 1814–1847 (N.A.Chetyrina) 171

FROM ANCIENT TIMES

- «**Dear friend, accept my sincere thanks**». Letters of Nicolas Gabriel Leclerc from personal archive of Jacob Stählin. 1765–1775 (G.I.Smagina, V.A.Somov) 181

MISCELLANEA FROM THE ARCHIVES

- «**I am very far from deserving such a flattering distinction**». French mathematician A.-C.Clairault – a foreign honorary member of St. Petersburg Academy of Sciences. 1754–1755 (V.S.Sobolev)..... 190

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

- Moscow – Serbia, Belgrade – Russia: Collected documents and materials. Vols. 1–2** (V.M.Khevolina)..... 193
- The Orthodox Church and believers of Smolensk Eparchy in the years of revolutions and civil war** (M.A.Babkin) 198

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- БАБКИН** Михаил Анатольевич – доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института РГГУ babkin.mikhail@gmail.com
- БОЧАРОВА** Зоя Сергеевна – доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета zsbotchcharova@mtu-net.ru
- БУХЕРТ** Владимир Генрихович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Архива РАН buhert-1955@mail.ru
- КОСЫРЕВА** Екатерина Вячеславовна – руководитель группы Архива РАН katya_ran@mail.ru
- ЛУКАШИН** Александр Владимирович – ведущий специалист РГАСПИ alexlukashin@mail.ru
- МИНАКОВ** Андрей Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент Орловского государственного университета minakovas@bk.ru
- ПЕТРУШЕВА** Лидия Ивановна – заведующая архивохранилищем ГА РФ garf@online.ru
- РАКУ** Максим Валерьевич – аспирант МГУ им. М.В.Ломоносова M.V.Raku@hotmail.com
- САВИНОВ** Юрий Александрович – соискатель Башкирского государственного университета savinov606@mail.ru
- СМАГИНА** Галина Ивановна – доктор исторических наук, заведующая сектором Санкт-Петербургского филиала Института естествознания и техники РАН galsmagina@yandex.ru
- СОБОЛЕВ** Владимир Семенович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала ИИЕиТ РАН vlad-history@mail.ru
- СОМОВ** Владимир Александрович – научный сотрудник Отдела рукописей Санкт-Петербургской государственной консерватории
- ТАЛАЛАЙ** Михаил Григорьевич – кандидат исторических наук, представитель ИВИ РАН в Италии talalaum@mail.ru
- ТОКАРЕВА** Евгения Сергеевна – доктор исторических наук, зав. центром ИВИ РАН estokareva@yandex.ru
- ХЕВРОЛИНА** Виктория Максимовна – доктор исторических наук kiva79@rambler.ru
- ХЕЙФЕЦ** Виктор Лазаревич – доктор исторических наук, профессор СПбГУ heifets@gmail.com
- ХЕЙФЕЦ** Лазарь Соломонович – доктор исторических наук, профессор СПбГУ ilaranspb@hotmail.com
- ЧЕТЫРИНА** Наталья Аркадьевна – кандидат исторических наук, доцент ИППК МГУ им. М.В.Ломоносова nchetyrina@yandex.ru

Издатель: АНО «Издательство
«Российская политическая энциклопедия»»
Компьютерная верстка А.Егоркина, А.Скорород
ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 16.01.2012
Формат 70х100 1/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,77. Тираж 800 экз. Заказ №116
117393, Москва, Профсоюзная ул., д. 82. Тел.: 334-81-87 (дирекция);
Тел./факс: 334-81-62.

Отпечатано в ППП «Типография «Наука».
121009, Москва, Шубинский пер., 6

**Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)**

Выпускает научную литературу по истории, философии, политологии, культурологии, экономике, энциклопедические издания, мемуаристику и т.п.

**Наши книги вы можете приобрести без торговых наценок
в фирменных магазинах Издательства в г. Москве:**

«Книжный салон РОССПЭН» (в офисе Издательства): Профсоюзная ул., 82.
Тел. (495)334-82-42, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (ст. метро «Калужская»).

«Книжная лавка историка»: ул. Б. Дмитровка, 15. Тел. (495)694-50-07, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰
(ст. метро «Охотный ряд», «Театральная», «Пушкинская», «Чеховская»).

«Книжный киоск РОССПЭН»: ул. Дм. Ульянова, 19. Тел. (499)126-94-18, с 10⁰⁰ до 18⁰⁰
(ст. метро «Академическая»).

«Книжная лавка обществоведа»: Нахимовский пр-т, 51/21. Тел. (499)120-30-81,
с 10⁰⁰ до 18⁰⁰ (ст. метро «Профсоюзная»).

Наши книги постоянно продаются в книжных магазинах:

Академкнига (Екатеринбург)
ул. Мамина-Сибиряка, 137

Библио-Глобус (Москва)
Мясницкая ул., 6

Академкнига (Красноярск)
ул. Сурикова, 45

Дом книги (Санкт-Петербург)
Невский пр., 28

Академкнига (Новосибирск)
Красный пр., 51

Московский Дом Книги (Москва)
ул. Новый Арбат, 8

Академкнига (Санкт-Петербург)
Литейный пр., 57

Топ-книга (Новосибирск)
ул. Арбузова, 1/1

Академкнига (Уфа)
ул. Зорге, 10

Справки по тел./факсу: **(495)334-82-42**

E-mail: rosspen@rosspen.su

URL: <http://www.rosspen.su>

Издательство

«Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН)

проводит подписку на журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
на I полугодие 2012 г.

Периодичность издания – 3 номера в полугодие.

Стоимость полугодовой подписки 710 руб. с учетом почтовых
услуг в пределах Российской Федерации.

Для оформления подписки переведите 710 руб.
на расчетный счет издательства через любое отделение Сбербанка

Образец заполнения квитанции в Сбербанке:

АНО «Издательство Российская политическая энциклопедия»
ИНН 7717098296

Р/сч 40703810638090103673 в Мещанском отделении 7811
Сбербанка России г. Москва

К/сч 30101810400000000225 БИК 044525225

Подписаться на журнал можно в издательстве:

117393, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 82

Тел./факс: (495) 334-82-42, E-mail: rosspen@rosspen.su

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ» (каталог «Газеты. Журналы» красного цвета), выбрав название в алфавитном или тематическом разделе, либо по индексу журнала – 79289, а также по каталогу «АРЗИ» (Объединенный каталог «Пресса России» зеленого цвета). Подписной индекс – 34071. По возникшим вопросам, следует связаться через почтовое отделение с претензионным отделом агентства «РОСПЕЧАТЬ» ((495) 785-97-70) или претензионной службой АРЗИ – т. (495) 680-90-22, либо позвонить в издательство по тел. (495) 334-82-42 – в отдел маркетинга.

Редакция принимает к рассмотрению документальные публикации объемом до 4-х печатных листов, изготовленные в электронном варианте на дискете с одной распечаткой, набранной в Word через полтора интервала, или присланные по e-mail: ist_arh@rosspen.su. Публикация должна включать: вводную статью; тексты документов, с указанием архивной легенды; примечания; аннотацию на русском языке (2-3 контрольные фразы) и 5-6 ключевых слов.

Журнал рассматривает материалы, в которых указаны почтовый адрес автора, номер телефона, e-mail, фамилия, имя, отчество, ученая степень, должность и место работы.

Материалы аспирантов, докторантов, соискателей ученой степени и других авторов, получившие положительные рецензии и одобренные редакционной коллегией, публикуются в журнале "Исторический архив" бесплатно.

Рукописи не возвращаются. Ответственность за достоверность информации несут авторы. Перепечатка материалов допускается с согласия редакции, ссылка на «Исторический архив» обязательна.